

А. Н. КАЗАМАНОВА

ВВЕДЕНИЕ
В АНТИЧНУЮ
НУМИЗМАТИКУ

А. Н. КАЗАМАНОВА ВВЕДЕНИЕ В АНТИЧНУЮ НУМИЗМАТИКУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Л.Н. КАЗАМАНОВА

ВВЕДЕНИЕ

В АНТИЧНУЮ

НУМИЗМАТИКУ

*Допущено Министерством высшего и
среднего специального образования СССР
в качестве учебного пособия для сту-
дентов исторических факультетов уни-
верситетов*

1969

ПРЕДИСЛОВИЕ

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

В связи с ростом исторических знаний, развитием исторической науки и увеличением количества археологических источников все большее значение в наше время приобретают так называемые «вспомогательные исторические дисциплины» — эпиграфика, папирология, палеография и нумизматика.

Последнюю по праву можно считать наукой будущего. Дальнейший подъем и расцвет этой отрасли исторических знаний обеспечивают не только непрерывное увеличение находок монет и монетных кладов, поступающих в наши музеи, но и те новые и точные методы изучения монет, которыми пользуются современные ученые — нумизматы.

Метод сравнения монетных штемпелей и научный анализ состава монетных кладов, недоступные ученым XIX века, вполне отвечают высоким требованиям современной науки и позволяют пересмотреть заново, казалось бы, уже решенные проблемы.

Более того, нумизматика в течение последних 20—30 лет вышла за пределы «вспомогательной» отрасли знания, строившейся на исследовании одного из видов исторических источников — монет, и превратилась в самостоятельную науку, целью которой является всестороннее изучение монеты и, прежде всего, монеты как средства денежного обращения, развитие которого в античном мире не следует преуменьшать¹.

Современные исследователи ставят перед нумизматикой новые задачи, не известные ей еще несколько десятилетий назад. Дореволюционная русская нумизматика развивалась в трех направлениях (русская нумизматика, восточная нумизматика и античная нумизматика), что объяснялось в первую очередь наличием большого количества русских, восточных и античных монет (большей частью монет причерноморских полисов) в наших музейных коллекциях.

В начале века замечательный русский ученый А. В. Орешников еще мог успешно работать в двух областях (русская и античная нумизматика). Но в наши дни количество источников настолько увеличилось, что изучение их требует точных специальных знаний, хотя вместе с тем доброкачественное и полноценное их исследование может быть обеспечено только благодаря широким и полным знаниям в области истории, экономики и культуры изучаемой эпохи. Поэтому нумизмат-античник должен быть одновременно

¹ О значении нумизматики см. В. Л. Янин. Нумизматика и проблемы товарно-денежного обращения в древней Руси. ВИ, 1955, № 8.

хорошим историком, филологом, палеографом, историком культуры.

Античная нумизматика изучает историю монетного дела и денежного обращения древнегреческих полисов, расположенных в Балканской, Островной, Малоазийской Греции, «Великой» Греции, Северном Причерноморье с периода возникновения монеты (конец VIII — начало VII в. до н. э.) до эллинистической эпохи включительно. Развитие монетного дела и денежного обращения в республиканском Риме и в Римской империи является также составной частью предмета античной нумизматики.

Особый интерес представляет изучение монет, чеканенных так называемыми «варварскими» народами — племенами, окружавшими греческие полисы и Рим, часто жившими еще родо-племенным строем и не знавшими государства.

Для нас большое значение приобретает монетное дело и денежное обращение городов и государств Северного Причерноморья, в области изучения которых русская нумизматическая наука имеет замечательные традиции и по праву занимает первое место в мире.

Античная нумизматика имеет свои специфические сложности, которые определяются многочисленностью независимых греческих полисов, самостоятельно чеканивших монету, часто по собственной, только им свойственной монетно-весовой системе. Это создает большую пестроту монетных типов и характеризует сложность и вместе с тем значительную примитивность «денежного хозяйства» в Греции.

Монетный чекан эллинистических государств и Рима по существу можно выделить в большие самостоятельные разделы античной нумизматики.

Товарное производство и денежное обращение в античное время отличается большим своеобразием, определяющимся сравнительной примитивностью рабовладельческой экономики, хотя деньги в древности в зачаточной форме осуществляли все пять функций, свойственных деньгам более развитого товарного производства.

Перед исследователем античного монетного дела встают важные вопросы: характер и роль денег в древности; появление «мировых» и кредитных денег; возникновение монеты и проблема государства; изучение кладов — комплекса монет; денежные реформы в древности и их сущность; финансовая политика отдельных государственных деятелей; установление торговых связей и экономических влияний и т. д.

Несмотря на то, что монета является важным историческим источником, часто в исторических трудах этот памятник используется еще недостаточно полно, иногда только в качестве иллюстративного материала. В этом отчасти повинна недостаточная оперативность публикаций новых находок монет и особенно наших музейных коллекций (нет еще полных каталогов античных монет Государственного Эрмитажа, Государственного Исторического му-

зея, Музея изобразительных искусств). Монеты прежде всего дают ценные сведения в области экономики античного общества, показывая направление торговых путей и торговых связей. Ареал распространения монетных находок и монетных кладов свидетельствует об установлении экономического единства отдельных районов в древности. Это подтверждается находками кладов и единичных экземпляров таких распространенных в древности монет, как коринфские статеры, афинские тетрадрахмы, эгинские статеры и «кизикины». Поэтому большую пользу приносит своевременная и точная публикация монетных находок, фиксирование (сохранение в полном составе) найденных кладов монет, картографирование и составление топографических сводок монет².

Часто по смене весовых монетных систем в отдельных греческих полисах можно установить события, которыми она вызвана, — либо изменение политической конъюнктуры, либо перемещение торговых путей и экономических связей. Введение так называемого «союзного» чекана в Греции проливает свет на историю экономических или политических объединений полисов.

О внутреннем положении государства, его экономической силе или слабости говорит обилие или сокращение монетных выпусков, качество и вес монеты, изъятие монеты из обращения, применение надчеканок и перечеканок, выпуск монеты условной стоимости. По изображениям на монетах можно судить об основных природных богатствах государства, о характере его хозяйства (изображение колоса пшеницы, быка, тунца, осетра и т. д.).

Ценные сведения монеты сообщают и в области политической жизни, идеологии (изображения и надписи на монетах Римской империи), конкретной истории, позволяя уточнить или даже выявить имена и даты правления неизвестных царей (Парфия, Бактрия, Оливия). Интересные сведения можно получить при помощи монет и для истории религии, так как изображение на монетах различных божеств говорит о характере и распространении отдельных, особенно местных, культов. Развитие греческого и латинского алфавита и форм письма также отразилось на монетах.

Монета, будучи сама предметом ремесленного производства, позволяет судить о степени развития одной из отраслей металлургического производства в древности (техника чеканки, литья, изготовление монетных форм и т. д.). Являясь вместе с тем памятником искусства, монета дает нам представление о высоком развитии этой отрасли художественного ремесла в древнем мире. Помещаемые на монетах портреты эллинистических и римских правителей, выполненные в реалистическом стиле, памятники античной скульп-

² В этой области большая работа проделана В. В. Кропоткиным, составившим сводку находок римских и византийских монет на территории СССР. В. В. Кропоткин. Клады римских монет на территории СССР. Археология СССР, Г4—4. М., Изд-во АН СССР, 1961; Е го же. Клады византийских монет на территории СССР. Археология СССР, Е4—4. М., Изд-во АН СССР, 1962.

туры и архитектуры также увеличивают наши знания античной жизни и культуры³.

В русской буржуазной исторической литературе вопросам античной нумизматики уделялось крайне незначительное место. Из общих пособий по античной нумизматике на русском языке имелись лишь издания лекций А. К. Маркова⁴, В. К. Трутовского⁵, Р. Шерцля⁶, Е. М. Придика⁷. Все эти работы носят популярный характер и далеко не исчерпывают многообразных и сложных проблем, связанных с развитием монетного дела и денежного обращения в античном мире. Кроме того, эти работы в значительной степени устарели. В советское время повысился интерес к так называемым вспомогательным историческим дисциплинам, в число которых входит и наука о монетах — нумизматика. Однако и в наше время, несмотря на усиленную разработку вопросов, связанных с нумизматикой Северного Причерноморья, общих пособий по античной нумизматике почти не имеется. Исключение составляет работа А. Н. Зографа «Античные монеты»⁸, первая часть которой посвящена общим вопросам истории монетного дела и денежного обращения в древней Греции и Риме, а вторая часть является исследованием монетного дела государств Северного Причерноморья. Однако следует сказать, что монография А. Н. Зографа рассчитана скорее на узкий круг специалистов, чем на широкие массы читателей, и вряд ли может служить пособием для студентов в силу сложности подбора и изложения материала.

Второй работой, так или иначе касающейся вопросов античной нумизматики, является монография Д. Г. Капанадзе «Грузинская нумизматика», первые страницы которой также посвящены общим вопросам античного монетного дела. К сожалению, Д. Г. Капанадзе ограничивается сжатым повторением положений, имеющих в монографии А. Н. Зографа.

Своей задачей при составлении учебного пособия «Введение в античную нумизматику» я считала прежде всего ознакомление читателя с историей монетного дела в античном мире. В отличие от чисто нумизматических исследований, посвященных в большей своей части изучению узкоконкретных нумизматических вопросов, автор пытался дать изложение проблем истории монеты и денежного обращения в древности на широком историческом фоне. Поэтому в пособие включены не только разделы о возникновении и распространении монет, о весовых монетных системах, соотношении номиналов, *ratio* (соотношение стоимости монетных метал-

³ О монете как историческом источнике см. G. F. Hill. *Historical Greek Coins. L.*, 1906; Д. Б. Шелов. Монеты. В кн.: «Древняя Греция». М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 585—589.

⁴ См. А. К. Марков. Древняя нумизматика, чч. I—II. СПб., 1901—1903.

⁵ См. В. К. Трутовский. Нумизматика. СПб., 1910.

⁶ См. Р. Шерцль. Римское монетное дело. Харьков, 1893.

⁷ См. Е. М. Придик. Римские монеты. СПб., 1902.

⁸ См. А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, в. 16. М., Изд-во АН СССР, 1951.

лов), реальной стоимости и покупательной способности денег в Греции и Риме, но использованы по мере возможности эпиграфические и литературные источники. В частности, такие греческие писатели и политические деятели, как Демосфен, Лисий, Ксенофонт, дают много сведений, характеризующих денежное обращение в Греции и в Малой Азии.

Приведу лишь два примера в подтверждение своих слов. Ксенофонт в «Анабазисе» сообщает, что в Лидии греческие наемники покупали на базаре хлеб, расплачиваясь одновременно и персидскими сиклами и афинской монетой из расчета 4 сикла = $7\frac{1}{2}$ аттическим оболам (Анабазис, I, 5, 7). Мистос же — плата наемным греческим войскам во время похода «десяти тысяч греков» в Малую Азию могла выплачиваться кизикскими электровыми статерами (Ксенофонт, Анабазис, V, 6, 24). Плутарх в биографии спартанского царя Агесилая писал, что «персидский царь изгоняет его из Азии с помощью десяти тысяч стрелков: такова была сумма, доставленная в Афины и Фивы и разделенная между народными вожаками, чтобы они подстрекали народ к войне со спартамцами» (Плутарх, Агесилай, XV). Под «десятью тысячами стрелков» имеется в виду 10 000 персидских монет, несших на себе изображение коленопреклоненного лучника, натягивающего тетиву. Придавая большое значение монете как историческому источнику, я особое внимание уделяю разделам пособия, прививающим навыки самостоятельной работы с монетой, останавливаясь на способах датировки античных монет, их систематизации, выяснении происхождения изображений, чтении надписей на монетах, технике их изготовления.

С этой же целью составлены приложения, самостоятельное значение среди которых имеет атлас монет Греции, Рима, Северного Причерноморья и «варварских подражаний». Его назначение — познакомить читателя с обликом античных монет в случае невозможности заниматься на материале большого количества античных монет в каком-либо из музейных собраний.

Некоторые части книги являются результатом самостоятельных исследований автора, в частности, раздел о так называемых «варварских» подражаниях, встречающихся на территории СССР, и другие.

«Введение в античную нумизматику» представляет собой специальный курс, читавшийся автором в течение нескольких лет для студентов-античников исторического факультета МГУ. Практические занятия проводились в отделе нумизматики Государственного Исторического музея. За разрешение широко использовать коллекцию античных монет приношу благодарность заведующей отделом нумизматики ГИМ С. А. Яниной.

Считаю своим долгом выразить искреннюю благодарность всем товарищам по кафедре, принявшим живое участие в обсуждении рукописи на кафедре древней истории исторического факультета МГУ и сделавшим ценные и полезные замечания, а также доктору

исторических наук К. К. Зельину, кандидатам исторических наук О. И. Савостьяновой, В. В. Крпоткину, Ю. С. Крушкол, Н. П. Розановой и К. В. Голенко, предоставившему в распоряжение автора большое количество фотографий монет. Особую благодарность за любезную и большую помощь в моей работе приношу доктору искусствоведения В. Д. Блаватскому.

Часть I

ГРЕЦИЯ И РИМ

I. ВВЕДЕНИЕ

Термин «нумизматика». Самый термин «нумизматика», как название науки, предметом изучения которой являются монеты, возник в эпоху средневековья. В основе этого слова лежит греческое существительное νόμος — закон, законное платежное средство и производное от него — νόμισμα — монета¹.

В Византии возникло производное от этих слов прилагательное νομισματικός, от которого образовался термин «нумизматика».

Слово «монета» имеет латинское происхождение. Монета-устроительница — один из эпитетов Юноны, в храме которой был расположен первый римский монетный двор.

История нумизматической науки. Несмотря на то, что интерес к монете как к памятнику далекого прошлого возник очень давно (коллекционирование монет началось если не с античного времени, то, определенно, с эпохи Возрождения), нумизматика как наука оформилась сравнительно поздно. Переходным этапом от коллекционирования к научным методам обработки монет, к их научному изучению можно считать самый конец XVIII в.

В эпоху Возрождения сильно возрос интерес к античной культуре. К этому времени накапливается большое количество греческих и римских монет, которые привлекают коллекционеров и любителей старины своим изяществом и красотой. В XIV в. большое собрание античных монет имел поэт Петрарка. С этих пор начинают создаваться большие частные собрания монет, послужившие в дальнейшем основой крупнейших европейских музейных коллекций. Источником для коллекций монет были находки античных кладов и отдельных монет, встречающихся в погребениях или просто потерянных. Целью коллекционеров была погоня за наиболее редкими и красивыми монетами. Они были далеки от научных методов изучения своих сокровищ. Поэтому коллекционирование на этом этапе принесло немалый ущерб науке — монеты лишались паспорта, клады монет разрознивались, монеты худшей сохранности шли на переплавку.

¹ В греческом языке имеется другое слово того же корня νόμος — монета, от которого произошло латинское nummus.

Таким образом, оформлению нумизматики как науки, предшествует длительный период собирательства, простого накопления монетного материала, и эта особенность нумизматической науки наложила определенный отпечаток на ее дальнейшее развитие. А. Н. Зограф в своей монографии «Античные монеты» писал, что это послужило причиной того, что «наряду с подлинно научными методами в ней глубоко укоренился ряд приемов и навыков, более соответствующих интересам коллекционирования, чем целям чисто научного исследования»².

В течение почти двухсот лет, когда нумизматика находилась в руках коллекционеров, был собран значительный материал, но не производилось никаких попыток критически отнестись к нему, создать научную систематизацию античных монет. В качестве примера, иллюстрирующего это положение, можно привести распространение так называемых «падуанцев», которые в музейных и частных коллекциях фигурировали как подлинные античные монеты. «Падуанцами» называются копии или подделки римских бронзовых монет, изготовленные жителем города Падуи Джованни Кавино, резчиком монетных штемпелей в XVI веке, с целью продажи их под видом античных. Сейчас эти «монеты» легко выделяются из музейных собраний. В 1830 г. в Германии умер другой «фальшивомонетчик» — Беккер, вырезавший 662 штемпеля, которыми чеканил массу золотых и серебряных подделок римских ауреусов и денариев. Эти подделки до начала XX в. засоряли многие музейные собрания. Однако накопление большого количества монет в частных собраниях и в коллекциях основных государственных собраний к середине XIX в. способствовало превращению нумизматики из своеобразного вида коллекционирования в отрасль исторической науки. Этот переход сопровождался переходом от простого собирания монет и их общей классификации, от разработки отдельных частных приемов определения и датировки монет к широкому историческому и экономическому анализу нумизматических данных. Монета оказалась предметом изучения со стороны различных научных дисциплин — метрологии, палеографии, искусствознания, экономики, истории, техники и т. д. Такое многостороннее изучение монеты позволило прийти ко многим важным выводам. Однако вместе с тем произошло расчленение, своеобразное дробление монеты как единого целого на отдельные составные части, что неизбежно привело к сужению задач науки и понимания самого термина «нумизматическая наука». Эта черта была своеобразной причиной многих недостатков буржуазной науки XIX в.

Предмет нумизматики. Изучение монеты с различных точек зрения (весовые данные изучались метрологами, роль денег в хозяйстве — экономистами, легенды — палеографами и т. д.) привело к тому, что нумизматика стала определяться как наука, дол-

² А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, в. 16, стр. 15.

женствующая изучать внешние данные монеты — даты, надписи, изображения и т. д.³ Несколько позднее в задачи нумизматики было включено изучение монеты как источника чисто исторического, содержащего много данных по политической истории. Такое определение, достаточно одностороннее, прочно утвердилось в буржуазной науке. Так понимал задачи нумизматики и выдающийся русский нумизмат А. В. Орешников, считавший, что «нумизматика — это вспомогательная дисциплина истории», а монеты имеют значение не сами по себе, а только как вспомогательный материал для исторической науки⁴.

Для русской дореволюционной и современной буржуазной науки монета — прежде всего памятник искусства, исторический источник, дающий материал по политической истории. Из поля зрения буржуазных исследователей, таким образом, выпадает основное значение нумизматического памятника как фактора экономической жизни общества.

Советская наука ставит перед собой задачу комплексного изучения монет и, прежде всего, изучение нумизматического материала как фактора экономической жизни общества, истории товарно-денежных отношений.

Таким образом, «оставаясь вспомогательным источником при изучении проблем политической истории, истории искусств, палеографии, истории техники и т. д., монета является одним из основных источников для решения проблем товарно-денежного обращения»⁵, ибо степень развития денежного обращения определяет и степень развития товарности производства.

Широкое понимание задач нумизматической науки было свойственно А. Н. Зографу, уделявшему большое внимание вопросам денежного обращения в античных городах Северного Причерноморья. Такое определение задач нумизматики — результат длительного развития нумизматической науки, в частности, в советское время. Для современной буржуазной науки нумизматика — до сих пор одна из вспомогательных исторических дисциплин, прикладная историческая наука, наподобие палеографии, эпиграфики, папирологии; наука, предмет которой — особый вид исторического источника, — монета в отличие от надписей, папирусов и т. д.

В странах народной демократии проводится большая работа по собиранию и публикации античных монет и кладов, составляются топографии монетных находок. О высоком интересе к вопросам нумизматики свидетельствует тот факт, что на XI Международном конгрессе историков в Стокгольме был прочитан ряд докладов на нумизматические темы, где высказывались соображения о необходимости привлечения нумизматических памятников к изучению проблем экономической и социальной жизни древнего мира.

³ «Нумизматический сборник», т. I. СПб., 1911.

⁴ РАНИОН, в. IV. М., 1928.

⁵ В. Л. Янин. Нумизматика и проблемы товарно-денежного обращения в Древней Руси. ВИ, 1955, № 8, стр. 135—142.

Историография. Первые попытки поставить коллекционирование монет на научную почву были сделаны в конце XVIII в. Основположником же научного метода исследования монет следует считать хранителя мюнцкабинета в Вене Иосифа-Илария Эккеля (1737—1798), издавшего в двух томах коллекцию античных монет Венского нумизматического собрания.

Основной заслугой Эккеля является то, что он впервые ввел в науку метод научной систематизации монет, имеющий значение и в настоящее время. До появления восьмитомного труда Эккеля *Doctrina numorum veterum* (Вена, 1792—1798) монеты даже в крупных музейных собраниях хранились и описывались бессистемно, объединялись искусственно, только на основании внешних признаков, случайного сходства (например, все монеты с изображением совы, лука, колеса и т. д.).

И.-И. Эккель попытался обобщить известный ему нумизматический материал, свести его к определенной системе. Эккель вместе с тем попытался поставить ряд важнейших нумизматических проблем и разработал основы монетно-весовых систем, номиналов, типологии монет, техники монетного дела и т. д. Таким образом, с появлением монографии Эккеля нумизматика стала определенной суммой знаний, подчиненной постоянным законам. В основу своей систематизации Эккель положил географический, территориальный принцип.

Все монеты по системе Эккеля были расположены по периплу Средиземного моря с запада на восток, затем от востока на юг — к исходному пункту. Описание коллекции, таким образом, начинается с монет Испании, затем по северному побережью Средиземного моря, через Малую Азию, Сирию, Финикию, Северную Африку возвращается к Гибралтару.

Внутри этой схемы монеты располагались в строго хронологическом порядке. Отбирая и систематизируя монеты, Эккель критически проверил и переоценил весь находившийся в его руках монетный материал. Таким образом, с появлением труда И.-И. Эккеля нумизматика освободилась от пут дилетантизма и встала на путь научного изучения монет.

Схема Эккеля применяется советскими нумизматами и в систематизации монет Северного Причерноморья, описание которых производится согласно периплу Черного моря, начиная с западных центров (г. Тир, затем Ольвии, Херсонеса, Феодосии и т. д.) и кончая побережьем Кавказа. Наивысшего подъема буржуазная нумизматика достигает во второй половине XIX в. С середины XIX в. появляется ряд специальных исследований в области изучения античных монет. Выходят в свет монографии, посвященные отдельным важным вопросам этой науки. В метрологии античных монет много сделано Августом Беком, И. Брандисом⁶, Ф. Хульчем⁷;

⁶ I. Brandis. Münz-Mass und Gewichtswesen in Vorderasien. B., 1866.

⁷ F. Hultsch. Griechische und Römische Metrologie. B., 1882.

в разработке типологии античных монет — П. Гарднером⁸ и Г. Макдональдом⁹. Появляется целый ряд работ, посвященных отдельным районам и областям античного мира, например, монография о монетах Афин Э. Бейле¹⁰, монография Л. Мюллера¹¹ о монетах Александра Македонского, о монетах Испании А. Гейса¹², о монетах Палестины Ф. де Сольси¹³. Эти монографии сохранили свое значение и до наших дней. Во второй половине XIX в. появляются работы обзорного характера. Такой сводкой по римским республиканским монетам является двухтомный труд Э. Бабелона¹⁴, а по римским императорским монетам — восьмитомный труд А. Козна¹⁵, хранителей Парижского нумизматического собрания. Однако, оба эти издания теряют свое значение с появлением прекрасно изданных каталогов одного из крупнейших мировых собраний — Британского музея в Лондоне, работа над которыми началась в 60—70-х годах XIX в. и продолжается по сей день¹⁶. Из общих обзоров греческих монет следует назвать труд сотрудника Британского музея в Лондоне Б. Хэда, выдержавший два издания и переведенный на многие европейские языки¹⁷.

Вместе с появлением монографий, посвященных частным проблемам, что соответствует требованиям развивающейся науки, в конце XIX — начале XX в. ведется большая работа в области популяризации нумизматических знаний. В этом отношении большое значение имеют общие работы Фр. Ленормана¹⁸ и Э. Бабелона¹⁹.

Однако с развитием науки и накоплением материала, попытки обобщить весь материал античных монет силами одного ученого становятся все нереальнее. В конце XIX в. возникает идея — общими усилиями нумизматов, занимающихся разными областями науки, создать корпус монет античного мира. В конце XIX в. эта работа начала осуществляться. Появились корпуса монет Македонии Гуго Геблера²⁰, монет Северной Греции Б. Пика²¹.

Реальной базой для создания корпуса античных монет может служить полное издание всех музейных собраний в виде каталогов, что является в настоящее время одной из основных задач многих музейных работников.

⁸ P. Gardner. The types of Greek coins. Cambridge, 1882.

⁹ G. Macdonald. Coin types, their origin and development. Glasgow, 1906.

¹⁰ E. Beulé. Monnaies d'Athènes. P., 1858.

¹¹ L. Müeller. Numismatique d'Alexandre le Grand. Copenhagen, 1855.

¹² A. Heiss. Monnaies antiques de l'Espagne. P., 1870.

¹³ F. de Saulsy. Numismatique de la Terre Sainte. P., 1874.

¹⁴ E. Babelon. Traité des monnaies grecques et romaines, vv. I—II. P., 1901.

¹⁵ H. Cohen. Description historique des monnaies frappées sous l'Empire romain. 2-e ed., tt. 1—9. Graz, 1955—1957.

¹⁶ H. Grueber. Coins of the Roman Republic in the British Museum, vol. I—III. L., 1910.

¹⁷ B. V. Head. Historia numorum. L., 1911.

¹⁸ F. Lenormant. Monnaies et Médailles. P., Nouvelle édition, 1910.

¹⁹ E. Babelon. Les monnaies grecques. P., 1921.

²⁰ H. Gaebler. Die antiken Münzen Nordgriechenlands, Bd. III. B., 1906.

²¹ B. Pick. Die antiken Münzen von Dacien und Moesien, I. B., 1898.

Из работ новейших исследователей античных монет нужно прежде всего упомянуть труд Ч. Зельтмана «Греческие монеты»²², представляющий собой обзор монетного дела древней Греции и содержащий много интересных и ценных открытий. Ч. Зельтман широко пользуется новейшими приемами изучения монет.

Кроме общих трудов по античной нумизматике большой интерес представляют исследования по частным вопросам, где на основании накопившихся новых данных, нумизматы уточняют и детализируют многие исторические проблемы. К таким трудам относятся монографии Ч. Зельтмана²³ о монетном чекане в досолоновской Аттике и М. Томпсон²⁴ о так называемых афинских тетрадрахмах «нового стиля».

Русская нумизматика. Выдающимся исследователем монет Северного Причерноморья являлся А. В. Орешников, бывший хранителем нумизматического собрания Исторического музея до 1933 года. А. В. Орешников своими трудами, основанными на строго научном изучении материала, пробудил научный интерес к нумизматике Северного побережья Черного моря. За трудами А. В. Орешникова последовала целая серия нумизматических исследований в этой области. С А. В. Орешниковым были тесно связаны все русские нумизматы. Поэтому мы вправе считать, что А. В. Орешников заложил основы успешного изучения нумизматики греческих колоний Северного Причерноморья и создал школу русских и советских нумизматов.

А. В. Орешников

Свою научную деятельность А. В. Орешников начал в области античной нумизматики с издания каталога монет собрания графа А. С. Уварова²⁵, явившегося необходимым коррективом к каталогу монет Северного Причерноморья П. О. Бурачкова²⁶, А. В. Орешников впервые поставил на твердую научную основу вопрос о систематизации монет Се-

²² С. Т. Seltman. Greek coins. L., 1933.

²³ С. Т. Seltman. Athens, its history and coinage. Cambridge, 1924.

²⁴ М. Thompson. The new style silver coinage of Athens, N. Y., 1961.

²⁵ См. А. В. Орешников. Каталог собрания древностей гр. А. С. Уварова, в. VII. М., 1887.

²⁶ См. П. О. Бурачков. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, ч. I. Одесса, 1884. Это издание сейчас уже очень устарело, но является единственным.

верного Причерноморья, вопрос об их датировке и классификации²⁷.

Обладая большой эрудицией, прекрасно владея не только нумизматическим материалом, но и археологическим и эпиграфическим, всегда сопоставляя данные монет со свидетельствами античных авторов, А. В. Орешников явился поборником комплексного метода изучения монет. А. В. Орешников никогда не ограничивал круг своих интересов только чисто нумизматическими проблемами, его интересовали общие вопросы истории Ольвии, Херсонеса, Боспора. Монеты были для него основным историческим источником. Нумизматику А. В. Орешников рассматривал как вспомогательную историческую науку. Такое понимание задач науки о монетах соответствовало уровню развития знаний и имело для своего времени большое положительное значение, так как объявляло борьбу коллекционерам-любителям, собиравшим и публиковавшим монеты «по особому типу хвоста орла, по пропущенной запятой»²⁸...

Большие заслуги в области изучения монет Северного Причерноморья принадлежат А. Л. Бертье-Делагарду, уделявшему особое внимание вопросам экономического характера. Важнейшие труды А. Л. Бертье-Делагарда основаны на изучении не только русских, но и иностранных монетных собраний. Такие его работы, как «Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды» и «Относительная стоимость монетных металлов на Боспоре и Борисфене»²⁹, не утратили своего значения и по сей день. Полная сводка весовых данных, которую составил для монет Северного Причерноморья А. Л. Бертье-Делагард, может служить «ценной подготовительной работой»³⁰ при создании корпуса монет Северного Причерноморья.

Работы А. Н. Зографа, обладавшего большими знаниями в области античной истории, филологии и нумизматики, поставили изучение монетного дела городов Северного Причерноморья на широкую историко-экономическую базу. А. Н. Зограф на основе глубокого изучения фактического материала сумел дать полную картину развития монетного дела и денежного обращения в Ольвии, Херсонесе и на Боспоре. А. Н. Зограф приступил к основной задаче современной нумизматики — к созданию корпуса монет Северного Причерноморья. Первый и пока единственный выпуск корпуса монет города Тиры³¹ появился уже после смерти

²⁷ А. В. Орешников является автором «Каталога древнегреческих монет, принадлежащих Московскому университету». М., 1891. Эта коллекция сейчас хранится в отделе нумизматики ГМИИ им. А. С. Пушкина.

²⁸ А. В. Орешников. Значение нумизматики как вспомогательной дисциплины. Ин-т археологии и искусствоведения. РАНИОН, в. IV. М., 1929, стр. 257—268.

²⁹ А. Л. Бертье-Делагард. Относительная стоимость монетных металлов на Боспоре и Борисфене. «Нум. сб.», т. I. М., 1911, стр. 1.

³⁰ А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, в. 16, стр. 21.

³¹ См. А. Н. Зограф. Монеты Тиры. М., Изд-во АН СССР, 1957.

автора. Труд А. Н. Зографа «Античные монеты»³² — единственная общая работа по античной нумизматике, имеющаяся на русском языке, распадается по своему содержанию на 2 части. Первая часть содержит основные сведения об истории науки, о технике монетного дела, о весовых и монетных системах Греции и Рима. Эта часть является введением ко второму разделу работы по изучению монетного дела и денежного обращения городов Северного Причерноморья. Автор сам формулирует свои задачи, указывая в предисловии, что вторая часть работы «представляет собой опыт общего исторического обзора монетного дела и денежного обращения Северного Причерноморья в античную эпоху. Такой обзор монетного дела этих областей появляется впервые, и осуществление подобной попытки стало для автора возможным лишь на основе пятнадцатилетней работы над богатейшим материалом античных монет Северного Причерноморья в собрании Гос. Эрмитажа»³³.

Однако с присущей ему скромностью автор недооценивает значения своего труда, являющегося образцом обобщения конкретного материала, равно которому не существует по данному разделу современной нумизматической науки.

Особой заслугой А. Н. Зографа является блестящее применение современной методики, в частности, метода сравнения штемпелей, что позволяет ему точно датировать и установить последовательность некоторых монетных серий.

Основываясь на изучении находок монетных кладов, а также находок в погребениях и при раскопках городищ, А. Н. Зограф сделал ряд ценных выводов относительно экономических связей городов Северного Причерноморья с другими государствами, а также окружавшими их племенами.

А. Н. Зограф поставил вопрос о пересмотре схемы Эккеля, предлагая вместо географического принципа хронологический (принцип синхронности) и деля всю античную нумизматику на четыре общих периода — архаический, классический, эллинистический и римский императорский. Однако этот проект практически еще мало разрабатывается.

Среди советских нумизматов в настоящее время имеется значительное количество исследователей, посвятивших себя изучению античных монет Северного Причерноморья, Кавказа, Средней Азии. Свои исследования они проводят на базе наших крупнейших музейных собраний и используют новые монетные находки.

Среди нумизматов старшего поколения следует назвать Е. А. Пахомова, изучавшего и публиковавшего античные монеты и кладовые находки Закавказья³⁴.

³² А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, в. 16.

³³ См. А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, в. 16, стр. 95—96.

³⁴ См. Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, в. VI. Баку, 1956.

Античными монетами Северного Причерноморья многие годы (с 1924 по 1961 г.) занимался искусствовед, археолог и нумизмат Л. П. Харко, перу которого принадлежат интересные статьи о монетах царя Аки³⁵, о ранних монетах города Ольвии³⁶, очерк о возникновении одной из наших нумизматических коллекций³⁷. Л. П. Харко принадлежит единственная в Москве синхронистическая экспозиция монет Северного Причерноморья, расположенная в соответствующем зале Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Н. П. Розанова занималась Римской нумизматикой³⁸ и монетами скифских царей³⁹. Ю. С. Крушкол на базе собрания античных монет Государственного Исторического музея разработала ряд тем по нумизматике Северного Причерноморья и опубликовала интересный клад античных монет⁴⁰. В отделе нумизматики Государственного Эрмитажа много лет работала Л. Н. Белова-Кудь, регулярно и на высоком научном уровне публиковавшая монетные находки из раскопок г. Херсонеса⁴¹, продолжая дело А. В. Орешникова и других русских нумизматов. Над собранием, изучением и публикацией античных монет, обращавшихся в древности на территории современной Грузии, неустанно трудится заведующий отделом нумизматики Государственного музея Грузии Д. Г. Капанадзе. Им написаны также важные обобщающие статьи о так называемых «колхидках», находках римских монет в Закавказье⁴², а также монография «Грузинская нумизматика», где небольшое место уделено и античной нумизматике вообще⁴³.

Среди ученых следующего поколения большую известность приобрели Д. Б. Шелов, П. О. Карышковский, В. В. Кропоткин и К. В. Голенко. Д. Б. Шелов написал монографию о ранних монетах Боспорского царства, дополняющую исследование А. Н. Зографа и уточняющую некоторые детали⁴⁴. Многие его статьи содержат высоконаучные публикации кладов античных монет.

³⁵ См. Л. П. Харко. Существовал ли царь Аки? ВДИ, 1948, № 2.

³⁶ См. Л. П. Харко. Монеты из раскопок Ольвии в 1946—1947. «Ольвия. Теменос и агора». М., Изд-во АН СССР, 1964.

³⁷ См. Л. П. Харко. Мюнцкабинет Московского университета. «Труды ГМИИ», 1960.

³⁸ «Античное искусство». Каталог ГМИИ. М., «Искусство», 1963. Раздел «Античные монеты» составлен в соавторстве с Л. П. Харко.

³⁹ См. Н. П. Розанова. Монеты царя Фардзоя. МИА, 1956, в. 50.

⁴⁰ См. Ю. С. Крушкол. Патрэйский клад 1950 г. КСИИМ, 1956, в. 66.

⁴¹ См. Л. Н. Белова. Незданные монеты Херсонеса. СА, 1941, в. VII, и многие другие публикации.

⁴² См. Д. Г. Капанадзе и К. В. Голенко. К вопросу о происхождении колхидок. ВДИ, 1957, № 4.

⁴³ См. Д. Г. Капанадзе. Грузинская нумизматика. М., Изд-во АН СССР, 1955.

⁴⁴ См. Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., Изд-во АН СССР, 1956.

К. В. Голенко успешно занимается позднебоспорскими монетами и монетным делом Закавказья⁴⁵.

П. О. Карышковскому принадлежат важные теоретические статьи по ольвийской и боспорской нумизматике⁴⁶. В. В. Кропоткин собрал и опубликовал полную сводку (корпус) кладовых находок римских и византийских монет на территории СССР, имеющую большое значение для дальнейшего изучения монетного дела и денежного обращения в античное время⁴⁷.

В области нумизматики античной Средней Азии много сделал В. М. Массон⁴⁸.

Конкретные задачи нумизматики. В настоящее время перед нумизматами назрели серьезные научные задачи, возможность успешного разрешения которых обеспечивается и достаточным количеством материала и новыми научными методами, которые в последнее время стали широко применяться учеными.

Прежде всего стоит вопрос о разработке новой научной классификации монет на основе выдвинутого А. Н. Зографом синхронного принципа. Для обеспечения возможности создания корпусов монет различных городов и областей необходима также быстрая публикация всех имеющихся нумизматических коллекций, немедленная и по возможности полная публикация кладовых монетных находок, сводок кладов, топографий монетных находок и другие виды публикаций нумизматических материалов. Применение новейших методов исследования, использование данных археологических раскопок, стратиграфии, изучение кладов монет, применение метода сравнения штемпелей, изучение надчеканок и перчеканок — все это обеспечивает быстрое развитие нумизматики как науки.

Метод сличения штемпелей и анализа кладов⁴⁹. Оба эти метода успешно применялись еще учеными XIX в., но массовое распространение они получили только в XX в., в связи с увеличением археологических раскопок, научными методами их проведения, точной регистрацией и охраной кладов монет, общим накоплением монетного материала в музейных коллекциях.

⁴⁵ См. К. В. Голенко. Денежное обращение Колхиды в римское время. Л., 1964.

⁴⁶ См. П. О. Карышковский. О монетах с надписью EMINAKO. CA, 1960, № 1.

⁴⁷ В. В. Кропоткин. Клады римских монет на территории СССР. М., Изд-во АН СССР, 1961.

⁴⁸ В. М. Массон. Денежное хозяйство древней Средней Азии по нумизматическим данным. ВДИ, 1955, № 2.

⁴⁹ Подробно эти приемы изучения монет изложены в работе: А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 104—110. Увлекательно этот же материал изложен в популярной книге: Г. А. Федоров-Давыдов. Монеты рассказывают. М., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 111—134.

До применения этих методов хронологическая классификация античных монет основывалась на субъективном методе стилистического анализа, что вызывало многочисленные разногласия. Что может дать нам, например, анализ состава монетного клада? Денежный клад с большой точностью отражает характер и состав денежного обращения в момент зарытия клада. Клад — это более или менее крупная сумма денег, находившаяся в обращении на местном рынке в определенный момент, но по тем или иным причинам попавшая в землю. Обычно такими причинами были экономические и финансовые затруднения в стране, военная опасность. Иногда кладом мог оказаться просто потерянный своим владельцем кошелек или наличная сумма денег — «карманные» деньги. Кладом могли стать и деньги путешественника, и походная военная касса. Как правило, клад состоит из монет одновременно обращавшихся в той или иной области, на одном и том же рынке. Реже встречаются смешанные клады, состоящие из разнообразных монет, включающие в свой состав «иностранные» монеты, обращавшиеся в близко расположенных районах. Клады бывают длительного и краткого накопления. Первые содержат монеты, отделенные друг от друга значительным хронологическим промежутком, но обращавшиеся одновременно.

Таким образом, изучая состав монетных кладов, мы можем вполне конкретно представить характер денежного обращения на определенной территории в определенный хронологический отрезок. Находки кладов дают большой материал для выяснения экономических связей и влияний в древности. Иногда момент зарытия клада можно связать с каким-либо известным историческим событием (военным столкновением, набегом соседних племен, переселением народов и т. д.)⁵⁰, что дает точную дату обращения монет, имевшихся в кладе. Ранее недатированные монеты, встреченные в составе клада, получают свое точное хронологическое определение. Регистрация мест находок монетных кладов дает нам топографию кладов, которая может быть широко использована при изучении торговых взаимоотношений между различными государствами. Клады часто дают обильный материал однородных монет, что делает возможным применение метода сличения штемпелей. К методам современной нумизматики относится использование монетных находок при проведении систематических археологических раскопок. У таких монет есть свой «паспорт», т. е. точно известно время, место и обстоятельства их обнаружения. Это имеет большое значение для науки. К сожалению, в XIX и начале XX в. места находки кладов и отдельных монет почти не фиксировались, более того, найденные клады не регистрировались, расходились по рукам и бесследно утрачивались для науки. Метод сравнения мо-

⁵⁰ Нередко на основании частых находок монетных кладов историк делает обратный вывод о существовании каких-либо сложных событий или затруднений в стране. Примером может служить история Керченского полуострова в конце III в. н. э.

нетных штемпелей дает возможность уточнить датировку монеты в пределах срока работы одной пары штемпелей. Для античных монет такая датировка является очень точной, так как часто для установления времени выпуска монеты нумизматы используют такие относительно точные данные, как стилистический, палеографический или фактурный анализ.

Метод сличения штемпелей применяется обычно на группе однородных монет, часто при изучении кладов. Если клад достаточ-

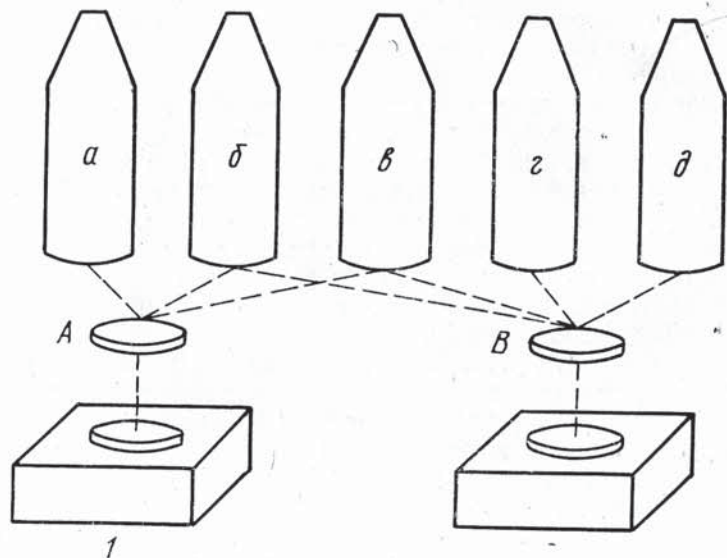

Рис. 2. Работа штемпелей

но велик, то в нем всегда можно обнаружить группы монет, чеканенные либо одной парой штемпелей, либо общим штемпелем лицевой или оборотной стороны. Как правило, штемпелей оборотных сторон бывает в несколько раз больше, чем лицевых, что обусловлено особенностью техники. Поэтому обычно устанавливается соотношение между количеством штемпелей лицевых и оборотных сторон как 1 : 3 или 1 : 4. Наблюдая за степенью сохранности монет, отражающей степень изношенности штемпеля, мы можем установить определенную последовательность в чекане монет данной однородной группы (см. схему работы штемпелей). Эта цепочка взаимоотношения штемпелей отражает хронологическую последовательность их употребления, а следовательно, и выпуска монет.

Таким образом, устанавливается относительная хронологическая последовательность выпуска отдельных монетных серий, что невозможно сделать иными средствами. Анализ работы штемпелей дает возможность изменить атрибуцию некоторых монет, а иногда позволяет прийти к более значительным выводам. Если монеты в

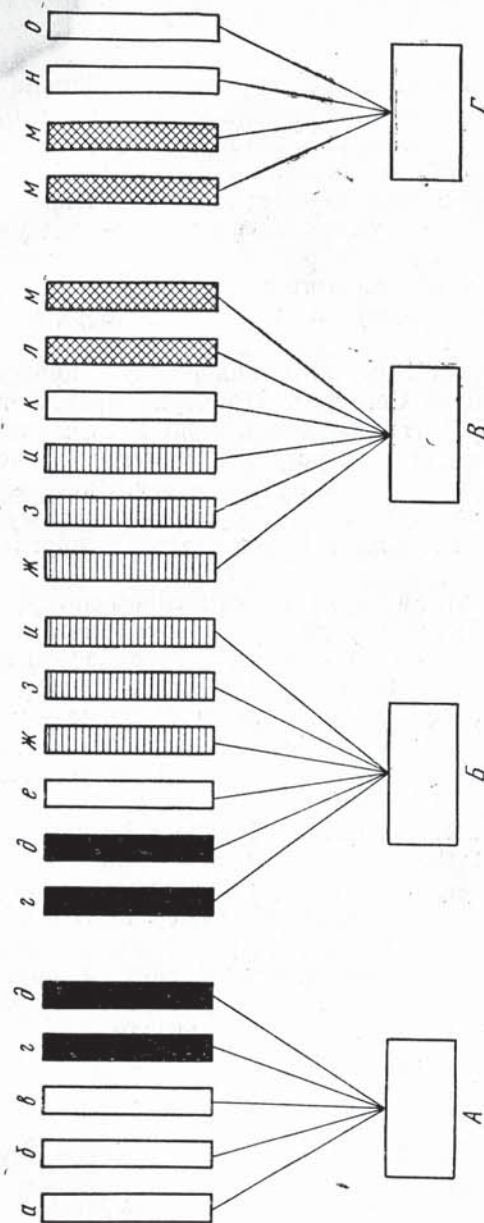

Рис. 3. Схема соотношения штемпелей

кладе относятся к одному выпуску, то можно установить число монетных дворов и мастерских, а также количество рабочих монетного двора.

Основные нумизматические собрания и публикации. Музейные собрания античных монет послужили материальной базой для развития нумизматической науки. Уже в XVIII в. образовались основные хранилища монет (с большим процентом античных). В Европе — Мюнцкабинет в Вене, кабинет медалей в Париже, Мюнцкабинет в Берлине, кабинет нумизматики Британского музея в Лондоне и соревнующаяся с этими собраниями коллекция монет Государственного Эрмитажа, основанного при Екатерине II. Собрания этих пяти музеев по количеству и полноте подбора монет занимают первое место в мире⁵¹.

В собрании монет Эрмитажа наибольшую ценность представляют монеты городов Северного Причерноморья, которые в европейских музеях представлены очень мало. В этом отношении Государственному Эрмитажу не уступает и нумизматическая коллекция Государственного Исторического музея. Значительная коллекция античных монет имеется в Государственном музее изобразительных искусств, а также в Киеве, Одессе и других городах Советского Союза.

В связи с развитием науки и повышением интереса к нумизматике в середине XIX в. в ряде стран были основаны специальные нумизматические научные общества, и организован выпуск периодических нумизматических изданий. В 1836 г. в Париже начал выходить журнал *Revue Numismatique*, в Лондоне — журнал *Numismatic Journal (The Numismatic Chronicle)*. В 70-х годах XIX в. в Германии был основан журнал *Zeitschrift für Numismatik*, в Австрии — *Numismatische Zeitschrift*.

В Советском Союзе выходит сборник «Нумизматика и эпиграфика»⁵², в 1955 и 1957 гг. изданы два тома «Нумизматического сборника»⁵³, посвященные памяти крупнейшего русского ученого А. В. Орешникова, а специальный номер КСИИМК целиком посвящен вопросам нумизматики⁵⁴. Кроме того, отдельные статьи по античной нумизматике регулярно печатаются в крупнейших журналах — «Вестнике древней истории», «Советской археологии» и в других изданиях. В последние годы вышло несколько монографий советских исследователей.

⁵¹ В XVIII в. основан Мюнцкабинет при Московском университете, коллекция которого сейчас находится в ГМИИ им. А. С. Пушкина.

⁵² «Нумизматика и эпиграфика», в. I. М., Изд-во АН СССР, 1950; в. II, 1960; в. III, 1962; в. IV, 1963; в. V, 1965; в. VI, 1966.

⁵³ «Нумизматический сборник», т. XV. М., 1955; т. XXVI, 1957.

⁵⁴ КСИИМК, 1956, в. 66.

II. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДЕНЕГ И ПЕРВЫЕ МОНЕТЫ

Домонетные средства обмена. Первоначальный обмен, возникший в результате разделения труда еще в рамках первобытно-общинного строя, имел нерегулярный характер и выражался в форме непосредственного обмена одного продукта на другой. Стоимость одного товара приравнивалась к стоимости другого товара, если на изготовление обоих товаров затрачивалось приблизительно одинаковое количество труда. Например, 1 топор может быть обменян на 20 кг зерна. В данном случае посредством зерна выражается стоимость топора. Товар, выражающий свою стоимость посредством другого товара, называется относительной формой стоимости. А товар, посредством которого выражается стоимость другого товара, называется эквивалентной формой стоимости. Так, в нашем примере зерно является эквивалентной формой стоимости. С ростом торговых связей, с включением в торговый обмен все новых продуктов, при производстве излишков продуктов в товарный обмен включается одновременно несколько продуктов производства, каждый из которых может быть приравнен к стоимости одного предмета. Например, стоимость 40 кг зерна, 20 м ткани, 2 топоров, 3 г золота может быть приравнена к стоимости 1 овцы. С развитием торговли возникает потребность обменивать не непосредственно один товар на другой, а при помощи какого-либо одного товара, обычно имеющего наибольшее распространение и постоянно участвующего в обмене. Так возникает всеобщая форма стоимости. Обычно всеобщей формой стоимости является скот, имеющий приблизительно равную стоимость в самых различных областях, населенных скотоводческими племенами. На скот обмениваются все другие товары. Скот (иногда эту роль играют и другие ценности — мех, соль и т. д.) становится всеобщим эквивалентом стоимости.

Постепенно, с развитием внешней и внутренней торговли, роль всеобщего эквивалента переходит к драгоценным металлам — золоту и серебру. Возникает денежная форма стоимости, при которой деньги представляют собой товар, являющийся эквивалентной стоимостью всех товаров. Такова общая картина развития денег, данная К. Марксом. Эта схема целиком подтверждается историческими фактами. Действительность показывает, что длительный период примитивного обмена самими излишками продуктов, как сельскохозяйственных, так и ремесленных, предшествует появлению монеты. Из общей массы товаров постепенно выделяются наиболее ходовые и в то же время ценные предметы, становящиеся первоначальной мерой стоимости. Основными предметами, представляющими постоянную ценность для большинства народов, был

скот и металлические изделия. Выше всего ценился народами древности крупный рогатый скот¹.

Такую стадию развития торговли мы застаем в гомеровском обществе. В «Илиаде» и «Одиссее» к стоимости быка постоянно приравнивается стоимость различных товаров. Например, рабыня стоила 4 быка. У греков неслучайно существовало особое выражение — $\beta\omicron\upsilon\varsigma \acute{\epsilon}\pi\iota \gamma\lambda\acute{\omega}\sigma\sigma\eta$ ² — относительно человека, молчание которого куплено ценой денег. Как воспоминание о времени, когда мерой стоимости являлся скот, можно рассматривать рассказ Плутарха о том, что Тезей якобы ввел в обращение монету с изображением быка, и упоминание о том, что с этого момента стал производиться счет на быки — $\acute{\epsilon}\kappa\alpha\tau\omicron\mu\beta\omicron\iota\omicron\nu$, $\acute{\epsilon}\kappa\omicron\sigma\acute{\alpha}\beta\omicron\iota\omicron\nu$, $\delta\epsilon\kappa\acute{\alpha}\beta\omicron\iota\omicron\nu$ — стобыковый и т. д.³. Отражением этого явления можно считать распространение у некоторых народов весовых гирь в форме головы быка или фигурок животных (первое встречается на о. Крите в позднеминойскую эпоху). Солон при введении новой монетной системы приравнивал штраф в одного быка пяти драхам, а в одного барана — 1 драхме. В древней Италии стоимость быка равнялась ста ассам, стоимость овцы — десяти ассам. Однако, в гомеровском обществе высоко ценился и чистый металл — золото и медь. Так, Ахилл должен был получить от Агамемнона большое количество золота в награду за участие в сражениях. В поэмах Гомера имеются три категории награды, даваемой победителю в спортивных состязаниях: 1) конь, 2) медный котел, 3) золото (по весу).

Большую ценность в древности имели изделия из металла, в частности котлы и треножники из бронзы, имевшие культовое значение и употреблявшиеся для приготовления пищи. Например, на острове Крите, согласно данным архаического законодательства, роль первоначального эквивалента стоимости играли именно котлы и треножники ($\lambda\acute{\epsilon}\beta\eta\tau\omicron\varsigma$ и $\tau\acute{\rho}\iota\lambda\omicron\beta\epsilon\varsigma$). В Гортине до появления денег исчисление штрафов и денежный счет производится на котлы и треножники. Однако, в данном случае котлы и треножники являются лишь мерой стоимости, но не средством обмена⁴. Котлы и треножники были показателем богатства и гостеприимства хозяина. Они были разной величины, обычно стоимость большого котла равнялась цене быка, а стоимость треножника приравнивалась к 20 быкам.

В Спарте, по сообщению Плутарха, долгое время имели хождение железные прутья — оболы. Это сообщение подтверждается и документальными данными. Так, недавно в Арголиде в погребении, датирующемся VIII в. до н. э., были обнаружены вместе с метал-

лическими предметами, кубками и украшениями шесть железных прутьев длиной в 1,5 м. Эти железные прутья ($\delta\beta\epsilon\lambda\omicron\iota$) играли роль домонетного средства обмена, в них выражалась стоимость других товаров⁵. Определенное количество прутьев ($\delta\beta\epsilon\lambda\omicron\varsigma$ или $\delta\beta\epsilon\lambda\omicron\sigma\kappa\omicron\varsigma$) приравнивалось по стоимости слитку железа ($\pi\acute{\epsilon}\lambda\alpha\nu\omicron\rho$ или $\pi\acute{\epsilon}\lambda\alpha\nu\omicron\varsigma$). Большой железный слиток весил 182,5 г и равнялся 1/2 фейдоновской весовой мины. Связка железных прутьев (оболов) весила 181,35 г и делилась на «горсти» (драхмы) из 6 железных прутьев — оболов. Такая «драхма» весила 6,03 г и равнялась 1 фейдоновской весовой драхме.

В коллекции Государственного Эрмитажа имеется целый набор таких домонетных средств обмена или первоначальных эквивалентов стоимости — брусок соли из Абиссинии, плитка кирпичного чая из Монголии, куски материи с островов Малайского архипелага, наконечник копья из Центральной Африки, различного рода украшения, употреблявшиеся вместо денег до недавнего времени. Особое значение имели так называемые раковины каури, распространенные на побережье Индийского океана, в Индии, Индокитае, Океании и Западной Африке и игравшие также роль первоначального эквивалента стоимости. Эти раковины через Иран попадали даже в Закавказье⁶. В могильниках первой половины 1 тысячелетия до н. э. на территории Азербайджана были найдены бронзовые браслеты, имевшие определенный, кратный друг другу вес, также игравшие роль примитивных денег⁷.

Однако, непосредственный обмен предметов ремесла на скот или иные ценные предметы имел много неудобств, вызывая затруднения при перевозке, трудности при хранении и т. д. Кроме того, не всегда одни и те же предметы имели постоянную ценность в различных районах и областях, втянутых в ареал торговых связей. Расчет на скот не мог служить целям более развитых торговых отношений, так как не мог детализировать расценку товаров.

Драгоценные металлы, обладавшие постоянной ценностью, удобные для хранения и перевозки, прочные, легкоплавкие и не подвергающиеся порче, оказались более удобным материалом, вытеснившим из обращения первоначальные средства обмена — товар-деньги.

Постепенно бесформенным кускам металла стали придавать определенную форму. В обращение поступили сначала слитки драгоценных металлов определенной формы и веса. Такой стадии обмена и развития денег достигли государства древнего Востока — Вавилон эпохи Хаммурапи, Ассирия, Египет. Из Египта времени

¹ Римское название денег — *rescupia* — происходит от слова *rescus*, что значит скот.

² Бык на языке.

³ Самой крупной такой счетной «единицей» было сто быков.

⁴ См. Л. Н. Казаменова. К вопросу о «котлах» и «треножниках» в архаических критских надписях. СА, 1958, в. XXVIII.

⁵ P. Courbin. Discoveries at Ancient Argos. Archeology, N 3, p. 166—174; ВДИ, 1957, № 2, стр. 284.

⁶ См. Е. А. Пахомов. Монеты Азербайджана, в. 1. Баку, 1959, стр. 4—5.

⁷ В книге Г. А. Федорова-Давыдова имеется хорошая таблица с изображением таких «первобытных» денег. См. Г. А. Федоров-Давыдов. Монеты рассказывают, стр. 17.

XVIII династии до нас дошло изображение сцены продажи товара, где на одной из чашек весов лежат кольцеобразные слитки золота, а на другой — гири⁸, т. е. производится подсчет веса золота, необходимого для уплаты стоимости товара. В Египте уже существовала денежно-весовая система, в основе которой лежала единица — утен, весом в 94 г, делившийся на 10 более мелких частей⁹. Золото и серебро употреблялось в кольцах, медь — прутьями. В Законодательстве Хаммурапи отражено употребление весового серебра в качестве меры стоимости. Имеются весовые единицы в талант, мину, сикл.

Соотношение этих единиц устанавливалось согласно шестидесятиричной системе:

1 талант = 60 минам; 1 мина = 60 сиклам. По своей весовой норме и номинальной стоимости египетские золотые кольца соответствовали $\frac{1}{6}$; $\frac{2}{15}$; $\frac{1}{10}$; $\frac{1}{12}$; $\frac{1}{15}$ и $\frac{1}{20}$ вавилонского сикла золотой мины, что облегчало обмен между этими государствами.

Раскопки в Микенах также дали богатый материал о первоначальных средствах обмена. Там были найдены многочисленные изделия из металла — золота, электра, серебра, меди. Особенно интересны найденные еще во время раскопок Шлимана золотые бруски, имеющие 20 отверстий, очевидно, обозначавшие их стоимость, а также несколько электровых брусков с насечками в количестве 52—60. На Крите раскопками Эванса были обнаружены гири с цифровыми обозначениями их веса или кратности денежным единицам (такие находки были сделаны в Агиа-Триаде, Кноссе, Тилиссе). А. Эвансом обнаружены таблички с различными изображениями, в частности, с изображением денежного слитка в виде бычьей шкуры, сопровождаемой 6 черточками, очевидно, обозначавшими число 60. После этого шло изображение весов и числа $52\frac{1}{2}$ (в виде 5 черточек и $\frac{1}{2}$). Эванс заключил, что в этой табличке стоимость 60 слитков металла приравнивалась к стоимости $52\frac{1}{2}$ весовых талантов.

Особого распространения в слитках достигли, естественно, драгоценные металлы. О причинах этого явления писал К. Маркс: «Как средства обращения, золото и серебро по сравнению с другими товарами обладают тем преимуществом, что их большому удельному весу — они представляют относительно большую тяжесть в малом объеме — соответствует их экономический удельный вес — они в малом объеме заключают относительно много рабочего времени, т. е. большую меновую стоимость. Благодаря этому обеспечивается легкость транспортировки, перехода из одних рук в другие и из одной страны в другую, способность так же быстро появляться, как и исчезать, — словом, материальная подвижность, это

⁸ Интересно, что гири имеют форму бычьих голов — это было, несомненно, пережитком того времени, когда крупный рогатый скот в Египте играл роль первоначальных денег.

⁹ Сохранились египетские гири в 1, 2, 3 и более утенов. Утен равнялся 10 катам.

sine qua non (необходимое условие. *Ред.*) товара, который должен служить *regretium mobile* процесса обращения»¹⁰.

Таким образом, первоначально при обмене деньги выступают непосредственно в форме слитков драгоценного металла. Но металлические слитки не могли в достаточно постоянной и точной степени гарантировать определенный вес металла и чистоту состава металла (пробу), что могло повлечь различные злоупотребления и затрудняло процесс обмена. Самым обременительным было постоянное употребление в торговых сделках весов, так как чтобы установить определенную денежную единицу, ее нужно было взвесить. Особенно неудобной была необходимость дробить слитки металла на части, чтобы точнее определить стоимость товара. Развитие мелкой торговли и внутреннего рынка часто требовало довольно мелкого дробления металлических слитков.

Необходимость постоянно взвешивать денежный металл, дробить его на части, устанавливать доброкачественность состава слитка (пробу) — все эти недостатки денежных слитков привели к тому, что они постепенно были вытеснены из обращения новым более совершенным средством — монетой.

«Вместе с ним (купечеством. — Л. К.) появляются *металлические деньги*, чеканная монета, и с металлическими деньгами — новое средство господства непродуцирующего над продуцирующим и его производством. Был открыт товар товаров, который в скрытом виде содержит в себе все другие товары, волшебное средство, способное, если это угодно, превращаться в любую заманчивую и желанную вещь»¹¹.

Появление монеты. С развитием внешней и внутренней торговли примитивные формы денег в ряде греческих полисов на рубеже VIII—VII вв. до н. э. сменяются монетой, которая облегчала мелкую торговлю. Если крупные торговцы (*ἐμπόροι*) могли пользоваться металлическими слитками для крупных расчетов, то мелкие потребители и розничные торговцы (*κατέλοι*) оказывались в затруднительном положении, из которого их вывело появление монеты. Монета представляет собой развитую форму денег. Металлический слиток становится монетой, когда выпускающая его государственная власть гарантирует его точный вес и доброкачественность. Для этого поверхность слитка покрывается изображением, своего рода клеймом, которое, занимая весь монетный кружок, не допускает хищения металла без повреждения этого клейма. Таким образом, монетой мы можем назвать слиток металла определенной формы, веса и достоинства, который служит узаконенным средством обращения. Чеканка монеты, как правило, является прерогативой государственной власти. Ценность монеты, как и всякого

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 135.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 166.

другого произведения трудовой деятельности человека, определялась и определяется количеством затраченного на нее труда, производительной деятельностью человека. В эту деятельность входит добыча металла, обработка руды, выплавка, чекан, изготовление монетных штампов и т. д. Рынок стихийно регулировал цены на товары, приравнивая к определенному количеству денег такое количество товаров или продуктов, на изготовление которых затрачивалось приблизительно одинаковое количество рабочего времени. Монеты быстро вытесняют другие более примитивные средства обмена. Однако некоторое время наряду с появлением монеты в ряде районов продолжают обращаться и товаро-деньги. Так, в V в. до н. э. на о. Кипре в награду за труд врача полагалась плата в 4 пелека (двухсторонних топорика) и 2 драхмы. Изображение таких топориков сохранилось на монетах о. Тенедоса. В погребениях XIII в. до н. э. около г. Саламина на о. Кипре были найдены слитки определенного веса и формы, но не имеющие еще изображений, которые являлись последним переходным звеном от металлических слитков к монете. С появлением монеты исчезает постоянный атрибут торговли — весы. Монеты принимаются не по весу, а на счет, так как их постоянный вес гарантируется государством. Торча монеты и особенно изготовление фальшивой монеты считались тяжчайшим преступлением с точки зрения греческого и римского законодательства.

Необходимо постоянно помнить, что с появлением денег даже в их развитой монетной форме, в древнем мире долгое время сохранялся также и натуральный обмен, обмен товара на товар без участия денег. Имущественный ценз по реформе Солон в Аттике начала VI в. до н. э. еще определялся в натуральной, а не денежной форме, хотя монета в это время уже существовала. Обратный процесс натурализации хозяйства происходит при развитой монетной системе в Римской империи времен Диоклетиана и связан с обесценением самих денег. Таким образом, в соответствии с развитием торговли проходят определенную эволюцию и деньги. Охотничьи, земледельческие и скотоводческие племена сначала обменивались излишками своих продуктов. Затем последовала эпоха обращения металлических изделий (рыболовные крючки, топоры, котлы-треножки), которые уступили место обращению весовых металлических слитков. Последним этапом развития денег явились монеты.

Сведения о происхождении монет. Вопрос о месте, где впервые появилась чеканная монета, является достаточно спорным. Этот вопрос усиленно обсуждался еще греческими писателями, сохранившими нам немало легенд и версий о месте возникновения или «изобретения» монеты. Усиленно он обсуждался и в современной буржуазной науке. Многие нумизматические труды общего характера начинаются с вопроса, какой из греческих городов начал

впервые чеканить монету. Однако, эти усилия буржуазных исследователей, отрывающих развитие монетного дела от общего состояния экономики, остаются тщетными. Да и проблема «приоритета» того или иного города в чеканке монеты вряд ли сама по себе имеет какое-либо принципиальное значение. Установив первоначальное место чекана монеты в Лидии или на о. Эгине, мы не решим вопроса о процессах, вызвавших появление монеты. Необходимо иметь в виду, что уровень социально-экономического развития Греции в VII в. до н. э. был достаточно высок, чтобы первая монета не оказалась случайным или локальным явлением и не стала средством чисто внутреннего обмена, а почти одновременно распространилась на большой территории Материковой, Островной и Малоазийской Греции. Вполне подготовленное экономически появление монеты в ряде греческих городов было закономерным явлением. Большинство районов Греции, хотя и не сразу, начало чеканить собственную монету, но в достаточной мере было подготовлено к тому, чтобы принять на своем рынке «инострannую» монету. Поэтому эгинские статеры быстро оказались «международной» монетой, широко обращавшейся в ряде областей Северной и Центральной Греции. Поэтому и противоречивый характер сообщений античных авторов о месте первоначального чекана монеты не является случайным, а скорее отражает факт более или менее одновременного появления монеты в различных районах греческого мира.

Древние греки и римляне многие полезные для человечества открытия приписывали изобретательности легендарных героев или богов. Вспомним легенду о Прометее, давшем людям огонь. «Изобретение» монеты, по представлению древних важное и полезное нововведение, также приписывалось зачастую мифическим героям или богам. Самый момент появления монеты греки и римляне относят к очень далеким временам. Уже Эврипид не знал времени появления монеты, утверждая в трагедии «Киклоп», что Одиссей расплачивается монетой (*νόμισμα*), в то время, как гомеровским грекам были известны только примитивные товаро-деньги. По легенде, в Аттике монету с изображением быка ввел Тезей¹², а эвбейский герой Паламед вместе с другими нововведениями (алфавит, военное искусство) ввел также и употребление монеты.

Римляне «изобретение» монет приписывали Сатурну или Янусу, очевидно, таким образом стараясь объяснить причину появления изображений этих богов на ранних римских монетах — литых медных ассах. Некоторые римские писатели приписывают введение монеты Нуме Помпилию, от имени которого якобы и получила название первая монета — *numus*. Достоверным свидетельством являются лишь сообщения Тита Ливия и Плиния Старшего о том, что римляне до 269/68 гг. до н. э. не чеканили серебряной монеты (имеется в виду собственно римская чеканка), с этих пор консулы

¹² Plut., Thes., 25.

Огульный и Фабий стали выпускать серебряные денарии. Несмотря на большое количество мифических сведений, некоторые сообщения античных писателей имеют под собой реальную почву. Однако только в том случае, если письменные свидетельства подтверждаются находками древних монет, можно считать их достоверными. При такой проверке традиции фактическими источниками наиболее правдоподобными оказываются две версии. Одна версия приписывает первое употребление чеканной монеты малоазийскому государству Лидии. Об этом сообщает Геродот, сведения которого все чаще и чаще подтверждаются другими источниками, а также Ксенофан из Колофона¹³ (табл. I, № 1, 3, 4, 5). По второй версии монету впервые стали употреблять жители острова Эгины, где ее ввел аргосский царь Фейдон, которому была подчинена в то время Эгина. Эти сведения сообщает нам Эфор, историк IV в. до н. э., труд которого часто цитирует Страбон¹⁴, а также Поллукс (табл. I, № 8, 9, 10).

Действительно, лидийские электровые и эгинские серебряные статеры являются самыми ранними монетами, появившимися на грани VIII—VII вв. до н. э. Третья версия указывает на «изобретение» монет царицей города Кимы в Эолиде Гермодикой, женой мифического царя Мидаса во Фригии. Статеры города Ким по фактуре являются также одними из наиболее архаических греческих монет.

Первые монеты. Дать точную датировку первым монетам Лидии и Эгины очень трудно, так как конкретные сведения о времени появления монет у древних авторов отсутствуют, а свои монеты греки в это время не датировали. Самыми ранними монетами Лидии считают монеты, приписываемые достоверному историческому лицу — царю Лидии Гигесу из династии Мермнадов. Эти электровые монеты, чеканенные в правление Гигеса в начале VII века до н. э. (685—652 гг. до н. э.), имели на лицевой стороне очень примитивные желобки, заменяющие собой изображение (табл. I, № 1). Более точно датируются монеты царя той же династии Алиатта (617—560 гг. до н. э.). Это — электровые статеры (вес 14,71 г), имеющие на лицевой стороне надпись крайне архаического вида, обозначающую имя царя — $\Gamma\alpha\lambda\text{F}\epsilon\iota$ [ατεγ] и изображение головы льва (табл. I, № 3). Появляются подразделения статеров Алиатта (фракции) — гекты и гемигекты (весом в 2,40 и 1,16 г) с тем же изображением и надписью. Монеты имеют еще примитивный вид и массивную, бобовидную форму. Обратная сторона у лидийских монет не имеет сложившегося изображения, на ней заметны

¹³ Геродот, I, 94.

¹⁴ Strabo, VIII, 16, VIII, 3, 33. Мнение Страбона подтверждается надписью на Паросском мраморе.

следы от металлического стержня, служившего первоначально верхним штампом или штампом обратной стороны. Следы имеют форму трех вдавленных прямоугольников. Лидийские электровые статеры уже в архаическую эпоху имели 5 фракций — $\frac{1}{2}$ статера (гемистатер), $\frac{1}{3}$ статера (трите) (табл. I, № 5), $\frac{1}{6}$ статера (гекта), $\frac{1}{12}$ статера (гемигекта), $\frac{1}{24}$ статера (мисгемигекта). Вес лидийских архаических статеров колебался от 13,93 г до 14,29 г, средний вес — 14,25 г. В дальнейшем с развитием этой системы появляются более мелкие фракции, доходящие до $\frac{1}{96}$ части статера.

Труднее установить время появления первых монет на о. Эгине, так как время правления Фейдона в Аргосе датируется относительно (середина VII века до н. э.). Важно в данном случае отметить, что эгинская весовая система и эгинские статеры были уже широко распространены в конце VII в. до н. э. Известно, что Атика до реформы Солона чеканила монеты на основе эгинской денежно-весовой системы (до 594 г. до н. э.). Ранние эгинские статеры (дидрахмы) по форме также очень далеки от той монеты, которую мы привыкли видеть. Это грубые, неправильные кусочки металла, на лицевой стороне которых изображена сухопутная черепаха (герб или $\lambda\alpha\rho\acute{\alpha}\sigma\eta\mu\omicron\nu\varsigma$ города Эгины). Черепаха изображена сверху так, что отчетливо виден ее панцирь. Черепаха являлась священным животным Аполлона Дельфиния, покровителя торговцев и мореплавателей, почитавшегося на острове. По изображению черепахи ($\chi\epsilon\lambda\acute{\alpha}\nu\eta$) эти эгинские монеты в просторечии назывались «черепахами». Древнейшие эгинские статеры крайне редки, они имеются в коллекциях Берлинского и Британского музеев. Средний вес эгинского статера — 14,55 г, а гемистатера — 7,27 г.¹⁵ Довольно резко бросается в глаза существенное различие этих двух первых монетных систем. Основное различие проходит по трем линиям: 1) Металл. В Лидии — сплав золота и серебра, электр; на о. Эгине — серебро. 2) Форма. Электровые лидийские монеты невысокие, овальные, поверхность имеют сравнительно плоскую. Рельеф эгинских монет очень высок, монета приближается к шарообразной форме. 3) Вес (табл. I, № 8, 9, 10).

Это сравнение двух систем свидетельствует о несостоятельности мнения некоторых буржуазных нумизматов о заимствовании о. Эгинской монетной чеканки из Лидии. Несмотря на то, что лидийские статеры начали чеканиться несколькими десятилетиями раньше эгинских, этот факт еще не дает оснований говорить о заимствовании. Против заимствования говорит более раннее существование эгинской весовой системы. Почти одновременное возникновение монетной чеканки в М. Азии и на о. Эгине является вполне законо-

¹⁵ Поллукс сообщает, что эгинская драхма (полустатер) равна по весу десяти аттическим оболам, каждый из которых имел вес 0,76 г. Такое соответствие монетных единиц различных систем облегчало торговые отношения между различными греческими центрами, позволяя производить перерасчеты с одной системы на другую.

мерным и самостоятельным фактом, вызванным достаточно высоким развитием экономики в этих областях.

Распространение монет. Очагом распространения первых монет и образования монетных весовых систем был бассейн Эгейского моря. Однако быстрое распространение монет, появление новых монетных систем в различных областях Греции свидетельствует о том, что монета была насущной экономической потребностью для греческих полисов VII в. до н. э. Быстрее всего укореняется монетное обращение в приморских торговых центрах, из которых каждый начинает чеканить собственную монету. Уже к VII — началу VI в. до н. э. резко возрастает количество городов, имевших свои монеты и даже свои монетные системы, которые оформляются уже к концу VII века до н. э. Большинство городов М. Азии чеканит монеты по типу древнейших монет Лидии и Ионии (табл. I, № 2), а острова Эгейского моря, Коринф, Мегары тяготеют к эгинской монетной системе.

Вскоре начинает чеканить монету древневосточное государство Персия — VI в. до н. э. (табл. I, № 6, 7), позже Карфаген — IV в. до н. э. К VI в. монета имела на севере Греции — до Македонии и Фракии, на западе — через Коринф — до Великой Греции, Сицилии и Этрурии, на востоке — в Лидии, Киликии, Памфилии. Под влиянием греков у этрусков развивается монетный чекан, своеобразие которого состоит в необычной технике изготовления монет. По типу же изображений первые этрусские монеты были греческими, близка к греческой была у них и весовая основа монет. Этрусскими были лишь надписи на многих монетах¹⁶.

В VI в. до н. э. стали выпускать свою монету некоторые города Северного Причерноморья, например Ольвия и Пантикапей. А после походов Александра Македонского весь известный в то время культурный мир был связан обращением тетрадрахм и драхм, чеканенных в единой монетной системе.

III. ВЕСОВЫЕ И МОНЕТНЫЕ СИСТЕМЫ

Функции денег. По мере развития товарного производства расширяются постепенно функции денег. При развитом товарном производстве деньги имеют 5 функций: 1) Мера стоимости. 2) Средство обращения. 3) Средство накопления. 4) Средство платежа. 5) Мировые деньги.

В развитом рабовладельческом обществе известны в примитивной форме все пять функций денег. Естественно, что последняя функция еще слабо развита и о ее появлении можно говорить

¹⁶ W. Gorssen. Die etruskischen Münzaufschriften, Z. f. N., 1876.

лишь со времени установления державы Александра Македонского или даже с периода образования Римской империи. С появлением монеты деньги еще могут не участвовать в обмене, но уже служат мерой стоимости продуктов и товаров. Сначала деньги начинают обращаться на внутреннем рынке и только позже — на внешнем. В данном случае деньги вновь приобретают значение слитков металла и уже не могут быть знаком стоимости¹⁷. Известны в древнем мире деньги и как средство накопления, об этом свидетельствуют частые находки монетных кладов, а также и крупные денежные суммы, имевшиеся у отдельных частных лиц в Греции и Риме. Измерение стоимости товара — основная функция денег. Товар выражает свою стоимость в определенном количестве серебра или золота, которое должно быть измерено. Так возникает необходимость в единице измерения денег, т. е. определенное весовое количество денежного металла.

Первоначально денежные единицы соответствовали весовым единицам. Так было в древности и в средние века. Но постепенно, на основе ранее существовавших весовых систем, возникают различные денежные системы. Под монетной системой мы подразумеваем систему постоянного соотношения монетных единиц — номиналов. Так, монеты в древних государствах чеканятся в определенных единицах веса. Если счетной (весовой) единицей служит драхма, то другие номиналы бывают в одну, две, четыре, десять или в $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{6}$ и т. д. единицы. Эта со временем ставшая развитой система номиналов облегчает счет и расплату, ускоряет процесс обмена¹⁸. В Греции весовых монетных систем было меньше, чем государств-полисов. Соседние города заимствовали монетные системы наиболее экономически развитых государств. Это облегчало развитие торговых связей между соседними полисами.

Источники, сообщающие о монетных системах. Сведения относительно состава и характера монетных систем мы прежде всего получаем на основании изучения веса самих античных монет. Изучает эти данные особая отрасль нумизматической науки — античная метрология. Вес античных монет мог колебаться в пределах ± 1 г для крупных номиналов. На материале взвешивания большого количества дошедших до нашего времени античных монет можно установить их средний вес или весовую норму. Однако, не все монетные системы представлены достаточным количеством монетных находок, что затрудняет решение вопроса о составе монетной системы того или иного города. Поэтому приходится прибегать к

¹⁷ См. К. Маркс. К критике политической экономики. М., Госполитиздат, 1953, стр. 101.

¹⁸ Для установления состава монетных систем, их номиналов продлевается большая метрологическая работа, в результате которой производится взвешивание десятков тысяч монет. Таким образом выявляется средний вес монеты каждого номинала.

другим источникам, одним из которых являются монетные гири, нередко имеющие на себе обозначения кратности другим единицам. Необходимо в данном случае учитывать порчу металла гири (обычно меди), что искажало ее первоначальный вес.

У многих античных писателей мы встречаем различные упоминания о денежных расчетах, о переходе с одной монетной системы на другую, об отдельных монетных единицах, употреблявшихся в том или ином городе. Такими сведениями богаты речи Лисия, Демосфена, сочинения Ксенофонта и других греческих писателей. Встречается подобный материал и в различных торговых документах. Особую ценность имеют специальные государственные постановления — денежные декреты. Известны два денежных декрета — города Гортины на Крите¹⁹ и города Ольвии²⁰. Эти эпиграфические памятники дают возможность представить характер денежного обращения, роль в обращении различных монетных металлов, значение иностранных денег в жизни того или иного города.

Система номиналов. Соотношение монетных единиц (номиналов), определенные законы и постоянство состава монетных единиц в монетной системе составляет основу денежного обращения каждого государства.

Соотношения номиналов в монетных системах так же, как и основные монетные единицы, могут быть различными. Это отличие и составляет особенность той или иной монетной системы. Монетные единицы внутри одной денежной системы прежде всего отличаются друг от друга по внешнему виду. Каждый номинал в греческих полисах обычно имеет свое изображение. Кроме того, монетные единицы находятся друг с другом в определенном и постоянном для данной монетной системы весовом соотношении.

Приведем конкретные примеры двух монетных систем, состоящих из различных монетных единиц, находящихся в определенном отношении друг с другом, свойственном только данной системе. Эгинская денежно-весовая система была наиболее распространенной в греческом мире. В основе этой системы была единица — статер. Статер имел свои подразделения — фракции:

трите — $\frac{1}{3}$ часть статера

гекта — $\frac{1}{6}$ часть статера

гемигекта — $\frac{1}{12}$ часть статера

мисгемигекта — $\frac{1}{24}$ часть статера.

Это наиболее простая система номиналов, основанная на шестидесятиричной системе счета, заимствованной греками из Передней Азии²¹.

¹⁹ Sammlung der Griechischen Dialekt—Inschriften, III, 2. Göttingen, 1905, Nr 4982.

²⁰ IOSPE, I², № 24.

²¹ Шумеро-вавилонская весовая система состояла из шекля, мины и таланта, причем единицы относились друг к другу, как 1 : 60.

Более развитую и сложную систему номиналов представляет широко распространенная в более позднее время (V—IV вв. до н. э.) аттическая система. В основе этой системы лежала драхма (единица по весу приблизительно вполтину меньшая, чем статер). Самая крупная денежная единица этой системы содержит десять драхм — декадрахма. Аттическая система номиналов:

10 драхм — декадрахма (имела мемориальное значение)

4 драхмы — тетрадрахма (очень распространена)

2 драхмы — дидрахма (малоупотребительна)

1 драхма — основа монетной системы.

Драхма состоит из шести обол:

$\frac{5}{6}$ драхмы — пентобол, пять обол

$\frac{2}{3}$ драхмы — тетробол, 4 обсла

$\frac{1}{2}$ драхмы — триобол или гемидрахма, 3 обсла

$\frac{1}{3}$ драхмы — диобол, 2 обсла.

$\frac{1}{4}$ драхмы или $\frac{1}{2}$ обсла — тригемобол (дополнительная единица)

$\frac{1}{6}$ драхмы — обол.

Обол в свою очередь делился на восемь фракций:

$\frac{3}{4}$ обсла — тритеморий = $\frac{1}{8}$ драхмы

$\frac{1}{4}$ обсла — гемобол = $\frac{1}{12}$ драхмы

$\frac{3}{8}$ обсла — тригемитетартеморий = $\frac{1}{16}$ драхмы

$\frac{1}{4}$ обсла — тетартеморий = $\frac{1}{24}$ драхмы

$\frac{1}{8}$ обсла — гемитетартеморий = $\frac{1}{48}$ драхмы.

Аттическая система дает яркое представление о сложности и разнообразии соотношения номиналов в античных денежных системах. Сложность и пестрота этих систем обусловлена отсутствием в обращении дешевого металла (меди), из которого обычно чеканилась мелкая разменная монета²². До самого конца V в. до н. э. роль медной монеты играли мелкие номиналы серебра. С появлением на рынке медной монеты мелкие серебряные денежные единицы исчезают из обращения. Чеканка мелкой серебряной монеты из драгоценных металлов была очень невыгодна государству, а сама монета крайне неудобна в обращении — чекан ее обходился дорого, металл быстро стирался и монеты утрачивали свой первоначальный вес, т. е. стоимость, поэтому они быстро вытесняются в IV в. медной монетой. Медные монеты чеканились достоинством в один халк, два халка (дихалк), три халка (трихалк) и четыре халка (тетрахалк).

В отличие от реальных денежных единиц, которые существуют в виде монет, в монетных системах всегда имеются счетные единицы, которые сами по себе не участвуют в денежном обращении. Так, например, в Аттике и в других государствах Греции крупные суммы денег исчислялись в талантах — счетной единице, никогда не имевшей монетного значения. В Риме же такой счетной едини-

²² Вес мелких номиналов афинских серебряных монет часто был ничтожен. Beuléé приводит вес в 0,045 г. (Les monnaies d'Athènes. P., 1858, стр. 12—13.)

цей был сестерций, очень недолго употреблявшийся в качестве монеты.

Путем взвешивания большого количества монет одного номинала одной системы можно установить монетную стопу — определенное количество металла, из которого должно было чеканиться определенное количество монет. Отклонение веса реально существующей монеты от веса, установленного законом, называется ре-медиумом.

Рацио. Соотношение стоимости драгоценных металлов (ratio) в большинстве районов Греции в среднем колебалось от 1:10 до 1:13. На этом основании производился обмен одного золотого статера (дидрахмы) чаще всего на 20 серебряных драхм или 5 тетрадрахм. Таким (1:10) было соотношение золота и серебра в Аттике и некоторых других областях. Однако, оно не было постоянным и обязательным для других районов. Так в М. Азии отношение золота к серебру равнялось 1:13½. Птолемеевский золотой статер разменивался на 25 серебряных драхм. Особенно непостоянным было соотношение серебра и меди. Например, в Афинах в V в. до н. э. оно было 1:72, в эпоху Александра Македонского — 1:96, а в Птолемеевском Египте — 1:161. Соотношение стоимости монетных металлов устанавливается путем выяснения взаимоотношения монетных единиц разных металлов. Иногда об этом сообщают античные авторы.

Реальная стоимость денег в Греции и Риме. Реальная покупательная способность денег в различных греческих государствах в разные исторические периоды не была одинаковой и зависела от общего состояния экономики данного государства. Однако характерно общее неуклонное понижение денежного курса, особенно ощутимое в эпоху эллинизма.

В Гомеровском обществе хорошо обученная рабыня, согласно данным «Илиады», стоила 4 быка, а по данным «Одиссеи» — 20 быков. В классической Греции цены на рабов приблизительно были следующими: на раба-мужчину 70—300 драхм, на рабыню 135—220 драхм. Освобождались рабы обычно за выкуп от трех до пяти мин. В афинских надписях сохранились списки рабов вместе с их стоимостью. Так в надписи конца V в. до н. э. перечислены рабы Кефисодора, жившего в Пирее: «фракиянка 165 драхм, фракиянка 135 драхм, фракиец 170 драхм, сириец 240 драхм, кариец 105 драхм, иллириец 161 драхма, фракиянка 220 драхм, фракиец 115 драхм, скиф 144 драхмы, иллириец 121 драхма, колх 153 драхмы, молодой кариец 174 драхмы, мальчик из Кари 72 драхмы, сириец 301 драхма, фессалиец 151 драхма»²³. Обученные ремеслам и образованные рабы ценились обычно дороже.

²³ CIA, I, № 277.

Продукты питания в V—IV вв. до н. э. стоили сравнительно дешево. Рыба стоила несколько драхм за штуку. Даже такой деликатес, как угри из Копайдского озера в Беотии, стоили в V в. до н. э. 3 драхмы. Соленая рыба ценилась по 5 халков за штуку.

Живой бык в VI веке ценился в 5 драхм, а в 410 г. до н. э. стоил уже 51 драхму. Свинья в 413 г. до н. э. стоила 3 драхмы. Судя по комедиям Аристофана, афинская семья, состоящая из 3—4 человек, могла в день обходиться, тратя на питание 3 обола. По материалам Делосских надписей в конце IV—III вв. до н. э. пшеница стоила 6 драхм и 5 оболов за мидимн, но цена колебалась в пределах 4—8 драхм. 1 метрет оливкового масла стоил 55 драхм в 305 г. до н. э., но к 250 г. до н. э. цена понизилась до 16—18 драхм²⁴. Средний заработок афинского ремесленника составлял от ½ до 1 драхмы в день, каменотес получал 1 драхму, а моряк — 2 обола. Периклом была введена оплата должностных лиц — гелиасты получали 2 обола в день, архонты 4 обола, булевты — 5 оболов. Теорикон — плата на зрелищные предприятия равнялась в это время 2—6 оболом. Таким образом, ценность серебряной драхмы была значительной. В Риме в эпоху поздней республики по сведениям, сообщенным Цицероном, поденщик получал 3 сестерция в день, что приблизительно равнялось стоимости 1 модия пшеницы.

Весовые и монетные системы. Многочисленность и разнообразие монетных систем в Греции были обусловлены особенностями полисного строя, замкнутостью полисной жизни и отсутствием единого рынка.

Многообразные и многочисленные монетные системы античного мира своими корнями восходили к менее многочисленным весовым номенклатурам. Связь монетных и весовых систем отчетливо обнаруживается в сохранении названий некоторых весовых и монетных единиц, перенесенных из чисто весовых торговых систем (талант — чаша весов, статер — коромысло весов)²⁵.

Монетной системой принято называть сложившиеся в процессе обмена и обращения денег определенные весовые нормы и на основании этих норм монетные единицы и их сочетания.

Греческая система веса, как известно, сложилась под большим влиянием весовых систем государств древнего Востока, в частности, Вавилона. Это заимствование шло в двух направлениях — в заимствовании шестидесятиричной системы счета и в употреблении некоторых весовых единиц или их названий. Две наиболее крупные единицы веса — талант и мина — имеют чисто восточное происхождение. Особенностью греческой весовой системы, в отличие от древневавилонской, является своеобразное сочетание шестидесятиричной системы счета с десятичной.

²⁴ 1 мидимн = 52,53 литра; метрет = 39,39 литра.

²⁵ Статером назывались иногда весы для взвешивания небольших грузов.

Например, 1 талант равнялся 60 минам, а 1 мина равнялась 100 драхмам или 50 статерам. Драхма же в свою очередь подразделяется на 6 оболлов. Надо иметь в виду, что крупные весовые единицы — талант и мина — в денежном обращении непосредственно не участвовали, они были только счетной величиной, при помощи которой измерялись большие денежные суммы — союзная казна Афинского морского союза, контрибуции, крупные состояния отдельных граждан и т. д. Талант был очень большой суммой денег.

Например, сумма союзных взносов I Афинского морского союза первоначально исчислялась в 460 аттических талантов, а самый крупный афинский банк (трапедза) известного банкира IV в. до н. э. Паснона совершал денежные операции на сумму в 50 талантов. Эта сумма составляла по весу свыше 130 кг золота. Вот примерные весовые данные счетных и денежных единиц в Аттике после реформы Солона:

талант (60 мин)	= 26 196 г
мина (100 драхм)	= 436,6 г
драхма (6 оболлов)	= 4,366 г
обол	= 0,728 г
халк	= 0,091 г (в серебре).

Необходимо различать 2 типа греческих монетных систем — системы, основанные на статере, и системы, главной денежной единицей которых была драхма. Монетные системы, основным металлом для которых служили золото или электр, в большинстве случаев основной единицей имели статер, а серебряные монетные системы, как правило, основывались на драхме. Это явление объяснялось разной стоимостью этих металлов. Из более дешевого металла — серебра — чеканились крупные денежные единицы — тетрадрахмы, равные 2 статерам (серебряным) и даже декадрахмы, а статер в первого типа системах был самой крупной единицей. Исключение составляет эгинская система, в основе которой лежал серебряный статер, что, очевидно, обусловлено высокой стоимостью серебра в раннюю эпоху.

Монетные системы, основанные на электро. Лидийская монетная система была принята городами Ионийского побережья Малой Азии и поэтому скоро получила название милетской, по одному из основных экономических центров Ионии. Города Ионии в VII веке до н. э. находились под властью лидийских царей, поэтому ионийская система была в прямой зависимости от лидийского чекана. Вес электрового статера Милетской системы около 14,00 г, он подразделялся на трите, гекту, гемигекту. На лицевой стороне изображалась голова льва, на оборотной был след от штемпеля в виде quadratum incusum. Самой маленькой единицей этой системы была единица, составлявшая $\frac{1}{96}$ часть статера. Милетская система была распространена в основном в городах Ионии и на островах,

прилегающих к ионийскому побережью, самым крупным из которых был о. Самос. В начале V в. после разрушения г. Милета персами [в 494 г.] милетская система перестала существовать.

В VII в. до н. э. на территории города Фокеи (Ионийское побережье М. Азии) появляются полновесные электровые статеры, обращавшиеся одновременно с милетскими. На лицевой стороне этих монет (στανήρες Φοκαίικοι) был изображен тюлень (по-гречески это слово соответствовало названию города Φόκη). Вес статеров фокейской системы был тяжелее, чем вес милетских — 16 г. По фокейской системе чеканили монету в VI веке до н. э. и другие города. Особую известность, гораздо большую, чем фокейские статеры, приобрели монеты г. Кизика в Пропонтиде, так называемые кизирины²⁶, бывшие на протяжении почти трех столетий своего рода межполисной монетой, которая обращалась в Малой Азии, в Греции и в Северном Причерноморье (табл. XXXI, № 1, 2, 3, 4). Особенно часто встречаются кизирины в г. Ольвии, где они служили при крупных торговых сделках основным платежным средством и были вытеснены с этого рынка лишь золотыми монетами Александра Македонского. Кизирины часто встречаются в кладах — свидетельство того, что они высоко ценились населением и служили надежным средством накопления. Изображения на кизиринах крайне разнообразны, но необходимым признаком всех монет является изображение тунца — основного богатства города. Милетская и фокейская монетные системы были наиболее распространенными системами, в основе которых лежал электр.

Монетные системы, основанные на серебре. Большинство греческих монетных систем основывалось на чекане серебряных монет. Одной из ранних систем этой группы была эгинская, о которой уже говорилось (табл. I, № 8, 9, 10). Эгинские серебряные статеры имеют в классическое время средний вес 12,12 г. По этой системе чеканили первые монеты и Афины вплоть до реформы Солона 594 г. По преданию, и Коринф при Периандре (627—585 гг. до н. э.) свои первые архаические статеры VII в. до н. э. с грубым изображением Пегаса на лицевой стороне и quadratum incusum в виде свастики чеканил тоже по эгинской системе (табл. III, № 1). Эгинская система была распространена на Кикладских островах, в городах Северной Греции, Центральной Греции, Пелопоннеса, городах Беотийского союза, Великой Греции. Государства Северного Причерноморья, начавшие свой чекан в VI в. до н. э. (Ольвия, Пантикапей), тоже примкнули к эгинской системе. Даже о. Крит основывается в своем чекане на этой системе. Такое широкое распространение эгинской системы и самих монет г. Эгины объясняется тесными торговыми связями этих районов, нуждав-

²⁶ Платон назвал кизирины «общими деньгами Эллады» — κοινὸν νόμισμα τῆς Ἑλλάδος.

шихся в единой монетной системе. Поэтому и полновесные эгинские статеры курсировали почти по всей территории Греции VI в. до н. э. Активная экономическая политика Афинского государства с конца VI в. до н. э. привела к тому, что к V в. до н. э. эгинские монеты постепенно уступают свою роль на международном рынке афинским серебряным тетрадрахмам, чеканенным после реформы Солона по Эвбейской весовой системе.

Ч. Зельтман всю историю монетного дела в Аттике делит на три больших периода²⁷.

1. Приблизительно от 610 до 480 г. до н. э.
2. От 480 до 322 г. до н. э.
3. От 322 до 31 г. до н. э.

Наибольший интерес представляет ранний период. Обычно принято появление чеканной монеты связывать с существованием уже оформившегося государства. В этом отношении монетный чекан досолоновской Аттики является своеобразным исключением. С конца VII в. до н. э. Аттика уже чеканит монету. Этот выпуск очень разнообразен в типологическом отношении, но подчинен одной весовой системе — эгинской (Фейдоновской). Обычно на этих «догосударственных» монетах помещались изображения эмблем отдельных аристократических родов, аттической родовой знати — трискелес, колесо, ваза, задняя часть лошади, передняя часть лошади, бык, горгонейон, бегущая нога и т. д. Интересное открытие сделал Ч. Зельтман. Сопоставляя изображения на этих ранних аттических монетах с изображениями аналогичных «гербов» на архаических вазах (в основном такие «гербы» помещались на щитах воинов), он пришел к выводу, что это ранние догосударственные монеты, чеканенные представителями родовой знати, помещавшими на них эмблему своего рода²⁸ (табл. II^a, № 1—8). Сопоставляя изображение родовых эмблем на монетах с известными историческими событиями, Зельтман приурочивает выпуск дидрахм с изображением амфоры ко времени введения законодательства Солона, монет с трискелесом или передней частью лошади к моменту, когда Алкмеон командовал афинским войском (590 г. до н. э.), а выпуск монет с изображением совы — к деятельности Писистрата и т. д. (табл. II^a, № 9—16).

По Фейдоновской системе чеканились монеты достоинством в две драхмы, драхму и обол.

Экономический подъем и консолидация Аттики в начале VI в. до н. э. и ухудшение взаимоотношений с о. Эгиной привели к необходимости введения новой единой монетной системы. В 594 г. до н. э. Солон меняет весовой стандарт в Аттике. Фейдоновская мина, равная 70 драхмам, была заменена эвбейской, состоявшей из

²⁷ Ch. Seltman. Greek coins. L., 1933; Athens, its history and coins. Cambridge, 1924.

²⁸ Род Алкмеонидов — трискелес, Писистратидов — сова или задняя часть лошади и т. д.

100 драхм²⁹. Эгинская серебряная мина равнялась 630 г, а эвбейская — 436,7 г. Таким образом, 100 эвбейских драхм по весу составляли 70 эгинских драхм. Кроме того, Солон вместо употреблявшейся прежде дидрахмы вводит более крупный номинал — тетрадрахму, соперничавшую в дальнейшем с эгинскими статерами. Однако, в типологическом отношении унификации не было произведено, и при Солоне в Аттике продолжали обращаться монеты с прежними изображениями. Чекан единой аттической монеты с характерным позже для Афин изображением головы Афины в ионийском шлеме на лицевой стороне и совы на оборотной приписывается событиям, связанным с изгнанием рода Писистратидов. Этот монетный тип в Аттике удерживается очень долго почти без изменений. После победы греков в битве при Марафоне в 490 г. до н. э. на шлеме Афины стала помещаться оливковая ветка. К этому же моменту было приурочено введение крупного номинала — декадрахмы, выпуск которой должен был увековечить это замечательное событие (табл. II, № 1, 2—5). Быстрый расцвет монетного дела в Аттике, вызванный нуждами ее растущей экономики, практически обеспечивался существованием больших запасов серебра на ее собственной территории (Лаврийские рудники). Афинская политика по отношению к членам Афинской симмахии нередко сводилась в финансовом отношении к насильственному внедрению аттической монеты. В это время афинские тетрадрахмы стали общеупотребительной монетой при различных международных торговых операциях. Эвбейско-аттическая система в основе имела драхму (табл. II, № 5). Вес наиболее распространенной монетной единицы этой системы — тетрадрахмы — 17,44 г (табл. II, № 2—4), драхмы — 4,36 г. Эта монетная система была распространена на территории Северной Греции, в Халкидике, на побережье Северной Африки, в Кирене. Проникла она также вместе с колонистами и в некоторые города Великой Греции. По аттической системе стал впоследствии чеканить свои многочисленные выпуски Александр Македонский (в тех же номиналах — тетрадрахмах и драхмах), а затем эллинистические государства, правда внесшие некоторые изменения. Изображения на афинских монетах очень постоянные: лицевая сторона — голова Афины в ионийском шлеме, на оборотной стороне — сова, положение которой менялось в зависимости от достоинства монеты (номинала). Широкого распространения достигла коринфская монетная система, возникшая в конце VII — начале VI в. до н. э. Основной монетной единицей этой системы, в отличие от афинской, является статер (дидрахма), который подразделялся не на 2 драхмы, как обычно, а на 3 драхмы (вес статера — 8,72 г, драхмы — 2,91 г). Тип коринфских статеров мало изменялся: на лицевой стороне изображалась голова Афины в коринфском шлеме, на оборотной стороне — Пегас (табл. III, № 2). Большое распространение коринфская система и коринфские статеры

²⁹ Arist. Ath. Pol. IV, 10 (2).

(πύλοι) получили в колониях Коринфа, экономически с ним тесно связанных. Это города Этолии, Левкада, Диррахий в Иллирии, Локры. На этих монетах, имевших те же изображения, что и коринфские, обозначались отдельными буквами или монограммами названия чеканивших их городов. (ρ — Коринф, Λ — Левкада,

Α — Амбракий, Δ — Диррахий, ΑΡΓΕ — Аргос Амфилохийский, ΑΝ — Анакторий в Акарнании и др. (табл. III, № 5—14). Пользовались популярностью коринфские статеры и в городах Италии и Сицилии³⁰. В Сиракузах в кладах часто встречается большое количество коринфских монет, кроме того город чеканил одно время и свою монету того же типа, но с надписью ΣΥΡΑΚΟΣΙΩΝ (табл. III, № 2, 3). Наибольшего распространения коринфские πύλοι достигли в V—IV вв. до н. э. Появление изображений на коринфских статерах связано с распространенной легендой о коринфском герое Беллерофонте, вынужденном покинуть свой родной город. Беллерофонт совершил много подвигов, среди которых было приручение белокрылого коня Пегаса, появившегося по мифу из тела убитой Персеом горгоны Медузы. Пегас пил воду из источника Пирены, расположенного на вершине Акрокоринфа. Там Беллерофонт подстерег его и поймал золотой уздечкой, которую дала герою богиня Афина. Усмиренный Пегас помог Беллерофонту победить чудовище Химеру.

Рассмотренные нами основные монометаллические греческие монетные системы основаны на одном из драгоценных металлов — на золоте или на серебре. Биметаллизм — одновременное употребление в монетном деле двух драгоценных металлов — золота и серебра — был особенностью чекана Персии³¹. Золотой «дарик» равнялся по стоимости приблизительно 10 серебряным сиклам. Эта система была распространена на территории М. Азии в VI—IV вв. до н. э. Геродот рассказывает, что золотой фонд персидского государства хранился в виде слитков, принимавших форму глиняных сосудов, таким образом большое количество металла не было пущено в обращение. Это было обусловлено территориальной замкнутостью системы, распространение которой в основном ограничивалось Персией и примыкающими к ней районами, хотя в IV в. до н. э. персидские дарики и сиклы в связи с политическими событиями приобретают большой вес и в городах материковой Греции³². В IV в. до н. э. персидская система была вытеснена из обращения монетами Александра Македонского.

³⁰ Сиракузская монетная система представляла некоторое своеобразие. Крупный номинал — пентеконталитрон — по весу соответствовал 10 аттическим драмам (ок. 44 г). Впервые большие номиналы стали чеканиться при царице Демарете из серебра, захваченного сиракузянами у карфагенян при Гелоне I. Они назывались демаретей.

³¹ Употребление наряду с драгоценным металлом меди не делало систему биметаллической, так как медь всегда играла подсобную роль по отношению к золоту и серебру.

³² См. Л. Н. Казаманова. Персидский сикл с афинской надчеканкой. СА, 1960, № 4.

В Персии право чеканить золотую монету (дарики) принадлежало царю, сатрапии имели право чеканить серебро, а разменная медная монета чеканилась отдельными самостоятельными областями, подразделениями сатрапий для употребления на внутреннем рынке.

Мы рассмотрели лишь самые распространенные монетно-весовые системы Древней Греции. Этот обзор далеко не охватывает всего многообразия монетных систем и монетных типов древнегреческих полисов. Достаточно сказать, что свою монетную систему имели города Италии и Сицилии, о. Родос, о. Хиос, Абдера и др., чтобы представить пестроту и сложность монетного дела античной Греции.

Вот схема взаимоотношения наиболее распространенных греческих систем в архаическую и классическую эпохи.

Кол-во единиц	Система и единица	Распространение	Вес единицы	Мина
100	Эвбейская (драхма)	о. Самос, Аттика, Кирена	4,25	425
90	Пеонийская (драхма)	Македония, Фракия	4,72	»
70	Фейдоновская (драхма)	Пелопоннес, Эгейские острова, Афины, Крит, Родос, Мегары	6,07	»
60	Лидийская (драхма)	Лидия, Иония, Родос, Мелос	7,08	»
54	Хиосская (дидрахма)	Хиос	7,87	»
50	Эвбейская (дидрахма)	о. Самос, Коринф, Афины, о. Эвбея, Кирена	8,5	»
45	Пеонийская (дидрахма)	Македония, Фракия	9,44	»
35	Фейдоновская (дидрахма)	Пелопоннес, Эгейские острова, Афины, Мегары, Крит, о. Родос	12,14	»
30	Милетская (дидрахма)	Лидия, Иония, Мелос, Хиос	14,16	»
26	Фокейская (тетрадрахма)	Фокея, Митилена	16,35	»
25	Эвбейская (тетрадрахма)	о. Самос, Афины, о. Эвбея, Кирена	17,00	»

В эпоху эллинизма происходит значительная унификация монетного дела, вызванная экономическими потребностями в создании общего единого рынка в огромной империи Александра Македонского. Александр использовал для чекана монет на территории захваченных государств существующую уже в Македонии систему биметаллизма. По его реформе были введены в обращение золотые статеры и двойные статеры (табл. XIV, № 5, 6) того же типа. На лицевой стороне этих монет изображена голова Афины, представлявшая собой, как предполагают, копию Афины Промехос Фидия³³. На оборотной стороне помещалось изображение Ники и

³³ L. Lacroix. Les reproductions de statues sur les monnaies grecques. Liège, 1949.

надпись ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ, В 336 г. до н. э. были введены в обращение серебряные монеты — тетрадрахмы и драхмы, чеканенные по аттическому весовому стандарту, так же как и золото (табл. XIV, № 7, 8, 9). Серебряные монеты Александра Македонского быстро распространились по всей Греции, а также на Востоке, захватив отдаленные области — Финикию, Киликию, Вавилон, Египет. На лицевой стороне тетрадрахм и драхм была изображена голова Геракла в львиной шкуре, олицетворявшая панэллинскую идею, а на оборотной стороне — сидящий на троне Зевс. В период правления Александра чеканилась дополнительно к золоту и серебру мелкая разменная медная монета. Успеху финансовых мероприятий Александра Македонского способствовало и расширение торговых связей в период эллинизма (с конца IV в. до н. э.), и значительное распространение к этому времени аттической монетной системы. Монетная система, введенная в империи Александра, окончательно подорвала персидскую денежную систему, которая фактически к этому времени перестает существовать. По греческой системе соотношение стоимости золота и серебра было 1:10, по персидской 1:13; 10 серебряных александровских драхм соответствовали 1 золотой драхме. При жизни Александра Македонского существовало несколько центров, чеканивших монеты по этой единой стройной системе. Чеканили на своих монетных дворах старые греческие центры — Пелла, Амфиполь, Лампсак в Пропонтиде, Милет в Ионии, Сиде в Памфилии и новые пункты — Тарс в Киликии, Дамаск в Сирии, Вавилон и Александрия. После смерти Александра утвердившиеся на отдельных территориях диадохи, не изменяя весового стандарта денежной системы, быстро стали разрушать ее типологическое единство. Возникают новые монетные типы, обычно с изображением портрета правящего царя. Такие монеты чеканили Антигониды в Македонии (табл. XV, № 1, 5, 11), Селевкиды и Лагиды (табл. XVI, № 1—4а). Фракийский правитель Лисимах долго помещал на тетрадрахмах портретное изображение Александра, но ставил на монетах свою надпись: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΛΥΣΙΜΑΧΟΥ (табл. XV, № 1—2). Деметрий Полиоркет в ознаменование победы над кипрским Саламином в 306 г. до н. э. выпустил тетрадрахму с изображением богини победы Ники — копирующей статую Ники Самофракийской³⁴, стоящей на носу корабля (табл. XVI, № 5). Македония, разделенная на четыре округа после завоевания ее Римом, продолжала чеканить тетрадрахмы от этих округов (табл. XV, № 10). В государстве Селевкидов основными центрами были города Селевкия на Тигре, Антиохия на Оронте и Вавилон, чеканившие монеты сначала с типом александровских тетрадрахм. Тип монет с изображением головы коня на оборотной стороне, как принято думать, Букефала, тоже является воспоминанием об эпохе Александра. Но уже Селевк I стал чека-

³⁴ L. Lagroix. Les reproductions de statues sur les monnaies grecques. Liège 1949.

нить монеты, помещая на них свое изображение, этому примеру последовали его преемники (табл. XV, № 4). В Пергамском царстве Филетер в 287 г. до н. э. выпустил тетрадрахмы аттического веса со своим портретом (табл. XVI, № 5). Но наряду с этими монетами в Пергаме обращались и тетрадрахмы-кистофоры, весившие 12,65 г. На них изображалась киста mistica с выползающей из нее змеей, употреблявшаяся при праздновании Дионисий. Отсюда произошло и название кистофоров. Кистофоры чеканились в г. Смирне, г. Эфесе и др. и были широко распространены. По рассказу Тита Ливия, во время триумфа 190—189 гг. до н. э. в Рим попало 960 000 кистофоров, что составляло огромную сумму денег³⁵.

В государстве Птолемеев в первые годы правления Птолемея I Сотера чеканились тетрадрахмы александровского типа и по аттическому весу (табл. XVI, № 1). Позже в Египте вводится хиосско-родосская весовая система. Александр на этих монетах изображался в виде Аммона-Ра в память о его посещении храма этого бога. Однако Птолемей I чеканил и монеты со своим портретным изображением (табл. XVI, № 4). Отличительной типологической особенностью птолемеевских монет было изображение орла на молнии на оборотной стороне. В Египте чеканились золотые монеты в редких номиналах — октодрахмах, равнявшихся восьми золотым драхмам, пентадрахмах (5 драхм), декадрахмах (10 золотых драхм) (табл. XVI, № 2, 3, 4а). Были и более мелкие фракции золотых монет: 2 $\frac{1}{2}$ и 1 $\frac{1}{4}$ золотых драхм. Серебряные монеты, кроме обычных номиналов, имели и специфические — пентадрахмы и 2 $\frac{1}{5}$ драхмы. 6 птолемеевских драхм по стоимости равнялись 5 аттическим драхмам. Чекан птолемеевских монет прекращается в правление последней египетской царицы Клеопатры VII в связи с завоеванием Египта Римом.

Монетная система в Риме. Монетное дело в Римской республике с самого начала очень отличалось от монетного дела греческих полисов. Во-первых, оно не представляло такого многообразия весовых систем и монетных типов. Во-вторых, первоначальный выпуск римских монет был основан не на драгоценных металлах, а на полноценных медных литых монетах, так называемых ассах³⁶. Значительные размеры их были обусловлены тем, что номинальная их стоимость соответствовала реальной стоимости меди как металла.

В-третьих, если греческие города свои первые монеты изготовляли путем чекана, который для них долгое время был единственным способом изготовления монеты, то римское монетное дело знало и технику литья и технику чекана. Техника литья была оправдана возможностью более грубого изготовления медной мо-

³⁵ T. Liv., XXXVII, 46; XXXIX, 7.

³⁶ Римляне стали называть денежные единицы ассом, заимствовав греческое числительное εἶς, которое в г. Таренте произносилось εἶσ, что означает один.

неты, обусловленной ее величиной. Первоначально полноценная медная монета в дальнейшем довольно быстро теряет свою стоимость и постепенно превращается в условную монету. Соответственно с этим процессом уменьшаются ее размеры и вес. Появлению медных монет в Италии способствовало обилие меди в Бруттии и Этрурии.

До появления литой монеты в Риме обращались бруски необработанной меди (*aes rude*) (табл. XXVI, № 1), которые часто находят в древних погребениях в положении «обола Харона»³⁷. Позже бронзовые бруски получают изображение, орнамент, это *aes signatum* (табл. XXVI, № 2, 3; табл. XXVII, № 1, 2). Воспоминанием об этой стадии домонетного обращения меди могут служить сохранявшиеся в течение долгого времени выражения и слова, в основе которых лежит слово медь — *aes*; *aes alienum* — долг; *aerarium* — казна, *aestimare* — оценивать.

Выпуск монет, подчиненных определенной весовой системе, выпуск государственной монеты в Риме начинается во второй половине IV в. до н. э. Это круглые литые медные монеты, так называемые *aes grave*, которые отливались на римском монетном дворе, находившемся на Капитолии в храме Юноны Монеты (табл. XXVII, № 3, 4; табл. XXVIII, № 1—4). *Aes grave* иначе называют либральными ассами, так как в основе системы, по которой они выпускались, лежала весовая единица, равная римской либре или фунту. Этот ранний фунт, или либра, по весу равнялся приблизительно 272 г. Либра, или фунт, содержит в себе 12 унций. Римские монетные номиналы в это время имеют следующие названия:

асс	= 12 унциям
семис	= 1/2 асса = 6 унциям
триенс	= 4 унциям
квадранс	= 3 унциям
секстанс	= 2 унциям

унция (делилась на 12 частей; 1/6 унции называлась *sextula*).

Имелись дополнительные номиналы:

<i>quinqux</i>	= 5 унций
<i>bis</i>	= 8 унций
<i>diodrans</i>	= 9 унций
<i>dextans</i>	= 10 унций.

На оборотной стороне всех монет изображалась прора (нос корабля), лицевая сторона каждого номинала имела собственное изображение. Асс имел изображение Януса, семис — головы Юпитера, триенс — головы Минервы, квадранс — головы Геракла, секстанс — головы Гермеса, унция — головы богини Ромы.

Унция в свою очередь подразделялась на фракции:

<i>semuncia</i>	= 1/2 унции = 1/24 асса
<i>quartuncia</i>	= 1/4 унции = 1/48 асса.

Более крупными монетами, чем асс, были его производные:

дупондий	— 2 асса
трессис	— 3 асса
квинкусис	— 5 ассов
декуссис	— 10 ассов.

Эти монеты были громоздкими и редкими, они служили для хранения денег-сокровищ и непосредственно в обращении не участвовали. По законам XII таблиц штрафы взимаются в ассах в количестве 1000, 500, 50, 300, 150, 25³⁸.

Уже к III в. до н. э. либральный асс сильно падает в весе и постепенно уступает место серебряному римскому денарию, чекан которого начинается с 269 года до н. э. Асс в это время весит 1/6 часть первоначального веса — 54 г. Денарий входит в ту же весовую систему, что и асс. Он весит 4 римских скрупула (4,55 г) и равняется 1/72 римского фунта (асс = 1/6 фунта). Денарий по своей стоимости равнялся 10 асам и имел следующие фракции:

квинарий	= 5 асам; 1/2 денария
сестерций	= 2,5 асам; 1/4 денария
викториат	= 1/2 квадригата (римско-кампанской единицы).

Этот номинал имел особое назначение, он входил в систему римско-кампанских монет (табл. XXIX, № 1—6), и его целью было обслуживание внешнего рынка Италии. С утверждением на внешнем рынке денария викториат исчезает из обращения.

Ранние денарии, квинарии и сестерции первоначально имели на оборотной стороне изображение Диоскуров на конях, викториат — головы Юпитера, а на оборотной — Виктории, откуда он и получил название (табл. XXVIII, № 5—10).

Сестерций как монета был крайне редок, однако являлся счетной единицей вплоть до III в. н. э., когда он даже перестал чеканиться³⁹. Крупные суммы штрафов и контрибуций считались на сестерции. В 217 г. до н. э. вес денария падает до 3,4 г по соответствующей денежной реформе, согласно которой в денарии содержалось уже не 10 ассов, а 16 ассов. Асс в 89 г. до н. э. по закону Плавтия-Папирия еще раз понижает свой вес вдвое и равняется 1/24 фунта = 13,64 г. С этого времени медная монета уже становится не полноценной, а условной.

³⁸ Вггпс. Fontis juris romani antiqui, II, 1; VIII, 3. Но скорее всего это были еще слитки *aes signatum*.

³⁹ После 43 г. до н. э. серебряный сестерций навсегда исчезает из употребления и заменяется медным эквивалентом. Медный сестерций впервые чеканен Марком Антонием.

³⁷ Возможно, Рим заимствовал эти примитивные деньги в Этрурии, где тоже обращались куски необработанной меди.

Позднее появление серебряной монеты в Риме объяснялось бедностью Италии серебром. Только после завоевания Испании в Рим стало поступать большое количество серебра, а также во II в. до н. э. из Аттики, Македонии и Фракии. Золото вводится в обращение систематически только при Августе, до него в последние годы республики золотые монеты — ауреусы — появлялись лишь эпизодически. Ауреус весит 8,19 г и равняется 25 денариям (табл. XXX, № 9, 10).

При Августе было изменено обращение медной монеты, введена латунь — более дорогой сплав меди, чем бронза, и введены новые медные номиналы — медный сестерций, равный 4 ассам, и медный дупондий, равный 2 ассам (табл. XXX, № 15).

В общих чертах соотношение номиналов в это время сводится к следующему:

1 ауреус = 25 денариям = 100 сестерциям = 200 дупондиям (из латуни) = 400 ассам (из бронзы).

В эпоху империи в восточных римских провинциях долгое время в обращении удерживаются так называемые кистофоры — серебряные монеты, чеканенные в городах М. Азии по греческой весовой системе (аттическая драхма равна денарию и эти кистофоры входили также в римскую весовую систему, что способствовало их удержанию в обращении). Кистофор — тетрадрахма (табл. XI, № 5). По весу тетрадрахм-кистофоров восточные монетные дворы Рима чеканили монеты с изображениями римских императоров и латинскими надписями. Некоторые провинциальные города чеканили тетрадрахмы с изображением императоров, но металл в них был низкого качества, и они обращались по стоимости одного денария. Такие монеты, например, чеканились в римское время в г. Александрии. Римские денарии и ауреусы в эпоху империи были широко распространены на территориях, даже не входивших в состав Римского государства. В большом количестве денарии I—III вв. н. э. находятся вкладах на территории современной Украины и Закавказья. Это дает представление о широких масштабах римской торговли.

Совершенно иную картину представляет римское монетное дело во время кризиса III в. н. э., который резко отразился и на финансовом деле и на денежном обращении. Затяжной кризис денежного обращения, порча монетного металла вызвали волнения среди свободного населения вообще и среди рабочих монетных дворов, в большинстве состоявших из вольноотпущенников и рабов. Есть интересные сведения о восстании рабочих монетного двора в Риме в правление императора Аврелиана (270—275 гг. н. э.). Для подавления восстания было стянуто большое войско, что свидетельствует о широте восстания, охватившего, очевидно, не только рабочих монетных мастерских, но и более широкие слои населения Рима. Это восстание, по всей вероятности, было связано с состоянием римской экономики, с резким падением стоимости антониниана (нового номинала, введенного Каракаллой взамен обесцененного

денария), что требовало более многочисленных выпусков обесцененной монеты и тяжело отразилось на положении рабочих монетных дворов. Воздем восставших монетариев, к которым примкнули и другие слои населения Рима, был прокуратор фиска вольноотпущенник Фелициссимус, погибший во время уличных боев. Историк Аврелий Виктор сообщает, что рабочие монетного двора на Целии «сгладили» отличительные знаки на монетах (*pummariam potam*), чтобы испортить их и изъять из обращения. Но ожидаемого результата не последовало, и восставшие укрепились на холме. По сообщению Аврелия Виктора, в боях при кровавом подавлении этого восстания погибло около 7000 римских солдат⁴⁰. Это восстание, вызванное тяжелым социально-экономическим и политическим кризисом Римской империи в III в. н. э., было самым крупным движением низов римского общества в I—III вв. н. э.

В годы финансовых затруднений и экономических кризисов римские императоры охотно прибегали к порче металла в монете и к понижению ее веса. Уже при Нероне снижается вес серебряного денария, что влечет за собой снижение веса ауреуса. При Нероне же стали впервые применять лигатуру, приведшую к ухудшению пробы денария. Дальнейшая история римского монетного дела — пример постепенного и неуклонного снижения пробы и веса денария. К концу II в. н. э. количество меди в денарии доходит до 50%. Естественно, что это вызывает падение курса денария, подрывает его авторитет на международном рынке. Денарии I в. н. э. в это время ценятся вдвое дороже. Особенно заметна деградация денария во время правления Каракаллы, который пытался выйти из создавшихся затруднений. В 214 г. был выпущен новый номинал серебра, курсировавший одновременно с денарием. Этот номинал, названный в честь Каракаллы антонинианом⁴¹, чеканился из такого же плохого серебра, как и денарий, но значительно превышал последний в весе (5,3 г). Выпуском более полновесного антониниана Каракалла хотел выравнять курс серебра и выйти из тяжелого финансового кризиса, охватившего всю Римскую империю. Внешне антониниан отличался тем, что император стал на них изображаться в лучевой короне, а не в лавровом венке, как на денариях (табл. XXXIII, № 7).

Однако нововведение Каракаллы не привело к желаемому результату. Последовало быстрое падение стоимости антониниана, вызванное порчей его пробы (состав меди превышал 50%). Ухудшение серебра в денариях и антонинианах неизбежно повлекло за собой нарушение правильного соотношения стоимости серебряных и золотых монет. Это в свою очередь должно было вызвать либо порчу ауреуса, либо изъятие его из обращения. И, действительно, постепенно ауреус исчезает из обращения, превращаясь в сокровище. Государство перестает его выпускать. К середине III в. н. э.

⁴⁰ *Aur. Vic. De Caesar.* 36, 6. Также: *Script. Hist. Aug., Vita Aurel.*, 38, 2—4.

⁴¹ Полное имя Каракаллы — Марк Аврелий Антонин.

антонинианы целиком вытесняют из обращения денарий, но уже никакими мерами не удается остановить их деградацию. Во второй половине III в. антонинианы становятся медной монетой с ничтожным количеством серебра (до 4—2%). Иногда монета только серебрилась сверху.

Превратившись в медную монету, антониниан совершенно обесценивается, становится чисто условной, кредитной монетой, обращавшейся по принудительному курсу, устанавливаемому государством. При императоре Аврелиане на антонинианах помещают знаки стоимости, что свидетельствует об их принудительном курсе.

Особенно ухудшается финансовое положение в империи ко времени правления Диоклетиана (284—305 гг.) Сужение производства, расстройство транспорта еще больше взвинчивают цены на продукты, растет спекуляция, что приводит к еще большему обесценению денег и натурализации хозяйства. Таким образом Диоклетиан оказался перед необходимостью проведения важных экономических реформ. Диоклетиан пытался вернуть исчезнувшую из обращения золотую и серебряную монету (табл. XXXIV, № 6). Однако в его денежной реформе не были учтены основные законы рынка — реальная стоимость золота превышала номинальную стоимость монеты, и это привело к быстрому исчезновению золотой монеты. При чекане золотых, серебряных и медных монет Диоклетиан изменил их отношение к монетной стопе. Если в I—II вв. из фунта золота (327 г) чеканилось 40 ауреусов по 8,18 г каждый, то по денежной реформе Диоклетиана 286 г. из фунта чеканится 60 ауреусов приблизительно по 5½ г, а из фунта серебра чеканится 96 денариев. Соотношение стоимости золотых, серебряных и медных монет тоже оказалось нарушенным (60 ауреусов = 1500 денариям = 24 000 медных монет), в результате чего из обращения исчезает и серебро.

Количество выпущенных при Диоклетиане денег не обеспечивалось продуктами, поэтому цены продолжали расти, а монеты из драгоценных металлов либо превращались в сокровища, либо перечеканились на изделия и украшения. Резкое колебание между номинальной ценой денег принудительного курса и их покупательной способностью увеличивается.

Все это приводит Диоклетиана к мысли об издании эдикта (301 г.) о твердых ценах на продукты и регламентации оплаты труда. В вводной части эдикта говорилось, что увеличение цен на товары в 4—8 раз было прежде обычным явлением. Устанавливались тщательно разработанные цены для всей империи, но эдикт был отменен уже почти полностью при Константине⁴².

Несколько стабилизируется финансовое положение в Римской империи только при Константине, реформа которого имела более реальный характер. При нем вводится регулярный чекан золотого

⁴² G. Mickwitz, Geld und Wirtschaft in Romischen Reich des IV Jahrhunderts. Helsingfors, 1932.

номинала — солида, весом в 4,55 г, а позже и его фракций — семиса (½) и триенса (⅓). Серебро выпускается также по более твердому курсу. Чеканятся новые серебряные номиналы — миллиарсий и силиква (около ½ миллиарсия)⁴³. При Константине в связи с системой всеобщего закрепощения прикреплялись к своим местам и рабочие монетных дворов, их должность становится наследственной.

Обозначение стоимости на римских монетах. Для греческих монет характерен изобразительный способ обозначения номиналов — различные фракции имели свое собственное изображение. Очень выразителен пример аттических номиналов, где на каждом номинале сова изображалась особым способом.

В римском монетном деле обозначение стоимости появляется очень рано, уже асс обозначается цифрой 1, половина асса — буквой s — семис, остальные его фракции имели в поле монеты определенное количество точек. Часто на денариях помещалась римская цифра X, равная 10 ассам, на квинарии — V, равная 5 ассам, сестерции — II s, равная 2½ асса. Однако, знаки стоимости с конца II в. до н. э. исчезают и отсутствуют до начала императорского времени. При Нероне номиналы различаются путем вариаций типов.

Постоянное изображение стоимости на медных монетах стало употребляться только в византийскую эпоху, где M=40 нуммиям, K=20 нуммиям, I=10 нуммиям.

Датировка выпусков римских монет. В настоящее время подвергается коренной переработке существовавшая до 20-х годов XX века датировка римских монет. В начале II века установилось принятое многими нумизматами мнение о том, что римские бронзовые литые монеты появились в IV в. до н. э.⁴⁴ Так, Хеберлин относит их выпуск к 340 г. до н. э., а Курт Реглинг — к 338 г., ко времени завоевания Кампании. Этим же временем датируются и так называемые римско-кампанские монеты, еще не являвшиеся римскими в полном смысле слова. Это серебряные монеты, чеканенные по аттическому стандарту, принятому в городах Кампании, и им подражающие. Предполагают, что несмотря на надпись ROMA, они чеканились в г. Капуе и предназначались для внешней торговли в пределах Италии и Сицилии.

⁴³ Впервые солид появляется во время правления Константина I, ½ — при Феодосии, ⅓ солида — при Аркадии, силиква — при Константине I, ½ силиквы — при Гонории. Милларсий вводится в обращение со времени правления Диоклетиана (с 292 г. н. э.) и обращаются до Юстина I.

⁴⁴ Правда, Т. Моммзен относил их к 450 г. до н. э., к деятельности децемвиров по созданию законов XII таблиц, но это мнение не было поддержано нумизматами.

Выпуск денариев, квинариев и сестерциев принято датировать 269 г. до н. э. Так датирует К. Реглинг. Другая датировка — 217 г. н. э. (после поражения при Тразименском озере).

Золото появляется в Риме очень поздно, только в конце республики.

Вся эта схема подвергалась в 20—30-х годах XX в. пересмотру. Английские нумизматы — Маттингли, Робинзон и Сайденхэм дают на основании изучения кладовых находок, монетных штемпелей и других данных совершенно новую датировку римским монетным выпускам.

Робинзон снизил датировку римско-кампанских монет до 315 г. до н. э., а Маттингли — до 282—272 гг. до н. э.⁴⁵ Сайденхэм выпуск бронзы датирует вместо 338 г. до н. э. — 271 г. до н. э.

В общем новая датировка римских монет, данная Маттингли — Робинзоном может быть сведена в следующую схему:

- 289 г. до н. э. — первый выпуск aes grave
- 269 г. до н. э. — Римско-Кампанское серебро
- 235 г. до н. э. — первая редукция асса до 1/2 фунта
- 216 г. до н. э. — вторая редукция асса. Квадригаты
- 205 г. до н. э. — выпуск викториатов
- 187 г. до н. э. — первый выпуск денариев и редукция асса к секстанциальному стандарту.

Эта новая точка зрения еще не нашла своего полного признания, но в последнее время все более и более вытесняет старые датировки римских монет.

IV. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ АНТИЧНЫХ МОНЕТ

А. Н. Зограф в свое время предложил заменить географический принцип систематизации античных монет хронологическим (синхронным). В основе этого предложения лежит мысль об одновременном, синхронном показе монетного чекана различных государств архаической, классической и эллинистической эпох истории Греции. Действительно, такой обзор дал бы нам широкую картину развития монетного дела и денежного обращения одновременно в ряде центров греческого мира. Внешние данные — типологические и технические, легко позволяют сгруппировать античные монеты по вышеуказанным трем группам.

Архаические монеты. Особенности техники изготовления архаических монет отразились на их внешнем виде. Монетный слиток имеет еще очень выпуклую форму, обычно бобовидную. Изображения имеются только на лицевой стороне, на оборотной стороне мо-

⁴⁵ The Romano-Campanian Coinage and the Pyrrhic war. Num. Chron., Ser. V, v. 4, 1924.

неты — quadratum incusum. Они крайне просты и лаконичны, обычно это эмблема (παράσημον) города без дополнительных элементов. Надписей еще нет или имеются только первые буквы названия города, чеканившего монету.

Классический период. Некоторые усовершенствования технических приемов внесли изменения во внешний облик монеты. Монетный кружок становится более плоским, постепенно приобретает правильную форму. От quadratum incusum сохраняется след в виде квадратного углубления, внутри которого помещается изображение. Существуют более развернутые надписи — название города, имена магистратов и резчиков штемпелей.

Эллинистический период. Монетный кружок приобретает плоско-выпуклую форму или выпукло-вогнутую форму. Появляются первые портретные изображения эллинистических правителей на лицевой стороне монеты. Размеры надписей крайне увеличиваются, часто помещается развернутая титулатура царей, имена магистратов и монетных мастеров, монограммы мастерских, серии выпусков, даты. Появляются многочисленные дополнительные изображения.

Таким образом, внешние данные позволяют нам объединить греческие монеты в три основные хронологические группы, внутри которых монеты должны располагаться согласно географическому принципу. Следует сделать оговорку — эта схема имеет отвлеченный, общий характер, не все монеты можно уложить в эти рамки; четкую грань (хронологическую) для разных географических пунктов установить иногда невозможно.

Римский период. Республиканские римские денарии по фактуре мало чем отличаются от денариев императорского времени, которое А. Н. Зограф¹ предлагал выделить в отдельный самостоятельный период. Отличительной чертой монетного дела в это время является дальнейшее усовершенствование техники чекана. Монетный кружок имеет правильную круглую форму, плоский. В это время характерной становится одна особенность — точечный ободок (реже линейный), внутри которого помещается изображение. Надписи становятся обильными, целиком или в сокращенном виде помещается титулатура императоров.

Такова новая схема систематизации монетного дела в древности. Преимуществом ее перед системой Эккеля является то, что она дает наглядное представление о характере монетного чекана и денежного обращения, как единого процесса, свойственного той или иной эпохе.

¹ См. А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, в. 16. М., Изд-во АН СССР, 1951, стр. 95—96.

Типы античных монет. Основные изображения, постоянно присущие той или иной группе монет, принято называть монетным типом. Монетный тип дает представление о месте и времени выпуска монеты, ее номинале и т. д. Большую роль в атрибуции монет играют надписи или легенды, которые позволяют определить принадлежность монеты тому или иному городу. На основе монетных надписей иногда удается определить местонахождение неизвестных географических центров, выяснить имена незасвидетельствованных другими документами государственных деятелей, решить некоторые спорные вопросы палеографии.

Не меньшую роль играют изображения на лицевой и оборотной сторонах монеты. Однако основное изображение сопровождается рядом дополнительных изображений, значков, монограмм, которые носят название добавочных элементов монетного типа. Изображения были разнообразны по своему содержанию и значению (табл. XVIII).

Существует несколько теорий, объясняющих причины возникновения монетных типов. Если мы возьмем современные монеты, то все их изображения объясняются просто. На лицевой стороне современных европейских монет обычно изображается олицетворение республики, если это страна с республиканским строем правления, или портрет короля или императора, если это монархия. На оборотной стороне монеты, как правило, помещается герб государства. Нередко бывает еще проще: на лицевой стороне помещается герб, на оборотной — номинал. Разнообразие же монетных типов в греческих полисах, многообразие и сложность сюжетов изображений с трудом поддаются общему единообразному объяснению². Многочисленные теории по-разному пытаются объяснить значение монетных типов и их систематизировать. Первую попытку объяснить монетные изображения и каким-то образом их сгруппировать сделал уже Эккель. Он распределил все античные монеты по их изображениям на шесть групп. Эккель выбрал чисто формальный принцип, основанный на внешних признаках, сгруппировав монеты в следующие серии: 1) с изображением архитектурных сооружений; 2) с изображением божеств и предметов культа; 3) с изображением животных или растений и т. д. Сколько-нибудь четких объяснений для появления этих изображений Эккель выдвинуть не смог.

Только в середине XIX в. возникают первые попытки объяснить причины появления тех или иных изображений на античных монетах. Первой теорией была теория Бэргона, принятая позже известным нумизматом Перси Гарднером³. Эта теория объясняет появление монетных типов религиозными причинами. П. Гарднер считает, что основными и самыми ранними изображениями на монетах были изображения богов или их атрибутов (Афина — сова, змея,

² Древний мир оставил нам более 100 000 различных монетных типов.

³ P. Gardner. The types of Greek coins. Cambridge, 1882.

копье; Зевс — орел, скипетр, молния; Аполлон — треножник, лира, лебедь; Посейдон — трезубец и т. п.). Этому объяснению противопоставил свою точку зрения английский нумизмат Риджвей⁴, выдвинувший теорию коммерческого происхождения монетных типов. Согласно этой теории, на монетах изображались предметы, игравшие в данной области до момента появления монет роль всеобщего эквивалента стоимости — натуральных денежных единиц, или наиболее распространенные и ценные продукты данной области. Свои положения он аргументировал примерами изображения черепахи на монетах о. Эгины, славившейся изделиями из черепахи, щита на монетах Беотии, тунца на монетах г. Кизика, пшеничного колоса на монетах г. Метапонта и т. д.

Третья точка зрения греческого ученого Героянниса⁵, который пытался объяснить первоначальное происхождение изображений на монетах апотропаическими (отпугивающими) причинами. Он привел много примеров ранних монет с изображением апотропаического характера — маски Горгоны, химеры, чудовищ, быков, головы льва, сцен растерзания животных и т. д. Однако все эти попытки объяснить происхождение первоначальных монетных типов имеют односторонний характер, они не объясняют общих тенденций развития монетного типа, а останавливаются на частных случаях. Эту ограниченность прежних гипотез заметил уже в начале XX в. английский исследователь Макдональд⁶, который предложил компромиссную точку зрения, объединившую все три гипотезы его предшественников. Макдональд старался свести все монетные типы в одну систему и, стремясь проследить общую эволюцию монетного типа, признал право на существование религиозной, коммерческой и апотропаической теории. Он правильно объяснил непонятные с других точек зрения некоторые изображения на ряде монет, носящие геральдический характер, так называемые «говорящие гербы» (*armes parlantes*), например, фокя — тюлень на монетах Фокеи, сиде-гранатовое яблоко на монетах г. Сиде в Памфилии, льва на монетах г. Леонтин, селинунт (сельдерей) на монетах г. Селинунта и т. д. Макдональд выдвинул четыре фактора, обусловивших появление монетных типов: декоративный, коммеморативный, религиозный и подражательный⁷. Однако, выдвигая эти четыре принципа, он тоже ограничил круг причин, вызвавших многообразие греческих монетных типов. Кроме того, не все факторы, предложенные Макдональдом, имеют равное значение. Например, подражательный принцип играет явно второсте-

⁴ W. Ridgeway. The origin of metallic currency and weight standards. Cambridge, 1892.

⁵ C. Herojannis. Primitive shield-devices and coin types. IYAH, 1906. IX, p. 5.

⁶ G. Macdonald. Coin types, their origin and development. Glasgow, 1906.

⁷ Английский нумизмат Ч. Зельтман считал, что монетный тип развился из клейма, которое первоначально налагал на монету меняла, хотя это предположение не подтверждается находками таких монет. C. T. Seltman. Greek coins. L., 1933.

ленную роль, так как монеты этого типа лишь копируют уже существующие.

Вопрос о причинах происхождения монетных типов — один из самых сложных вопросов в современной нумизматике, здесь еще многое нуждается в уточнении на основе конкретного изучения нумизматического материала. Вопрос этот следует решать в более узком плане, находя индивидуальные причины в каждом конкретном случае появления монетного типа, и уже потом сводить эти причины в несколько или одну общую схему разветвления монетного типа. А. Н. Зограф, критикуя теорию Макдональда, совершенно справедливо указывал, что схема происхождения монетных типов может быть представлена «не в виде попеременного господства то одной, то другой (гипотезы), а в виде постоянного взаимодействия трех основных начал: охранительно-санкционирующего совместно с декоративно-оформляющим для типов лицевой стороны монеты и опознавательного-определяющего для типов оборотной стороны»⁸.

Портретные изображения. Многообразие монетных типов лицевых сторон был положен предел в эпоху эллинизма, когда на лицевой стороне, как правило, стал изображаться портрет правителя того или иного государства. А. Н. Зограф в специальной статье предполагал, что уже в V—IV вв. до н. э. появились портретные изображения на отдельных монетах, например, на гектах о. Лесбоса, на кизикских электрах и др.⁹ С достоверностью можно сказать, что первое портретное изображение на греческих монетах появилось в эпоху Александра Македонского. Надо сказать, что изображение Александра на его тетрадрахмах и драмах еще подчинено традиции, связанной с изображением на монетах богов. Александр здесь изображен в виде Геракла в львиной шкуре, но черты лица имеют явное портретное сходство с Александром (табл. XIV, № 7, 8, 9). Таким образом, традиционному изображению Геракла в Македонии были приданы черты сходства с лицом молодого монарха. Портрет Александра некоторое время помещался после его смерти на монетах диадохов. Так, Птоломей I Сотер до 305 г. до н. э. не помещал собственного изображения на египетских монетах, копирующих александровские тетрадрахмы. Позднее диадохи и эпигоны помещают свои портреты на монетах эллинистических государств. Эллинистические портреты на монетах отличались большим реализмом исполнения и очевидным сходством с изображаемым лицом (табл. XV, XVI). Этого нельзя сказать только о монетах Парфии, где изображение правителя крайне стилизовано (табл. XVI, № 9).

⁸ А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, в. 16, стр. 59.

⁹ См. А. Н. Зограф. Несколько греческих монет V—IV вв. с портретным изображением. В сб.: «Античный портрет». Л., 1939, стр. 14—22. В статье М. Лазарова опубликован кизикский статер с прекрасным портретным изображением, найденный на территории древней Аполлонии. Numismatické listy, v. XVIII, 1963, str. 40—41.

Изображения лицевой и оборотной сторон. На основании различного характера изображений возникает понятие лицевой и оборотной стороны монеты. Изобразительные функции лицевой и оборотной стороны различны. Лицевая сторона отражает религиозно-государственную санкцию, поэтому чаще всего на ней изображались головы божеств, почитаемых в данном городе, позднее портреты правителей. Изображение лицевой стороны появляется и оформляется гораздо раньше, чем изображение оборотной. На лицевой стороне также изображался *παράσημον* города. Обратная сторона несет на себе обычно изображение атрибутов почитаемых в городе богов и дополнительные элементы монетного типа — значки, символы, надписи, монограммы. Эта сторона монет дает возможность ее определения. Однако не всегда бывает легко определить лицевую и оборотную сторону монеты. Например, на одной стороне монет города Коринфа изображена голова Афины, почитаемой в городе, на другой эмблема города — Пегас. Какую сторону считать лицевой, какую оборотной? Здесь на помощь приходит монетная техника. Голова Афины помещена в углублении, следовательно, это изображение было вырезано на верхнем штампе, служившем для чекана оборотной стороны. Таким же образом обстоит дело с монетами г. Акраганта, где на одной стороне монеты изображался орел — атрибут Зевса, а на другой городская эмблема — краб.

Основные монетные типы (*παράσημον*)

Черепаша	— о. Эгина (табл. I, № 8, 9, 10)
Пегас	— г. Коринф (табл. III, № 1, 2)
Сова	— г. Афины (табл. II, № 1—6)
Колос	— г. Метапонт (табл. V, № 5—10)
Краб	— г. Акрагант (табл. X, № 8—12)
Треножник	— г. Кротон (табл. VI, № 5, 7—10)
Бык	— г. Сибарис (табл. V, № 1—3)
Щит	— города Беотийского союза (табл. IV, № 1—16)
Амфора	— Острова Эгейского моря
Бодающий бык	— г. Фурии (табл. IX, № 15, 16)
Виноградная гроздь	— о. Тенос
Роза (цветок грашата)	— о. Родос (табл. XI, № 6—9)
Гриф	— о. Хиос, Теос, г. Абдера (табл. XII, № 2, 3)
Лири	— о. Делос
Лист	— г. Камир на о. Родосе, Селинунт

Лев	— Милет, Регий, Леонтины, Самос, Пантикапей
Пчела	— г. Эфес (табл. XI, № 1—2)
Голова быка	— Фокида
Тунец	— г. Кизик (табл. XXXV, № 1—4).

Иногда на монетах помещались и другие изображения, имеющие мифологический характер, изображения животных или атрибутов богов и самих богов. На монетах Афин изображалась голова Афины — охранительницы города, на монетах Беотийского союза — щит Геракла, которому беотийцы поклонялись, на монетах Коринфа — Пегас, покоренный некогда их соотечественником Беллерофонтом. Нередко изображались на греческих монетах архитектурные и скульптурные памятники. Например, на некоторых монетах воспроизводится театр Диониса в Афинах. На афинских тетрадрахмах нового стиля помещена голова Афины, копирующая известную статую Афины Парфенос Фидия. На монетах Деметрия Полиоркета воспроизводилась прекрасная статуя Ники Самофракийской, а на монетах фракийского города Анхиала — статуя Праксителя «Гермес с младенцем Дионисом».

Датировка античных монет. Многие античные монеты, особенно архаического и классического периодов, не имели обозначения времени их чекана, поэтому они не поддаются точной датировке. Такую точную дату выпуска этих монет могут дать только сопоставления с письменными или археологическими памятниками или же с конкретными историческими событиями.

В большинстве случаев греческие монеты датируются приблизительно в рамках от и до (*Terminus post quem* и *terminus ante quem*). Например, предельной гранью выпуска монет г. Сибариса в Великой Греции может служить 510 г. — дата его разрушения г. Кротоном. Наоборот, начальной датой чекана монеты г. Фурии служит 443 г. до н. э. — дата его основания.

Большую роль в датировке античных монет играют наблюдения над фактурой, техникой и стилем. Новые перспективы в отношении уточнения датировок открывают изучение монетных кладов, метод сличения монетных штемпелей, а также изучение надчеканок и перечеканок. Точная датировка выпуска монет появляется только в эпоху эллинизма.

Самыми ранними датированными монетами являются тетрадрахмы Александра Македонского, выпущенные г. Сидоном в Финикии после битвы при Ипсе, со времени которой Сидон начинает свою эру летосчисления. Многие эллинистические государства устанавливают свое летосчисление по эрам, приуроченным к различным событиям местной истории. Даты местных эр помещаются на эллинистических монетах. Датировка монет по мест-

ным эрам — один из самых распространенных способов датировки античных монет.

Другим способом датировки монет была датировка по годам правления царя или монарха. На монете обозначался год правления эллинистического монарха, в который она была чеканена — первый год, второй год, третий год и т. д. Такой способ датировки монет был особенно распространен в птолемеевском Египте, в Каппадокии и др.

Наиболее распространенными эрами были Селевкидская эра, начинающаяся с 312 года до н. э. и Вифинская эра, начинающаяся с 297 года до н. э. Селевкидская эра была распространена на территории монархии Селевкидов и в Парфии. Вифинская эра была принята в Понтийском царстве Митридата VI Евпатора, а при Фарнаке распространилась на Боспорское царство, почему и стала называться Боспорской эрой. Монеты Митридата VI Евпатора имеют обозначение не только года, но и месяца их выпуска. Даты обозначались буквами греческого алфавита.

Обозначение чисел на греческих монетах

α — 1	ι — 10	ξ — 60	χ — 600
β — 2	ια — 11	ο — 70	ψ — 700
γ — 3	ιβ — 12	π — 80	ω — 800
δ — 4	ιδ — 13 и т. д.	ρ — 90 (коппа)	Α — 900
ε — 5		ρ — 100	
σ — 6 (стигма)	κ — 20	σ — 200	
ζ — 7	λ — 30	τ — 300	
η — 8	μ — 40	ν — 400	
ς — 9	ν — 50	φ — 500	

Обозначение денежных сумм

Τ — 1 талант	δ — 1 драхма
ΤΓ — 5 талантов	Γ — 5 драхм
Δ — 10 талантов	Δ — 10 драхм
Η — 100 талантов	Ϝ — 50 драхм
ΤΗ — 500 талантов	Η — 100 драхм
Χ — 1000 талантов	Ϟ — 500 драхм
	Χ — 1000 драхм
	Ϟ — 5000 драхм

Для прочтения даты местной эры следует из обозначения года по местной эре вычесть дату ее основания. Например, ФМН—548 г. боспорской эры — (минус) 279 (год ее начала) = 251 г. нашей эры; или ВΙΣ — 212 г. боспорской эры = 85 г. до н. э. (279—212=85).

Иногда на монетах помещаются числительные в развернутом виде — *ἔτους τρίτου* — третьего года (правления) или *ἔτους ἑνδεκάτου* — одиннадцатого года (правления). На парфянских монетах, также как на митридатовских, ставилось обозначение месяца выпуска монет. Наиболее сложную систему датировки монет имеют афинские тетрадрахмы эллинистического времени так называемого «нового стиля», различавшиеся системой значков и символов и употребляющие магистратские имена для датировки (табл. II, № 6).

Так, «носители первых двух имен... сменяются ежегодно и первым из них принадлежит помещающийся в поле рядом с совой символ (животное, предмет). Третье имя, напротив, сменяется ежемесячно и принадлежит представителю наблюдавшей за монетным делом коллегии из 12 членов ареопага. Кроме того, буквы от А до Ν, помещающиеся на тулове лежащей амфоры, соответствуют месяцам лунного календаря. Наконец, группы по 2 буквы (ΑΠ, ΜΕ, ΔΗ, ΣΛ и др.), находящиеся внизу, под лентами венка, по-видимому, обозначают мастерские монетного двора или рудники, доставившие металл для выпуска»¹⁰. Такое усложнение датировки преследовало цель затруднить подделку монет.

Пример обозначения даты на афинских тетрадрахмах «нового стиля» — ΕΥΜΕ ΕΠΙΓΕΝΗ ΣΩΣΑΝΔΡΟΣ

	Π	ΔΙ
или ΔΙΜΕΑΣ	ΕΡΜΟΚΛΗΣ	ΠΑΛΕΙΣΤΙΑΣ
	Π	ΔΗ

До последних лет нумизматы, а за ними и историки считали датой выпуска афинских тетрадрахм «нового стиля» — 229 г. до н. э. Так делали Б. Хед¹¹, Сворнос¹², Зельтман¹³, А. Н. Зограф¹⁴ и другие. Последней датой этого выпуска считалось время правления Августа.

Однако методика современной нумизматики, которая обладает такими точными приемами, как анализ кладов и сличение монетных штемпелей, дает возможность прийти к новым, неоспоримым выводам. Работу по сравнению штемпелей афинских серий «нового стиля» и по анализу кладовых находок с этими монетами провела современная американская исследовательница Маргарет Томпсон¹⁵. Полнота охвата материала (ею использованы монеты в объеме корпуса, включены также все крупные собрания советских музеев) и тщательность работы М. Томпсон гарантируют точность сделанных ею выводов. Основной вывод М. Томпсон сводится к тому, что Афины начинают выпуск серебряных тетрадрахм лишь

¹⁰ А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, в. 16, стр. 107.

¹¹ В. Head. Historia numorum. L., 1910.

¹² I. Svoronos. Numismatique de la Crète ancienne, Macon, I, 1896.

¹³ С. T. Seltman. Greek coins. L., 1933.

¹⁴ А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, в. 16.

¹⁵ M. Thompson. The new style silver coinage of Athens. N. I., 1961.

после большого перерыва, а именно в 196 г. до н. э., т. е. после провозглашения Римом «свободы» Греции¹⁶. Для афинских монет датировка М. Томпсон очень точна и детально разработана. Устанавливается несколько серий выпусков, охватывающих три периода:

древний — 196—169/8 гг. до н. э. (табл. 1—32)

средний — 168/7—132/1 гг. до н. э. (табл. 33—97)

новый — 131 — до Суллы (табл. 98—142).

Одновременно с последовательностью этих выпусков понижается их весовой стандарт, который падает до 15,8—15,7 г.

Такая датировка, основанная на чисто нумизматических данных, представляется согласованной и с экономическим состоянием Афин и всего эллинистического мира в целом. Многочисленные выпуски Афинских тетрадрахм в 196 г. и следующих годах вполне совпадают с падением во II в. до н. э. международной роли золота в денежном обращении Средиземноморья. Согласуется новая датировка и с международным положением Афин в начале II в. до н. э. Во II в. до н. э. Афины устанавливают более тесные связи даже с отдаленным Боспором¹⁷. Более оправданной и понятной становится поздняя датировка подражаний афинским тетрадрахмам, найденным в Аравии (100—24 гг. до н. э.), появление которых объясняется прекращением выпуска прототипов (афинских тетрадрахм), что всегда влечет за собой появление подражаний.

В свете приведенного относительно датировки тетрадрахм «нового стиля» материала необходимо пересмотреть существовавшую до сих пор датировку критских тетрадрахм афинского типа. Дело в том, что Крит, как крупный центр транзитной торговли, уже в V—IV вв. до н. э. имел свою развитую денежную систему, основанную на эгинском весовом стандарте, и сложную монетную типологию¹⁸. Многие города острова чеканят монету уже в V в. до н. э. В эллинистическое время к этому списку можно добавить выпуски еще около 10 полисов. Критским полисам хорошо был известен и союзный чекан. Первые союзные монеты появляются уже в IV в. до н. э., выпущены они в ознаменование союза между городами Иерапитной и Литтом¹⁹. К периоду внутренней борьбы 20-х годов III в. до н. э. относится монетная серия, ознаменовавшая союз между Гортиной и Кноссом с изображением Европы, сидящей на быке (символ Гортины), и лабиринта (знак Кносса). Вслед за этими монетами г. Полирения выпускает монеты с изображением Филиппа V и сидящей женской фигуры со статуей Ники. Существуют союзные выпуски городов Крита, Литтоса и Херсонеса, отно-

¹⁶ M. Thompson. The new style silver coinage of Athens. N. I., 1961. стр. 107, 473.

¹⁷ См. А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, в. 16, стр. 171.

¹⁸ См. Дж. Пендлбери. Археология Крита. М., Изд-во АН СССР, 1950, стр. 171.

¹⁹ Там же, стр. 360.

сящиеся ко II—I вв. до н. э. Таким образом, появление на Крите союзного чекана с типом афинских тетрадрахм не должно вызывать удивления. Эти тетрадрахмы чеканят семь крупнейших городов Крита: Кносс, Гортина, Кидония, Иерапитна, Полирения, Прианос и Лаппа²⁰. Но это не обычного типа союзные монеты, где на лицевой стороне изображался герб (парасемон) одного союзного города, а на оборотной — другого. Критские тетрадрахмы полностью и точно воспроизводят афинский монетный тип эллинистических тетрадрахм, помещая на них только имя своего города или иногда лишь маленькой величины эмблему города (Кносс чеканит лабиринт рядом с афинской совой, сидящей на амфоре). Эта особенность крито-афинских союзных монет заставляет задуматься относительно характера этого союза. Своронос, Хэд, а за ними и Пендлбери не правы, называя критские монеты подражаниями афинским тетрадрахам. Никаких черт, присущих подражаниям, в этих монетах нет. Это союзные монеты, в особенностях чекана которых отразилась преобладающая роль Афин в этом союзе. Эту критскую серию можно сопоставить с аналогичным выпуском коринфских по типу статеров в городах Акарнании, Аргосе Амфилохийском, Левкаде, в Сиракузах. Тип изображений на этих «союзных» монетах был полностью коринфский (Пегас и Афина в коринфском шлеме), а подчиненные города только ставили в поле монеты название полиса или его символ. Таким образом, монеты критских полисов свидетельствуют об экономическом или политическом приоритете Афин в этом союзе. Об активности Афин в области финансовой политики свидетельствует вся предшествующая история существования двух афинских морских союзов. Сначала Афины навязывают союзникам свою весовую и денежную систему, затем внедряют собственную монету на союзном рынке, а последний факт свидетельствует и о заключении союза на неравноправной основе и выпуске союзных монет. Нам известно, что в III в. до н. э. критские полисы меняют весовой стандарт своих монет с эгинского на аттический. Заключение союза Афин с семью городами острова диктовалось, очевидно, прежде всего экономическими интересами, и вряд ли выпуск критских тетрадрахм можно приурочить к какому-либо определенному политическому событию. Об этом же свидетельствует и одновременность монетных серий этого цикла и его продолжительность. Вряд ли выпуски их в разных городах можно датировать одним и тем же годом. Материал, собранный Свороносом в корпусе монет Крита, заставляет предполагать, что первыми выпусками были монеты Кносса, а самый их чекан продолжался и в I в. до н. э.

Датировать первые выпуски критских тетрадрахм афинского типа 200 годом до н. э., как это делалось до сих пор, или первым десятилетием II в. до н. э. невозможно уже потому, что афинские

²⁰ I. Sworonos. Numismatique de la Crète ancienne, Macon, I, pl. VIII, 1; XVI, 23—25; X, 11; XVIII, 1; XXVI, 25; XXIX, 5.

тетрадрахмы появились на четыре года позже, и потому, что в первое десятилетие II в. до н. э. Крит испытывал настолько значительные экономические, социальные и политические затруднения, что возможность выпуска большой серии тетрадрахм отпадает. Дальнейшая же история взаимоотношений Афин и критских полисов настолько трудно восстанавливается из-за недостатка источников, что можно лишь приблизительно наметить сближение Афин и Крита временем после 190 г. до н. э. до 170 г. до н. э. В 86 г. до н. э. Афины прекращают выпуск своих тетрадрахм.

Датировка римских монет. Так как монетные магистраты в республиканском Риме сменялись ежегодно, то для самих римлян их монеты были датированы именами *tres viri monetales*. В том случае, когда имена магистратов были именами известных исторических деятелей, эти монеты оказываются датированными и для нас. Даты выпуска монет римляне не помещали. Императорские монеты династии Антонинов можно датировать более точно, чем годами правления императора, исходя из анализа титулатуры. В титулатуре императоров этого времени обычно содержится упоминание о власти трибуна (*tribunitia potestas*), которая, как известно, возобновлялась ежегодно. Следовательно, упоминание о том, который раз император облечен трибунскими полномочиями, соответствует году его правления по порядку. Однако к III в. н. э. титулатура императоров на монетах стала помещаться не полностью, упоминания о трибунской власти исчезают, и монеты можно датировать в большинстве случаев только округленно, годами правления того или иного императора.

Случай точной датировки римских императорских монет известен только один. Это монета Адриана с надписью: ANN·DCCCLXXIIIINATVRBPCRICON=Anno octogentesimo septuagesimo quarto natali urbis=874 г. от основания Рима или 121 г. н. э.

Легенды на греческих монетах классического и отчасти архаического времени в основном содержат сокращенное название центра, их выпустившего. Часто на монетах классического времени продолжают употребляться буквы дорийского архаического алфавита или архаическое правописание: φ на монетах Коринфа и Кротона, архаическая β — √ на монетах Византия, написание ΑΘΕ вместо ΑΘΝ на монетах Афин. Встречается написание легенды в обратную сторону — на монетах Сибариса — VM, Посейдонии — ΜΟΠ.

В обратном направлении писались многие развернутые легенды на монетах Великой Греции: ΜΟΝΖΥΖΜ - ΣΥΡΡΙΝΟΣ; ΜΑΤΖΥΑϸΜ - ΣΥΒΑΡΙΤΑΣ; ΜΟΙΣΟΡΑΥΖ - ΣΥΡΑΦΟΣΙΟΝ.

Возможно, что такое написание объяснялось специфическими особенностями изготовления монетных штемпелей на этих монетах.

В эллинистическую эпоху в связи с развитием монетного типа появляется большое количество сокращений на монетах в виде лигатур или монограмм, в которых скрывались имена правителей или название чеканившего их города. Например, Λ — Антигон,

Δ — Деметрий, $\Pi\rho$ — Пирр или Θ — г. Одесс,

Υ — г. Тир; монограммы союзов: χ — Ахейского,

A — Аркадского. Иногда помещается сокращенное изображение должности магистрата — $\mu\rho$ — притан; A — архонт.

В эллинистическую эпоху многие цари к своему имени прибавляют почетные эпитеты: $\Theta\epsilon\acute{o}\varsigma$ — бог, $\text{E}\lambda\phi\alpha\nu\acute{\iota}\varsigma$ — явленный, $\text{E}\beta\epsilon\rho\upsilon\epsilon\iota\eta\varsigma$ — благодетель, $\Sigma\omega\tau\acute{\iota}\rho$ — спаситель, $\Delta\acute{\iota}\kappa\alpha\iota\omicron\varsigma$ — справедливый, $\text{N}\acute{\iota}\kappa\acute{\alpha}\tau\omicron\rho$ — победитель, $\text{E}\upsilon\sigma\epsilon\beta\acute{\iota}\varsigma$ — благочестивый, $\text{P}\acute{\iota}\lambda\acute{\alpha}\delta\epsilon\lambda\phi\omicron\varsigma$ — любящий брата и т. д. Особенно пышной титулатурой отличались парфянские цари, например, титулатура Фраата IV — «царь царей, Аршак, благодетель, справедливый, явленный, любящий эллинов».

На некоторых монетах помещалось имя резчика монетного штемпеля. Например: $\Theta\text{E}\text{O}\text{D}\text{O}\text{T}\text{O}\varsigma$ $\text{E}\text{P}\text{O}\text{I}\text{E}\text{I}$ — сделал Феодот, на монетах г. Клазомен; $\text{N}\text{E}\text{Y}\text{A}\text{N}\text{T}\text{O}\varsigma$ $\text{E}\text{P}\text{O}\text{I}\text{E}\text{I}$ — на монетах г. Кидонии на Крите; имена на монетах городов Сицилии: $\text{E}\text{Y}\text{A}\text{I}\text{N}\text{E}\text{T}\text{O}$, $\text{P}\text{R}\text{O}\text{K}\text{A}\text{N}\varsigma$, $\text{K}\text{I}\text{M}\text{O}\text{N}$, $\text{K}\text{P}\text{A}\text{T}\text{H}\varsigma\text{I}\text{P}\text{P}\text{O}$, $\text{E}\text{Y}\text{K}\text{L}\text{E}\text{I}\text{D}\text{A}$, $\text{E}\text{Y}\text{M}\text{E}\text{N}\text{O}\text{N}$, $\text{F}\text{R}\text{I}\text{G}\text{I}\text{A}\text{L}\text{O}\varsigma$ и др.

Изображения и легенды на римских монетах. Изображения на римских монетах менее разнообразны, чем на греческих. Большим разнообразием отличаются только изображения на республиканских денариях. Ранние денарии имеют один «общегосударственный» тип: на лицевой стороне изображение богини Ромы, а на оборотной — Диоскуров на конях. Однако, уже к концу II в. до н. э. этот тип вытесняется большим количеством разнообразных монет с самыми различными изображениями. Чаще всего эти изображения носят характер *παράσημον*, но не города, а более частного значения — это символ монетных магистратов. В большом количестве встречаются изображения легендарных сцен, которые часто связывались с толкованием имени магистрата (например, сцена похищения сабинянок на монетах, выпущенных Л. Титурием Сабинном, изображение девяти муз на денариях Кв. Помпония Музы и т. д.). Часто изображались конные статуи, храмы, памятники, акведуки. Основные монетные изображения можно свести к следующим типам: а) легендарные сцены (римская волчица, Рем и Ромул, бегство Энея из горящей Трои и др.); б) олицетворение событий или понятий (Свобода, Согласие, Благополучие, Доблесть и т. д.); в) изображение богов и богинь; г) архитектурные и

скульптурные памятники. Нередко изображались сцены из военной жизни, военные походы, трофеи, вооружение, смотр войска, победы. Например, разрушение Иерусалима Веспасианом было ознаменовано выпуском денариев с изображением плачущей женщины, символизирующей покоренную Иудею, сопровождавшимся пояснительной надписью: *Iudea capta*.

История жизни города Рима ярко представлена изображениями различных жанровых сцен — праздников, раздач съестных припасов, голосования в Риме и др. По изображениям и надписям на римских монетах можно себе представить круг стран, которые посетил любивший путешествовать император Адриан. Выпускались в Риме и мемориальные монеты. Денарии Брута и Каски, выпущенные во время войны против Октавиана и Антония, должны были напоминать о событиях мартовских ид 44 года до н. э. На этих монетах были помещены изображения фригийского колпака (символа свободы) и двух кинжалов.

На императорских денариях, ауреусах и медных монетах на лицевой стороне постоянно помещается портрет императора, вытеснивший многообразие изображений на республиканских денариях. Для императорских монет характерен тип так называемых посмертных монет, чеканенных императором в память о своем предшественнике. На лицевой стороне таких монет помещалось портретное изображение умершего императора, а на оборотной — сцены апофеоза — орел, уносящий императора, причислявшегося к сонму богов, или погребальный костер — алтарь с надписью *consecratio*. Относительно времени появления первого достоверного портретного изображения на римских денариях трудно сказать что-либо определенное. Очевидно, изображения на монетах легендарных предков магистратов (подобно изображению первого консула Луция Брута) — это восходящие к *imagines* далекие от действительного сходства лица.

Первым портретом, помещенным на монете, является изображение Юлия Цезаря, получившего такое право еще при жизни от сената. Затем стали помещать свои портреты Брут, Кассий, Марк Антоний, Октавиан. В императорскую эпоху единственным типом лицевой стороны является портрет императора, при котором выпущена монета. Некоторое разнообразие представляют только медные монеты, да и то в раннее время (Юлии—Клавдии). Помещаются также портреты членов императорского дома, императриц и наследников.

Надписи на римских монетах также развиваются постепенно. Литые медные монеты еще не имеют надписей. На ранних денариях надписи тоже отсутствуют или очень лаконичны.

Позднее помещаются лигатура или монограммы, а затем сокращенные и полные имена монетных магистратов. С 87 г. до н. э. указывается должность, занимаемая монетарием — квестор, эдил, проконсул. Титулатура и имя императора помещается на лицевой стороне монеты непосредственно со времени Августа и до конца

V. ТЕХНИКА МОНЕТНОГО ДЕЛА

существования империи. На оборотной стороне помещались пояснительные надписи, относящиеся иногда к изображениям лицевой стороны. Это имена изображенных на республиканских денариях богов или богинь, героев, легендарных деятелей, названия архитектурных сооружений и т. д. В императорское время надписи приобретают значение лозунгов и связаны с определенной политикой, проводимой императором, и монета используется как средство пропаганды этой внутренней или внешней политики. Примером могут служить надписи *Pietas, Concordia* на монетах Антонина Пия. Некоторые надписи приобретают посвятельное значение и употребляются в дательном падеже: *Iovi Conservatori*. Многие имеют цель прославить деятельность императора — *Gloria Romanorum, Victoria Augustorum* и т. д.

Помещение титулатуры и имени императора на лицевой стороне монеты имеет для нас большое практическое значение, так как облегчает определение монеты. Вот пример такой легенды на монете Траяна и ее расшифровка: *IMPCAESNERVATRA — IANAVGGERPARTHDACPMTRPCOSVPP — IMP·CAES·NERVA·TRAIAN·AVG·GER·PARTH·DAC·P·M·TR·P·COS·V·PP-Imperator Caesar Nerva Trajanus Augustus Germanicus Parthicus Dacicus Pontifex Maximus Tribunicia Potestate Consul Quinques Pater Patriae.*

Надписи на императорских монетах провинциального чекана представляют собой перевод титулатуры императора на греческий язык. Вот для примера надпись на монете Антонина Пия: *AVT KAIC·T·AEΛ AΔPANTΩNINOC CEB EVC-Imperator Caesar Titus Aelius Hadrianus Antoninus Augustus Pius.* В IV в. в период домината характер титулатуры изменился, на монете Аркадия мы имеем следующую надпись: *DNARCADIVSPFAVG — D·N·ARCADIVS·P·F·AVG-Dominus Noster Arcadius Perpetuus Felix Augustus.* В императорское время со II половины III в. н. э. на монетах стали систематически помещаться сокращенные названия монетных дворов, особенно провинциальных, — *SMANT-Sacra Moneta Antiochena tertia [officina]; PTRS — Pecunia Trevirensis Secunda [officina]*. Часто номера мастерских провинциальных монетных дворов обозначались греческими буквами; А, В, Г, Д и т. д.

В г. Сисции было 4 монетных мастерских, которые обозначались буквами P, S, T, Q — *prima, secunda, tertia, quarta.*

На республиканских денариях помещались знаки их стоимости:

X — денарий
V — квинарий
HS — сестерций

или греческими буквами

IB = 12 унций
MH = 48 унций-сестерций
KA = 24 унции-дупондий.

Монетные металлы и порча металла в монете. Одним из первых металлов, применяемых в монетном деле, был естественный сплав золота и серебра — электрон или электр (*ἤλεκτρον*), или, как его называли греки, «белое золото» (*χρυσοστέννισ*). Из этого металла выбиты самые ранние монеты Лидии и Ионии, а с VI по IV в. до н. э. из электра чеканят монеты многие города Малой Азии, в том числе Кизик, Фокея, а также г. Митилена на о. Лесбосе. Причиной распространения электронных монет на территории Малой Азии является обилие этого металла в речном песке в долине реки Пактола, в горных хребтах Тмола и Сипила. Вообще до разработки Лаврийских серебряных рудников в Греции ощущался недостаток серебра¹. В других местах электронные монеты употреблялись реже. Например, в IV в. до н. э. из электра недолго чеканили монеты г. Сиракузы и Карфаген. Этот сплав употреблялся при чекане некоторых так называемых «варварских» подражаний (например, кельтских) и статов Боспорских царей². Соотношение золота и серебра в естественном сплаве — электроне — было не очень постоянным и колебалось от 69 до 16%. Несмотря на это курс электронных монет был твердым независимо от процентного содержания золота и серебра.

Чистое золото как монетный металл появляется позже электра. Первыми золотыми монетами являются монеты, приписываемые лидийскому царю Крезу (II половина VI в. до н. э.), которые назывались по его имени — *Κροίσαιοι*, так же как персидские золотые монеты назывались дариками. Следует отметить одновременное употребление в монетном деле Персии двух металлов — золота и серебра (биметаллизм). Греческие монетные системы были до IV в. до н. э. монометаллическими, т. е. базировались на выпуске либо серебряных, либо электронных монет. Большинство греческих полисов начало свой монетный чекан с выпуска серебряных монет. Наиболее ранние монетные системы — эгинская, коринфская и др. — основаны на выпуске серебра. От некоторых античных городов, которые рано исчезли с арены истории, до нас дошли исключительно одни серебряные монеты. Таковы серебряные статеры города Сибариса в Великой Греции, разрушенного в 510 г. жителями соседнего города Кротона, монеты города Занклы в Сицилии, которая в 494 г. была переименована в Мессану; города Каулонии в Бруттии и г. Наксоса в Сицилии, разрушенных Дионисием I.

¹ В Греции золото добывалось на о. Сифносе и Фасосе, во Фракии, Македонии, отчасти в Фессалии и Эпире. Серебряные рудники имелись на о. Сифносе, в Македонии, Эпире, в Аттике. Медь привозилась с о. Кипра и добывалась на о. Эвбее.

² Правда, в этом случае электр применяется со специальной целью и это следует рассматривать как «порчу» монеты государственной властью.

Электровые, серебряные и золотые монеты обслуживали нужды крупной торговли, участвовали в больших торговых операциях, так как стоимость крупных номиналов монет из драгоценных металлов в древности была сравнительно высокой. Из-за отсутствия в обращении до IV в. до н. э. монет из дешевого металла, меди, которые могли служить разменными деньгами, приходилось чеканить серебряные монеты очень мелких номиналов, вес которых часто не превышал 0,18 г и даже доходил до 0,047 г.

Медь, которая играла по отношению к золоту и серебру вспомогательную роль, получила широкое распространение только в IV в. до н. э.³ Из меди чеканилась мелкая разменная монета, служившая нуждам местного внутреннего рынка. Греки употребляли медь различного состава, были известны сплавы ее с другими металлами — так называемая эгинская, коринфская, делосская медь. Римлянам была известна бронза (сплав меди с оловом) и латунь (сплав меди с цинком).

Другие металлы в монетном деле применялись очень редко и распространение их было локально ограниченным.

Так, железные прутья — «оболю» — были известны в Спарте. Железные монеты изредка находят в городах Пелопоннеса — Тегее, Герее, Аргосе. Но эти монеты относятся к IV в. до н. э. Из никеля (20% никеля и 80% меди) сравнительно недолго чеканили монеты цари Бактрии Евтидем II и Агафокл. Но в это же время обращались в Бактрии серебряные и медные монеты.

Свинец и олово употреблялись только для изготовления различных заменителей денег — тессер, которые в случае необходимости могли быть обменены на монету.

Рим в отличие от греческих государств начинает свой монетный выпуск с крайне тяжеловесных литых медных монет. Серебро в Риме появляется только после 268 г. до н. э., а золото приобретает некоторое распространение только в конце республики.

В монетном деле в Греции и Риме употреблялись драгоценные металлы очень высокой пробы. Проба для золота была не ниже 98%, для серебра не ниже 95%.

Античное монетное дело, как правило, не знало практики распространения низкопробной монеты в качестве мелкой разменной монеты. Никаких примесей к золоту и серебру не допускалось. В случае необходимости ввести в обращение неполноценную монету прибегали к особому приему — выпускались так называемые плакированные или субэратные монеты, т. е. монеты с медной сердцевиной, обтянутые серебряной или золотой оболочкой. Такие субэраты в эпоху Римской республики не были подделкой, так как они чеканились теми же штемпелями, что и обычные монеты.

Монета из золота и серебра низкой пробы появляется поздно, лишь в тяжелые периоды экономических и финансовых затруднений, и является сознательно испорченной государственными орга-

³ Исключением являются медные литые монеты г. Ольвии VI в. до н. э.

нами монетой. Таковы «электровые» (из искусственного сплава золота и серебра) статеры боспорских царей, «варварские» подражания кельтских и кавказских племен. Это испорченная первоначально чистая золотая монета. Другим примером государственной порчи монеты служат так называемые «антонинианы», широко распространившиеся в Римской империи со времени правления Каракаллы, или деградировавший республиканский высокопробный серебряный денарий; в его составе лигатура меди и серебра. Эти биллоновые монеты, содержащие до 50% меди, обращались на рынке по курсу серебра. Деградация таких монет доходит до того, что первоначально золотые боспорские статеры в дальнейшем становятся серебряными и даже медными, а римские «антонинианы» превращаются в чисто медную монету. Греческие города в классическую эпоху не знали такого принудительного денежного курса — стоимость греческих монет, как правило, определялась реальной стоимостью заключенного в ней металла.

Монетная техника. Существует несколько различных источников, которые дают нам представление об античной монетной технике. Прежде всего это сами монеты, наблюдение над особенностями фактуры которых позволяет сделать определенные выводы относительно способа изготовления данной монеты, так как монета всегда несет на себе следы производства. Большое значение имеют случаи находки подлинных монетных штемпелей. Однако эти случаи крайне редки, так как изготовление монет было государственной тайной и отработанные штемпели уничтожались. Кроме того, встречаются штемпели античных фальшивомонетчиков.

Некоторые, правда очень немногочисленные, сведения о способе изготовления монет дают письменные источники, сообщающие термины, которыми обозначались различные процессы производства монеты и орудия их изготовления. Так, известно, что штемпель назывался термином *χαράκτηρ*. Процесс чеканки монеты обозначался словами *κάλπτω*, *χαράσσω*, *τυλίω*, *ποιέω* и др. Производным термином от глагола *κάλπτω* является греческое название монетного двора — *ἀργυροκοπέιον*. На некоторых монетах существуют своеобразные надписи, свидетельствующие о технике изготовления этих монет. Так, монеты г. Гортины и Феста на Крите имеют надписи *Γόρτινος τὸ λαίμα* или *Φαστίων τὸ λαίμα* — чекан Гортины и чекан Феста. Наконец, некоторые монеты имеют изображение орудий, при помощи которых чеканились монеты. На римской республиканской монете магистрата Тита Каризия изображены наковальня, молот, штемпель и клещи, которыми поддерживался штемпель во время работы (табл. XVII, № 13). На монете из Пестума имеется изображение монетного мастера, который держит клещами штемпель на наковальне, а другой мастер ударяет молотом по штемпелю.

Античная монетная техника знала два способа производства монеты — чекан и литье.

Вполне доказано и неоспоримо, что чеканка монеты — наиболее ранний и наиболее распространенный способ изготовления монеты. Литье применялось в большинстве случаев при производстве крупных медных монет, чеканить которые было очень трудно⁴.

Техника чекана. Инструментами, необходимыми для чекана монет, были наковальня, молот, клещи или щипцы, штемпели лицевой и оборотной сторон, на которых вырезано то или иное изображение. Монетный кружок отливался заранее в определенном весе и размере. Ударом штемпеля по монетному кружку негативное изображение штемпелей наносилось на монету. Нижний штемпель был врезан в наковальню (обычно это штемпель лицевой стороны) и имел более глубокий рельеф. Эта наковальня с укрепленным на ней штемпелем называлась *'αμφοῖσχος*. Верхний штемпель имел цилиндрическую форму и накладывался на монету. На нем обычно сохранялись следы от многочисленных ударов молота, а при частом употреблении верхушка у него расплющивалась.

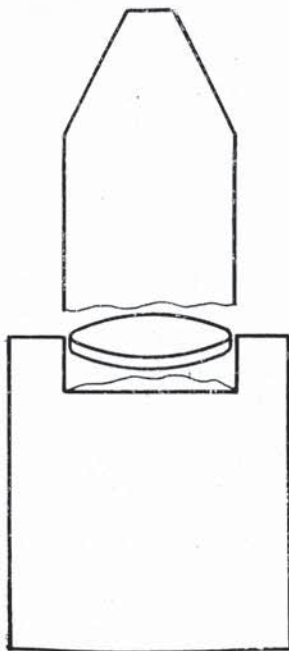

Рис. 4. Штемпели лицевой и оборотной сторон

Таким образом, процесс изготовления монеты сводился к следующему: заранее отливалось в глиняной или каменной форме необходимое количество монетных кружков, выверялся их вес. Затем они разогревались до определенной температуры и по очереди накладывались на наковальню. Эту операцию производил один рабочий, другой рабочий прикладывал верхний штемпель и ударял по нему молотом.

Весь процесс чеканки одной монеты длился около 6—7 секунд. В результате такой поспешности при примитивной ручной технике получалось большое количество поврежденных монет, со смещенным изображением, поврежденными, сдвоенными надписями, так называемые «*incusi*» — монеты, которые чеканились не штемпелем, а застрявшим в нем предыдущим экземпляром. Однако все такие бракованные монеты пускались в обращение наряду с хорошими.

Развитие изображения на штемпеле оборотной стороны. На основании изучения изображений на монетах удалось установить

⁴ Например, техника литья была связана с выпуском очень больших монет из меди в Ольвии в VI в. до н. э. и в древнем Риме в IV в. до н. э.

процесс эволюции штемпелей, особенно заметный для верхнего штемпеля, т. е. штемпеля оборотной стороны.

Архаические монеты часто не имеют изображения на оборотной стороне, а имеют только углубления различной формы. Углубления получались потому, что верхний штемпель еще состоял из одного стержня с шипами на конце или нескольких металлических стержней. Это углубление обычно называлось термином *quadratum incisum*, хотя форма его была различной — прямоугольной, квадратной, в виде свастики, лопастей или расчлененного на части квадрата. *Quadratum incisum* в виде рудимента сохранялся в классическую эпоху. Так, имевшие широкое распространение афинские тетрадрахмы вплоть до IV в. до н. э. сохраняли на оборотной стороне *quadratum incisum*⁵, внутри которого помещалось изображение совы.

Чеканка некоторых монет г. Сиракуз. Некоторое своеобразие в смысле техники чекана представляют сиракузские монеты V в. до н. э. Очень интересные наблюдения над этими монетами проделал А. Н. Зограф⁶. Характерной особенностью этих монет являются выступы дугообразной формы по краям монеты с двух противоположных сторон. Долго эти выступы были необъяснимы. Наконец, английский нумизмат Хилл высказал предположение о том, что эти монеты чеканились на шарообразных слитках, а А. Н. Зограф установил, что при литье шарообразных слитков на месте соединения двух половинок формочек оставался след в виде ободка (экватора), который при чеканке превращался в дугообразные выступы на краях монеты. Это предположение хорошо объясняет большое количество вариантов расположения дужек на монете, так как при работе штемпеля ложились случайно и каждый раз различным образом (табл. XVII, № 1—4).

Nummi incusi (вдавленные монеты). Совершенно своеобразной техникой чеканились монеты городов Великой Греции в архаическую эпоху. Монеты Кротона, Сибариса, Метапонта, Каулонии, Посейдонии и др. имели на оборотной стороне часто то же изображение, что и на лицевой, но в вогнутом виде (т. е. в том виде, как оно обычно вырезалось на штемпеле). Это так называемые *nummi incusi*. Достаточно убедительного объяснения причин появления такой техники не имеется. Предположение А. Н. Зографа, что оба штемпеля для чеканки этих монет были изготовлены с одной матрицы, не всегда подтверждается⁷ (табл. V, VI).

⁵ Это, как и особый «архаический» стиль тетрадрахм Афин V—IV вв. до н. э., вызвано необходимостью придать им постоянный вид законной монеты в связи с их распространением вне Афин.

⁶ «К технике сицилийских монет V в. до н. э.», ТОНГЭ, т. 1. Л., 1945.

⁷ Нередко изображение на оборотной стороне передает лишь общие черты изображения лицевой, не давая подробностей, надписей, дифферентов и т. д. Встречаются и различные изображения на лицевой и оборотной сторонах монет,

Не следует путать *nummi incusi* с монетным браком; вогнутое изображение на бракованных монетах получается в результате того, что предыдущая монета застряла в наковальне и ею нанесли удар по новому монетному кружку.

Односторонние монеты. Существуют односторонние монеты, имеющие изображение только на лицевой стороне, чеканенные одним нижним штемпелем. Таковы архаические монеты г. Популонии и некоторых других городов Этрурии. Обратная сторона у них имеет совершенно гладкую поверхность (табл. XVII, № 5, 6).

Nummi serrati или dentati (зубчатые монеты). Некоторые выпуски римских республиканских монет (денариев) имеют на краях (гурте) зазубрины. Такие же зубчатые края и у некоторых монет г. Карфагена и Сирии (особенно при Антигоне Эпифане). Предполагают, что такой способ применялся с целью затруднить подделку монет, в частности предотвратить выпуск субэратных монет⁸. Зубцы на монету наносились уже после того, как было получено изображение, хотя селевкидские монеты, очевидно, имели своеобразную форму отливки медных кружков для монет «зубчатых».

Nummi scyphati (вогнутые монеты). Некоторые монеты из так называемых «варварских» подражаний имеют вогнуто-выпуклую форму, подобную некоторым византийским монетам (X—XI вв.). Таких *nummi scyphati* особенно много среди кельтских и придунайских монет, воспроизводящих в очень грубой форме типы тетрадрахм Филиппа II и Александра.

Nummi subaerati. Особое значение имеют так называемые *nummi subaerati*, о которых уже говорилось и которые в техническом отношении представляют медное ядро, обтянутое серебряной оболочкой. Такие субэраты впервые стали выпускаться римлянами после поражения при Тразименском озере в 217 г. до н. э. В 91 г. до н. э. народный трибун Марк Ливий Друз предложил выпускать их в соотношении 1 субэрат к 7 полноценным денариям, что сильно засорило рынок неполноценной монетой и вызвало затруднение обмена. Поэтому в 86 г. до н. э. все субэраты были обменены на доброкачественные монеты или изъяты из обращения. Однако это не прекратило их дальнейшего выпуска — так, большое их количество чеканил Сулла. Плакированные монеты изготавливались путем опускания раскаленного медного кружка в расплавленное золото или серебро, а затем чеканились.

выполненных этой техникой. Например, на мелких монетах Метапонта на лицевой стороне изображен колос, а на оборотной — букраний, на монетах Кротонат — на лицевой стороне треножник, на оборотной стороне — птица с раскрытыми крыльями и др. Очевидно, что столь высокая и сложная техника изготовления этих монет обеспечивала невозможность их подделки.

⁸ Однако, следует отметить, что среди *serrati* встречается такое же количество подделок, как и среди обычных монет, попадаются и субэратные экземпляры.

Техника литья. Техника литья развивалась независимо друг от друга в г. Ольвии в VI в. до н. э. и в древнем Риме в IV в. до н. э. Ольвийские литые медные монеты по сходству техники изготовления и размеру с римскими часто неправильно называют ассами.

Отливка монет производилась группами в групповой форме. Об этом свидетельствуют оставшиеся на некоторых монетах следы металла, соединявшего монеты (литники). В коллекции Британского музея имеется такая группа соединенных монет. После от-

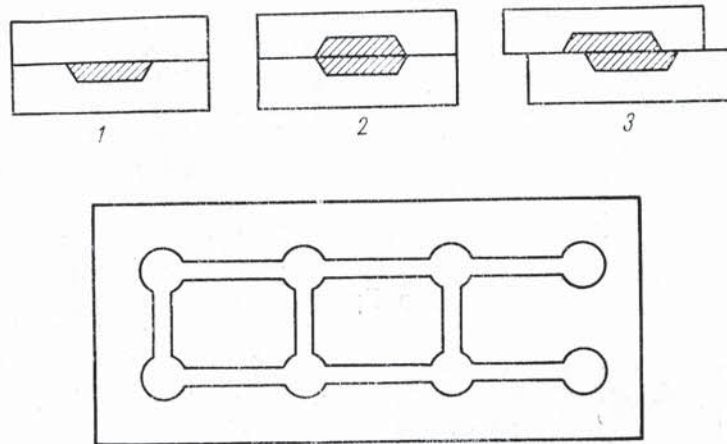

Рис. 5. Литейные формы

ливки литники разрубались и на месте разрубания оставался след. Формы для литья делались из глины, на поверхность которой оттискивалось изображение монеты, после чего глина обжигалась. Форма состояла из двух половинок, в результате смещения которых монета иногда приобретала неправильную форму гурта.

Вес монетного кружка. Групповой способ отливки монетного кружка или монеты не мог точно гарантировать их постоянного и определенного веса. Поэтому такой способ мог применяться только для изготовления медных монет, так как монета из драгоценного металла требовала точной юстировки веса. Для этого прибегали к особому способу изготовления монетного кружка для золотых и серебряных монет. Путем взвешивания определенного количества металла достигался определенный вес слитка, необходимый для монетного кружка. Из этого слитка чеканилась монета.

Изменения в технике производства монет в эпоху эллинизма. В эллинистический период в связи с быстрым развитием торговых связей между греческими государствами и государствами Востока, с усилением обмена потребовалось значительно большее количество монет, обслуживавших нужды торговли. Эта необходи-

мость повлекла за собой некоторые усовершенствования в технике изготовления монет, которые в основном были направлены на ускорение процесса чеканки. Для того чтобы монета прочно сидела в нижнем штемпеле и не выскакивала при ударе, штемпель делался несколько вогнутым, в результате чего и сама монета приобретала форму часового стекла. В этом отношении характерны монеты эллинистического Египта. При чеканке стали нередко употреблять группу монетных кружков, соединенных литниками, что также ускоряло процесс чеканки, так как литники отрубались уже после того, как монета была готова.

Часто встречаются монеты с правильным и постоянным соотношением осей⁹. Возможно, для этого на верхнем штемпеле имела специальная отметка, указывавшая положение штемпеля при ударе. Штемпели изготовлялись из железа. Однако сопряженные штемпели появились гораздо позже, только в римское время.

Монета как произведение искусства. Говоря о технике изготовления греческих монет, всегда следует помнить, что искусство резьбы монетного штемпеля в Греции высоко ценилось и считалось не ремеслом, а подлинным искусством, по своему характеру приближавшимся к глиптике — искусству резьбы по камню. Несмотря на несовершенство технических приемов, большинство греческих монет отличаются удивитель-

Рис. 6. Статуарное изображение Митридата VI Евпатора

Рис. 7. Изображение Митридата VI Евпатора на монете

ной красотой, изяществом, вкусом и являются подлинными произведениями искусства.

⁹ Для архаической и классической эпох характерно случайное соотношение осей.

Лучшие художники, резчики камней и гемм предлагали свои услуги и участвовали в работе по изготовлению штемпелей, либо делая их самостоятельно, либо исправляя и усовершенствуя, либо приготавливая образцы. Поэтому на многих монетах есть имя художника, делавшего штемпель. Это так называемые подписные монеты. Среди имен художников-резчиков монетных штемпелей особенно известны имена прекрасных мастеров монетного искусства Кимона и Эвенета, сделавших штемпели к сиракузским монетам V в. до н. э., а также Евклида, Евмена, Аристоксена (сицилийские города), Феодота из Клазомен, Неанта с о. Крита и др.

Кимон и Эвенет, современники, создали два образца сиракузских мемориальных декадрахм (или пентеконталитр), которые соревновались в красоте, не уступая друг другу первенства. Эвенета считают Фидием в монетном деле. Оба мастера оказали большое влияние на работу других резчиков, иногда даже копировавших их шедевры (табл. VII, № 3, 4).

Монетное искусство, как и всякое другое искусство, развивается согласно своим специфическим законам и имеет свои особенности. К одной из таких особенностей относится его «консервативность», замедленность развития. Это объясняется постоянством монетного типа, что часто вызывает необходимость «архаизировать» стиль изображения на монете. Например, резчик штемпеля для афинских тетрадрахм IV в. до н. э. сознательно старался придать им вид монет V в. до н. э., которые в свою очередь копировали образцы архаического стиля¹⁰.

Изменения в технике производства монет в императорскую эпоху. Особенностью монетного дела этого времени является еще большее ускорение процесса чеканки, что было обусловлено потребностью в массовых выпусках монеты в масштабах всей империи. При Фаустине Младшей в одном из штемпелей стало делаться углубление, в которое входил другой штемпель. Это предотвращало появление бракованных монет в результате обычного ранее соскакивания штемпелей. В правление императора Константа с целью ускорения выпуска монет впервые стали применяться двоянные штемпели, соединенные наподобие пломбирных щипцов. Простые железные штемпели уступили место штемпелям из закаленного железа, что произошло еще при императоре Августе. Все это увеличило выпуск однотипных ауреусов и денариев, заполнивших рынки таких отдаленных от Рима стран, как Индия (денарии с типом Кая и Луция Цезарей, по предположению английских нумизматов, специально чеканились в эпоху Августа для торговли с Индией и другими странами Востока). Вариантов денариев одного и того же типа было очень большое количество, что гово-

¹⁰ Эта особенность вызывалась не художественными, а экономическими потребностями и позволяла монете долго удерживаться на межполисном рынке.

рит об одновременной работе многих монетных дворов и мастерских. Особенно увеличивается количество монет в III в. н. э. в связи с падением их стоимости. Так, император Флориан, правивший всего 3 месяца (276 г. н. э.), выпустил до 500 вариантов монет со своим именем, а император Тацит (275—276 гг. н. э.), правивший один год, — до 1500 вариантов основного типа. Художественная техника исполнения римских монет падала с увеличением количества их выпуска. Так, если республиканские и раннеимператорские серебряные и золотые монеты являются подлинными произведениями искусства, на которых сохранены следы индивидуальной обработки штемпеля, то поздние императорские монеты уже не представляют художественной ценности, а портреты императоров, помещенные на них, почти совершенно утрачивают сходство с оригиналом. Расцвет техники резьбы штемпелей в Риме наблюдается со II в. до н. э. до правления Адриана. Со времени Антонина Пия в этом деле заметен упадок.

Медали, конторниаты, тессеры. Медалей в нашем смысле слова в древности не знали. Однако, уже в Греции были известны мемориальные или коммеморативные монеты, всегда соответствовавшие по весу определенному номиналу (декадрахмы, тетрадрахмы), но посвященные каким-либо памятным событиям. Такие монеты играли роль современных исторических медалей, но участвовали в денежном обращении. Известны декадрахмы (пентеконталитры) г. Сиракуз, выпущенные по поводу неудачи экспедиции Алкивиада 415—413 гг. до н. э., римские денарии Брута с изображением фригийского колпака и двух кинжалов — напоминание о мартовских идах 44 г. и др. В древности существовали и дарственные монеты (донативы), выпущенные с целью награды и по своему значению равные нашим наградным медалям. Такие «медали» или медальоны в большом количестве распространялись римскими императорами среди своих приближенных или правителей зависимых государств. Медальонами можно считать монеты, выпущенные в ограниченном количестве, исключаящем обращение этих монет на рынке, превосходящие по весовой норме обычные денежные единицы. Золотые медальоны известны со времени правления Августа, серебряные — со времени Домициана, медные — со времени Траяна. Известен случай, когда император Элагабал приказал для раздачи своим приближенным чеканить медальоны стоимостью (по весу) в 2, 3, 4, 10 и даже 100 ауреусов. Однако до нас они не дошли, так как, очевидно, были переплавлены последующими императорами.

Особое значение имели так называемые заменители денег — конторниаты¹¹ и тессеры. Конторниаты (медальоны или монеты с глубокой бороздой вокруг поля), служили наградой за победы

¹¹ От итальянского слова *contorno* — контур.

в спортивных состязаниях. Иногда конторниаты играли роль талисманов, отгоняющих неприятности и приносящих счастье. Тессеры — бронзовые, иногда свинцовые жетоны, служили входными билетами на общественные зрелища, в цирк, в театр¹². Особенно много раздавалось тессер в правление первых императоров династии Юлиев—Клавдиев и в поздней римской империи. Иногда с монет оттискивались золотые пластинки, индикации, служившие украшениями и употреблявшиеся в городах Боспорского царства. Нередко индикации клались в рот покойникам вместо монеты. На Боспоре индикации употреблялись в качестве украшения погребальных венков.

VI. ОРГАНИЗАЦИЯ МОНЕТНОГО ДЕЛА

Право чеканить монету обычно принадлежало верховной государственной власти, монетная регалия являлась одной из основных прерогатив государства. Поэтому монеты уже в древности чеканились по общепринятому государственному образцу.

Своеобразным исключением из этого правила являлись донативные (дарственные) монеты, предназначенные для подарков отдельным лицам и мемориальные выпуски, знаменовавшие выдающиеся исторические события. Например, выпуск афинских декадрахм, как считают, был приурочен к победе греков при Марафоне, выпуск сиракузских декадрахм посвящался удачному избавлению Сиракуз от экспедиции Алкивиада, а золотые монеты Евкратиды выпущены в ознаменование победы над Индией.

Однако известны случаи существования «догосударственной» монеты. Так, в Аттике до реформы Солона представители отдельных знатных и влиятельных родов имели право чеканить свои монеты, на которых помещались клейма, эмблемы рода. К подобным монетным выпускам условно можно отнести и так называемые «варварские» подражания, о которых речь пойдет ниже. Возникновение государства — процесс длительный, различные его элементы формируются неодновременно. Поэтому чекан монеты может рассматриваться как признак появления государства лишь в совокупности с другими данными.

Место чекана монет. В Греции чеканка монеты с самого начала ее появления производилась на особом монетном дворе (*αργυροχολεῖον*), о котором до нас дошло очень мало сведений. Один из старейших монетных дворов находился в Афинах, в храме

¹² Конторниаты и тессеры имели разнообразные изображения, в большинстве случаев относящиеся к спортивным играм, зрелищам. На тессерах имелись цифры, обозначавшие номер секции зрительного зала.

Тезея, которому традиция приписывает даже и самое «изобретение» монеты. Афинский монетный двор состоял из нескольких мастерских, которые на монетах обозначались буквами. Было до 10 мастерских. Разнообразие политического устройства греческих полисов и особенности самоуправления затрудняют применение сравнительного метода в вопросе об устройстве монетного дела, поэтому здесь существует много спорного. Нам не известно, как называлась коллегия монетных магистратов в греческих полисах, приходится делать предположения и относительно ее состава. Во всяком случае монетных дворов в греческих городах было немного, чем объясняется сравнительно большое количество монет, чеканенных одной парой штемпелей. Только Александр Македонский, пытавшийся централизовать выпуск монет, сведя обильный и разнообразный чекан греческих городов к единообразному выпуску, создал целую сеть монетных дворов по всей подвластной ему территории — от Пеллы в Македонии до Вавилона на Востоке и Александрии на юге. Монетные рабочие назывались *ἀργυροκόποι* — чеканщики серебра. Считают, что на монетных дворах в Афинах и других городах широко применялся труд общественных (государственных) рабов. При монетных дворах существовало особое лицо, следившее за доброкачеством и полновесностью выпускаемых монет. На афинском монетном дворе хранились драхмы — эталоны, по образцу которых чеканились остальные монеты. Проверка пробы металла производилась либо на огне (состав определялся по цвету окиси), либо на особом камне (базальт), на поверхности которого проводилась полоса монетой и по ее цвету определялась проба металла. Опытные рабочие умели определять качество металла в монете по звуку, бросая ее на камень. Таким способом легко обнаруживались субэратные монеты.

Особо нужно остановиться на устройстве монетного дела в эллинистическую эпоху, когда количество выпускаемых монет значительно превосходило все предшествующие монетные выпуски греческих полисов. Многочисленность монетных дворов в период эллинизма повлекла за собой усложнение монетного типа — появление дополнительных элементов, обозначающих номер монетного двора, серию монетного выпуска, знак монетария или знак мастера. Кроме того, каждый город, имевший свой монетный двор и чеканивший тетрадрахмы единого образца, ставил свой знак (эмблему): Родос — цветок граната, Дамаск — голову барана и т. д.

Если об устройстве монетных дворов и о монетных коллегиях в Греции нам известно очень мало, то относительно организации монетного дела в Риме мы знаем значительно больше. На монетах республиканского времени имеются имена или сокращения имен (лигатура, монограммы) лиц, ответственных за организацию выпуска монет. Эта группа лиц из трех человек называлась коллегией монетных магистратов — *tres viri aere, argento, auro flando feriundo* или сокращенно *tres viri monetales*. Эта коллегия была

учреждена очень рано, уже на монетах III в. до н. э. встречаются их имена. Монетная магистратура была низшей магистратурой, через которую проходили многие видные политические деятели Римской республики — Тиберий Гракх, Апулей Сатурнин, Марк Порций Катон Старший и Марк Порций Катон Младший и др. Таким образом, регулярный выпуск государственной монеты в Риме вплоть до установления империи был сосредоточен в руках *tres viri monetales*.

Общий контроль над выпуском монет и казной в период республики осуществлялся сенатом.

Но были и не регулярные, а чрезвычайные монетные выпуски, обусловленные экономическими или политическими обстоятельствами. В таких случаях ответственными лицами являлись либо эдил, либо квестор, и эти монеты выпускались с разрешения сената, о чем свидетельствует сокращенная надпись *ex SC* — *ex senatus consulto*. При особо чрезвычайных обстоятельствах право чекана монеты могло быть передано отдельному лицу — главнокомандующему, консулу или диктатору. Эта так называемая военная чеканка возникает в период гражданских войн I в. до н. э. К этим выпускам принадлежат монетные серии Юлия Цезаря, Гнея Помпея, Брута и др. Этот вид «чрезвычайных» монетных выпусков практически облегчил переход к императорской чеканке. Уже Август объединил в своих руках выпуск золотой и серебряной монеты, ограничив сенат правом чекана медной монеты, предназначавшейся для местного рынка (Италия, Сицилия). При Августе были основаны монетные дворы вне Рима, в Лионе и других городах. Греческие города (Александрия, Антиохия) имели право чеканить автономную монету с изображением римского императора, но по старой весовой греческой системе. Эти так называемые провинциальные монеты содержали примесь меди и были неполноценными. Провинциальные медные монеты к III в. н. э. перестают выпускаться и исчезают из обращения, уступив место римской монете. Ко времени Диоклетиана в Римской империи работало до 15 монетных дворов, сокращенное название которых помещалось на монете. Это Фессалоники, Александрия, Сисция, Сирмий, Константинополь и др. Эти монетные дворы в III в. н. э. рассматривались как филиалы главного — Римского монетного двора.

Император Аврелиан, в правление которого произошло большое восстание монетных рабочих в Риме, лишил сенат права чеканки медной монеты, формально существовавшего со времени Августа, а ко времени правления Проба исчезает и упоминание на монетах имен *tres viri monetales*. В период империи монетный двор в Риме был расположен на Целийском холме, где находились мастерские, выпускавшие золотые, серебряные и медные монеты. Надпись 115 г. н. э., найденная на этом холме, посвященная Гераклу, патрону монетного дела, упоминает 63 имени работников монетного двора — молотобойцев, подкладчиков монет, граверов штемпелей, литейщиков, юстировщиков, пробиреров, подручных

рабочих и др. Эта надпись свидетельствует о большом разделении труда монетных рабочих, которые находились под охраной. Иногда отдельные откупщики брали на откуп мастерские (официны) или отдельные процессы производства, что еще более ухудшало положение рабочих, в большинстве состоявших из вольноотпущенников или рабов, хотя в III в. н. э. использовался и труд свободных. Скорее всего причиной восстания монетных рабочих в Риме были финансовые реформы Аврелиана и ухудшение экономического положения в стране. Результатом восстания была децентрализация монетной чеканки и выведение монетных мастерских из Рима в провинции. Аврелиан, пытавшийся установить строгий контроль в производстве монеты, в 270 г. н. э. закрыл 5 монетных мастерских в Риме, сократив их количество, таким образом, до 7. Он пытался также улучшить качество выпускаемой монеты, введя жесткие наказания фальшивомонетчиков и рабочих, фальсифицирующих монету в своих интересах.

Фальшивые монеты. Государственная власть в греческих городах и в Риме чрезвычайно строго преследовала фальшивомонетчиков. Подделка монет считалась одним из самых тяжелых преступлений, каравшихся либо смертью, либо отрубанием руки¹. Несмотря на такие строгие меры, порча монеты и выпуск фальшивых монет начались почти одновременно с появлением первых монет. Существует предание, о том, как известный греческий философ киник Диоген из Синопы в молодости вместе со своим отцом Икесием занимался ремеслом фальшивомонетчика. По легенде Диоген сначала обратился за советом к Дельфийскому оракулу. На свой вопрос он, как всегда, получил двусмысленный ответ оракула, что он может изменять законы своего отечества. Слово νόμος, νόμοισα — на греческом языке одновременно обозначает и закон и монету, поэтому Диоген истолковал слова оракула в положительном смысле и приступил к изготовлению фальшивых монет. Такова легенда, но и в действительности существуют синопские драхмы с именем монетного магистрата Икесия (отца Диогена), на краях которой имеются следы рассечения. Очевидно, Икесий, злоупотребляя своей должностью монетного магистрата, этим рассечением монет преследовал какие-то незаконные цели. Подделку монеты не следует смешивать с порчей монеты или выпуском государственной недоброкачественной монеты.

Порча монеты. Порча и фальсификация монеты в древности могла проводиться в двух направлениях — ухудшался ее вес и снижалось качество металла, примешивалась лигатура. Суще-

¹ Еще по закону Суллы наказание фальшивомонетчиков находилось в зависимости от их сословия и подразделялось на ссылку, каторжные работы в рудниках, смертную казнь. Рабы распинались на кресте.

вал удобный способ изготовления недоброкачественной монеты — выпуск субэратной или плакированной монеты. К этому средству нередко прибегало государство. Такие монеты делались весьма искусно, часто вместо медной сердцевины делалась свинцовая, чтобы придать монете необходимый вес. Поэтому такие монеты обращались до тех пор, пока не портилась золотая или серебряная оболочка.

Обычно устанавливалось, что из определенного по весу количества металла, поступившего на монетный двор, должно быть отчеканено определенное количество монет. Это отношение количества монет к весовой единице металла называется денежной стопой. Однако соблюдать точно это соотношение так же, как и точную пробу и юстировку веса монеты, не всегда легко. Обычно наблюдались отклонения реального веса монеты от веса и пробы, установленных законом, как в сторону повышения, так и в сторону понижения. Государственная власть нередко прибегала к особому приему в технике чеканки, ведущему к отклонению ремедиума в сторону понижения веса. Разница в весе поступившего в мастерскую металла и весе монет составляла прямой доход государства. Это государственная порча монеты. Греки этим приемом не злоупотребляли. Зато римские императоры II и особенно III в. н. э. в поисках источников для покрытия непрерывно растущих расходов постепенно понижают состав серебра в денариях, что неизбежно ведет к его обесцениванию и деградации. Так, к III в. н. э. денарий, а затем сменивший его антониниан, превращается в биллоновую и даже чисто медную монету. Примесь меди к серебру стала практиковаться уже при Нероне — до 5—10%. При Траяне она достигла 15%, при Марке Аврелии — 25%, при Коммоде — 30%, при Септимии Севере — 50—60%, а при Валериане возросла до 80—95%.

Возможно, что общее состояние Римской империи в III в. н. э., падение денежного курса, политические события были одной из причин, вызвавших государственную порчу и боспорской золотой монеты, превратившейся ко II в. н. э. в серебряную монету, а к III в. н. э. — в медную. Такой процесс обесценения денег был известен в Римской империи II—IV вв. и в Боспорском царстве этого же времени. Количество золотых и серебряных монет, находящихся в обращении, стихийно приспособляется к условиям рынка, к потребностям товарооборота. При сокращении производства продуктов часть золота уходит из обращения и превращается населением в сокровища. С расширением производства сокровища снова пускаются в оборот. Незнание этих экономических законов лежит в основе неудач многих экономических реформ древности, в частности денежной реформы Диоклетиана 286 г., результатом которой было быстрое исчезновение золотых монет из обращения. Некоторые попытки восстановить выпуск серебряной монеты делались в III в. н. э. императорами Постумом, Викторином, Тетриком, Клавдием II, но не привели к реальным результатам. Дио-

клетриан, выпустивший небольшое количество золотой и серебряной монеты, не учел соотношения стоимости товаров и драгоценных металлов, также нарушив и ratio золота и серебра. Эдикт о ценах, устанавливающий одинаковые принудительные цены для всех районов империи, постигли те же неудачи. В значительной степени он остался лишь эдиктом, цены же на рынках росли и не подчинялись государственному регулированию. Примерная стоимость отдельных продуктов, которая приводится в этом эдикте, все же может дать нам представление об экономике Римской империи в центральных ее районах. По эдикту о ценах Диоклетиана 2 модия пшеницы стоили 100 денариев, 2 модия ячменя — 100 денариев, 2 модия гороха — 100 денариев, 1 фунт (либра) свинины — 12 денариев, говядины — 8 денариев, 1 фунт масла — 16 денариев, рыбы — 16 денариев, 4 яйца стоили 4 денария, 40 винных ягод — 4 денария. Свежий сыр стоил 8 денариев за 1 секстарию, овечье молоко за 1 секстарию — 8 денариев².

Примером другого вида государственной порчи монеты, выпуска субэртных монет могут служить выпуски некоторых монетных магистратов в эпоху Римской республики.

В Греции к выпуску денег, обращавшихся по принудительному курсу, прибегали дважды — в годы тяжелых экономических или политических затруднений. Так, в 406 г. до н. э. в Афинах была выпущена медная монета, которая должна была обращаться по курсу серебра. Это мероприятие оказалось недолговечным. В другой раз полководец Тимофей во время Союзнической войны выпустил для своих солдат и моряков медную монету, которая должна была обмениваться на серебро. Но эта попытка также успеха не имела.

В периоды финансовых и экономических затруднений учащались случаи подделки монет, что отразилось в римском законодательстве. В республиканскую эпоху по закону Суллы фальшивомонетчика-вольноотпущенника бросали на растерзание диким зверям в цирке. Самую суровую борьбу с фальшивомонетчиками всех сословий вел Диоклетиан, в правление которого рынки были наводнены фальшивой монетой, изготовленной из меди и выдававшейся за деградированное серебро, которое, кстати, по реформе Диоклетиана из обращения не было изъято. Это расшатывало и без того непрочное финансовое положение империи. Диоклетиан ввел закон, поощряющий выдачу фальшивомонетчиков, а раб, доносивший правительству о подделке монеты, получал свободу и права римского гражданина.

Константин I ввел указ, по которому предавались казни все фальшивомонетчики, в том числе и свободные граждане. За подделку золотой монеты сжигали на костре. Жестоко каралась Кон-

² Римский фунт (libra) = 327,45 г.

Модий = 8,754 л.

Секстарию = 0,547 л.

Данные приведены по кн.: W. Krenkel. Währungen, Preise und Löhne in Rom. «Das Altertum», Bd. 7, N. 3. В., 1961, S. 172.

стантином и всевозможная порча уже обращавшейся монеты, подрезание краев, соскабливание металла, разрубание и т. д. Преследовались законом лица, хранящие у себя золотую монету и таким образом нарушающие нормальное денежное обращение. Подделывание монеты при Константине, а затем и при Феодосии считалось «оскорблением величества» (crimen laesae Majestatis), т. е. высшим преступлением. Однако все эти мероприятия только свидетельствуют о все более и более ухудшавшемся внутреннем положении империи. Самое понятие фальшивомонетчик в это время распространялось и на римского монетного мастера, выпустившего монету иного веса или иной пробы, чем установлено, или изменившего изображение или надпись. Сохранилось имя одного «фальшивомонетчика», который в правление Юстиниана I особыми ножницами обрезал золотые солиды таким образом, что они на глаз казались вполне обычными. Это Александр, прозванный за свое изобретение ψαλίδων — ножницы.

Изъятие денег из обращения. В процессе обращения греческие золотые и серебряные монеты от длительного употребления стирались и, таким образом, теряли часть своей фактической стоимости, становились неполноценными. В современных условиях такой момент не играет существенной роли, так как функция денег в обращении мимолетна и наша монета не всегда имеет собственную стоимость, являясь лишь знаком стоимости. Но для античных государств дело обстоит иначе. Так как античный мир не знал принудительного курса денежного обращения и монета ценилась по стоимости заключенного в ней металла, то естественно, что стертые от длительного употребления или поврежденные монеты теряли часть своей цены. Такие монеты должны были периодически изыматься из обращения. О таком изъятии из обращения негодных монет сообщают античные писатели. Один греческий оратор пустил в ход шутку относительно некоего философа, «который от времени потерял свой вес (δύναμις) подобно монете». Новые, только что выпущенные с монетного двора монеты, ценились очень высоко, они имели особое название — νόμισμα νεοτύρον, ἰαργύριον νεόν.

Светоний рассказывает, что Нерон с чудовищным упорством собирал новую еще блестящую монету.

Размен денег. Ростовщичество. Разнообразие и многочисленность монетных систем античной Греции, затруднявшие обмен, неизбежно должны были породить специальную должность менял, которые по-гречески назывались трапедзитами. В каждом городе на рыночной площади стояли специальные столы (трапедзы), за ними сидели менялы, которые производили размен и обмен денег одной системы на другую, нередко на этом наживаясь.

Наиболее удобной единицей для сложных торговых операций была коринфская драхма ($\frac{1}{3}$ статера), по весу равная одновременно аттическому тетроболу и эгинской гемидрахме (триоболу). Благодаря одновременному соответствию трем основным монетным системам коринфская драхма приобрела большое значение в межполисной торговле V—IV вв. до н. э. Существовали и другие переходные единицы, которые облегчали переход от одной монетной системы к другой. Так, в Ольвии в IV в. до н. э. была выпущена серия серебряных монет, которые по весу одновременно равнялись эгинской дидрахме (статеру) и аттической тридрахме, что облегчало переход Ольвии от эгинской системы к чекану по аттической системе более легкого веса. Монеты, входящие одновременно в две весовые системы, чеканились и в Херсонесе, причем и там был введен такой необычный номинал, как тридрахма. В этом случае мелкие серебряные монеты по весу соответствовали аттической драхме и тетроболу эгинской системы.

Частная деятельность трапедзитов приводила к большим злоупотреблениям, к обману доверчивых владельцев иностранной монеты. Поэтому правительство старалось осуществить надзор за их деятельностью, устанавливало определенные правила обмена и определенное место на агоре, где присутствовали должностные лица, наблюдавшие за правильностью производимых операций. Интересна одна пелопоннесская надпись, регулирующая вопросы торговли: «Место, где будет происходить торг, укажут жрецы. Обязанность наблюдения за правильностью торга и за пользованием надлежащими мерами и весами лежит на агораноме. Ни цена, ни время продажи его утверждению не подлежат. Особой платы за место с торговцев не полагается. Торговцы, которые нарушают эти правила, будут подлежать наказанию кнутом, если они люди свободные»³.

Торговцам часто предоставлялись льготы, обычно их освобождали от военной службы.

Известный Ольвийский декрет народного собрания содержит регламентацию продажи и обмена иностранной монеты (кизиков) на местную⁴. За нарушение установленного порядка взимался штраф. Все же спекуляция на разнице в весе монет разных систем была очень распространенным явлением при обмене денег. Афиней приводит такой случай из жизни греческого рынка — торговец рыбой в Афинах требует за свой товар обол и когда покупатель дает ему аттический обол, продавец заявляет, что он просил эгинский, который по весу был почти вдвое тяжелее аттического.

Характерная шутка приписывается Лукиану Самосатскому, который якобы сказал, что излишне класть в рот покойнику «обол Харона», так как неизвестно, какая монета обращалась на том свете — аттическая, эгинская или македонская.

³ Dittenberger. SIG, Nr. 388.

⁴ IOSPE, I², N 24.

В наиболее развитых в экономическом отношении полисах существовали целые меняльные конторы, превращавшиеся постепенно в банки, дававшие ссуды различной валютой под процент и производившие обменные операции. Сильно развивается торговля деньгами — ростовщичество. Банки и отдельные ростовщики (иногда эту роль играли крупные храмы, например, храм Аполлона на о. Делосе, дававший ссуды даже целым государствам)⁵ давали ссуды под высокий процент (10—12%). Особенно высокий процент, доходивший иногда до 36, взимался с так называемых «морских» ссуд, так как ростовщик в данном случае подвергался известному риску лишиться своих денег. Распространена была спекуляция и на разнице денежных курсов. Демосфен приводит известный случай: «Хрисипп ссудил Формиону 2000 драхм на плаванье туда и обратно, чтобы получить в Афинах 2600 драхм. Формион же утверждает, что отдал Лампиду на Боспоре 120 кизикских статеров, заняв их под проценты с земли. Проценты эти составляли шестую часть капитала, кизикский же статер стоил там 28 аттических драхм. Итак, судьи, вам предстоит высчитать, какую сумму, по его словам, он передал. Ведь 120 статеров составят 3360 драхм, процент же с земли — шестая часть с 30 мин. и 60 драхм — составят 560 драхм. Весь капитал составляет из суммы того и другого. Однако, судьи, может быть, и был такой человек, который за 2600 драхм заплатил бы 30 мин и 360 драхм и при этом еще и проценты в 560 драхм, т. е. в 3920 драхм как утверждает?»⁶. Этот отрывок из судебной речи Демосфена, похожий скорее на арифметическую задачу, дает наглядное представление о сложности операций, производимых трапедзитами. Банкиры производили следующие денежные операции: ссужали деньги, осуществляли различные денежные сделки вместо своего клиента, открывали текущий счет, делали денежные переводы в другие города и т. д. Трапедзиты наживались и непосредственно на одном обмене денег, так как за это взималась определенная сумма. Таким образом, развитие внешних связей, обращение на рынке монет разных систем, веса, устойчивости — все это приводило к росту спекуляций на денежном обмене, денежном курсе, к развитию ростовщичества. Известный в Афинах в IV в. ростовщик и банкир Пасион (бывший вольноотпущенник) на хлебной торговле Афин с Боспором нажил себе огромный капитал, исчислявшийся суммой свыше 50 золотых талантов. Капитал в древности состоял обычно не только из суммы наличных денег. В большинстве случаев это была недвижимая и движимая собственность — участки земли, находившиеся в различных местах, городской участок, сельские и городские дома, ремесленные мастерские, скот, рабы, товары и т. д.

⁵ Неприкосновенность денег, отданных в храм на сохранение, обеспечивалась даже во время войн. Задолженность отдельных лиц Делосу была очень велика. Сохранился список городов, выплачивающих храму Аполлона проценты, среди них — острова Тенос, Кеос, Серифос, Сифнос, Парос и другие.

⁶ Демосфен. Речь против Формиона, 23.

В банке Писона после его смерти оказалась сумма, состоящая из 20 талантов недвижимой собственности и около 40 талантов, помещенных в различные предприятия, ссуды.

Иностранная (межполисная) монета. Греческие города, чеканившие собственную монету, иногороднюю монету рассматривали как иностранную, чужую (*Ξενίζοι*). Такому сужению курса наиболее ходовых «торговых» монет способствовали узость рынка, разнообразие монетных систем и сложность перерасчета с одной системы в другую. «Иностранная монета, попадавшая в греческий город, не имела в нем другой ценности, кроме ее ценности металлической. Понятно, что при чистоте металла большинства древних монет металлическая ценность последних была очень высока, так что можно было при всякого рода расчетах платить и иностранной монетой, но только она принималась уже получателем не по ее нарицательной стоимости, как местная монета, а по курсу»⁷. Например, в надписях афинских элленотамиев различаются два вида монет — местные и иностранные. Афинские монеты в союзную казну принимались по счету, а иностранные по весу (количество драгоценного металла). Особенно охотно принимались в различных греческих полисах высокопробные и полновесные электровые кизикины⁸ и лампсакины (монеты г. Лампсака), эгинские «черепашки», афинские «совы» и коринфские «жеребчики», как они назывались в простонародье, и, наконец, александровские тетрадрахмы и лисимаховские золотые статеры. Эти монеты проникают в самые отдаленные уголки греческого мира, вызывая появление подражаний в среде так называемых «варварских» народов.

Перечеканка и надчеканка монет. Принятая в обращение иностранная монета иногда становилась законным средством обращения в другом городе. В этом случае на нее наносилось государственное клеймо города, принявшего ее. Это клеймо могло наноситься двумя способами — так, чтобы тип монеты изменялся (перечеканка), и так, чтобы последний оставался неизменным (надчеканка). Таким образом на монету наносился определенный знак, разрешающий ей обращаться на местном рынке. Надчеканка и перечеканка были способами превращения иностранной монеты в городскую.

Надчеканки бывают двух значений — надчеканка места и надчеканка времени. Первая устанавливает место обращения монеты,

⁷ А. К. Марков. Древняя нумизматика, ч. I. СПб., 1903, стр. 106.

⁸ Обращение кизикинов засвидетельствовано во Фракии находками и сообщением Ксенофонта (*Anab.*, VII, 2, 36). Недавно же был найден редкий, большой клад кизикинов в селе Орловке Одесской области. Клад составлял очень большую сумму денег (сохранилось 73 кизикина VI—IV вв. до н. э.), вес его 1183 г. «Правда», 5 января 1968 г.

вторая — обычно удлиняет срок обращения монеты. В качестве примера можно привести римские медные монеты, которые с надчеканкой имени города обращались в г. Тире. В этом же городе монеты, чеканенные в правление Веспасиана, после надчеканки получали право употребляться и позже, даже при Антонине Пии.

Перечеканка и надчеканка иностранной монеты применялась иногда и в случае нехватки монетного металла как средство добытия монетных кружков. Нередко даже старая, вышедшая из обращения монета, перечеканивалась или надчеканивалась и вновь поступала в обращение. Такая практика была особенно распространена в эпоху эллинизма, к ней часто прибегали и города Северного Причерноморья.

Тетрадрахмы малоазийских городов Смирны, Магнезии, Мирини II в. до н. э. представляют собой перечеканку известных александровских тетрадрахм и сохраняют следы ударов молота, которым расплющивалась монета для уничтожения старого типа (табл. XVII, № 7, 8).

Надчеканки бывают односторонние и двухсторонние; последние часто наносятся особыми щипцами с изображением клейма. Это обусловило симметричное расположение надчеканок на лицевой и оборотной сторонах. Клейма надчеканок бывают различной формы — круглые, овальные, ромбовидные, прямоугольные (табл. XVII, № 7—12).

Союзные монеты. По определенному соглашению, в некоторых городах наряду с местной монетой допускалось иногда употребление иностранной. Эти соглашения облегчали обмен между городами, которые были тесно связаны между собой экономически, а торговля затруднялась из-за различия монетных систем. Нередко эти выпуски преследовали политические цели. Сохранились надписи — договоры о совместном употреблении союзных монет. Одна надпись относится к IV в. до н. э. и содержит текст о союзном чекане городов Митилены и Фокее: «Чеканщик монет подсуден обоим городам, а судьями его будут в том случае, если он будет судиться в Митилене, все власти, находящиеся в Митилене, число которых должно быть более половины (всего суда), а если в Фокее, то все власти в Фокее, число которых должно превышать половину (всего состава) суда. Судоговорение должно быть 6 месяцев спустя после того, как он вышел (из должности). Если он будет уличен в изготовлении «бледной» золотой монеты⁹, то будет наказан смертью. Если же выяснится, что он виновен не по злой воле, то суд пусть присудит к тому наказанию, или к тому штрафу, какой найдет нужным. Город же остается неотвечственным и не подвергается никакому взысканию. По жребью выпало чеканить мити-

⁹ Очевидно, имеется в виду умышленная порча монеты, ухудшение ее пробы. Монеты Митилены и Фокее были электровыми.

ленцам. (Чекан) начинает Притан (вступающий в должность) после Колона, а в Фокее после Аристарха». Сохранились электро-вые монеты, чеканенные городами Малой Азии во время их восстания против Персии в начале V в. до н.э. До нас дошел договор о монетном союзе между городами Магнезией и Смирной в III в. до н.э. Монеты обоих городов по этому соглашению являются законным платежным средством.

Часто встречаются союзы между городами Крита, Ионии, наиболее развитыми торговыми центрами, тесно связанными между собой экономически. Это союзы о. Самоса с г. Митилеиной на о. Лесбосе, Лесбоса и Самоса с г. Эрифр, Самоса и г. Клазомен и др. Все они относятся к V—IV вв. до н.э. Некоторые совместные выпуски монет различными городами означали не только их тесное экономическое единство, но диктовались и политическими интересами.

Такими были выпуски Фокейской лиги, Халкидской лиги (возникшей в 420 г. до н.э. после Никиева мира), включившие в свой состав г. Олинф, Амфиполь, Аканф, Абдеру, Маронею (табл. XIX, № 6), Беотийского союза, городов Акарнании. Федеративный чекан Беотийских городов возникает в VI в. до н.э. Эти монеты имеют изображение беотийского щита, на оборотной стороне помещались первоначальные буквы названия городов, входивших в союз (Θ — Фивы, Τ — Танагра, Ε — Орхомен,

ΦΕΣ — Феспии и т.д.). Это был военный союз земледельческих полисов, в который входили Фивы, Танагра, Ороп, Коронея, Феры, Галиарт, Орхомен и др. (табл. IV). Широко распространены были триболы Ахейского союза, имевшие изображение головы

Зевса и монограммы союза — ΧϚ (табл. XIX, № 7). В Ахейский союз входило 43 города, чеканивших свою монету и помещавших на ней свой символ или монограмму. Этолийский союз чеканил тетрадрахмы, лицевая сторона которых копировала тетрадрахмы Александра Македонского, а на оборотной помещалась женская фигура, олицетворявшая союз и надпись: Αἰτωλῶν (табл. XIX, № 1—3). Недолговечный союз греческих городов, сложившийся в 394 г. до н.э. после битвы при Книде, также чеканил свою монету с изображением младенца Геракла, душащего змея и надписью Σνν—σννμαχιῶν νόμισμα. В основу этой союзной чеканки была положена родосская тридрахма, удовлетворявшая двум распространенным у берегов Малой Азии системам. Об этой анти-спартанской коалиции мы знаем только на основании сохранившихся монет, которые чеканили ее члены,—города Кизик, Эфес, Книд, о. Самос, о. Родос, Византий и помещали на оборотной стороне тип своих обычных монет (табл. XIX, № 12).

Такие соглашения существовали между многими городами Великой Греции — между Сибарисом и Кротонам в VI в. до н.э. Сибарисом и Пандосней, Посейдонией и Лаусом, Кротонам и Пан-

досней. На союзных монетах Сибариса и Кротона изображался бык (παράσημον Сибариса) и треножник (παράσημον Кротона).

Крупнейшие религиозные союзы — амфиктионии — также чеканили собственную монету. Дельфийская амфиктиония чеканила монету в IV в. до н.э. с изображением Аполлона и надписью Ἀμφικτιόνων. Чеканили монеты храмы в Олимпии и Дельфах. Ч. Зельтман путем сличения монетных штемпелей установил, что монеты, ранее приписываемые городу Элиде, в действительности чеканились святилищами Зевса и Геры в Олимпии, где имелись 2 монетных двора (табл. XIX, № 9—11, 13). Сохранились серебряные монеты, чеканенные храмом Аполлона Дидимейского в Милете, о чем свидетельствует помещенная на них надпись: ΕΓ ΔΙΔΥΜΩΝ ΙΕΡΗ.

На особом положении находились города, входившие в состав I Афинского морского союза, основанного в 478 г. до н.э. В его состав входили города, чеканившие монету по разным весовым системам. Однако Афины осуществляли контроль над выпуском монет союзниками. Некоторые союзные города даже вынуждены были прекратить чекан своей монеты, а афинская монета в принудительном порядке должна была приниматься в этих городах. Электровую или золотую монету чеканили 5 важнейших союзных полисов — Кизик, Митилена, Фокея, Лампсак и о. Хиос. Такой электровый статер (кизикский) приравнивался к 24 аттическим драхмам или 6 тетрадрахмам. Одна афинская надпись регулирует финансовые отношения с союзными городами: «Частные лица сдают иноземную монету, когда пожелают, город же обязан ее обменять (на аттическую), каждому надлежит составить список (своих монет)...»¹⁰. За порядком финансового хозяйства в союзной казне следили союзные казначеи — эллинотамии.

Особое значение имеют монеты государств, экономически или политически зависимых. На таких монетах помещались двуязычные надписи или портреты правителей двух государств. Можно вспомнить боспорские монеты в период усиления на Боспоре римского влияния. На монетах боспорских царей вместе с изображением римского императора помещалось изображение местного правителя.

Варварские подражания. Нередко иностранная монета достигала за пределами своей родины настолько широкого распространения, что вызывала появление целого ряда различных подражаний. Так называемые «варварские» племена и государства, подражая распространенным, привычным иноземным монетам, имевшим устойчивый курс, хотели обеспечить и своей монете эту популярность и устойчивость, копируя внешний вид иноземной монеты.

¹⁰ M. N. Tod. A selection of greek historical inscriptions, No. 67. Oxford, 1946, pp. 163—163.

Такие подражания появляются в связи с прекращением притока обращавшейся там иностранной монеты. Обычно местная монета отличалась худшей пробой металла — это золото с большой примесью серебра или серебро с лигатурой меди. В дальнейшем при длительном выпуске подражаний наблюдается постепенное ухудшение металла и веса, а также внешнее огрубение, деградация типа.

Часто встречаются подражания афинским тетрадрахмам (табл. XX, № 1), филипповским (табл. XX, № 2—3), александровским, лисимаховским серебряным и золотым монетам, денариям Августа.

Наиболее обычные места распространения подражаний — Галия, Рейнско-Дунайская область, Закавказье, Средняя Азия.

А. Н. Зограф полагал, что выпуск подражаний был скорее не результатом деятельности официальных органов государственной власти, а инициативой отдельных лиц — торговцев, племенных вождей. Очевидно, эти монеты чеканились племенными вождями или представителями знати. Проблема «варварских» монет — одна из самых сложных и малоизученных областей античной нумизматики.

Искажение прототипа монет в варварских подражаниях зачастую доходит до неузнаваемости. По степени искажения оригинала удается установить последовательность монетных серий и относительное время их чекана. Искажения на подражаниях объяснялись недостатком технических средств и неправильным пониманием первоначальных изображений и особенно надписей на монете-оригинале. Одна неточность влекла за собой другую, часто детали изображений переосмысливались местным резчиком штемпеля, что еще более удаляло копию от первоначального образца. На территории СССР существуют несколько групп «варварских» подражаний греческим и римским монетам. Наибольшее количество подражаний вызвали римские монеты (ауреусы и денарии) императорского времени, широко распространенные на Украине и в Закавказье. В Закавказье встречаются подражания эллинистическим золотым монетам. Подражания золотым статерам Лисишаха находят в Аджарии, Западной Грузии и Абхазии, а подражания золотым монетам Александра находят в Восточной Грузии и Осетии (табл. XXIII, № 5, 8; 9—11).

Подражания золотым статерам Александра Македонского и Лисишаха. После исчезновения из обращения колхидок на территории Колхиды (в горных районах) распространяются подражания золотым статерам Александра (табл. XXIII, № 9—11), а в Причерноморской полосе Западной Грузии — подражания золотым статерам Лисишаха — с III—II вв. до н. э. до II в. н. э. (табл. XXIII, № 5—8). Стилистически эти монеты очень грубы, из низкопробного металла (E1), более низкого веса. Заметны резкие

колебания в весе и пробе. Появление этих подражаний, очевидно, было вызвано исчезновением из обращения золотых монет Лисишаха и Александра.

Для подражаний статерам Александра характерна одна особенность — очень высокий гурт, поднимающийся над полем монеты.

Подражания тетрадрахмам Евтидема. Центром распространения этих подражаний является территория древнего государства Согда, хотя крайне редко они встречаются и в других местах¹¹. Время их распространения — правление Евтидема и весь II в. до н. э. Первое время Евтидему приходилось оборонять свои границы от нападений народов Средней Азии. Есть предположение, что Евтидем совершал далекие походы на север через Фергану. Однако в начале своего правления Евтидем владел скорее всего только Бактрией и Согдианой. Трудно сказать, каково было политическое влияние Бактрии на прилегающие территории, но экономическое ее воздействие было значительным. Об этом свидетельствует не только широкое распространение греко-бактрийских монет за пределами Бактрии, но и появление различных им подражаний на территории Средней Азии. Наиболее широкого распространения достигла тяжеловесная и высокопробная тетрадрахма Евтидема. Политические условия, помимо основной причины, экономической потребности в привычной монете, способствовали появлению и распространению в Согде и подражаний тетрадрахмам Евтидема. Есть основания предполагать, что после смерти Евтидема политическое влияние греко-бактрийских царей сильно уменьшилось, что, естественно, сократило поступление греко-бактрийских монет в области Зеравшана и Бухары. Прекращение же доступа находившейся в обращении монеты вызвало появление здесь подражаний, чеканенных местными мастерами.

Типологически эти монеты можно разделить на три группы. На монетах, более близких к прототипу и, следовательно, более ранних, голова правителя изображена как на тетрадрахмах Евтидема — в диадеме, на более поздних — в тиаре. Для монет этой группы характерна постепенная деградация монетного типа и параллельное ухудшение качества — свойства всех более или менее обильных выпусков так называемых «варварских» подражаний (табл. XX, № 6—8).

Следует отметить еще один интересный факт — появление на подражаниях тетрадрахмам Евтидема изображения какого-то местного правителя в тиаре как осмысленную и сознательную замену портрета Евтидема. Можно считать, что с этого времени в Согде уже устанавливается местный тип монеты, в котором от

¹¹ См. В. И. Массон. Денежное хозяйство Средней Азии по нумизматическим данным. ВДИ, 1955, № 2; Л. Н. Казамазова. Подражания тетрадрахмам Евтидема. ВДИ, 1961, № 3.

прототипа остается только очень искаженное изображение Геракла, сидящего на омфале на оборотной стороне. Это изменение монетного типа лицевой стороны было, несомненно, вызвано политическими переменами — усилением независимости Согда. Монета как важное средство пропаганды государственной власти была использована именно в целях пропаганды независимости Согда от Бактрии.

Подражания денариям Августа с Каем и Луцием цезарями на оборотной стороне. В музейных коллекциях Москвы, Ленинграда, Тбилиси имеются достаточно многочисленные монеты, представляющие собой две разновидности подражаний денариям Августа вышеназванного типа. Первая разновидность типологически еще сохраняет близкую связь с прототипом, а вторая является очень схематичной, грубой копией. Центром распространения подражаний денариям Августа на территории СССР является Закавказье, где эти монеты обращались одновременно с монетами Августа и позднее. Однако, наблюдения над составом коллекций ГМГ, ГЭ и западноевропейских музеев, а также некоторые данные о находках этих монет позволяют утверждать, что только второй тип этих подражаний чеканился в Закавказье, а первый тип был завезен туда вместе с подлинными денариями Августа из Рейнско-Дунайской области, являвшейся центром их чекана (табл. XXI, № 1—13; табл. XXII, № 1—3)¹².

Подражания римским золотым монетам (ауреусам). Подражания золотым монетам римских императоров II—III вв. н. э. на нашей территории встречаются в двух районах — в Закавказье и на Украине, примерно в областях, занятых племенами черняховской культуры. Эти два центра в то время не были связаны ни экономически, ни исторически, поэтому сразу отпадает предположение, что эти подражания могли проникнуть с Украины в Закавказье или наоборот. Кроме того подражания, находимые в Закавказье, типологически отличаются от подражаний, находимых на Украине. Первые очень близки к оригиналу, мало искажены, близки между собой по времени (Филипп Араб, Деций Траян, Гостилиан, Нумериан), имеются пары, чеканенные одним штемпелем, вес сильно колеблется (табл. XXII, № 4—7).

«Украинские» подражания очень разнообразны и относятся к более широкому хронологическому кругу.

Спорным вопросом является характер или назначение «варварских» ауреусов. Во всяком случае, этот вопрос должен решаться для каждого из центров их распространения различным образом. Относительно роли закавказских подражаний высказано два различных предположения. Так, С. И. Макалатия предполагал, что

¹² См. Л. Н. Казаманова, К. В. Голенко. Денежное обращение в Колхиде в римское время. ВДИ, 1965, № 4.

они «чеканились частными мастерами для погребального инвентаря»¹³. Против этой точки зрения резко выступил Д. Г. Капанадзе¹⁴, утверждавший, что подражания римским ауреусам пришли на смену вышедшим из обращения старым монетам и играли существенную роль в денежном обращении. Однако такие факты, как редкость этих монет, нахождение всех их в погребениях, резкие колебания в весе (даже среди монет, чеканенных одной парой штемпелей) заставляют считать этот вопрос еще не решенным. Тот факт, что все монеты этой группы имеют отверстие, говорит о том, что они использовались в качестве украшений.

Точку зрения, близкую взглядам Д. Г. Капанадзе, защищает по отношению к подражаниям, встречаемым на местах поселения племен черняховской культуры, М. Ю. Брайчевский. Кроме уже высказанных возражений в данном случае можно усомниться в существовании реальной необходимости в обращении золотых монет, служивших для крупных международных операций у племен черняховской культуры. Во всяком случае на территории Восточной Европы в денежном обращении участвовали лишь денарии и антонинианы.

Вопрос о месте чекана подражаний римским ауреусам следует считать тоже неясным. Вполне возможен наряду с существованием местного центра чекана также и завоз этих монет извне, так как центры распространения этих подражаний имеются и на территории современной Европы.

Подражания римским денариям с типом идущего Марса¹⁵. Одной из самых спорных групп «варварского» чекана являются монеты, вошедшие в нумизматическую науку под именем «монет неизвестного народа» (табл. XXII, № 8—10).

Важные исторические вопросы, связанные с появлением этой племенной чеканки, подражающей римским денариям с типом идущего Марса на оборотной стороне, датировкой различных групп этих подражаний и ареалом их распространения, до настоящего времени не решены в нашей науке.

Подражания денариям этого типа достаточно многочисленны. В 1933 г. близ г. Новороссийска обнаружен клад этих монет, а в 30-х годах нашего века такой же клад найден в станице Червленной Орджоникидзевской ж. д. Большое значение имеют находки этих монет при систематических раскопках в некоторых центрах Северного Причерноморья — в Фанагории, Тиритаке. В большом

¹³ С. И. Макалатия. Археологические находки в селении Ахриси. ВДИ, 1951, № 3, стр. 181—186.

¹⁴ О древнейших золотых монетах Грузии. ВДИ, 1949, № 3; Ауреусы армазского некрополя. СА, 1957, № 3. Л. Н. Казаманова и В. В. Кропоткин. Подражания золотым римским монетам на территории СССР. ВДИ, 1964, № 1.

¹⁵ См. Л. Н. Казаманова и В. В. Кропоткин. «Варварские» подражания римским денариям с типом идущего Марса. ВДИ, 1961, № 1.

количестве эти монеты имеются в нумизматических коллекциях ГИМ и ГЭ. Уже А. В. Орешникову удалось установить, что эти монеты являются типичным варварским чеканом и копируют римские денарии II—III вв. н. э.¹⁶

Распространение этих подражаний, судя по зарегистрированным находкам, ограничивается небольшим районом Боспора в основном на азиатской стороне его владений, и определенными районами Северного Кавказа.

II—III вв. н. э. — время наиболее интенсивного распространения римских денариев на территории Центральной и Восточной Европы, и поэтому совершенно естественно появление разнообразных «варварских» подражаний. Наблюдения над ранними экземплярами этих монет и над денариями Марка Аврелия позволяют более твердо считать их копиями последних. На это указывает большое стилистическое сходство в изображении головы императора, а также и наибольшее распространение монеты Марка Аврелия вкладах римских монет, находимых на нашей территории. Что касается типа оборотной стороны с изображением Марса, или идущего воина с копьем, то его популярность среди местного воинственного населения естественна, а также оправдывается и легкостью технического исполнения.

Все монеты этой серии «варварских» подражаний можно легко объединить в три группы, которые довольно резко отличаются друг от друга и имеют достаточно четкие границы, хотя все они безусловно представляют три последовательные стадии деградации одного и того же монетного типа. Эту деградацию легко можно проследить как в постепенном огрубении стиля, так и в порче металла.

Первая группа включает в свой состав монеты, чеканенные из сравнительно хорошего серебра, а по изображению лицевой и оборотной стороны — близкие денариям Марка Аврелия того же типа.

Ко второй группе относятся наиболее многочисленные монеты из низкопробного серебра с очень схематическим изображением портрета императора и воина с копьем.

Третья группа состоит из медных, сильно отличающихся от прототипа монет. На лицевой стороне изображен узор, не имеющий сходства с человеческой головой, иногда превращающийся в орнамент в виде розетки с отходящими от нее лучами.

Первая группа, по всей вероятности, относится к середине III в. н. э., и появление ее вызвано сокращением притока римских денариев на территорию Восточной Европы в начале III в. н. э. Вторая группа датируется второй половиной III в. н. э., а третья — концом III — началом IV в. н. э.

Огрубление стиля и особенно резкая порча металла в этих монетах находятся в полном соответствии с общим состоянием эко-

номики Римской империи и Боспорского царства. Финансовый и экономический кризис, разразившийся с особой силой в III в. н. э. и захвативший не только Римскую империю, но и экономически соприкасавшиеся с ней области, отразился и на чекане «неизвестного народа».

Поскольку на территории Боспорского царства и на варварской периферии на Северном Кавказе римские денарии II—III вв. н. э. обращались в очень незначительном количестве и не играли существенной роли в денежном обращении, естественно предположить, что подражания римским денариям с типом идущего Марса чеканились в III в. н. э. не местными племенами, которые почти не употребляли римскую серебряную монету. Тем более, что нам известны местные «боспорские» подражания, которые довольно удачно копируют монеты Фофорса и Рискупорида VI. Эти подражания близки по типу боспорским «статерам» и ничего общего не имеют с нашими монетами. Какие же Причерноморские племена могли чеканить монету, подражая римским денариям? Письменные источники свидетельствуют о том, что в середине III в. н. э. на территории Северного Причерноморья появились германские племена, известные в историографии под общим именем готов. Военные отряды готского племенного союза в 30-х годах III в. н. э. разрушили античные города северо-западного Понта и двинулись к Азовскому морю, разгромив г. Танаис в дельте Дона. Обосновавшись в Причерноморье и Приазовье, готы предпринимают морские походы в отдаленные районы.

Германские племена, проникшие в середине III в. н. э. на территорию Северо-Восточного Причерноморья, наряду с обесцененной римской монетой застали в обращении боспорские статеры, которые имели хождение только на внутреннем боспорском рынке. Столкнувшись с новой, незнакомой для них монетой, готы не принимали ее в торговых сделках, а использовали только римские денарии, известные им еще со времени их обитания в Прибалтике. По-видимому эти же племена готского союза, столкнувшись с прекращением доступа денариев в III в. н. э., стали чеканить свою монету, являвшуюся копией римской. Место находок этих подражаний — азиатский Боспор и северный Кавказ — наводят также на мысль о сармато-аланах, давно ходивших на Дунай.

Колхидки и синдские монеты. На территории Колхиды с IV века по II в. до н. э. были широко распространены мелкие серебряные (или биллоновые) монеты (триболы) с изображением человеческой головы на лицевой стороне и головы быка на оборотной. Изображения на этих монетах имеют местное происхождение, они не являются подражанием какому-либо типу греческих монет. Поэтому имеются основания считать колхидки местной монетой, выпускавшейся колхами для нужд внутреннего обращения. Это подтверждается узкой локальностью их распространения (территория

¹⁶ См. А. В. Орешников. Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья. М., 1892, стр. 35, табл. III.

Колхиды). Отсутствие находок этих монет в греческих городах и чистота состава кладов исключают предположение о возможности их чекана в каком-либо из греческих центров восточного Причерноморья. Выпуск колхидок, продолжавшийся несколько столетий, был очень обильным и по количеству — известно более 1600 монет.

Отличительной особенностью этой монетной группы является постоянство монетного типа, сравнительно незначительная степень деградации стиля, хотя известны большие колебания в весе и пробе металла (от чистого серебра до биллона).

Особую группу представляют известные в небольшом количестве, но в разных номиналах и вариантах монеты с надписью ΣΙΝΔΩΝ, выпускавшиеся от имени синдов. Эти монеты по стилю и весу близки монетам городов Северного Причерноморья, и вполне закономерно считать, что они чеканились в одном из них.

Часть II

СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Каждому, кому приходилось заниматься историей городов Северного Причерноморья, хорошо известна скудость литературных источников. Правда, для некоторых городов недостаток привычных для историка материалов несколько восполняется относительным богатством археологических, эпиграфических и нумизматических памятников (Ольвия, Херсонес). Тира отнюдь не является одним из таких «счастливых» городов. В условиях крайней бедности письменными источниками и почти полного отсутствия материала раскопок, для Тирь естественно возрастает значение нумизматических документов, которые часто являются единственными памятниками, свидетельствующими о жизни города с IV в. до н. э. и до III в. н. э.

Очевидно, город существовал уже в конце VI — начале V в. до н. э., хотя Геродот не упоминает его названия, говоря только о тиритах, живших в устье реки Тираса. Однако точно установленный А. Н. Зографом факт выпуска первых монет в Тире уже в IV в. до н. э. свидетельствует об этом.

Город, расположенный на правом берегу Днестровского лимана, изобиловал рыбой, а прилегавшие к нему степные районы являлись удобными пастбищами для крупного и мелкого скота, а также использовались для сельскохозяйственных культур, садоводства и виноградарства. Очевидное богатство Тирь рыбой, скотом и виноградом отразилось на монетах, часто носящих изображения тунца, быка, головы лошади или имеющих надчеканки в виде виноградной кисти или колоса.

Тира устанавливала торговые связи с различными городами и государствами, о чем свидетельствуют находки на ее территории остатков керамики, амфорные ручки с клеймами Родоса, Фасоса и Синопы. Но не следует преувеличивать торгового и экономического значения Тирь, роль которой в истории городов Западного и Северного Причерноморья на всем протяжении ее существования оставалась очень скромной.

Сельскохозяйственный город Тира никогда не мог соперничать со своими более могущественными соседями — Истрией на Западе и Ольвией на Востоке, а был только промежуточным пунктом при следовании кораблей с запада на восток и обратно.

Транзитному значению торговли Тирь соответствовал и очень скромный масштаб «денежного хозяйства» города — довольно ма-

лочисленный выпуск монет, обслуживавший, очевидно, только потребности внутреннего обмена и рассчитанный на условия местного рынка.

Известное место занимает в Тире обращение иностранной валюты, кизикинов, золотых статеров лисимаховского типа, при помощи которых могли осуществляться более крупные денежные операции.

Единственная надпись, относящаяся к автономному периоду истории Тире, — томитанский декрет в честь жителя Тире Нила¹ — свидетельствует о том, что город являлся транзитным пунктом на пути в Ольвию и обратно.

Более конкретных данных относительно Тире вплоть до первой половины I в. до н. э. мы не имеем.

Характер монет, чеканенных Тирой в I в. до н. э. (входящих в митридатовскую серию, выпущенную рядом городов Северного Причерноморья), указывает на то, что город, очевидно, находился под влиянием Митридата Евпатора и, как предполагает А. Н. Зограф, был вовлечен «вместе с другими городами в круг военных предприятий этого царя»², связанных с его борьбой с Римом.

Мимо Тире не могли пройти те значительные события, которые происходили в степях современной Бессарабии, Буковины, а также Румынии и Венгрии. Постепенное усиление гетских племен, образование племенных союзов, возникновение государства Бурвисты, его войны с римлянами, образование в 106 г. н. э. при Траяне провинции Дакии — все эти события, безусловно, оказали непосредственное влияние на внутреннее и внешнеполитическое положение города. Зависимость состояния городов Причерноморья и даже их существования от внешнеполитической ситуации особенно ярко видна на примере Тире и причиной этому была именно ее незначительная экономическая роль.

Тира, как и ряд других городов северного Понта, была разрушена в середине I в. до н. э. гетскими племенами. Результатом их нашествия явился более чем столетний перерыв в монетном чекане города. Тира, очевидно, сильно пострадала от разгрома: во всяком случае первые сведения о возникновении жизни и о восстановлении города появляются лишь в середине I в. н. э., хотя жизнь соседней Ольвии, например, восстанавливается после гетского разгрома значительно раньше (конец I в. до н. э.).

Два факта указывают на восстановление нормальной жизни в Тире к середине I в. н. э. (или точнее во второй половине I в. н. э.).

Первый факт — принятие Тирой в 57 г. н. э. нового летосчисления по собственной эре, что засвидетельствовано в надписях римского времени. Возможно, этим было ознаменовано восстановление

города из развалин, но может быть, это событие связано и с моментом установления политической зависимости Тире от Рима.

Второй факт — начало обращения в Тире римской монеты с надчеканкой названия города — также свидетельствует о восстановлении экономического значения города. Правда, количество этих монет еще очень невелико (датируются они временем правления императора Клавдия — 41—54 г. н. э.) и собственной монеты город не чеканит еще долгое время, вплоть до правления Домициана (81—96 г. н. э.).

С этого времени Тира начинает регулярный выпуск монет с перерывами только в правление Нервы, Марка Аврелия, Макрина и Элагабала. Однако совершенно очевидно, что этот факт объясняется не прекращением или замиранием жизни города в правление этих императоров, а отсутствием потребности в новом притоке монет узкого местного рынка, обслуживавшегося монетными выпусками предшествующих императоров. Экономическая стабилизация римской империи в период правления Антонинов обусловила повышенный интерес к торговле с городами Северного Причерноморья, в частности и с Тирой. Об этом говорит обильная чеканка городской монеты при Антонине Пии, Коммодe, а позднее и при Септимии Севере, значительно превосходящая количественно выпуск автономного времени. Наибольшее число монетных серий, а также наибольшее количество обращавшихся на местном рынке монет приходится на правление Септимия Севера. При нем гражданам Тире было вновь даровано право беспосшлинной торговли (ателия) — подтверждение ранее принятого декрета об ателии.

Можно предположить, что Септимий Север и Каракалла пытались установить более прочные связи с Тирой — западным форпостом Северного Причерноморья, значение которого в это время возрастает в связи с тем, что Ольвия терпит все большие и большие бедствия со стороны местных племен, а ее связи с Римом постепенно ослабевают.

Интересно, что монеты Тире этого времени отличаются большим изяществом выполнения и в техническом отношении далеко оставляют позади Ольвию с ее хотя и многочисленным, но крайне небрежным и грубым чеканом. Вряд ли это можно объяснить только малочисленностью монетного чекана Тире³, скорее всего причину этого явления следует искать в установлении более тесных связей города с центрами Западного Причерноморья.

Последним римским императором, от имени которого Тира продолжает еще чеканить свою монету, был Александр Север, со временем правления которого связаны последние годы благополучного существования города.

Наличие ряда монет Александра Севера с надчеканками, продлевающими время обращения монеты после его смерти, свидетельствует о том, что жизнь города не прекращалась и в правление

¹ См. Б. Н. Граков. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии. ВДИ, 1939, № 12.

² А. Н. Зограф. Монеты Тире. М., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 22.

³ См. А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, в. 16, стр. 120.

Максимиана (235—238 г. н. э.), а как предполагает А. Н. Зограф, даже и Гордиана (238—244 гг.). Однако эти годы были последними годами существования Тиры — вскоре город потерял свою независимость, попав под власть соседних племен.

* *
*

Монетные выпуски автономного периода истории Тиры крайне немногочисленны, некоторые монетные серии до сих пор состоят из уникальных экземпляров, а само обращение отдельных серий было кратковременным. Исключение составляет только единственная серия серебряных драхм, являвшаяся несколько более продолжительной по времени и включавшая в свой состав два разновременных выпуска. Это подтверждается последовательным ухудшением стиля их чеканки.

Особенно беден монетным материалом период с середины III в. до н. э. вплоть до разрушения города гетами.

Даже во время наивысшего подъема монетного дела в Тире, совпадающего с императорским периодом (середина I в. н. э. — начало III в. н. э.), городской чекан представляется все же достаточно скромным.

В правление некоторых императоров Тиры монеты вовсе не чеканились, а периоды расцвета монетного дела ознаменованы выпуском одной, двух или четырех различных монетных серий.

Учитывая незначительный объем монетного дела Тиры, А. Н. Зограф ставит вопрос о деятельности в городе монетного двора и приходит к выводу о постоянном его существовании только в раннее время в IV в. до н. э., во время чекана серебра и меди и об эпизодическом характере его действия в дальнейшие периоды истории города. А. Н. Зограф высказывает также предположение, что Тира приглашала резчиков монетных штемпелей из городов Западного Причерноморья (Византия, Каллатии и др.).

Однако оба эти вывода в значительной мере являются лишь предположениями тем более, что монетное дело Тиры в императорский период все же требовало постоянного и довольно интенсивного действия монетного двора, а сам характер монет Тиры, постоянство стиля, сохраняющееся на протяжении веков, говорит в пользу достаточной самостоятельности монетного дела города.

А. Н. Зограф задает вопрос: «как могло бы развиваться до сколько-нибудь высокой степени мастерство местных резчиков штемпелей при таком вялом темпе местного монетного двора?»

Но слишком активный темп действия монетного двора и интенсивность выпуска монет приводят именно к обратному — к выпуску грубых, небрежно выполненных монет. Так было, например, в императорское время в Ольвии. Другое дело, что Тира в своем монетном деле явно тяготеет к своим западным соседям, с которыми ее теснее связывает историческая судьба.

Во всяком случае в Белгороде-Днестровском и его окрестностях находят монеты как Ольвии, так и Истрии, Том, Каллатии, а также царей Илиоса, Сарии, Канита. Об этом же свидетельствует и выпуск статовов лисимаховского типа столь незначительным в экономическом и политическом отношении городом, как Тира. Здесь Тира явно примыкает к центрам Западного Причерноморья, чеканившим подобную монету, в отличие от городов северного побережья Черного моря, в частности Ольвии. Определенные связи у Тиры были только с Ольвией, на что указывают находки там тирасских монет. Более определенные выводы о торговле Тиры позволят сделать будущие раскопки города. Однако монеты Тиры проникли и далее на Восток. Известны единичные находки их в Херсонесе Таврическом, в Еникале близ Керчи, в Фанагории. При раскопках И. Б. Зеест в 1956 г. тирасская монета времени Антонина Пия была найдена в Гермонассе⁴.

Вопрос о типологии монет Тиры очень подробно разработан А. Н. Зографом, который указывает на связь монетных изображений, во-первых, с хозяйственной жизнью города, во-вторых — с распространением культа того или иного бога. К первой группе относятся монеты с изображением Деметры и ее атрибутов (колоса, венка из колосьев, калафа, факела), Диониса и виноградной грозди, а также различных животных и растений (лошади, бодающего быка, рыбы, колоса, винограда). К этой же группе следует отнести надчеканки в виде колоса и виноградной грозди.

Ко второй группе относятся монеты с изображением Аполлона или лиры, Афины, Асклепия, Геракла, культы которых, очевидно, были популярны в Тире. Исключение составляет один монетный тип, имеющий «местный сюжет» — изображение рогатого речного божества реки Тираса, символизирующего богатства этой реки.

Немногочисленное количество монетных сюжетов автономного периода еще сокращается в императорское время, когда лицевая сторона монет, как правило, имеет портреты императоров или членов императорского дома.

Все монеты Тиры как автономного, так и императорского периодов, снабжены надписью на оборотной стороне, содержащей полное или сокращенное название города или его жителей.

Система номиналов для монет автономного периода почти не поддается восстановлению, однако А. Н. Зограф делает несколько успешных попыток проследить связь некоторых монетных единиц между собой.

В работах А. Н. Зографа дается четкое разграничение всего монетного чекана Тиры на 5 основных групп, основанное на тонком стилистическом анализе монет:

I. Выпуск серебра во второй половине IV в. до н. э.

II. Выпуск медных монет со второй половины IV в. до н. э. до конца III в. до н. э.

⁴ См. Л. Н. Казаманова. Монеты из раскопок Гермонассы в 1955—1956 гг. «Нумизматика и эпиграфика», в. II. М., Изд-во АН СССР, 1960.

III. Самостоятельный, но эпизодический выпуск золотых статов лисимаховского типа—конец III в. до н. э.—начало II в. до н. э.

IV. Выпуск медных монет с начала II в. до н. э. до середины I в. до н. э.

V. Монеты императорского времени от правления Домициана до правления Александра Севера.

Выпуск серебряных драхм, которым ознаменовано начало монетного чекана Тиры, делится на две разновременных серии. Первой принадлежит наиболее изящно выполненная группа монет, лицевая сторона которых с изображением головы Деметры $\frac{3}{4}$ вправо, еще очень близка к своему прототипу—электровым статерам Кизика, датирующимся 410—330 гг. до н. э.⁵ (табл. XXXVI, № 1).

Ко второй группе относятся драхмы более грубого стиля с легким поворотом головы Деметры вправо. А. Н. Зограф полагает, что обе эти серии были кратковременными, а выпуск серебра в Тире эпизодическим. Он относит их ко второй половине IV в. до н. э., ограничивая весь чекан двумя—тремя десятилетиями и объясняя быструю деградацию стиля неопытностью местного резчика, неудачно подражавшего оригиналу⁶. А. Н. Зограф указывает на то, что существенного различия в весе обеих групп нет, все монеты биты по облегченной эгинской системе: их средний вес 5,38 г.

Однако существуют значительные колебания в весе серебряных драхм от 5,88 г до 3,92 г, причем заметна тенденция понижения веса параллельно ухудшению их стиля. Во всяком случае наиболее тяжелыми являются образцы наилучшего стиля.

Возможно, что тщательное сопоставление весовых данных и стиля монет, а также качественный анализ серебра в различных экземплярах драхм дадут дополнительный материал к датировке этих серий, позволяющий несколько продлить время обращения серебра в Тире. На основании тонкого стилистического анализа медных монет Тиры А. Н. Зограф устанавливает, что начало их выпуска совпадает с выпуском серебра, а следовательно, относится ко второй половине IV в. до н. э. Наибольшие трудности для датировки представляет материал II—I вв. до н. э., на что указывает и А. Н. Зограф, считавший, что для этого времени «вряд ли возможно установить взаимоотношение между различными номиналами и распределить монеты по сериям»⁷.

Все медные монеты автономного периода можно разделить на 2 группы.

1-я группа охватывает время с середины IV в. до н. э. до конца III в. до н. э., 2-я—II в. до н. э.—первую половину I в. до н. э. Ко второй половине IV в. до н. э. относятся крупные монеты (средний вес 11,14 г) с изображением головы речного бога реки Тираса на левой стороне и головой взнузданного коня на оборот-

⁵ См. А. Н. Зограф. Монеты Тиры. Табл. I, № 1—2.

⁶ См. там же.

⁷ А. Н. Зограф. Монеты Тиры, стр. 112.

ной стороне. Очевидно, одновременны им более мелкие монеты близкого типа (средний вес 4,58 г), выпуск которых продолжался и в III в. до н. э.

К этой же группе А. Н. Зограф относит мелкие монеты с изображением головы Деметры на лицевой стороне и венком на оборотной; с головой речного (?) божества на лицевой стороне и палицей, а также с головой Деметры на лицевой стороне; с головой Афины на лицевой стороне и с венком на оборотной.

II в. до н. э. представлен тремя выпусками медных монет, которые А. Н. Зограф считает тремя различными номиналами.

Старший номинал имеет пять различных типов.

- 1) Голова Деметры и стебель мака.
- 2) Голова Аполлона и шестиструнная кифара.
- 3) Голова Диониса и тирс.
- 4) Голова Диониса и виноградная кисть.
- 5) Голова Гермеса и кадудей (табл. XXXVI, № 12).

Средний номинал представлен также пятью типами:

- 1) Голова Аполлона и трехструнная лира.
- 2) Голова Афины и сова.
- 3) Голова бородатого божества и рыба (табл. XXXV, № 13).
- 4) Голова бородатого божества и рог изобилия.
- 5) Голова бородатого бога и факел.

Младший номинал содержит три типа:

- 1) Голова Кору (?) и рог изобилия.
- 2) Голова Асклепия и змея над алтарем.
- 3) Голова Асклепия и змея вокруг алтаря (табл. XXXIV, № 15, 16).

Особый выпуск доимператорского времени представляет бесспорно относимая А. Н. Зографом к Митридатовскому времени группа монет с головой Аполлона на лицевой стороне орлом на молнии и надписью ΤΥΡΑΝΩΝ на оборотной стороне. Монеты эти аналогичны митридатовской серии, чеканенной Пантикапеем и точнее датируются 30—60 гг. I в. до н. э.

Наконец, со второй половины I в. до н. э. город прекращает выпуск монет, что вызвано тяжелыми внешними событиями, о которых уже говорилось. После почти столетнего перерыва в чеканке монеты город все же восстанавливает свое монетное дело, начиная собственный чекан с правления Домициана (табл. XXXVII, № 4, 5).

В отношении начала самостоятельного чекана в Тире после перерыва в работах А. Н. Зографа существует некоторая неопределенность, обусловленная наличием интересных, но сомнительных монет времени императора Августа, с его портретом на лицевой стороне и надписью и орлом с надписью ΤΥΡΑΝΩΝ на оборотной.

А. Н. Зограф по поводу этих монет высказывает два совершенно противоположных мнения.

В «Монетах Тиры»⁸ он пишет: «...мне кажется несомненным, что известные в 4-х или 5-ти экземплярах монеты с портретом

⁸ А. Н. Зограф. Монеты Тиры, стр. 31.

императора и надписью ΚΑΙΣΑΡ ΣΕΒΑΣΤΟΣ (Бур. XII, 79) принадлежат к числу подделок».

В капитальном труде «Античные монеты» А. Н. Зограф высказывает иное суждение: «Для Тиры засвидетельствованы медные монеты с головой Августа на лицевой стороне и орлом с надписью ΤΥΡΑΝΩΝ на оборотной. Эти монеты немногочисленны, принадлежат по-видимому все одному выпуску, очень грубы и примитивны по исполнению, но находки их при раскопках в Белгороде-Днестровском не позволяют сомневаться в их подлинности»⁹.

Единственным свидетельством в пользу подлинности этих монет является указание на нахождение их при раскопках в Белгороде-Днестровском. К сожалению, А. Н. Зограф не дает ссылки на источник этих сведений и не указывает обстоятельств находки. Вся эта фраза производит впечатление позднейшей вставки в текст. Очевидно, автор уже после обработки рукописи получил дополнительные сведения о находках этих монет и изменил первоначальный текст, не включив, однако, этих монет в иллюстрации. Рукопись «Монеты Тиры», последняя редакция которой относится к 1939 г., осталась без изменений¹⁰.

Однако сомнения относительно подлинности этих монет или по крайней мере их принадлежности Тире являются вполне обоснованными. Ко всему высказанному в этом плане А. Н. Зографом можно добавить, что эти монеты по стилю и палеографическим данным абсолютно не соответствуют строгому, тщательному и очень постоянному чекану Тиры. Не менее важным аргументом в пользу неподлинности этих монет является полнейшее несоответствие их весовых данных монетной системе города. Вес этих монет никоим образом нельзя согласовать с весом какой-либо монетной серии Тиры, да и вес отдельных экземпляров не представляет постоянства и сильно колеблется (18,01 г — 10,47 г).

С полной достоверностью к Тире можно отнести римские медные монеты (ассы и сестерции) времени императора Клавдия (41—54 гг. н. э.), снабженные надчеканкой названия города ΤΥΡ и номинала ΒΔ (очевидно, дупондий) (табл. XXXVII, № 1, 2, 3).

Монеты, как правило, сильно стертые, но подлинность их не вызывает сомнения. К группе этих же «иностранных» монет, обращение которых в Тире было узаконено наложением клейма с именем города, следует отнести римскую медную монету того же времени с надчеканкой названия города в полном виде ΤΥΡΑ, а не в сокращенном, как на вышеуказанных (табл. XXXVII, № 3).

Особенностью этой монеты является также и то, что надчеканка наложена не на лицевой стороне, как обычно, а на оборотной, что, возможно, объясняется очень сильной стертостью самой монеты. Очевидно, римские монеты с надчеканками ΤΥΡ обращались в городе во времена правления Нерона, Веспасиана, Тита, так как

⁹ А. Н. Зограф. Монеты Тиры, стр. 114.

¹⁰ Нам не удалось найти указания на факт нахождения подобных монет при раскопках.

самостоятельный выпуск монеты в Тире относится только к правлению Домициана.

Отсутствуют в Тире монеты с именем Нервы и Траяна. Этот пробел, очевидно, восполнялся обращением медных монет Домициана, снабженных надчеканками в виде колоса.

Выпуски Домициана, Адриана и Антонина Пия не были многочисленными, для каждого правления можно констатировать лишь по одной монетной серии. А. Н. Зограф очень убедительно показал, что все монеты, приписываемые ранее Марку Аврелию, на самом деле принадлежат либо правлению Антонина Пия, либо относятся ко времени Карагаллы. Неправильная атрибуция этих монет давалась в силу совпадения титулатуры Марка Аврелия и Карагаллы (Marcus Aurelius Antoninus).

Правление Коммода отмечено выпуском двух монетных серий, что свидетельствует о некотором оживлении монетного дела в Тире, особый расцвет которого относится ко времени Септимия Севера. Правление этого императора ознаменовано выпуском 4 или 5 монетных серий, включающих все четыре номинала, высший из которых является торжественным выпуском, «парадной серией» и имеет на лицевой стороне тщательно выполненные портреты императоров и членов императорского дома (Септимия Севера, Юлии Домны, Карагаллы и Геты). Правление Александра Севера имеет одну серию, состоящую из четырех номиналов. Александр Север был последним императором, от имени которого чеканила монеты Тира; однако денежное обращение, очевидно, существовало там и после гибели Александра Севера, при его преемниках, в частности при Максимине (235—238 гг.). На это указывает довольно большое количество монет Александра Севера, имеющих надчеканки в виде виноградной кисти.

Несколько слов следует сказать о монетной системе и соотношении монетных номиналов в императорское время. Выяснение этого вопроса облегчается обычаем буквенного обозначения достоинства монеты, утвердившимся в Тире со времени правления Коммода (так же, как и в городах Западного Причерноморья).

Уже к этому времени в основу денежной системы был положен ассарий, которому соответствовали более крупные единицы — дупондий (Β) — в два ассария, трессис (Γ) — в три ассария и тетрасарий (Δ) — в четыре ассария. В правление Антонина Пия выпускался еще промежуточный номинал в 1/2 ассария.

А. Н. Зограф установил, что ряд монет Карагаллы чеканен тем же штемпелем, что и монеты Септимия Севера. Это открытие дало автору возможность выделить группу монет, ранее приписываемых времени самостоятельного правления Карагаллы, в монетные серии Септимия Севера (табл. XXXVII, № 11).

Однако в данной связи кажется необходимым учитывать один факт. Известная малочисленность чекана Тиры неизбежно обусловила и малое количество монетных штемпелей, а следовательно, могла быть возможность перенесения монетного штемпеля, сделан-

ного в правление Септимия Севера, в правление его сына и преемника Каракаллы. Может быть, этим можно объяснить нарушение установленного А. Н. Зографом правила строгого соответствия (для императорского времени) типов монетных изображений определенным номиналом монет. Это правило нарушено именно в правление Септимия Севера тем, что появляется крупный номинал (тетрассарий) не с обычным портретом императора, а с портретом его сына и наследника — Каракаллы.

МОНЕТНОЕ ДЕЛО г. ОЛЬВИИ

Среди городов северного побережья Черного моря Ольвия с самого начала своей истории стала играть большую роль в торговле с Грецией.

Самая западная колония на территории Советского Союза — г. Тира (совр. Белгород-Днестровский) никогда не могла соперничать с Ольвией ни в экономическом, ни в политическом значении.

Монетное дело г. Тир — маленький по объему и недолговечный выпуск монет, обслуживавших в значительной мере интересы внутреннего рынка; этим объясняется то, что город почти не чеканил серебряной монеты, ограничиваясь лишь выпуском меди¹.

Поэтому обзор монетного дела городов-государств Северного Причерноморья следует начать с монетного обращения г. Ольвии — одного из основных экономических, политических и культурных центров, расположенных на северном побережье Черного моря. История Ольвии, известной уже Геродоту под именем эмпориума борисфенитов, начинается с конца VII в. до н. э. Еще раскопки Б. В. Фармаковского дали богатый материал по истории, экономической, политической и культурной жизни города (начало 90-х годов XIX в.). А раскопки советских археологов (под руководством Л. М. Славина, Т. Н. Книпович, А. Н. Карасева и Е. И. Леви) дали большое количество археологических, эпиграфических и нумизматических памятников, позволяющих в общих чертах представить историю и жизнь древнего города. Среди источников по истории Ольвии первостепенную роль играет монетный материал, позволяющий уточнить наши знания о состоянии экономики, финансов, торговли, а иногда и помогающий восстановить события целого периода в жизни города, от которого до наших дней сохранились лишь монеты.

Город был основан выходцами из Милета как торговая фактория, чему способствовало удобное географическое расположение его при Днепро-Бугском лимане, недалеко от моря. Торговля всегда составляла основу экономического процветания города. Изделия из керамики, а также находки ряда монет указывают на широкие связи Ольвии с Ионией (Милетом и другими центрами),

¹ Подробно о монетном деле г. Тир см. А. Н. Зограф. Монеты Тир. М., Изд-во АН СССР, 1957.

Аттикой, островами Родосом, Фасосом, Делосом, городами Синопой, Гераклеей Понтийской и Пергамским царством.

Развитие торговли и расширение рынка за счет близлежащих и более отдаленных районов Скифии способствует развитию в Ольвии местного производства и ремесла. Уже в VI в. до н. э. Ольвия — крупнейший торговый центр Северного Причерноморья.

Все эти факты объясняют раннее появление в Ольвии собственной монеты, начавшей наряду с Пантикапеем свой монетный выпуск уже в VI в. до н. э. Это были крупные литые медные монеты, которые по аналогии с римским монетным делом неправильно называют «ассаами»². Эти монеты обслуживали интересы внутреннего рынка. Развитие монетного дела в Ольвии с самого начала отличалось большим своеобразием и самобытностью и ранняя ольвийская нумизматика не имеет аналогий. Прежде всего, основой денежного обращения в VI—V вв. до н. э. служил дешевый металл — медь. Это обусловило появление полновесных тяжелых литых монет, первоначально обращавшихся согласно реальной стоимости меди как металла³. В. Д. Блаватский указывает, что появление литых монет в Ольвии было связано с высоким развитием бронзолитейного дела в это время⁴. Кроме того, Ольвия не знала (или почти не знала) монет из драгоценных металлов, особенно из золота.

Функцию платежного средства при крупных торговых операциях и операциях, связанных с внешней торговлей, выполняла иностранная монета — электровы статеры и их фракции г. Кизика, а позже золото Александра и Лисимаха. Кизикины употребляются в Ольвии с VI по IV в. до н. э., их нередко находят в кладах, что свидетельствует о прочности их курса в Ольвии и применении в виде сокровищ⁵. Ольвийский декрет IV в. до н. э. устанавливает определенный курс, по которому кизикины обменивались или разменивались на местную серебряную и медную монету⁶.

Следующую особенность монетного дела Ольвии составляет своеобразие технических приемов. Ольвия — единственный из греческих полисов, начавших свой монетный выпуск с крупных литых монет. И, наконец, своеобразием ольвийского монетного дела является выпуск большого количества встречающихся лишь на территории городища и в окрестностях так называемых «рыбок» или «дельфинов». Эти «рыбки» находятся в культурном слое архаического, классического и даже ранне-эллинистического времени. Вопрос о назначении рыбок является в литературе достаточно спорным. Какой рынок обслуживали эти монеты? Каким образом они

² Литые монеты в Ольвии появляются значительно раньше, чем в Риме, и в весовом отношении ничего общего с ними не имеют.

³ П. О. Карышковский, однако, считает это положение не достаточно доказанным.

⁴ В. Д. Блаватский. Античная археология. М., «Наука», 1961, стр. 70—74.

⁵ Кизикины в кладах встречаются кроме Ольвии в Керчи и на Таманском полуострове.

⁶ IOSPE, I², N 24.

входили в монетную систему города? Некоторые исследователи считают ольвийские рыбки условными марками, заместителями денег. Это мнение основано на том, что роль мелких номиналов в это время играли мелкие литые монеты — фракции «ассов» (табл. XVI, № 1—16).

Однако монетный характер рыбок подтверждается тем, что на группе литых «ассов» и одной серии рыбок встречается одно и то же имя, очевидно принадлежавшее монетному магистрату: АΡΙΧ или ΑΡΙΧΟ (которое можно истолковать лишь как имя Γαρίχοσ). Вес рыбок крайне разнообразен. Так, известны три крупных «дельфина» весом в 103 г (хранится в Британском музее), в 71,5 г (хранится в ГИМ) и в 70,8 г (хранится в Одесском музее), фракции которых должны были составлять мелкие рыбки (средний вес их 2—2,5 г)⁷. В погребениях ольвийские рыбки в большом количестве встречаются в положении «кобола Харона». Но только один этот факт все же не мог бы служить твердым доказательством монетного характера рыбок, так как с такой целью ольвиополиты часто пользовались индикациями или совершенно стертymi и вышедшими из обращения монетами. Особую трудность представляет установление весовых связей рыбок с литыми монетами Ольвии этого времени⁸. По форме рыбки можно разделить на две резко различающиеся между собой группы — плоскорельефные или односторонние и двусторонние. Лицевая сторона первой группы рыбок воспроизводит тело дельфина, а на обратной плоской стороне имеется надпись ΑΡΙΧ или ΘΥ, обозначающая скорее всего имя магистрата. Двусторонние рыбки точно передают форму плывущего дельфина и не имеют надписей. Вторая группа рыбок включает несколько разновидностей — остромордые дельфины (воспроизводится вид дельфина сверху, видны оба плавника, а положение хвоста дано в ракурсе), мелкие дельфины, дельфины с обломанными хвостами и др. Остановившись подробно на своеобразии характера монетного дела Ольвии, перейдем к рассмотрению литых медных монет в хронологической последовательности⁹.

Крупные литые монеты типологически распадаются на три группы или три серии, выпускавшиеся последовательно. Этим крупным монетам каждой серии соответствовал более мелкий номинал приблизительно того же типа¹⁰.

Первая серия включает в свой состав монеты с изображением на лицевой стороне головы Афины в шлеме с дельфинами в поле

⁷ Имеются дельфины и «промежуточного» веса — 14,9 г.

⁸ Д. П. Каллистов высказал предположение о том, что «рыбки» служили средством обмена между Ольвией и местными племенами. Но этому противоречит узкий ареал распространения рыбок — лишь территория города и ближайших окрестностей. См. Д. П. Каллистов. Северное Причерноморье в античную эпоху. М., Учпедгиз, 1952, стр. 81.

⁹ Рассмотренные выше рыбки были изготовлены также в технике литья.

¹⁰ В. Д. Блаватский дает удобную периодизацию монетного дела в Ольвии: I. Обращение литой меди; II. Развитой чекан. Серебро, золото, медь IV в. до н. э.; III. Золото Лисимаха, Александра, и «борисфены» III в. до н. э.; IV. Конеч

монеты, а на оборотной стороне — колеса с надписью ΠΑΥΣ между спицами. Особенностью техники этой группы монет является то, что оборотная сторона у них плоская — это обусловлено характером литейной формы (табл. XXXVIII, № 1, 2, 3). Этой же серии принадлежит более мелкая монетная единица с теми же изображениями. Датируется эта группа концом VI в. до н. э. — началом V в. до н. э. Вторая серия литых монет относится к несколько более позднему времени. Основанием для более поздней датировки этих монет служит особенность техники их выполнения. Монеты эти изготовлены более совершенной техникой литья при помощи двухсторонней (обоюдовыпуклой) литейной формы. Это группа «ассов» с Горгонейоном на лицевой стороне и изображением летящего орла, между крыльями которого расположена надпись ΑΡΙΧ. Датируются эти монеты вместе с соответствующими более мелкими номиналами началом V в. до н. э. Мелкий номинал имеет изображение Горгонейона и креста с надписью ΑΡΙΧ (табл. XXXIX, № 1, 2, 3, 4). В последнее время было высказано соображение о том, что чтение надписи на этих монетах, расположенной по кругу, следует начинать не с буквы Α, а с Χ, в результате чего получается чтение ΧΑΡΙ, в котором можно видеть целый ряд греческих имен — Харикл, Хариген, Хариксен и т. д.¹¹

Третья серия литых монет датируется IV в. до н. э. и имеет изображение Деметры, культ которой был широко распространен в Ольвии, на лицевой стороне, и орла с раскрытыми крыльями, стоящего на дельфине на оборотной стороне. Возможно, что этой серии соответствует серия мелких «ассов» с изображением Горгонейона на лицевой стороне и орла, стоящего на дельфине, на оборотной. На крупных монетах третьей серии впервые появляется надпись, воспроизводящая название города ΟΛΒΙ(Η)¹² (табл. XL, № 1, 2, 3, 4).

Следует сказать, что в последнее время намечена попытка снижения датировки этих серий литых ольвийских монет. Так, П. О. Карышковский считает, что I и II серии относятся ко второй поло-

III—II — середина I в. до н. э. Городской чекан. Серебро перечеканенное и с надчеканкой. Медь. Медь Скилура; V. Конец I в. до н. э. — I в. н. э. — II в. н. э. Медь. Золото Фарзоя. Монеты Инисмея; VI. Конец II—III вв. н. э. Династия Северов. Ольвия под властью Рима. Медь.

¹¹ См. В. А. Яцко. К вопросу об ольвийских литых монетах с надписью ΑΡΙΧ. «Труды Одесского гос. университета», вып. ХСII, т. 146. Одесса, 1956.

¹² Известную группу мелких медных литых монет с изображением колеса и надписью ΙΣΤ, обычно включавшуюся (в последнее время следует рассматривать как принадлежащую городу Истрии, поэтому мы на ней не останавливаемся. В последнее время обнаружен материал, свидетельствующий не в пользу их ольвийского происхождения. Раскопки румынских археологов в 1949—1952 гг. на территории современной Добруджи дали много находок этих монет, что заставляет с большим основанием отнести их к выпуску г. Истрии, чему соответствует и непонятная для Ольвии надпись: ΙΣΤ (ΡΙΗ).

Кроме того, эта серия не соответствует весовой норме ольвийских монет. Об этом см. П. О. Карышковский. Заметки по нумизматике античного Причерноморья. ВДИ, 1957, № 2, стр. 138—140.

вине V в. до н. э. (430—420 гг. до н. э.), а третья — к 70-м годам IV в. до н. э.

Серебряная монета в Ольвии стала чеканиться впервые (по датировке А. Н. Зографа) во второй половине V в. до н. э. Это статеры, чеканенные по несколько облегченной эгинской системе веса (средний вес 18 ольвийских экземпляров — 11,43 г, по подсчетам А. Л. Бертье-Делагарда), имеющие изображение Геракла, закрепляющего тетиву лука, и надпись ΕΜΙΝΑΚΟ на лицевой стороне и колеса с четырьмя спицами внутри вдавленного квадрата — на оборотной. Надпись на монете представляет собой родительный падеж от имени Ἐμίνακος, принадлежавшего, очевидно, ольвийскому магистрату, выпускавшему эту серию. Своеобразие стиля и характера изображения на этих монетах объясняется не только недостатком опыта в выпуске чеканных серебряных монет ольвийскими магистратами и резчиками штемпелей, привыкшими только к выпуску крупной литой меди, но и, очевидно, влиянием скифских мотивов¹³. П. О. Карышковский, посвятивший этим монетам подробную статью, хронологически относит их к самому концу V в. до н. э., точнее к 410 г. до н. э., и полагает, что они начали выпускаться после литых медных монет с надписями ΠΑΥΣ и ΑΡΙΧ. (табл. XLII, № 1). Выпуск ольвийского серебра был немногочисленным, что можно сказать также и о другой серии серебряных статеров (дидрахм), чекан которых относят к IV в. до н. э. Это монеты с изображением Деметры на лицевой стороне и орла, стоящего на дельфине, на оборотной (известны данные о 42 монетах этой серии). Серебряные дидрахмы IV в. до н. э. можно по стилистическим данным, качеству металла, весу и другим признакам подразделить на 2 группы¹⁴ (табл. XLII, № 2, 3).

Чеканились и другие номиналы серебра — драхмы (табл. XLII, № 4). Приблизительно к этому же времени относятся и крайне эпизодический выпуск мелких золотых монет, чеканенных не по эгинской, а по аттической весовой системе (табл. XLII, № 5, 6). Одновременно с попыткой Ольвии наладить выпуск золотых и серебряных монет была предпринята реформа в обращении медных денег, распространенных в городе. Реформа была проведена в 30—40 гг. IV в. до н. э. и заключалась в замене крупных литых монет более мелкими чеканенными медными монетами с изображением божества реки Борисфена, называемые «борисфенами». «Борисфены» весили приблизительно в 10 раз меньше литых «ассов», т. е. составляли по весу $\frac{1}{10}$ стоимости металла, а 400 таких монет равнялись по стоимости одному золотому статеру, сменившему в обращении электровые кизикины, к 330 г. до н. э. вышедшие из употребления. Есть основания связывать причины, вызвавшие необ-

ходимость проведения денежной реформы в Ольвии с событиями внешнеполитического характера — осадой города полководцем Александра — Зопирионом, повлекшей за собой отмену долговых обязательств и ухудшение экономического и финансового положения города¹⁵ (табл. XLII, № 13—17).

Ольвия не смогла соперничать с греческими полисами и поэтому ее золотые монеты быстро оказались вытесненными с рынка обильным выпуском золотых монет Александра и Лисимаха.

Ухудшение техники монетного чекана, начавшееся в Ольвии уже с конца IV в. до н. э., вызывает ухудшение художественного стиля изображений. Этот процесс является результатом общей последовательной «варваризации» города, которая особенно резко проявилась в III в. до н. э., когда тесное соприкосновение с окружающими город скифскими племенами не могло не наложить на жизнь Ольвии своего отпечатка. Особенно это отразилось на керамическом производстве, торевтике и монетном деле.

Государство регулировало одновременное обращение в городе различных видов монеты. В частности, в IV в. до н. э. был издан декрет, найденный на азиатском берегу Боспора, по которому устанавливаются твердые правила обмена кизикинов на местную серебряную и медную монету¹⁶. Кизикский статер разменивался согласно декрету на $10\frac{1}{2}$ или $11\frac{1}{2}$ статеров и в соответствии с этим на определенное количество медных монет. После IV в. до н. э. Ольвия окончательно переходит к чеканке монеты с эгинской системы на эвбейско-аттическую, а затем родосскую, что было обусловлено характером экономических связей города в это время.

Таким образом, IV в. до н. э. для Ольвии явился веком высшего экономического подъема, что отразилось и на развитии монетного дела. Доказательством этого могут служить рассмотренные примеры выпуска собственной золотой, серебряной и медной монеты одновременно.

Однако конец IV в. до н. э. был временем начала всестороннего кризиса, охватившего город в III в. до н. э. Началом политического кризиса можно считать неудачную осаду города Зопирионом, в результате которой ольвиополиты были вынуждены решиться на самые крайние меры — освободить рабов и отменить долговые обязательства. Конец IV в. до н. э. — начало III в. до н. э. для Ольвии, как и для других городов Северного Причерноморья, были временем ухудшения и экономического положения. Подрывается материальная база процветания экономики города, резко ухудшаются взаимоотношения с местным населением, что вело к неизбежному сокращению внутренней и внешней торговли. В III в. до н. э. скифское население, жившее по соседству, становится резко враждебным городу.

¹⁵ О соотношении стоимости монетных металлов в Ольвии в это время см. П. О. Карышковский. Стоимость монетных металлов в Ольвии и в Боспорском государстве в IV в. до н. э. ВДИ, 1958, № 3, стр. 121—136.

¹⁶ IOSPE, I², N 24.

¹³ П. О. Карышковский даже допускает мысль о скифском происхождении самого Эминака. «О монетах с надписью ΕΜΙΝΑΚΟ». СА, 1960, № 1, стр. 179—195.

¹⁴ См. П. О. Карышковский. О классификации серебряных статеров Ольвии IV в. до н. э. КСИИМК, 1956, в. 66, стр. 69—77.

Внешнеполитические осложнения, обострение экономического кризиса и рост социальных противоречий выразились и в финансовом кризисе, охватившем Ольвию. Золотые и серебряные выпуски города к этому времени прекратили свое существование. В эпиграфических документах расчет ведется только на золото александровских и лисимаховских статеров (декрет в честь Каллиника, декрет в честь Протогена). Уже из декрета в честь Протогена¹⁷ видно, что серебро не участвует в обращении; собственной ольвийской монетой является только медная. Курс медной монеты сильно колебался, декретом устанавливается твердый курс меди. Так, согласно декрету в честь Протогена последний принимает в счет уплаты долгов за 1 золотой статар 400 медных монет, что свидетельствует об очень низком курсе меди. Декрет в честь Протогена яркими красками рисует тяжелую картину жизни города в III в. до н. э., окруженного враждебно настроенными скифскими племенами, которым он вынужден платить дань. Казна города постоянно пустовала, цены на хлеб резко поднялись, архонты заложили священные предметы, которые граждане не в состоянии были выкупить.

Вместе с тем возникают широкие возможности для развития ростовщичества и спекуляций, при помощи которых отдельные граждане наживали огромные состояния. Финансовый кризис в Ольвии ярко сказался в том, что в период, отраженный декретом Протогена, город был вынужден ввести мораторий по долгам и даже их отмену. Тяжелое положение города было длительным и перешло в конечном результате к постепенному экономическому и политическому упадку Ольвии. Интересный вопрос возникает в связи с упоминанием в декрете Протогена о медных монетах, которые обмениваются на золотые из расчета 400:1. Крупные литые «ассы» к III в. до н. э. уже вышли из обращения и их место заняли упоминавшиеся выше «борисфены», выпуск которых приходится на IV—II вв. до н. э.¹⁸

А. Л. Бертъе-Делагард правильно отождествлял медные монеты, упоминавшиеся в Протогеновском декрете, с широко распространенными в это время «борисфенами». «Борисфены» были крайне многочисленны, и отдельные серии их выпусков отмечались различными буквами и монограммами, обозначавшими сокращения имен монетных магистратов. По подсчетам А. Н. Зографа, проданным им при подготовке корпуса монет Ольвии, имеется более 80 различных серий «борисфенов», снабженных дифференцированными. Согласно стилистическим данным, А. Н. Зограф делит «борисфены» на 12 групп, которым соответствует определенный вес, понижающийся от группы к группе параллельно с ухудшением качества монеты и художественного стиля ее выполнения. Так, первые серии «борисфенов» были полновесными (ок. 11 г), вес

¹⁷ IOSPE, I², N 32.

¹⁸ На лицевой стороне они имеют изображение речного бога реки Борисфена (Днепр), а на оборотной — лук в горите и секиру с надписью ОΛΒΙΟ.

средних выпусков понижается до 8—9 г, а вес поздних выпусков падает почти вдвое по сравнению с первоначальным весом (5—6 г). Эта постепенная деградация медной монеты отражает дальнейший упадок хозяйства и финансов города в III—II вв. до н. э. «Борисфены» уже были условными медными монетами, которые обращались по установленному государством принудительному курсу, и их реальная стоимость была значительно ниже номинальной. «Борисфены» имели более мелкую разменную монету — с изображением головы Деметры и орла на дельфине или колоса, чеканившуюся на протяжении IV—III вв. до н. э. К концу III в. до н. э. кризис в Ольвии, очевидно, стал менее напряженным, но все же ей не удалось достигнуть былого расцвета, и положение дел продолжало ухудшаться. Выпуск серебряной монеты остается эпизодическим, монета чеканится из низкопробного серебра, а основу денежного обращения составляла медь. Недостаток металла, нехватка монетных кружков отразились в выпуске большого количества надчеканенных и перечеканенных монет в III в. до н. э. Этот же факт указывает на частые изменения курса монеты, неустойчивость денежного обращения. Основные причины экономического упадка городов Северного Причерноморья следует искать в резких социально-экономических переменах в греческой метрополии, вызванных общим кризисом полисной системы и перемещением основных торговых путей в связи с созданием монархии Александра Македонского. Это привело к изменению исторической обстановки Северного Причерноморья и его роли на средиземноморском рынке. Для Ольвии это тяжелое положение усугублялось внутренними социально-экономическими сдвигами и напряжением взаимоотношений с варварами, что расшатывало экономическую жизнь города, рассчитанную на регулярную торговлю между эллинскими государствами и скифским миром. Выйти из этого положения городу уже не удалось.

Новым периодом в истории монетного дела в Ольвии был период выпуска монет с изображениями и именами скифских царей¹⁹. (табл. XLIV). Возможно, что во II в. до н. э. Ольвия еще не целиком потеряла свою политическую независимость, но можно утверждать, что она находилась в это время под сильным влиянием скифских царей, о чем свидетельствует выпуск монеты с их портретами и именами. Само название города на этих монетах помещалось в сокращенном виде. Монетами скифских царей, чеканенными в Ольвии, можно считать только монеты царей Скилура, Фарзоя и Инисмея (Иненсимея)²⁰. Монеты Скилура относятся ко II в. до н. э.,

¹⁹ Еще А. В. Орешников выделил из группы монет с именами скифских царей две различные серии — серию монет, чеканенных в Ольвии, и серию монет так называемой Малой Скифии, страны гетов (соврем. Добруджа). Самой ранней стадией чекана скифских царей является выпуск серебряных монет царем Атеем в IV в. до н. э. Монеты, очевидно, чеканились в г. Каллатии. См. В. А. Анохин. Монеты царя Атея. «Нумизматика и сфрагистика», в. II. Киев, 1955.

²⁰ О монетах скифских царей в Ольвии см. Н. П. Розанова. Монеты царя Фарзоя. МИА, 1956, в. 50.

а монеты Фарзоя и Инисмея — уже ко времени после Гетского разгрома I в. до н. э., т. е. ко времени I в. н. э. Подчинение Ольвии скифскому влиянию совпало с усилением скифского царства во время правления Скилура и его сына Палака. Очевидно, в это время выпускалась и автономная медная монета. Серия монет Скилура состоит из медных номиналов 2 видов, соответствующих принятой в Ольвии весовой системе. Старший номинал имеет изображение Скилура (портретное, что подтверждается сходством с изображением этого царя на мраморной стеле) в остроконечной шапке скифского образца на лицевой стороне монеты и горита с палицей или колосом на оборотной. Младший номинал имеет изображение Деметры на лицевой стороне и четырехколесной скифской повозки с парой лошадей на оборотной. Все монеты Скилура чеканились только из меди. Фарзой чеканил золотые статеры, которые А. Н. Зограф более точно датирует 80-ми годами I в. н. э. Известны также серебряные статеры и драхмы царя Инисмея.

Золотые и серебряные статеры скифских царей очень редки и, очевидно, не служили средством обращения, а являлись донативными выпусками и вызваны были скорее политическими потребностями, чем нуждами экономики. Ольвийский местный рынок в это время обслуживался, как и прежде, городской медной монетой. На характере выпуска медных монет в Ольвии отразился факт признания ею вместе с другими городами Северного Причерноморья власти понтийского царя Митридата Евпатора в самом конце II в. до н. э.

В середине I в. до н. э. город был сильно разрушен гетами, жизнь совершенно прекратилась, и в течение нескольких десятилетий город лежал в развалинах, о чем свидетельствует «Борисфенитская» речь Диона Хризостома, посетившего Ольвию.

Римское влияние в Ольвии было особенно сильным в период правления Септимия Севера. На монетах римского времени впервые стало помещаться полное название жителей города: ΟΛΒΙΟΠΟΛΙΤΕΩΝ — ольвиополитов. В период римского влияния Ольвия чеканила только одну медную монету. В это время город переходит целиком на римскую монетную систему, чеканя номиналы, представляющие фракции деградировавшего римского асса (ассария). Кризис, охвативший римское монетное дело, неизбежно должен был отразиться и на монетном деле Ольвии. Можно считать результатом этого процесса неуклонное падение веса медных монет и постоянное падение их стоимости, мелкие номиналы совершенно обесцениваются и постепенно исчезают из обращения. В обращении участвуют только крупные медные единицы — дупондии и сестерции. Надчеканки, в изобилии встречающиеся на медных монетах Ольвии римского времени, служат показателем экономических затруднений, они устанавливают принудительный курс для старых обесцененных монет.

Со времени Септимия Севера на монетах Ольвии стали помещать портрет римского императора, что свидетельствовало об уси-

лении римского влияния в городе. В это же время впервые на ольвийских монетах появляются обозначения стоимости, что также свидетельствует о принудительности курса этих монет. Стоимость монет обозначалась греческими буквами Α, Β, Γ, Δ — ассарий, дупондий, трессис, сестерций. При императоре Максимине Ольвия становится добычей готы, перестает существовать, жизнь в городе замирает.

Некоторые отрывочные документы позволяют сделать выводы относительно характера организации монетного дела в Ольвии. Например, на некоторых монетах имеется надпись οἱ ἐπτά, свидетельствующая о том, что коллегия монетных магистратов в Ольвии состояла из семи человек. Но монеты с такой надписью встречаются эпизодически и сделать какие-либо широкие обобщения на этом основании трудно. На монетах Ольвии после гетского разгрома встречается монограмма ϖ которая удачно расшифрована А. В. Орешниковым и А. Н. Зографом как Πρωτος Ἀρχων — первый архонт. На основании этой монограммы можно считать, что монетное дело в это время являлось компетенцией коллегии архонтов.

Монетное дело Ольвии представляет самостоятельную и своеобразную картину. Несмотря на тесную связь с Милетом — метрополией Ольвии, никаких следов заимствования или влияния Милета на развитие монетного дела Ольвии не имеется. Денежное обращение и монетное дело развивается в городе, подчиняясь законам внутреннего экономического развития полиса и росту внешних экономических связей Ольвии с центрами материковой Греции и скифским миром.

МОНЕТНОЕ ДЕЛО г. ХЕРСОНЕСА

Дорийский город Херсонес, основанный колонией Мегар Гераклеей Понтийской, был расположен близ совр. Севастополя и занимал удобное географическое положение на перекрестке торговых путей, шедших из Крыма в города южного побережья. Основан Херсонес был много позже понтийских колоний Сев. Причерноморья — лишь в конце V в. до н. э. Некрополь, раскопанный в 1936—1937 гг., дает материал, относящийся к самому концу V в. до н. э.¹, а письменные свидетельства с упоминанием города датируются второй половиной IV в. до н. э. (Перипл Скилака). Экономика Херсонеса с самого начала носила аграрный характер, что обеспечивало ему возможность самостоятельного существования независимо от торговли с окружающими его варварскими племенами.

¹ См. Г. Д. Белов. Херсонес Таврический. Л., 1948. Этой же датировки придерживается акад. А. И. Тюменев. «Херсонесские этюды», «К вопросу о времени и обстоятельствах возникновения Херсонеса». ВДИ, 1938, № 2(3).

Взаимоотношения Херсонеса с воинственным местным населением почти с самого начала существования города сложились неблагоприятно, что наложило особый отпечаток на историю и экономику города, обусловив некоторую замкнутость его экономической и политической жизни. Это местное население, окружавшее город, составляли тавры, населявшие горные области и южное побережье, и скифы, жившие в степном Крыму. Уже с середины IV в. до н. э. город был обнесен высокими оборонительными стенами и прочными земляными укреплениями.

Во владения города входила большая территория ($\chi\omega\rho\alpha$), включавшая Гераклеийский полуостров и западное побережье Крыма с городами Керкинитидой и Прекрасной Гаванью (Καλὴς Λιμὴν). IV в. до н. э. — время наивысшего подъема экономики городов Северного Причерноморья — и для Херсонеса был ознаменован расцветом торговли и началом чекана собственной городской монеты (первая половина IV в. до н. э.). В это время город имеет тесные связи с Ионией, Афинами, городами М. Азии — Синопой и Гераклеей, а позже с Родосом, Фасосом, Книдом и другими. В середине IV в. до н. э. свою медную монету чеканила даже Керкинитиды (совр. Евпатория). Этот выпуск был кратковременным и продолжался до III в. до н. э., что объясняется, как полагал А. Н. Зограф, постоянной опасностью скифского вторжения в малозащищенный город². Основанием для датировки монет Керкинитиды служит их стилистическое сходство с монетами Херсонеса этого времени. Возможно, что свои монеты Керкинитиды чеканила в Херсонесе, однако точных данных для такого утверждения нет. Наиболее распространенными были серии с изображением головы богини в высоком венце на лицевой стороне и всадника на оборотной. Здесь же помещалось сокращенное название города — КАРКИ и первые буквы имен магистратов. В 30-е годы IV в. и середине III в. до н. э. выпускались монеты с изображением сидящего скифа на лицевой стороне и лошади с поднятой передней ногой на оборотной стороне (табл. XLVIII, № 13).

Типологически монеты Керкинитиды были близки монетам Гераклеи Понтийской, но носили заметное влияние скифских сюжетов (всадник с горитом на поясе и в скифском кафтане; сидящий скиф и др.)³. Имя города принимало и другие формы на монетах Керкинитиды — КАРΚΙΝΙ, КЕРΚΙ, КЕР.

Перейдем к монетам Херсонеса. Весь монетный выпуск города можно разделить согласно особенностям его исторического развития на несколько периодов. Первый период совпадает с периодом политической независимости города и временем его наивысшего экономического расцвета — это конец V в. до н. э. — конец II в. до н. э. Второй период — время зависимости Херсонеса от Митри-

дата VI Евпатора и Боспорского царства. Третий — период римского влияния. Наивысшего подъема экономика города достигает в IV в. до н. э., пока взаимоотношения с местным населением могли носить еще сравнительно мирный характер. К этому времени значительно увеличивается территория города и хора, строятся укрепления и городские здания. Рост ремесленного производства, внутренней и внешней торговли, вывоз хлеба и вина — все эти процессы неизбежно должны были привести к появлению в городе собственной монеты. По датировке А. Л. Бертье-Делагарда город начинает свой монетный выпуск лишь с середины IV в. до н. э. (350—330 гг. до н. э.), а по датировке А. Н. Зографа — в 80—70 гг. IV в. до н. э. с выпуска двух почти одновременных серий мелких серебряных монет (достоинством в обол и гемидобол), а также драхм двух видов — легкого (3,5 г) и тяжелого веса (5 г). В это же время чеканится редко употреблявшийся в греческих городах номинал — тридрахма.

Резкое различие в весе драхм двух серий попытался объяснить уже А. Л. Бертье-Делагард, который отнес их чекан к разным весовым системам. Более легкая драхма, как затем установил А. Н. Зограф, чеканилась по хиосской системе (или иначе родосской), а тяжелая драхма — по персидской системе, правда, несколько более низкого веса.

Тридрахма (ок. 10 г) чеканилась с целью облегчить переход с одной системы веса на другую, так как будучи тридрахмой хиосской (родосской) системы она соответствовала по весу дидрахме персидской системы. Персидская монетная система применялась в Гераклеи Понтийской, с которой Херсонес был тесно связан экономически. В III в. до н. э. персидская система выходит из употребления в Херсонесе. О тесной зависимости города от метрополии свидетельствует и выбор монетных типов — изображение головы Геракла (героя-эпонима Гераклеи) с его атрибутами (палицей). Параллельно выпуску этих номиналов серебра производится чекан мелких номиналов разменной медной монеты, обслуживавшей внутренний рынок и дополнявший мелкие единицы серебра. На монетах помещаются три первые буквы названия города. Во второй половине IV в. до н. э. появляются серии медных монет, состоящие из наиболее крупных номиналов — с изображением квадриги на лицевой стороне и коленопреклоненного воина на оборотной стороне и другие, с соответствующими мелкими номиналами. В распространении культа богини Девы, изображение которой часто помещалось на херсонесских монетах, сказывалось влияние таврских племен, у которых почитание богини Девы было отмечено еще Геродотом⁴. Медные монеты этого времени имеют сокращенное или полное обозначение имен монетных магистратов — КРА, ΑΡΙ, ΠΑ, ΒΑΘΥΛΛΟ, ΑΙΣΧΙ, ΙΣΤΙΕΙΟ, ΧΟΡΕΙΟ, ΦΙΛΙΣΤΙ,

⁴ IV, 103. Культ Девы засвидетельствован и эпиграфическими памятниками, а в I в. до н. э. в городе был установлен период «царствования» Девы — номинальной царицы Херсонеса.

² Г. Д. Белов с большей убедительностью объясняет прекращение чекана монет Керкинитидой полным ее подчинением влиянию Херсонеса. Ук. соч., стр. 56.
³ Эти сюжеты имеют аналогии в сльвийской нумизматике, где на двух сериях медных монет изображался скифский стрелок из лука.

ΕΥΔΡΟΜΟ. Часть этих монет чеканилась как сиракузские серебряные тетрадрахмы, из металлических шариков, отливавшихся в двусторонних формах. Эти монеты имеют на гурте симметрично расположенные выступы.

К IV в. до н. э. относится здание херсонесского монетного двора, обнаруженное раскопками 1904 г. Это монументальное строение с подвалами, расположенное на одной из главных улиц в центре города. Здание погибло от пожара. В помещениях монетного двора были обнаружены 43 медных кружка, служивших заготовками для монет и ждавших своей очереди на наковальню.

В III в. до н. э. резко ухудшаются взаимоотношения с варварами, а также и с Боспором, уже в IV в. до н. э. подчинившим своему влиянию г. Феодосию. Надпись III в. до н. э.⁵ свидетельствует о большом и внезапном набеге на город скифов, воспользовавшихся отсутствием жителей, справлявших праздник Дионисий. От разрушения город «спасла» богиня Дева, которой в надписи воздается благодарность, как неоднократно спасавшей Херсонес от «величайших опасностей». Монетное дело Херсонеса III в. до н. э. ограничивается выпуском только медных монет. Распространенной была серия с изображением богини Девы, поражающей оленя, на лицевой стороне и бодающего быка на оборотной, имеющая обозначения имен магистратов: ΔΙΑΓΟΡΑ, ΕΝΔΡΟΜΟ, ΚΛΕΜΥΤΑΔΑ, ΣΥΡΙΣΚΟ, ΘΕΟΧΑΡΙ. Эти монеты часто снабжаются надчеканками в виде дельфина. К концу III в. до н. э. относится выпуск серебряных тетрадрахм и других серебряных номиналов, чеканенных по хиосской системе. Эта серия состоит из монет четырех номиналов — тетрадрахм (с изображением головы Девы на лицевой стороне и бодающего быка), дидрахм, драхм и гемидрахм. Надчеканка в виде монограммы продлевает время обращения этих монет на II в. до н. э. Монограмму А. Н. Зограф расшифровывает как Παρθένος и начальную букву названия города⁶. Параллельно этому выпуску серебряных монет в III—II вв. до н. э. выпускались серии медных монет. II в. до н. э. — время наибольших затруднений внешнеполитического характера. Скифская держава Скилура и Палака, подчинившая своему влиянию Ольвию, представляет непосредственную угрозу Херсонесу. В конце концов, очевидно, Палаку удается заставить Боспор и Херсонес платить дань. Под угрозой повторного нападения скифов город был вынужден обратиться за поддержкой к понтийскому царю Митридату VI Евпатору, а затем к Фарнаку. Митридат послал на помощь Херсонесу войско под командованием полководца Диофанта⁷, совершившего против скифов несколько удачных походов. В результате этих событий Херсонес лишился политической

⁵ IOSPE, I², N 343.

⁶ Однако могут быть и другие чтения этой монограммы. Так, убедительное толкование предложил В. Д. Блаватский, развернувший ее в ΧΕΡΣΟΝΑΣΟΣ.

⁷ IOSPE, I², N 352.

независимости, попав под власть Митридата VI и оказавшись вынужденным платить ему денежную и натуральную дань и поставлять войско. После смерти Митридата в 63 г. до н. э. и поражения Фарнака в правление на Боспоре Асандра в дела Херсонеса стало вмешиваться Боспорское царство и город попал под влияние боспорских царей.

Все эти сложные политические события не могли не отразиться на монетном деле города. На монетах чаще стало появляться изображение богини Девы — покровительницы города, по представлениям херсонеситов, не раз отстаивавшей его независимость. Меняется и характер ее изображения — усиливается воинственность ее облика, она становится теперь скорее городской богиней-охранительницей — Τυχη с характерной для ее иконографии башенной короной. Найдено аналогичное статуарное изображение этой богини. В этот период Херсонес чеканит серебряные драхмы с головой Девы в башенной короне на лицевой стороне и стоящим оленем на оборотной. Нумизматы высказывают предположение, что по весу эти драхмы (ср. вес 3,88 г) приближаются к весу римского денария, к этому времени имевшего значение международной валюты. Для чекана этих драхм нередко использовались уже вышедшие из обращения серебряные драхмы прежних систем, имевшие, как указывалось, различный вес. При перечеканке эти монеты лишь подрезали, приблизительно подгоняя их под средний вес новых драхм. Необходимость перечеканки старых монет была обусловлена именно зависимостью от Понта и потребностью накопления больших денежных средств на оплату «помощи» Митридата и борьбу со скифами. По техническим данным (выпуклость лицевой стороны и вогнутость оборотной стороны, скошенный и заостренный гурт) эти монеты следует датировать II в. до н. э. (эллинистические технические приемы). Драхмы имеют фракции в виде гемидрахм, перечеканенных из гемидрахм предшествующей серии, а также параллельные им близкие по типам серии медных монет.

Другой серией медных монет, чеканенных Херсонесом в конце II—I вв. до н. э., является серия, сильно отличающаяся по фактуре от предыдущих выпусков и, очевидно, заимствованная из городов Понта и Пафлагонии. Это серебряные драхмы с плоским кружком и ровным гуртом и с изображением головы богини Девы на лицевой стороне и той же богини, побеждающей оленя, — на оборотной — и соответствующая им серия медных монет, вытесняющих постепенно из обращения мелкие номиналы серебра.

Во время правления императора Августа Херсонес вновь получил свободу. С 25—24 гг. до н. э. в городе объявляется новая эра — эра собственного летосчисления, устанавливающая так называемый период «царствования» Девы. Этой эрой датируются и постановления народного собрания и монеты. Период «царствования Девы» совпадает с восстановлением политической самостоятельности города, хотя и формальной в значительной мере. Вместе

с тем осложняются отношения со скифско-сарматским населением, а внутри города усиливается социальная борьба и антидемократические тенденции. Раскопки города этого времени обнаруживают следы разрушений. Все эти процессы сделали период самостоятельности Херсонеса недолговечным, город был вынужден обратиться за помощью к Риму. В результате экспедиции Плавтия Сильвана в правление Нерона город попал под влияние Рима.

Во второй половине I в. н. э. в Херсонесе был расположен отряд солдат из I Итальянского и XI Клавдиева легионов. В отношении монетного дела период «царствования Девы» (с 25—24 гг. до н. э. до получения второй элевтерии в период правления Антонина Пия) представляет значительный интерес. На монетах Херсонеса богиня Партенос называется царствующей (*βασιλευύουσης*), так как ей город вручил на вечные времена отправление функций городского магистрата — царя. К этому времени относится выпуск датированных монет, как золотых, так и медных. Серебро в это время не чеканилось. Выпуск золотых статов охватывает время с 46 по 134 г. н. э. с перерывом на время правления Нерона.

Сам факт выпуска золотых монет крупного номинала городом, находившимся в тяжелом экономическом положении, очень интересен и требует объяснения. А. Н. Зограф видит в выпуске золотых статов, по внешнему виду и весу близких боспорским золотым статам, указание на зависимое положение Херсонеса от Боспора. Эта зависимость была не только политической, но выразилась и в экономическом подчинении города, в частности, денежное обращение Херсонеса было включено в систему боспорских отношений. А. Н. Зограф считает, что причины, вызвавшие необходимость выпуска Херсонесом золотых статов, были скорее политическими, чем экономическими. На золотых статах Херсонеса изображался портрет римского императора на лицевой стороне и фигура богини Девы с оленем у ее ног — на оборотной. Один статов, датированный 109 г. херсонесской эры (84 г. н. э.), имеет надпись, ΒΑΣΙΛΕΥΟΥΣΗΣ ΕΤΟΥΣ ΡΘ и монограмму , что значит *βασιλευύουσης παρ (θῆνος)*. Помещение портретов римских императоров на лицевой стороне этих монет также свидетельствует в пользу определенной зависимости города от Рима. Параллельно выпуску золота, представлявшему исключительное явление в жизни города, продолжали чеканиться многочисленные серии медных монет, составлявших основу денежного обращения и датирующихся примерно теми же годами, что и золото. Особенно увеличивается выпуск медных монет во время правления императоров Тита и Домициана. Одна группа этих монет имеет на лицевой стороне надпись ΕΙΡΗΝΗΣ ΣΕΒΑΣΤΗΣ, представляющую перевод римской формулы — Pax Augusta. Крупные номиналы медных монет имеют обозначение стоимости в виде буквы Δ, равнявшейся 4 единицам. Этот номинал был близок по весу (ок. 15 г) боспорскому сестерцию или тетрассарию этого же времени. Таким обра-

зом, в монетном деле Херсонеса мы видим сильную зависимость от боспорского чекана. Крупные медные монеты со знаком стоимости встречаются в надчеканенном виде (фигура Девы с луком и дротиком), что свидетельствует об их длительном обращении после года выпуска, в частности до эпохи Антонина Пия.

Херсонес, получивший элевтерию от Антонина Пия, ознаменовал ее выпуском новых монетных серий, имеющих надпись, ΧΕΡΣΟΥΝΕΩΝ ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ или в сокращенном виде: ΧΕΡ. ΕΛΕΥΤ. С середины II в. до н. э. и до конца III в. н. э. город чеканит только одну медную монету, так как к этому времени в Северном Причерноморье широкого распространения достиг римский денарий, вытеснивший из обращения местное серебро. Несмотря на получение свободы от Боспора и местное самоуправление, в городе находился римский гарнизон, в середине II в. н. э. введенный также и в Ольвию. Херсонес становится опорным пунктом римлян в Крыму и превращается в провинциальный римский город, управлявшийся правителем провинции Нижней Мезии. Во время правления Диоклетиана Херсонес, очевидно, прекращает чекан собственнорядной городской монеты.

Типологически монеты времени второй элевтерии⁸ А. Н. Зограф подразделяет на три серии, состоящие из монет трех номиналов.

Первая серия имеет изображение на лицевой стороне олицетворения городской общины Херсонес, а на оборотной — фигуры Девы с оленем. Эта серия имеет знак стоимости Δ, равный тетрассарию. Вторая серия на лицевой стороне имеет изображение фигуры Асклепия, а на оборотной — Гигиэи и обозначение стоимости в виде буквы Γ, равной 3 единицам. На монетах третьей серии изображалась Дева, разящая лань, на лицевой стороне и бодающий бык — на оборотной. Монеты этой серии не имели обозначения стоимости, но являлись скорее всего дупондием.

В IV—V вв. н. э. город не смог возобновить самостоятельного чекана, так как постоянно подвергался разрушительным нападениям. Раскопки свидетельствуют о сильных разрушениях, причиненных крепостным стенам, городским зданиям и другим сооружениям.

В V в. н. э. Херсонес попал под влияние Византии и просуществовал как крупный экономический центр еще около 10 столетий, но этот период выходит за рамки античности.

МОНЕТЫ ГОРОДОВ, ВХОДИВШИХ В СОСТАВ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА

Сравнительно раннее появление собственного монетного дела в городах Северного Причерноморья (нач. VI в. до н. э.) указывает на значительное развитие товарно-денежных отношений, ре-

⁸ Первой элевтерией принято называть короткий отрезок времени 45—44 гг. до н. э.

месла и торговых связей. В. Д. Блаватский делит нумизматику Северного Причерноморья на три больших раздела: I. Северо-западные полисы (Тира, Ольвия). II. Города Херсонесского государства. III. Боспор. Эта схема отражает не только состояние монетного дела, но соответствует и характеру экономики Северного Причерноморья. Формальным представляется только объединение Тиры и Ольвии, которые в области монетного дела и хозяйственной жизни имели мало общего. Ольвия представляет большой интерес своей самобытностью в технике изготовления монет и в характере денежного обращения.

Города Северного Причерноморья, которые не затронуло или мало затронуло влияние Боспорского царства, такие как Ольвия, Херсонес, чеканили монеты в течение всего периода своего существования. Но Ольвия и Херсонес были крупными экономическими центрами с развитым ремеслом, земледелием и торговыми связями, поэтому регулярное «денежное хозяйство» для них является вполне естественным. А тот факт, что такой сравнительно незначительный центр, каким была Тира, имел хотя и не очень обильный, но все же регулярный, продолжавшийся около 700 лет монетный выпуск, объясняется ее политической независимостью.

Города, расположенные в сфере экономического и политического влияния Боспора, чеканили свою монету лишь эпизодически, а иногда и вовсе не чеканили. Даже достаточно крупный город Гермонасса, игравший вторую роль после Фанагории на азиатском берегу Боспора Киммерийского, не имел собственной монеты и на его рынке обращалась в основном монета Пантикапея. Ряд городов должен был ограничиться лишь кратковременными выпусками собственной монеты — свидетельством их непродолжительной экономической и политической самостоятельности. Такими кратковременными были выпуски городов Нимфея, Мирмекия и даже Фанагории и Феодосии.

В первой четверти V в. до н. э. появляется монета города Мирмекия, расположенного недалеко от Пантикапея. Одновременно с ними выпускались монеты с неразгаданной до сих пор надписью АПОЛ. Эти города, однако, прекращают свой чекан почти одновременно с началом выпуска монет Нимфеем, Феодосией и Синдикой. А на рубеже V—IV вв. до н. э. начинает выпускать монеты г. Фанагория.

Таким образом, автономный чекан независимых городов продолжался сравнительно короткое время. Так, уже в конце V — начале IV в. до н. э. прекращается выпуск монет Нимфеем и Синдикой, а через 10—15 лет перестают чеканиться монеты Феодосии и Фанагории.

Второе десятилетие IV в. до н. э. ознаменовано выпуском только пантикапейских монет, захвативших внутренние рынки боспорских городов.

ЧЕКАН НИМФЕЯ

Нимфей был основан на месте более древнего поселения уже в начале VI в. до н. э. Особой политической роли город не играл, но уже в VI—V вв. до н. э. в нем развивалось ремесленное производство и торговля. До появления в городе собственной монеты на местном рынке обращались монеты Пантикапея, о чем свидетельствуют два клада ранних монет этого города, найденные в Нимфее.

Собственную монету Нимфей стал чеканить во второй половине V в. до н. э. Такую датировку подтверждает находка клада совместных монет Нимфея и Пантикапея, датирующихся серединой V в. до н. э., а также стилистическое сходство и общность номиналов нимфейских монет с пантикапейским мелким серебром этого времени. По продолжительности времени выпуск нимфейских монет едва ли превышал четверть столетия и был рассчитан лишь на потребности внутреннего рынка. Все нимфейские монеты чеканились из серебра и представляли собой серию из трех мелких номиналов — драхм, диоболов, полуоболов. Все три номинала имели одни и те же изображения — головы нимфы на лицевой стороне и виноградной лозы с надписью ΝΥΝ — на оборотной. Имя нимфы, изображавшейся на этих монетах, нам не известно, но город получил от нее свое название Νιμφαίου.

Изображение виноградной лозы, очевидно, символизировало природные богатства и хозяйство жителей города, но можно его связать и с распространением культа Диониса.

В конце V в. до н. э. город неожиданно прекращает чеканить монету. Причины этого в достаточной степени еще не выяснены, во всяком случае А. Н. Зограф оставляет этот вопрос открытым. М. М. Худяк и вслед за ним Д. Б. Шелов связывают прекращение выпуска нимфейских монет с внешнеполитическими событиями. Во всяком случае археологические раскопки вскрыли следы разрушения города в V в. до н. э. На развалинах зданий этого времени в IV в. до н. э. были выстроены оборонительные сооружения.

Некоторые исследователи в последнее время связывают прекращение выпуска монет Нимфеем с переходом его под власть Афин и вхождением в состав I Афинского морского союза. Однако, этот вопрос тесно сопрягается с «изменой Гилона». Дело в том, что оратор IV в. до н. э. Эсхин обвиняет деда своего политического противника — Демосфена в том, что он предал Нимфей, якобы принадлежавший Афинам, в руки боспорских архонтов.

В советской исторической литературе существуют два противоположных взгляда по этому поводу. С. А. Жебелев отрицал как «измену Гилона», так и вхождение Нимфея в состав Афинского морского союза¹, считая эти сведения вымыслом Эскина, ненавидевшего своего политического врага Демосфена. А. Н. Зограф

¹ См. С. А. Жебелев. «Боспорские этюды», ч. I. Афины, Нимфей и измена Гилона. В сб.: «Северное Причерноморье». М., Изд-во АН СССР, 1953, стр. 181.

вполне разделяет точку зрения С. А. Жебелева. Но в последних работах советских историков этот вопрос подвергся решительному пересмотру. Реальность событий, изложенных Эскином, признают В. Ф. Гайдукевич², считавший также, что Нимфей входил в состав Афинского морского союза, Д. П. Каллистов³, подтверждающий эту догадку новым эпиграфическим фрагментом, опубликованным в 1939 г. Мерритом, и Д. Б. Шелов, решительно отвергающий гипотезу С. А. Жебелева как страдающую гиперкритицизмом в отношении свидетельства Эскина. Во всяком случае, если встать на последнюю точку зрения, то прекращение чеканки монет в Нимфее можно поставить в прямую зависимость от «измены Гилона» и перехода города под власть боспорских правителей.

ЧЕКАН МИРМЕКИЯ И АПОЛЛОНИИ

Мирмекий — небольшой городок, расположенный к северо-востоку от Пантикапея, был основан во второй четверти VI в. до н. э. и в течение некоторого времени сохранял свою политическую самостоятельность и только при Спартокидах «стал своего рода пригородом Пантикапея»⁴.

Вопрос о чеканке этого города до сих пор является одним из наиболее спорных вопросов всей причерноморской нумизматики. По поводу чекана Мирмекия, пожалуй, не имеется двух одинаковых мнений: каждый нумизмат высказывает свою гипотезу, исключая существование другого предположения. Только А. Н. Зограф, проявивший большую осторожность, оставил этот вопрос открытым, считая, что про и contra всех гипотез одинаково уравнивают друг друга.

Решение вопроса о чеканке монет Мирмекием затруднено существованием монет, имеющих отношение к выпуску неизвестного центра, очевидно, называвшегося Аполлонией. Имеется группа монет из серебра с надписью АПОА на оборотной стороне, но на лицевой у них изображена то голова льва в фас, как на монетах Пантикапея, то изображение муравья — говорящего герба г. Мирмекия (Μύρμηξ, Μύρμηκιον). Это мелкие номиналы серебра (во втором случае — тетартемории и гемитетатемории). Название Аполлонии различные исследователи приписывали с одинаковыми основаниями разным городам — Мирмекию (А. В. Орешников), Пантикапею (А. Л. Бертъ-Делагард) — или считали каким-либо поселением, соседним с Пантикапеем. В советской науке на этот счет также нет единого мнения. В. Д. Блаватский отождествляет Аполлонию с поздним Нимфеем. В пользу этого предположения говорят: 1) необъяснимое отсутствие ранних монет Нимфея; 2) со-

² Боспорское царство. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1949, стр. 176—177.

³ Очерки истории Северного Причерноморья. Л., Упедгиз, 1952, стр. 206; Д. П. Каллистов. Измена Гилона. ВДИ, 1950, № 1, стр. 27.

⁴ С. А. Жебелев. Откуда ведет свое происхождение название Мирмекий. В сб.: «Северное Причерноморье», стр. 305—307.

впадение времени прекращения аполлонийского чекана и начала нимфейского; 3) нахождение монет с надписью АПОА в Нимфее; 4) отсутствие какого-либо иного значительного города на Керченском полуострове в V в. до н. э.

Д. Б. Шелов Аполлонией считает особый центр, локализация которого составит задачу будущего. Предположение Д. Б. Шелова удачно объясняет сложный вопрос о чекане монет с именем АПОА и изображением муравья. А. Н. Зограф и Д. Б. Шелов считают, что Мирмекий не имел своего монетного двора и монеты для него выпускались на монетных дворах в Пантикапее и в предполагаемом самостоятельном городе Аполлонии⁵. Это засвидетельствовано именами городов на оборотной стороне монет с изображением муравья. А изображение муравья на лицевой стороне этих монет констатировало их принадлежность Мирмекию. Правда, этот случай является очень редким. Возможно также предположить в этом выпуске тип союзного чекана городов Пантикапея, Аполлонии и Мирмекия. Чекан этих монет датируется началом (первой четвертью) V в. до н. э. — третьей четвертью V в. до н. э. — временем, когда существование такого политического союза кажется возможным.

МОНЕТЫ ФЕОДОСИИ

Монетное дело этого города до настоящего времени представляет довольно загадочное явление. Город был основан уже в VI в. до н. э. выходцами из Милета и обладал удобной бухтой и хорошей гаванью. Феодосию окружали плодородные земли, удобные для развития земледелия, в частности для разведения злаков. Город рано устанавливает торговые связи с разными районами и становится важным экономическим центром на территории Крымского полуострова. Большое экономическое значение Феодосии, казалось, должно было бы способствовать раннему и быстрому развитию монетного дела. Но в действительности монетный выпуск Феодосии крайне малочислен по объему и эпизодичен. Это явление объясняется быстрой потерей политической независимости: Феодосия уже при Левконе I, т. е. в первой половине IV в. до н. э., была присоединена к Боспорскому царству. С другой стороны, на территории города археологические исследования производились еще в незначительной степени и увеличение масштабов раскопок, возможно, пополнит нумизматический материал, связанный с этим городом, хотя Феодосия сильно застроена и древние слои очень сильно повреждены. Во всяком случае, монетный выпуск Феодосии по количеству и систематичности нельзя сравнивать даже с такими небольшими центрами Северного Причерноморья, как Тира.

Феодосия оказывала значительное сопротивление захватнической политике Боспорского царства, в чем получала поддержку

⁵ См. Д. Б. Шелов. О монетах Аполлонии и Мирмекия. ВДИ, 1949, № 1.

со стороны Гераклеи Понтийской, опасавшейся угрозы независимости своей колонии Херсонеса. Известно, что Сатир I, сын Спартока, умер в 389/8 гг. н. э. при осаде Феодосии. Только Левкон I включил в свою титулатуру имя города и стал называть себя «архонтом Боспора и Феодосии, царем синдов, торетов, дандариев и псессов». Монетный выпуск Феодосии представлял всего 7 серий, каждая из которых иногда состояла лишь из 1—2-х экземпляров. Серебро представлено пятью типами монет. Самый ранний тип серебряных монет с изображением на лицевой стороне головы безбородого божества и на оборотной — головы быка с надписью ΘΕΟΔΕΟ, А. Н. Зограф датирует его самым концом V в. до н. э.⁶ Вторая серия феодосийских монет относится к IV в. до н. э., а серия медных монет — к III в. до н. э. Однако Д. Б. Шелов на основании анализа стилистических и фактурных данных, а также особенности написания названия города относит к концу V в. до н. э. и вторую серию серебра с изображением на лицевой стороне головы Афины, а на оборотной — букрания и надписи ΘΕΟΔΕΩ. Таким образом, период автономии и политической независимости города представлен очень малочисленным выпуском двух серий серебра мелких номиналов (первая серия — 1½ обола, вторая — триоболы и мельче)⁷.

Стилистически эти монеты близки одновременным серебряным монетам Пантикапея и Синдики. Экономический расцвет Феодосии относится к IV в. до н. э. В это время на городище находят большое количество аттических краснофигурной керамики. Монетный же выпуск этого времени становится еще более незначительным. Это можно объяснить прежде всего сосредоточением монетного чекана в руках Пантикапея, заполнившего своими монетными сериями рынки всех городов Боспорского государства. Кратковременная попытка Феодосии противопоставить свои монеты пантикапейским не могла иметь экономического значения.

Поэтому принято рассматривать монетные выпуски Феодосии скорее как политические акты, являвшиеся попытками восстановить свою независимость. Феодосия чеканила свои монеты, судя по тем небольшим группам, которые у нас имеются, по облегченной эгинской системе. Однако номиналы феодосийского чекана отличаются от обычных монетных единиц, принятых в других причерноморских центрах.

⁶ См. А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, в. 16, стр. 162, А. Л. Бертье-Делагард весь первоначальный чекан Феодосии датирует IV в. до н. э., т. е. временем, когда город уже входил в состав Боспорского царства.

⁷ Передатировке второй серии серебра соответствует и необъяснимый с точки зрения греческого произношения названия города (θεοδοσία) способ написания легенды в виде: ΘΕΟΔΕΟ или ΘΕΟΔΕΩ. Д. Б. Шелов считает, что надпись, соответствовавшая слову ΘΕΟΔΟ, могла появиться только в IV в. до н. э. в связи с сообщением некоторых источников о переименовании города при Левконе I в честь его жены или сестры. Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 41.

Во второй половине III в. до н. э. появляется серия медных монет с изображением на лицевой стороне головы Афины, на оборотной — горита с луком и палицей и надписью: ΘΕΥ. Выпуск этих монет по времени совпадает с правлением Левкона II и обострением его враждебных отношений с Гераклеей Понтийской, чем могла воспользоваться Феодосия. В типологическом отношении в данном случае ощущается влияние Афин, с которыми Феодосия поддерживала тесные экономические сношения.

Типология феодосийских монет отражает и тяготение города помимо Боспора к Гераклее Понтийской, помогавшей ему в борьбе со Спартокидами. Можно проследить сходство феодосийских монет с монетами Херсонеса, на которых также одно время изображался бодающий бык.

Феодосия уже во II в. до н. э. прекращает выпуск монеты и не принимает участия в митридатской серии боспорских городов. I—II вв. н. э. были периодом тяжелого упадка Феодосии; на археологических памятниках начала II в. н. э. даже заметны следы разрушений, вызванных, возможно, вторжением аланов или иных племен. Однако город продолжал существовать еще в IV в. до н. э. и входил в состав Боспорского царства.

МОНЕТЫ ФАНАГОРИИ

Фанагория — колония о. Теоса — первый по значению центр на территории Таманского полуострова, игравший большую роль в деле распространения боспорского влияния в среде местных племен. Судя по археологическим раскопкам, это был большой и цветущий греческий город, с крупными ремесленными мастерскими, изготовлявшими черепицу, глиняную посуду, терракотовые и металлические изделия. На ее территории находят керамику, привезенную из Аттики, с о. Родоса, М. Азии, Хиоса, Коса, Делоса, Фасоса, Гераклеи Понтийской и Херсонеса. Фанагория играла крупную политическую роль в жизни Боспора, в частности, она оказалась очагом восстания против Митридата Евпатора, которому не удалось его подавить, и признала только власть Фарнака. При Августе город был переименован в честь полководца Агриппы в Агриппию и в римское время оставался основным экономическим центром на азиатском Боспоре.

Начало чекана Фанагории относится к первой половине IV в. до н. э. В это время город выпускал три мелких номинала серебра — драхму, диобол и гемиобол с типом лицевой стороны на всех монетах безбородой головы в остроконечной шапке (возможно, ойкиста города — Фанагора). На оборотной стороне драхма имела изображение бодающего быка с зерном, диобол — голову быка, гемиобол — зерно. Типология монет Фанагории мало зависела от Пантикапея, но тесно была связана с Синдикой. Предполагают, что на Фанагорийском монетном дворе чеканились монеты с именем синдов. За этой серией последовал почти двухсотлетний пере-

рыв в чекане Фанагории. Только в конце III в. до н. э. город начинает выпускать мелкие медные монеты, по типу близко примыкавшие к пантикапейским (лицевая сторона — голова бородатого сатира, оборотная сторона — лук со стрелой и надпись: ФА). Во II в. до н. э. Фанагория чеканит серебряные триболы с головой Афродиты Урании, как полагал А. Н. Зограф, и ее атрибутом — гранатовым цветком, и надписью ΦΑΝΑΓΟΡΙΤΩΝ. Однако, Д. Б. Шелов убедительно доказал, что изображение на лицевой стороне этих монет относится к Артемиде, а изображение цветка стилистически напоминает изображение цветка на монетах о. Родоса. Фанагория поддерживала тесные взаимоотношения с Родосом — в городе в это время часто находят родосские амфоры и такое влияние кажется вполне естественным.

Во время Митридата VI Евпатора Фанагория вместе с Пантикапеем и Горгиппией участвует в чекане крупных номиналов медных монет, а также серии серебряных монет. В серию серебра входили дидрахмы с головой Диониса на лицевой стороне и надписью ΦΑΝΑΓΟΡΙΤΩΝ внутри плющевого венка на оборотной, драхмы с головой Артемиды и оленем, трибол с головой Диониса и тирсом. Эти монеты отличаются низким составом серебра, хотя в техническом отношении сделаны очень тщательно. Чекан Фанагории во время правления на Боспоре Асандра ограничивается выпуском одних медных монет. Крупные медные монеты с надписью ΑΓΡΡΙΠΠΕΩΝ принадлежат Фанагории, переименованной во время правления Полемона в честь полководца Августа Агриппы в Агриппию. Эти монеты знаменуют конец автономной чеканки боспорских городов. Монет Фанагории по количеству гораздо меньше, чем монет Пантикапея, чеканившихся одновременно. Но фанагорийские монеты находят при раскопках в городах Пантикапее, Тиритаке, Мирмекии, что свидетельствует об их одновременном обращении на местном рынке в городах Боспорского царства.

Фанагория, как и Феодосия, не могла конкурировать в выпуске монеты с Пантикапеем, и ее монетные серии представляют собой отдельные эпизоды, вызванные ослаблением центральной власти Спартокидов и обострением борьбы за независимость города.

МОНЕТЫ ГОРГИППИИ

Выпуск монет Горгиппией, расположенной на территории Синдики, был самым кратковременным в истории чекана городов Северного Причерноморья. Город был важным экономическим центром Боспорского царства по вывозу сельскохозяйственных продуктов из района Прикубанья.

Впервые начала чеканить монету с собственным именем (ГОРΓΙΠΠΕΩΝ) Горгиппия только в митридатовское время, участвуя в выпуске серии серебряных и медных монет вместе с Пантикапеем и Фанагорией. В эту серию входили серебряные дидрахмы, драхмы, триболы и медные оболы. По образному выражению

А. Н. Зографа, «Горгиппия, после недолговечного выступления во II в. и в начале I в. в качестве самостоятельного монетного двора, при Асандре вновь и навсегда скрывается с нумизматического горизонта»⁸.

Некоторые города, входившие в состав Боспорского царства, даже имевшие большое экономическое значение, не чеканили своей монеты. Так, например, Гермонасса, второй по значению центр (после Фанагории) на азиатском берегу Боспора Киммерийского, не имел собственной монеты, но на городском рынке имела хождение иногородняя монета. При раскопках и среди случайных находок на территории этого города часто встречаются монеты не только Пантикапея, но и Фанагории, Синдики, Ольвии и других центров Северного Причерноморья⁹. Этот факт свидетельствует о тесной экономической и торговой связи государств Северного побережья Черного моря.

Однако в количественном отношении на этих рынках, конечно, преобладали монеты г. Пантикапея.

МОНЕТЫ С НАДПИСЬЮ ΣΙΝΔΩΝ

Интересным и достаточно спорным является вопрос о характере чекана небольшой группы монет, представлявших мелкие номиналы серебра (диоболы, гемиболы, тетартемории) и имеющие надпись ΣΙΝΔΩΝ. А. Н. Зограф в своем капитальном труде «Античные монеты»¹⁰ наметил основные пути решения некоторых проблем, связанных с чеканом данной серии монет. Ему удалось с достаточной убедительностью установить время выпуска монет с надписью ΣΙΝΔΩΝ. Автор устанавливает стилистическое сходство этих монет с монетами Пантикапея, датируемыми последней четвертью V в. до н. э. Тождественность подбора номиналов обеих серий (диоболы, гемиболы, тетартемории) дает дополнительные основания датировать и синдские монеты этим же временем¹¹. Из этого же положения следует заключить, что пантикапейское монетное дело явилось образцом для чекана монет с надписью ΣΙΝΔΩΝ, очень недолговременного и эпизодического.

В типологии этих монет А. Н. Зограф указывал на возможное влияние Гераклеи Понтийской (изображение Геракла), Теоса (изображение грифона), Афин (изображение совы). Относительно

⁸ А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, в. 16, стр. 189—190. О находках монет на территории других городов Боспора, см. Л. Н. Белова. Монетные находки в Тиритаке, Мирмекии. МИА, в. 85.

⁹ См. подробнее: Л. Н. Казманова. Монеты из раскопок Гермонассы в 1955—1956 гг. «Нумизматика и эпиграфика», в. II, М., Изд-во АН СССР, 1960, стр. 46—56.

¹⁰ А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, в. 16, стр. 168—170.

¹¹ В. Д. Блаватский считает, что время выпуска этих монет предшествует включению Синдики в состав Боспорского царства при Спартокидах. См.: «Античная археология Северного Причерноморья». М., Изд-во АН СССР, 1961, стр. 73.

места, где чеканились эти монеты, А. Н. Зограф высказывался недостаточно определенно, однако, считал наиболее вероятным центром город Фанагорию. Прекращение чекана монет с надписью ΣΙΝΔΩΝ А. Н. Зограф связывал с вхождением Синдики в состав Боспорского царства при Левконе.

В специальной статье, посвященной исследованию типологии синдских монет, Д. Б. Шелов¹² в основном присоединяется к выводам А. Н. Зографа, устанавливая также и местные сюжеты монетных изображений Синдики, например, изображение пшеничного зерна и головы коня, символизировавшие местные богатства области. Д. Б. Шелов устанавливает три серии монет с надписью ΣΙΝΔΩΝ:

1) С изображением головы Геракла на лицевой стороне и головы коня на оборотной.

2) С изображением грифона и зерна на лицевой стороне и головы коня — на оборотной.

3) С изображением коленапреклоненного Геракла на лицевой стороне и совы — на оборотной.

В отношении датировки этой группы монет Д. Б. Шелов целиком разделяет мнение А. Н. Зографа, расходясь с ним лишь в определении причин, вызвавших прекращение синдского чекана. Д. Б. Шелов указывает на появление в это время монет Фанагории и также считает возможным положительно решить вопрос о чекане синдских монет в Фанагории.

В исторических вопросах Д. Б. Шелов приходит к следующим выводам:

1) Чекан монет с надписью ΣΙΝΔΩΝ принадлежит племени синдов, в среде которых в V в. до н. э. под воздействием греческой культуры развитие социально-экономических отношений приводит к образованию собственной государственности. По времени это соответствует правлению местного царя Гекатея, современника Сатира I¹³.

2) Греческий характер синдской чеканки обусловлен сильной эллинизацией Синдики.

Некоторые рассмотренные нами положения встретили возражение со стороны Д. П. Каллистова и В. П. Шилова¹⁴. Так, Д. П. Каллистов полагает на основании чисто греческой типологии и техники чекана рассматриваемых монет, что они были лишь выпуском одного из греческих центров и чеканились исключительно в политических целях. В. П. Шилов, наоборот, основное внимание обращает

¹² См. Д. Б. Шелов. Монеты синдов. КСИИМК, 1949, в. 30, стр. 111—118; «Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э.». М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 42—49.

¹³ См. Poliaenus. Strategma, VIII, 55.

¹⁴ См. Д. П. Каллистов. Очерки по истории Северного Причерноморья в античную эпоху. Л., Учпедгиз, 1952, стр. 150—153; В. П. Шилов. Синдские монеты, СА, 1951, в. XV.

на местные элементы в типологии синдских монет, отрицая значительную степень эллинизации синдских племен¹⁵.

Что касается чекана золотых монет с именем синдов, то считаем это недоразумением, внесенным публикацией Ю. С. Крушкoл фальшивой монеты¹⁶. Этот вопрос подробно рассмотрен мною в специальной статье¹⁷.

ПАНТИКАПЕЙ И БОСПОРСКОЕ ЦАРСТВО

Около 480 г. до н. э. на Боспоре устанавливается власть представителей рода Археанактидов¹⁸. К этому времени Боспор уже представляет собой союзное государство, в состав которого на правах федерации входил ряд городов Северного Причерноморья. Быстро растут торговые связи этого государства, прежде всего с Афинами, островами Фасосом, Родосом. К концу VI в. до н. э. на территории Боспора в результате роста торговли, развития внутреннего и внешнего рынков, возникает потребность в выпуске собственной монеты. Первым городом, начавшим чекан монеты, был Пантикапей — столица государства. В отличие от Ольвии, начавшей в VI в. до н. э. выпускать крупную литую медную монету, Пантикапей с половины VI в. до н. э. чеканит в основном мелкие номиналы серебра достоинством не выше драхмы. Основные номиналы раннего пантикапейского серебра — гемидрахмы, диоболы и т. д. до гемитетартемория. Этот факт объясняется отсутствием выпусков медной разменной монеты, роль которой долгое время играли мелкие фракции серебра.

Типологически эти монеты очень просты: на лицевой стороне они имеют изображение головы льва, а на оборотной — quadratum incusum. Надписи отсутствуют. Архаический вид этих монет и некоторые другие данные позволяют датировать их выпуск даже серединой VI в. до н. э.¹⁹ Мелкие номиналы серебра играли роль мелкой разменной монеты и в основном должны были обслуживать потребности внутреннего рынка Пантикапея, а роль международной валюты принадлежала известным в денежном обращении Северного Причерноморья электровым статерам т. Кизика. При раскопках на территории Пантикапея находят кизикины, чеканенные во второй половине VI в. до н. э., хотя обращение кизикинов достигает широкого распространения лишь в IV в. до н. э. и документально подтверждается находками кладов монет. Во всяком слу-

¹⁵ Возражения по этому поводу см. в работе Д. Б. Шелова «Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э.», стр. 44, сноска 1.

¹⁶ См. Ю. С. Крушкoл. Золотая монета Синдики. ВДИ, 1946, № 4.

¹⁷ См. Л. Н. Казамазова. Поддельные синдские монеты. «Нумизматика и эпиграфика», 1963, в. IV.

¹⁸ В. Д. Блаватский в кн.: «Пантикапей» (М., «Наука», 1964) дает подробный обзор истории Пантикапея, используя все имеющиеся виды источников.

¹⁹ См. Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора в VI—II вв. до н. э. М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 14.

чае, их обращение в V в. до н. э. вполне вероятно и подкрепляется их участием в денежных операциях г. Ольвии в это время.

Стилистически и типологически ранние монеты Пантикапея близки ионийским образцам и, как считают некоторые нумизматы, особенно о. Самосу²⁰. Выпуск их продолжался до начала IV в. до н. э. В это время Пантикапей не чеканил монет из других металлов, ограничиваясь серебром. Только в IV в. до н. э. появляются золотые и медные монеты. Серебро чеканится по облегченной эгинской системе (вес драхмы около 6 г). Типологически эти монеты Пантикапея в течение почти 150 лет не изменяются, но стиль изображения головы льва постепенно совершенствуется. В VI в. до н. э. это изображение головы льва лишено гривы, имеет выпуклости на лбу и близко поставленные глаза, а вогнутый квадрат еще не имеет определенной формы. В V в. до н. э. это монеты с мягким рисунком, лев имеет длинную вьющуюся гриву, а *quadratum incusum* принимает форму правильного квадрата, разделенного на четыре части с рисунком в виде лопастей крыльев ветряной мельницы. Вскоре появляются первые буквы названия города ΠΑ, ΠΑΝ, затем в виде ΠΑΝΤΙ (монеты с этой надписью датируются третьей четвертью V в. до н. э.).

В последней четверти V в. до н. э. Пантикапей меняет тип своих монет. На лицевой стороне остается изображение головы льва, а на оборотной в углублении помещается изображение головы барана и надпись ΠΑΝΤΙ сверху. Появление изображений головы льва и головы барана на пантикапейских монетах сопоставляют с распространением на Боспоре культа Аполлона (лев и баран являются атрибутами этого бога). На второй серии этих монет над головой барана помещается изображение осетра — главного рыбного богатства Боспора. Ко времени появления монет с головой барана прекращается чекан монет городами Мирмекием и Аполлонией. Можно предположить, что эти события связаны с установлением в 438/37 гг. до н. э. власти Спартокидов, возможно централизовавших монетное дело и изменивших типологию пантикапейских монет. Таков первый период пантикапейского чекана. Находка двух кладов в Нимфее, содержащих серебряные монеты Пантикапея, свидетельствует о том, что эти монеты широко обращались на рынках городов, входивших в состав Боспорского царства, наряду с их собственными. Единство весовой системы, близкое соотношение номиналов монет боспорских городов и Пантикапея, а также обращение пантикапейских монет на других городских рынках свидетельствуют о тесной экономической связи боспорских городов и вместе с тем о политическом и экономическом преобладании Пантикапея.

Точное установление номиналов ранних боспорских монет осложняется резкими колебаниями весов отдельных экземпляров и

²⁰ См. Ю. С. Крушкoл. Ранние монеты Пантикапея как исторический источник. ВДИ, 1950, № 1.

наличием общего монетного типа для разных фракций. Д. Б. Шелов²¹ при помощи весовой шкалы выяснил номиналы некоторых монет более точно, чем это делал А. Л. Бертъе-Делагард. Самым распространенным номиналом был диобол и более мелкие монеты в $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$ оболы. Для Пантикапея характерно распространение драхм (вес 5,61 г), тетроболов, а по определению Бертъе-Делагарда — триоболов, диоболов, тригемноболов и гемитетартемориев. 2 последние серии с головой барана включают в свой состав драхмы и тетроболы.

Начало IV в. до н. э. ознаменовано большими изменениями в монетном деле Пантикапея. Прежде всего вводятся в обращение монеты из меди, что вызывает дальнейшее отмирание мелких номиналов серебра. Затем устанавливается чекан золотых статеров, сменивших обращение кизикинов на внешних рынках. Кроме того, изменяется тип серебряных монет.

К этому времени уже все города Боспорского царства прекращают самостоятельный выпуск автономной городской монеты и весь чекан сосредоточивается в столице государства — Пантикапее. Этот период монетного дела совпадает со временем правления Сатиры и Левкона I, т. е. временем наивысшего экономического подъема Боспора, ростом внутреннего рынка, развитием внешних связей. Все это обусловило экономическую необходимость в появлении крупных монетных серий, состоящих из золотых, серебряных и медных монет. Кончается этот второй период монетного дела Боспорского царства временем падения династии Спартокидов, восстанием Савмака и включением Боспора в состав Понтийской державы Митридата VI Евпатора. Эти экономические и политические события привели к полному изменению всего «денежного хозяйства» Боспора.

В рамках этого большого периода можно особо выделить время так называемого денежного кризиса III в. до н. э., сопровождавшегося нарушением всего денежного обращения Боспора.

Таким образом, IV в. до н. э. — конец II в. до н. э. — период, охватывающий расцвет экономики боспорских городов при Сатире и Левконе I, затем время постепенного упадка и конца державы Спартокидов.

Введение золотой монеты в Пантикапее свидетельствует о росте внешней торговли. На смену уже неудовлетворявшим нужды боспорских городов кизикинам, в результате роста экономики приходят местные пантикапейские золотые статыры. Меняется и типология пантикапейских монет — вводится новый тип, в прежней литературе называемый Паном, но вернее назвать его сатиром или силеном. Это изображение бородатой головы, присутствующей на золотых, серебряных и медных монетах. Русские дореволюционные и современные буржуазные нумизматы считают это изображение головой Пана (*argentes parlantes* Пантикапея), но с Паном оно не

²¹ См. Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 56.

имеет ничего общего. Только дальнейшее огрубение стиля этих монет придает особое выражение своеобразному курносому лицу, в котором западные исследователи видят даже «скифские национальные черты».

Кизикские электровые статеры с боспорских рынков не изымаются и обращаются совместно с золотом Пантикапея. Однако, основу денежного обращения Боспорского царства продолжает составлять серебро, чеканенное по облегченной эгинской системе и являвшееся мериллом стоимости на внутреннем рынке, так как медь играла подсобную роль, будучи заменой той же серебряной монеты. Золотые пантикапейские статеры на лицевой стороне имели изображение головы сатира, на оборотной — львиноголового грифона с дротиком в зубах, идущего по колосу и надписью ПАН. Имеется пять серий золотых статеров, отличавшихся друг от друга лишь стилистически и некоторыми второстепенными деталями²². Последняя серия статеров сопровождалась выпуском золотых полустатеров с типом безбородого сатира и протомой (передней частью туловища) львиноголового грифона. Если поставить начало выпуска золотых статеров Пантикапея в зависимость от выпуска первой золотой греческой монеты Филиппом II Македонским, то придется датировать их появление временем около 350 г. до н. э. Однако весовая система пантикапейского золота не имеет ничего общего с филипповским золотом, и А. Н. Зограф считает возможным отнести их выпуск к более раннему времени, чем введение биметаллизма в Македонии. В пользу этого предположения свидетельствует и архаичность фактуры и стиля пантикапейских золотых статеров. А. Н. Зограф убедительно сопоставил их выпуск по времени с появлением золотых статеров г. Лампсака в начале IV в. до н. э. и датировал пантикапейское золото 70-ми годами IV в. до н. э. Нахождение пантикапейских статеров в Пуленцовском кладе на Тамани и на о. Принкипо²³ совместно с кизикинами и другими золотыми монетами свидетельствует о совместном их обращении на международном рынке. А. Н. Зографу удалось установить, что своеобразный вес пантикапейских золотых статеров (9,10 г, поздние серии — 8,55 г) был приспособлен к весу международной монеты — кизикину. Вес кизикского электрового статера равнялся 16,00 г при 62% золота. Такой статер состоял из 8,32 г золота и 7,68 г серебра. Если принять ratio золота и серебра 1:10, то стоимость кизикина равнялась стоимости 9,0 г чистого золота (8,32+7,68:10=9,09), что составляло как раз вес золотого пантикапейского статера. Стоимость кизикина точно соответствовала стоимости пантикапейского золотого статера²⁴, что давало экономическую возможность последнему конкурировать с кизикинами на внешнем рынке.

²² К. Regling. Die goldschatz von Principo. Z. f. N., Nr XVI.

²³ Этот клад содержит 16 пантикапейских золотых статеров, 160 кизикинов, 4 лампсакина и 273 золотых статера Филиппа II.

²⁴ Против этой стройной гипотезы остается непостоянный состав сплава кизикинов и неопределенность ratio металлов для этого времени.

Однако, пантикапейское золото, как и кизикины, оказалось не в состоянии выдержать конкуренцию золотых статеров Александра Македонского, проникших в 30—20 гг. IV в. до н. э. в Причерноморье, а затем и статеров Лисимаха. В пониженном весе одной группы последней серии золотых пантикапейских статеров нумизматы видят попытку приравнять их вес к более низкому весу статеров Александра. Эти пантикапейские статеры датируются последним десятилетием IV в. до н. э. Однако более легкое золото Македонии вытеснило пантикапейские монеты, которые как более полноценные, изымались из обращения и превращались в сокровища (вспомним клады о. Принкипо и Пуленцовский).

Более или менее четкая хронология серий золотых статеров дает основания наметить основные вехи хронологической последовательности выпусков серебра и меди. Основой такой датировки служат, кроме стилистического анализа, изучение веса этих монет и их совместных находок. Серебро IV в. до н. э. состоит из двух серий номиналов — триоболов и оболов и двух медных номиналов. На лицевой стороне везде изображена голова бородатого сатира, на оборотной триоболов — лев, обращенный влево, или голова льва, на оборотной оболов — протома льва. Медные монеты имеют изображение на оборотной стороне головы коня (старший номинал) и головы барана (младший номинал). На оборотной стороне везде надпись — ПАНТИ. Эта группа монет датируется началом IV в. до н. э. За ними следует серия серебряных монет достоинством в пентобол (всего известно 3 экземпляра) с изображением бородатого сатира и идущего вправо льва с надписью ПАНТИ. Этой группе близка серия из триоболов и оболов и др. группы монет. В этой же серии выпускается крупная медная монета двух типов с изображением на лицевой стороне головы бородатого сатира, а на оборотной — 1) протомы орлиноголового грифона, 2) лука в горите, 3) группа мелких номиналов нескольких типов.

Последние выпуски серебра и меди IV в. до н. э. имеют два номинала серебряных монет и два номинала медных. Серебряные монеты — это дидрахмы с головой безбородого сатира на лицевой стороне и головой быка на оборотной и триоболы с львиным скальпом на оборотной стороне. Медь этой серии имеет изображение на оборотной стороне головы быка на крупном номинале и головы льва и осетра на меньшем.

Таковы в общих чертах одновременные серии золотых, серебряных и медных монет IV в. до н. э. в Пантикапее. Обращение последнего типа медных монет захватывает время, далеко выходящее за рамки IV в. до н. э. Эти монеты часто встречаются в кладах периода кризиса III в. до н. э. в перечеканенном и надчеканенном виде.

Следующий этап денежного обращения Боспорского царства относится к периоду денежного кризиса III в. до н. э., выразившегося прежде всего в прекращении чекана золотых и серебряных монет, в выпуске одной меди, которая постоянно обесценивается,

о чем свидетельствует большое количество надчеканенных и неоднократно перечеканенных экземпляров, а также в неуклонном и резком понижении веса медной монеты. Этот кризис денежного хозяйства лежит глубоко в состоянии экономики Боспорских городов и не связан с каким-либо изменением денежной системы²⁵.

Установлению датировки медных монет III в. до н. э. помогают их надчеканки и перечеканки. В частности, двенадцатилучевой звездой и горитом надчеканиваются монеты последней медной серии IV в. до н. э. с типом лицевой стороны головы безбородого сатира и оборотной — головы льва с осетром. Перечеканиваются и надчеканиваются в начале III в. до н. э. и другие типы монет из меди. Большого распространения достигает тип монет с изображением на оборотной стороне лука и стрелы, часто надчеканивающийся и нередко являвшийся лишь перечеканкой более ранних монет. Все это говорит о нехватке монетных кружков в условиях денежного кризиса и спешке в выпуске все время обесценивающейся медной монеты, количество которой катастрофически возрастает. Монетные кружки имеют небрежный вид, часто виден тип предыдущей монетной серии (голова льва и осетр). Особенно характерна сильная деградация стиля и веса этих монет. Вес более ранних экземпляров серии начала III в. до н. э. приближался к 5—7 г, а дальнейшие деградировавшие экземпляры весят иногда менее 2 г. Такое падение веса медной монеты требует постоянной надчеканки или перечеканки, как подтверждения ее принудительного курса. Момент наивысшего обострения денежного кризиса на Боспоре — конец второй четверти III в. до н. э., когда внутренний рынок оказался заполненным мелкой деградированной медью с типом оборотной стороны лука и стрелы. Слабая попытка приостановить падение курса медной монеты была сделана путем введения в обращение новой медной монеты с изображением на лицевой стороне головы Аполлона, а на оборотной — орла. Эта попытка стабилизации денежного курса реального успеха не имела. Параллельно выпуску нового типа медной монеты была произведена надчеканка обращавшейся мелкой монеты путем наложения клейма с изображением треножника. Но вскоре последовала деградация и этих монет и их перечеканка.

Третья четверть III в. до н. э. ознаменована выпуском нового типа крупных медных монет с изображением Посейдона и проры корабля с надписью ΠΑΝΤΙ. Но и эта монета не имела устойчивого веса. Период кризиса III в. до н. э. сопровождался на Боспоре частым зарытием кладов медных монет. Встречаются даже малоценные мелкие клады деградированной меди²⁶. Большой клад, найденный в 1877 г. южнее г. Керчи, содержит до 500 медных монет с

²⁵ См. Д. Б. Шелов. Чеканка монеты и денежное обращение на Боспоре в III в. до н. э. МИА, 1954, в. 33.

²⁶ См. Л. Н. Казаманова. Клад монет IV—II вв. до н. э. из Судака. ВДИ, 1963, № 4.

типом головы льва и осетра на оборотной стороне и надчеканкой в виде двенадцатилучевой звезды и лука в горите.

Эти монеты находят в пределах всего Боспорского царства и даже вне его территории — в Херсонесе и Ольвии несмотря на то, что выпуск мелкой меди рассчитан на обращение ее на внутреннем рынке.

Кризис III в. до н. э., так глубоко захвативший всю монетную систему и нарушивший нормальное денежное обращение на Боспоре, имел несколько специфических особенностей. В литературе по этому вопросу имеется еще много неясностей. Прежде всего этот кризис кажется для экономики Боспорского царства несколько неожиданным. Археологический материал не свидетельствует о каком-либо значительном упадке хозяйства Боспорских центров в начале III в. до н. э. Такой упадок отмечен только для второй половины III в. до н. э., финансовый же кризис разразился в первой половине этого века²⁷. Это положение дает основание Д. Б. Шелову считать, что финансовый кризис не был связан с кризисом экономическим. Однако В. Ф. Гайдужевич вслед за С. А. Жебелевым видит причины финансового кризиса в некоторых проявлениях общего экономического кризиса Боспора — в появлении на внешнем рынке египетского хлеба и сокращении боспорской хлебной торговли. Этому способствует и ухудшение политических взаимоотношений боспорских городов с местными скифо-сарматскими и синдомеотскими племенами, начавшаяся в конце правления Перисада междоусобная борьба его сыновей Сатира и Евмела, опустошавшая казну государства.

В. М. Брабич²⁸, рассматривая кризис III в. до н. э. как чисто специфическое явление в области финансов, причины его видит в состоянии экономики и в особенностях развития товарно-денежных отношений Боспорского царства, заключавшихся в ограниченной роли денег во взаимоотношениях с местными племенами.

Сокращение внешней торговли (хлебом и рыбой) Боспора в связи с перемещением торговых путей и центров в эпоху эллинизма, а также потерей рынков, перестройкой боспорского хозяйства, усиление экономической дифференциации приводит и к сокращению внешнеторговых операций и как следствие этого — уменьшение количества золотой монеты, запас которой уходил на покрытие импорта родосского и косского вина, аттической керамики, количество которой сокращается, оливкового масла.

Сокращение притока золота повлекло за собой исчезновение из обращения серебра, а оставшаяся в обращении медная монета не

²⁷ Положение на Боспоре в III—II вв. до н. э. было очень сложным и определение его не укладывается в рамки «кризис», «упадок», так как отдельные отрасли хозяйства в это время продолжали развиваться. Отчетливая картина состояния экономики Боспора этого периода дана в кн.: В. Д. Блаватский. Пантикапей. М., «Наука», 1964, стр. 98.

²⁸ См. В. М. Брабич. Особенности кризиса денежного обращения на Боспоре в III в. до н. э. КСИИМК, 1956, в. 66.

подкреплялась выпуском золота и серебра, обесценивалась и постоянно нуждалась в неоднократном подтверждении своего курса.

Торговля со скифскими, сарматскими и синдо-меотскими племенами способствовала развитию ремесла и не нуждалась в денежном обмене, обходясь в основном при помощи натурального обмена. Это стабилизировало экономическое состояние Боспорского государства. На внутреннем рынке обращалась деградированная медь, а внешнюю торговлю обслуживали золотые статеры (посмертные выпуски) Александра и Лисимаха. Начиная со второй половины III в. до н. э., заметно некоторое оживление внешней торговли Боспора и, очевидно, в этой связи стоит стабилизация денежного обращения государства.

Финансовым мероприятием, целью которого было найти выход из денежного кризиса, явилась реформа Левкона II, произведенная им в начале третьей четверти III в. до н. э. В это время, очевидно, еще не было реальной базы для возобновления серебряного чекана, не была даже изъята Левконом II из обращения медная неполноценная монета. Левкон II впервые предпринял выпуск медной монеты от имени боспорских царей, засвидетельствовав свое право чекана этих монет надписью: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΛΕΥΚΩΝΟΣ. Это мероприятие находилось в русле эллинистических традиций: Боспорскому царству уже хорошо было известно обращение монет, чеканенных от имени Александра и Лисимаха. Однако на боспорских рынках наряду с царской монетой продолжала обращаться и даже занимала преимущественное положение городская шантикапейская монета.

Левконовская серия состояла из выпуска трех номиналов медных монет: 1) Безбородая голова Геракла — лук и палица; 2) Голова Афины — молния; 3) Щит и копье — меч-акинак²⁹.

Эти монеты чеканены аккуратно, на плотных монетных кружках, они не имеют надчеканок и перечеканок, что свидетельствует об успехе мероприятия Левкона II и некоторой стабилизации меди. Однако колебания в весе этих монет остаются значительными (крупный номинал весит от 14 до 8 г), но уже не достигают такого катастрофического соотношения как 1:4 или 1:5. Средний номинал левконовской серии сохраняет вес от 5 до 6 г. Однако мера Левкона II была временной, в основе денежного обращения остается городская медная монета, а затем возобновляется и выпуск серебра от имени города. Состав денежного обращения этого времени хорошо рисует клад монет, найденный в 1934 г. в Мирмекии³⁰. Это старые мелкие монеты с луком и стрелой и новые — с Посейдоном и пророй. Левкон II путем надчеканок крупной меди пытался стабилизировать ее курс, приравняв старые выпуски к крупным

²⁹ Подробнее см. Д. Б. Шелов. Денежная реформа Левкона II. ВДИ, 1953, № 1.

³⁰ См. А. Н. Зограф. Мирмекийский клад монет III в. до н. э., найденный в 1934 г. МИА, 1941, в. 4.

номиналам своей серии — оболам, тетрахакам и дихакам. Еще более важным мероприятием свидетельствующим о процессе преодоления финансового кризиса, явилось восстановление чекана серебряной монеты. Еще в третьей четверти III в. до н. э. стали выпускаться по аттической системе, сменившей эгинскую, драхмы и триболы с изображением на лицевой стороне головы Аполлона. Драхмы имели два типа изображений оборотной стороны: 1) протомы орлиноголового грифона, 2) орел с раскрытыми крыльями. Триболы на оборотной стороне имели изображение головы льва или колоса. Все монеты выпускались из низкопробного серебра.

Уже в конце III в. до н. э. стали выпускаться тетрадрахмы с изображением на лицевой стороне головы Аполлона, а на оборотной — пасущейся лошади. Столь крупный номинал серебряных монет на Боспоре чеканится впервые и в дальнейшем не возобновляется.

Известно небольшое количество таких тетрадрахм (всего 8 экз.), все они чеканились из серебра хорошего состава и отличались изяществом исполнения. Во II в. до н. э. выпускались серебряные драхмы с головой Аполлона и луком в горите с надписью ΠΑΝΤΙΚΑ ΠΑΙΤΩΝ, чекан которых был обильным и продолжительным. Различные серии этих монет отличались друг от друга стилем, монограммами и дополнительными изображениями. В монограммах, по всей вероятности, заключались сокращения имен монетных магистратов, что было редкостью для монетного дела Боспора. Прослеживается стилистическая деградация в разных сериях этих драхм, а к концу выпуска — уменьшение размера и веса. А. Н. Зограф датирует обращение этих монет концом династии Спартокидов, а Д. Б. Шелов на основании наблюдений над стилем определяет срок их обращения серединой II в. до н. э. Во второй половине II в. до н. э. выпускались драхмы другого типа с изображением головы Аполлона и треножника с надписью ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ, сопровождавшиеся чеканом более мелких единиц — тетроболов, диоболов, тригемниоболов, оболов. Вся эта серия чеканилась из серебра очень плохого качества, а мелкие номиналы были почти медными.

Во второй половине III в. до н. э. была выпущена серия медных монет с редким изображением на оборотной стороне плуга и колоса, которая обращалась на боспорских рынках и в течение II в. до н. э. Из более мелких медных монет можно назвать серию с изображением крылатого грифона и треножника. Нахождение их в кладе вместе с монетами середины III в. до н. э. позволяет датировать их этим же временем, но не позже, как предполагали А. В. Орешников и А. Н. Зограф, относящие их выпуск к I в. до н. э. Для II века до н. э. можно еще отметить выпуск многочисленных серий медных монет, в большинстве случаев состоявших из мелких номиналов.

Крупные медные монеты, чеканенные в весе 15,59 г, имеют изображение головы Аполлона и лука в горите с надписью ΠΑΝΤΙΚΑ ΠΑΙΤΩΝ и повторяют типологически серию серебряных драхм

II в. до н. э. и имеют монограмму $\Delta\Lambda$, встречающуюся и на серебряных драхмах. Эти монеты обращались в митридатовское время, что подтверждается нахождением их вкладах вместе с митридатовскими монетами. Мелкие номиналы этой серии имеют те же изображения, но надпись ПΑΝ. Эти монеты чеканились в большом количестве и встречаются при раскопках боспорских поселений и некрополей. С последовательностью их выпуска заметна деградация стиля и падение веса (колебания веса от 3 до 1,5 г). Другие типы мелкой меди этого времени имеют изображение на лицевой стороне головы Аполлона, а на оборотной — лука и стрелы, дельфина, колоса, венка.

Новая серия медных монет относится к последней четверти II в. до н. э. и имеет на лицевой стороне изображение головы бородатого сатира, на оборотной — рога изобилия между шапками Диоскуров (крупный номинал); и головы безбородого сатира на лицевой стороне, шапок Диоскуров — на оборотной (мелкий номинал). Для техники выполнения этой группы характерны небрежность чекана, частое смещение штемпелей, большое количество перечеканных экземпляров. Последней серией II века до н. э. является серия медных мелких монет с головой Афины на лицевой стороне и проры или трезубца на оборотной.

Параллельно рассмотренным выпускам городской чеканки Пантикапея в III—II вв. до н. э. производился выпуск медных монет, а также серебряных и золотых от имени архонтов и царей династии Спартокидов. Первым выпуском царской монеты на Боспоре является уже рассмотренная серия медных монет Левкона II. Большой интерес представляет выпуск очень редких монет с именем архонта Гигиэонта. Известен один экземпляр золотого статера и две серебряные драхмы с этим именем. На лицевой стороне статера изображалась голова архонта, на оборотной стороне — сидящая Афина с копьем и щитом, держащая Нику, и надпись: $\text{APXONTO}\Sigma$ $\text{YΓIAINONTO}\Sigma$. Обратная сторона, таким образом, представляет собой (за исключением надписи) копию хорошо известных на Боспоре золотых статов Лисимаха, чеканившихся в г. Византии после его смерти. На серебряных монетах Гигиэонта изображалась голова архонта и всадник с копьем и та же надпись. Эти монеты отличаются высокохудожественным стилем выполнения. Время правления на Боспоре архонта нам не известно и определяется только путем стилистического анализа монет с его именем. Разные исследователи различно датируют это время — от III в. до н. э. до эпохи Митридата VI Евпатора. Первая датировка является правильной, так как подтверждается клейменной именем Гигиэонта боспорской кровельной черепицей, а также сходством этих монет со статерами Лисимаха, обращавшимися на Боспоре в последней четверти III в. до н. э.

Уникальная монета (серебряная дидрахма) с именем Спартока имеет изображение на лицевой стороне головы царя, на оборот-

ной — лука в горите и надписи $\text{BΑΣΙΛΕΥ}\Sigma$ ΣΠΑΡΤΟΚΟΥ . Какому из царей, носящих имя Спартока, принадлежит эта монета? Исходя из стилистического анализа, эту монету можно датировать серединой II в. до н. э. Известно, что Спарток IV правил в начале II в. до н. э.

Имеется серия, состоящая из 11 золотых статов, чеканенных от имени Перисада. Эти монеты выпускались, согласно анализу их стиля и фактуры, в течение столетия. Первые их выпуски датируются концом III в. до н. э., средние относятся к первой половине II в. до н. э., а выпуск последних двух статов падает на конец II в. до н. э. С равным успехом можно отнести выпуски первых серий ко времени правления Перисада II (284—250 гг.), Перисада III (первая половина II в. до н. э.), Перисада IV (середина II в. до н. э.).

Только последние две монеты с именем этого царя можно с большей уверенностью отнести к правлению Перисада V, последнего представителя династии Спартокидов, с которым связан клубок сложных социальных и политических событий.

А. Н. Зограф все выпуски царских монет (кроме монетной серии Левкона II) считал донативными, т. е. не участвующими в денежном обращении, а предназначенными для раздач приближенным царя. Доводом в пользу этой гипотезы является только редкость золотых и серебряных монет с царскими именами. Однако на этой точке зрения стояли многие исследователи. Д. Б. Шелов стоит на противоположной точке зрения. Он полагает, что эти монеты были предназначены для денежного обращения. В пользу его взгляда говорит сходство изображения оборотной стороны золотых статов Гигиэонта и Перисадов с распространенной торговой монетой — статерами Лисимаха. Подтверждается эта точка зрения и метрологическими данными: вес золотых статов вполне соответствует весу лисимаховских посмертных выпусков Византия. Статер Гигиэонта весит 8,38 г, ранние статы с именем Перисада — 8,48—8,44 г, а поздние в соответствии со статерами Лисимаха понижают свой вес до 8,25—8,15 г. Кроме того перисадовские статы находят в курганах так же, как и лисимаховские, что свидетельствует об их одновременном обращении на рынке. Серебряные царские выпуски по весу соответствуют пантикапейским весовым нормам.

Весь II в. до н. э. в истории Боспорских городов отмечен неравномерным, но все же неуклонным упадком экономики, который в монетном деле нашел свое отражение в порче металла монет (серебро превращается в биллон), падении их веса и огрубении стиля. Экономический кризис обостряется крупнейшим восстанием масс, возглавленным Савмаком, следствием чего было отречение от власти последнего представителя династии Спартокидов — Перисада V, убитого восставшими. В 108/7 гг. до н. э. Диофант, полководец Митридата VI Евпатора, подавил восстание, овладев городами Феодосией и Пантикапеем. До нас дошло два типа мелких монет

из плохого серебра, чекан которых приписывается восставшим, и надпись на них обычно читается как ΒΑΣΙ. . . ΣΑΥΜ. . . царя Савмака. На первом варианте этих монет имеется изображение головы Гелиоса и протомы быка (таких монет имеется 4 экземпляра, плохой сохранности). За принадлежность этих монет главарю восставших Савмаку высказывались А. Н. Зограф, С. А. Жебелев, В. Ф. Гайдукевич и другие исследователи. Но в 1951 г. была опубликована заметка К. В. Голенко, который отрицает это положение и приписывает чекан этих монет легендарному колхскому правителю Савлаку, о котором сообщает Плиний Старший³¹.

Исходным моментом спора служит неясность надписи: последняя буква имени царя сохранилась частично, и надпись с одинаковыми основаниями может быть прочитана как ΣΑΥ[Λ] так и ΣΑΥ[Μ]. Однако, в статье К. В. Голенко приводятся и другие данные, подтверждающие его гипотезу. Изучение типологии этих монет указывает на отсутствие прямой преемственности с монетными типами Боспора и, наоборот, указывает на близкое сходство изображений на оборотной стороне этих монет с колхидками. Тип головы быка в профиль очень близок такому же изображению на колхидках. Убедителен анализ метрологических данных. Монеты с надписью ΒΑΣΙ ΣΑΥ[Μ] весят 1,03; 1,17; 1,65; 1,85, что вполне соответствует весу полудрагм — колхидок. В пользу последней точки зрения, говорит и топография находок этих монет. Казалось, они должны быть обнаружены неподалеку от места деятельности Савмака, где-нибудь в окрестностях Пантикапея или в самой столице. Но четыре из шести известных экземпляров этих монет найдены около г. Сухуми, т. е. на территории древней Колхиды. Три монеты, очевидно, найдены вместе с колхидками. На основании этих данных К. В. Голенко признает принадлежность рассматриваемых монет Савлаку Колхскому и датирует их выпуск второй половиной II в. до н. э., связывая с последними сериями колхидок³². Однако спор этот может быть окончательно разрешен лишь с находкой новых экземпляров этих монет более лучшей сохранности.

После ликвидации очага восстания Боспорское царство попало под власть понтийского царя Митридата VI Евпатора, подчинившего также г. Ольвию и Херсонес. Митридату VI Боспор поставлял военную силу, хлеб и был вынужден платить дань. Все это вызвало недовольство боспорских городов политикой понтийского царя. В 89—84 гг. до н. э. Боспор даже отпал от Митридата VI, но в 80 г. до н. э. был вновь покорен. С гибелью Митридата в 63 г.

³¹ Hist. Nat., XXIII, 52.

³² Интересно отметить, что А. В. Орешников выражал сомнения в принадлежности этих монет Савмаку. («Экскурсы», М., 1914, стр. 6—8, 52). Следует указать, что противники этой точки зрения с наименьшей степенью аргументированности защищают свои положения. См. В. Ф. Гайдукевич. Еще о восстании Савмака. ВДИ, 1962, № 1; Э. Л. Казакевич. К полемике о восстании Савмака. ВДИ, 1963, № 1.

до н. э., которой способствовали восстания боспорских городов Фанагории, Нимфея, Феодосии и др., формально власть на Боспоре переходит к его сыну Фарнаку, объявившему себя «другом и союзником римлян», фактически же проводившему римскую политику.

Такие крупные социальные и политические перемены в жизни Боспорского государства, естественно, не могли не отразиться на состоянии его хозяйства и в первую очередь на его денежном обращении. В период господства Митридата основа денежного обращения на Боспоре претерпевает много изменений.

В Понтийском царстве Митридата VI основу денежного обращения составляли царские золотые статеры и серебряные тетрадрахмы, сопровождавшиеся многочисленными выпусками медных монет городской чеканки городов Амиса, Синопы и др. Столь крупные номиналы золота и серебра были предназначены для операций на внешнем рынке и для покрытия крупных военных расходов царя. На Боспоре в это время все еще обращались посмертные выпуски золотых статеров Лисимаха и местного чекана серебряные драхмы. Зато чекан медных монет имеет много сходных черт с чеканом Митридата в Понте. Эти монеты близки между собой по фактуре, стилю и по подбору номиналов.

На Боспоре в это время чеканились несколько серий медных монет крупных номиналов: 1) оболы с изображением головы Посейдона на лицевой стороне и проры на оборотной; 2) тетрагалки с головой Артемиды на лицевой стороне и лежащим оленем на оборотной; 3) мелкие монеты с головой Афины на лицевой стороне и трезубцем на оборотной. В этой же серии г. Фанагория выпускает тетрагалки с головой Артемиды и лежащим оленем.

В первой четверти I в. до н. э. чеканят три основных центра Боспора — Пантикапей, Фанагория и Горгиппия: серебряные дидрахмы с головой Диониса на лицевой стороне и названием чеканившего их города внутри венка из плюща на оборотной стороне, драхмы с головой Артемиды и оленем; триболы с головой Диониса и тирсом. Эта серия серебра сопровождается выпуском меди достоинством в обол, тетрагалки и более мелкие номиналы. Серебряные монеты этой серии плохого качества (биллон) часто встречаются в перечеканном виде. К. В. Голенко, сравнивая штемпели и изучая перечеканки, установил новую последовательность выпуска драгм Пантикапея и Горгиппии, а также и то, что эти монеты были перечеканной амисских драгм, обращавшихся на Боспоре. Кроме того, К. В. Голенко установил, сличая штемпели, что в период господства Митридата VI на Боспоре действовал только Пантикапейский монетный двор, на котором чеканились монеты с именем Горгиппии и Фанагории. В Фанагории действие монетного двора засвидетельствовано только для II в. до н. э.³³ Последняя серия боспорских монет митридатского времени состояла из выпуска лишь медных

³³ См. К. В. Голенко. Из истории монетного дела на Боспоре в I в. до н. э. «Нумизматика и эпиграфика», 1960, в. II, стр. 28—34.

монет — оболы с типом головы Аполлона — орла на молнии и тетрахаалков с типом головы Аполлона — треножником.

Фарнак, воцарившийся после смерти Митридата VI Евпатора в Боспорском царстве и Херсонесе (но без Фанагории, получившей автономию за то, что первая приняла участие в восстании против Митридата) и правивший с 63 по 47 г. до н. э., чеканил в Пантикапее золотые статеры от своего имени. Эти статеры имеют дату чекана 244—247 гг. по Боспорской эре (54—51 гг. до н. э.). На лицевой стороне этих монет помещено изображение Фарнака, на оборотной — Аполлона, восседающего на треножнике. Известно тринадцать таких статеров — это количество свидетельствует об их назначении участвовать в денежном обращении на международном рынке. Серебряной монеты при Фарнаке не выпускалось, к этому времени уже устанавливается характерная для Боспора сарматского или римского времени система денежного обращения без участия серебра. Выпуски золотых статеров сопровождаются обильным чеканом меди, но в большом количестве продолжают обрабатываться монеты митридатовского времени.

Фарнак сначала оказался послушным исполнителем воли Рима на Боспоре; при нем Боспор стал вассальным государством Рима, некоторая доля независимости объяснялась лишь удаленностью его от центра. Когда началась гражданская война между Цезарем и Помпеем, Фарнак сделал попытку присоединить к своим владениям часть бывших подвластными Митридату VI территорий М. Азии. Подчинив Фанагорию, он отправился в поход в М. Азию, захватил Армению, Колхиду, г. Синопу. Однако в это время в тылу Фарнака поднял восстание наместник на Боспоре Асандр, объявивший себя самостоятельным правителем. Асандр ожидал поддержки со стороны Рима. Дальнейшие события войны Юлия Цезаря с Фарнаком хорошо известны. Цезарь доносил об этом: *veni, vidi, vici* — пришел, увидел, победил. Фарнак бежал в Синопу. Собираясь вступить в сражение с войском Асандра, Фарнак высадился около Феодосии и погиб в бою от раны в 47 г. до н. э. Цезарь не признал власти Асандра, желая посадить на Боспорском престоле своего ставленника Митридата VII. Попытка эта не удалась, Митридат VII был убит. Асандр укрепил свое политическое положение на Боспоре, заключив дипломатический брачный союз с внучкой Митридата VI Евпатора, дочерью Фарнака — Динамией. Таким образом, *de facto* Цезарю пришлось признать права Асандра, который в течение первых трех лет правления все же именовал себя архонтом, а не царем. Но после убийства Цезаря в иды марта 44 г. до н. э., он, судя по монетам, принял титул царя. И Августу не оставалось ничего иного, как признать законную власть Асандра на Боспоре. В правление Асандра продолжает сохраняться система обращения золотой (на внешнем рынке) и медной монет (на внутреннем рынке) без участия в обращении серебра. Эта особенность боспорского монетного дела сохраняется и в дальнейшем, в течение всего императорского периода. На рынках обращалось большое количество ино-

городних медных монет Понта и Пафлагонии, часто встречающихся в виде перчеканок. Медные монеты, чеканенные Асандром, име-

ют надпись *Ἀρχωντος Ἀσάνδρου* и выпускаются в двух номиналах — оболы и тетрахаалки. Оболы имеют изображение на лицевой стороне головы Асандра, на оборотной — проры корабля; тетрахаалки — Ники и корабельной проры. Типология этих монет свидетельствует о каких-то неизвестных нам морских сражениях и победах Асандра, создавшего крупный морской флот. Последний факт засвидетельствован эпиграфическими источниками — надписью наварха Панталеона, посвященной Посейдону Сосинею (спасителю кораблей) и Афродите Навархиде (Судоначалнице)³⁴. Эта серия чеканилась на старых монетных кружках еще митридатовского времени пантикапейских, понтийских и пафлагонских выпусков. Золотые статеры Асандра имеют датировку, на них помечается год правления последнего. На статерах также изображалась Ника, стоящая на носу корабля. На оборотной стороне статеров Асандра в течение первых лет правления помещает изображение Августа и только позднее, приняв титул царя, осмеливается дать свой портрет с царской повязкой на голове. Датируются золотые статеры Асандра в пределах 28 лет его правления на Боспоре, начиная с года гибели Фарнака (47 г. до н. э.) и кончая 281 г. Боспорской эры (т. е. 47—17 гг. до н. э.), когда был выпущен пока уникальный золотой статер с именем и портретом царицы Динамии. Этот акт должен был означать единовластное правление ее на боспорском престоле. Статеры Асандра, особенно выпущенные в последние годы его правления, встречаются сравнительно часто. Существуют даже, правда редкие, варварские подражания этим монетам, что убедительно доказывает участие асандровских статеров в обращении, широкую их известность и распространение. Обилие выпуска золота Асандром легко объясняется прекращением чекана со времени Митридата посмертных статеров Лисимаха.

Медные монеты выпускаются, кроме Пантикапея, еще в Фанагории в размере тетрахаалков. Резко различаются между собой среди медных выпусков монеты городского чекана и монеты, выпущенные от имени царя (архонта). Царские выпуски чеканились в первые годы правления Асандра (архонтство) и состояли из двух самых крупных номиналов. Все они — перчеканки старой монеты. Этот факт, как и небрежность самой техники перчеканки, дает основание А. Н. Зографу предположить, что они чеканились в спешном порядке во время военных походов и предназначались для оплаты войска. Вскоре необходимость в этих экстренных выпусках отпала, и медная монета выпускается только от имени города.

После смерти Асандра, как уже было сказано, Динамия ознаменовала свое самостоятельное правление выпуском золотой монеты с изображением собственного портрета на лицевой стороне и звезды и полумесяца на оборотной — династических эмблем рода

³⁴ IOSPE, II², N 25.

Ахеменидов, к которому возводил себя дед Динамии Митридат VI Евпатор.

Вскоре в дела Боспора вмешался Рим, активность которого возросла в изгнании узурпатора Скрибония (мужа Динамии). Риму удалось в 14 г. до н. э. посадить на боспорский трон своего ставленника понтийского царя Полемона, также поспешившего жеманиться на Динамию, чтобы этим браком придать законный характер своей власти. Полемон вскоре расторгнул брак с Динамией. И в сложной ситуации на политической арене выдвигается сын Динамии Аспург. К этому времени два главных центра Боспорского царства Пантикапей и Фанагория были переименованы в Кесарию в честь Августа и Агриппию в честь Агриппы, что засвидетельствовано помещением новых названий на медных монетах этих городов. В период вторичного воцарения Динамии медные монеты выпускались от имени Кесарии и Агриппии, но в дальнейшем эти названия не утвердились. Таким образом, второй период правления Динамии уже отражает ее верноподданническое отношение к Риму, свидетельствующее о подчинении Риму Боспора, втянутого окончательно в русло его политики.

Чекан золотой монеты возобновляется в 289 г. боспорской эры, но изображения на этих статерах свидетельствуют о перемене политического курса Динамии и последующих боспорских правителей. На них изображались портреты римских императоров, а по весу они почти точно соответствовали весу римских ауреусов. Только на оборотной стороне этих статеров (ауреусов) помещался год их чекана по боспорскому летосчислению и монограмма, в которой скрывалось имя боспорского царя.

Уже со времени правления Фарнака и Асандра начинают формироваться основные черты монетного дела, характерные для дальнейших периодов истории Боспорского царства. Прежде всего устанавливается обращение двух металлов — золота и меди, без участия серебра, составляющие специфику Боспора. Во-вторых, вырабатывается новый монетный тип с обязательным изображением портрета царя, а затем римского императора на лицевой стороне. А. Н. Зограф указывал на две политические тенденции этого времени, отразившиеся и на монетном деле. Для боспорских царей этого времени характерно, с одной стороны, стремление показать свою верноподданность Риму, что вывело в помешении на монетах портретов римских императоров и членов императорской фамилии. С другой стороны, существовали и сепаратистские стремления, выразившиеся в помещении на монетах дат по боспорскому летосчислению и монограмм царских имен.

Золотые статеры (ауреусы) боспорских царей с монограммами принадлежали боспорским правителям, правившим после 9/8 гг. до н. э. Имена их читаются, правда, без особой уверенности в правильности. Первая по времени монета имеет монограмму χ , предположительно расшифрованную в имя Динамии. Эти монеты

приурочены ко времени ее вторичного царствования (304 б. э. = 7/8 до н. э.).

Следующая монограмма $\kappa\epsilon$ не разгадана. Затем в хронологическом порядке следуют монеты с монограммами ρ и

$\epsilon\alpha\rho$, которые М. И. Ростовцев относил ко времени правления сына Динамии Аспурга. А. Н. Зограф считает не доказанным отождествление обеих монограмм к одному лицу. Вторая монограмма читается как $\text{BA}[\Sigma\text{I}\Lambda\text{E}\Omega\Sigma]$ P ($\text{H}\Sigma\text{K}\text{O}\text{V}\text{Π}\text{O}\text{P}\text{I}\Delta\text{O}\Sigma$), что дало возможность предположить у Аспурга существование второго личного имени — Рискупорид.

Последняя монограмма с уверенностью расшифровывается в имя Котиса ($\text{BA}[\Sigma\text{I}\Lambda\text{E}\Omega\Sigma]$ K[OYIOY]).

Портреты, помещенные на лицевой стороне ауреусов с монограммами до 311 г. б. э., принадлежали Августу, на оборотной стороне — Агриппе, а после этого года помещались портреты правящих римских императоров в сочетании с членами императорского дома — императрицами и наследниками.

Эту прочно установившуюся традицию осмелился нарушить только Митридат VIII, объявивший себя царем на Боспоре вопреки стремлению Калигулы утвердить в Понте и на Боспоре своего ставленника Полемона II. Митридат VIII был сыном Аспурга. С 39/40 г. н. э. он стал выпускать монеты (ауреусы), помещая на них свое имя и титулатуру, правда, на оборотной стороне. На медных монетах он стал помещать свой портрет и портрет своей матери Гипэпирии с титулатурой и именем. На этих монетах помещались изображения оружия, львиной шкуры, палицы Геракла, трезубца — предметов, не имеющих никакого отношения к Риму. В 41 г. н. э. император Клавдий признал власть Митридата VIII, который, почувствовав свою силу, решил отложиться от Рима. Но его планы разрушил его брат Котис, выдавший намерения Митридата Риму, за что в знак благодарности получил боспорский престол. Митридат VIII позже, при императоре Гальбе, был предан смерти. Если золотые статеры первых боспорских царей имеют обозначения даты их чекана, то медь не датируется, что затрудняет ее хронологическое определение. Имеются и медные монеты с той же монограммой $\epsilon\alpha\rho$, встречающейся на статерах, приписываемых, как уже говорилось, Аспургу (Рискупориду). На них помещается знак стоимости: $\text{IB}=12$ унций или асс. Время обращения этих монет определяется правлением императоров Тиберия и Калигулы, портреты которых помещаются на лицевой стороне. Большие сомнения и споры вызвали многочисленные серии медных монет с монограммой $\epsilon\alpha\epsilon$. А. В. Орешников приписывал эти монеты Митридату Евпатору, расшифровывая монограмму в $\text{BA}[\Sigma\text{I}\Lambda\text{E}\Omega\Sigma]$ E[VIATOPON].

А. Л. Бертье-Делагард отрицал возможность столь ранней да-

тировки этих монет. Основываясь на анализе их стиля и фактуры, он относил их к началу I в. н. э. А. Н. Зограф включал их в серию золотых статеров с монограммами, чеканившихся в нач. I в. н. э., и считал их реминисценцией митридатовской эпохи. Имя Митридата было очень популярным на Боспоре в это время и особенно при его внучке — Динамии. Эти монеты чеканились на протяжении значительного отрезка времени и имели большое количество серий, состоящих из различных номиналов. Они обращались на Боспорских рынках в правление первых боспорских царей от Динамии и Аспурга до Котиса I. Правлению Котиса I предшествовало кратковременное царствование его брата Митридата VIII[III], враждебно настроенного по отношению к Риму. При нем чеканились очень редкие золотые статеры и медные монеты с монограммой ΒΑΜ или полной надписью $\text{ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ}$. Котис же, получивший власть из рук Рима, постарался засвидетельствовать свою лояльность, установив на Боспоре культ обожествленных римских императоров³⁵, а на статерах помещал изображения Клавдия и Агриппины Старшей и их сына Британника, а затем Нерона и его жены Пoppей Сабины. Свое имя он скрывал в монограмме ΒΑΚ , помещенной на оборотной стороне монеты. Выпуск этих датированных статеров начинается с 289 г. б. э. На медных монетах крупных номиналов Котис I тоже помещал портреты римских императоров и членов императорского дома. Свой портрет и портреты своих родителей он помещал только на мелких монетах достоинством в 4, 6, 8 единиц (на них имелись обозначения стоимости греческими буквами: Δ, С, Η). Чаще всего среди меди, чеканенной Котисом, встречается асс с обозначением стоимости: ΙΒ (12 унций) и с портретом Клавдия, а затем Нерона. Среди этих ассов заметно падение веса, как полагал А. Н. Зограф, вызванное слишком многочисленным выпуском меди и постепенным ее обесценением. В правление Котиса I уже замечается активизация Рима в отношении Боспорского царства. Нерон, воспользовавшись обострением отношений причерноморских городов со скифскими племенами, предпринял экспедицию во главе с легатом Мезии Плавтием Сильваном, после чего в Крыму были расквартированы отряды римского войска и гарнизоны. Над Боспором был установлен римский протекторат, в результате чего Котис I лишился права чеканить монеты от своего имени. Финансовые мероприятия Нерона входили в ту же программу экономического и политического подчинения Боспора Риму. В 357 г. б. э. Котис прекращает чекан золотых статеров и возобновляет его только в 359 г. б. э. (62 г. н. э.). На них изображаются портреты Клавдия и Нерона, а на оборотной стороне имеется монограмма ΚΡ (ΝΕΡΩΝΟΣ ΚΑΙΣΑΡΟΣ) и выпускаются эти монеты в двух номиналах в 48 единиц и в 24 единицы (с обозначением стоимости: ΜΗ , ΚΔ).

³⁵ IOSPE, II², N 32.

После 359 г. б. э. в чекане золотых статеров наступает перерыв, во всяком случае следующий золотой статер выпущен уже в правление сына Котиса — Рискупорида II и имеет дату 365 г. б. э. (68 г. н. э.). Интересна одна группа монет с типом, общим для дальнейших боспорских царей. Это медные монеты с изображением знаков власти, дарованных Римом правителю вассального боспорского государства, — курульного кресла, венка, скипетра и надписью: $\text{τῆμαί βασιλέως Κόττιος}$. На этих монетах имеется обозначение их стоимости — $\text{ΚΔ}=24$ ед. Однако по своему реальному весу они меньше монеты с обозначением стоимости $\text{ΙΒ}=12$ ед. Это дало основание А. Н. Зографу предположить, что они выпущены после монетной реформы Нерона. По этой реформе на Боспоре были впервые введены в обращение номиналы в 48 и 24 единицы (со знаками ΜΗ и ΚΔ), т. е. дупондий и сестерций, вытеснившие асс. Вес этих дупондиев — 13,37 г, сестерциев — 10,43 г, приближался к весу римских дупондиев (13,47) и ассов (10,48) этого времени. Кроме приравнения боспорской монетной системы к римской системе, реформа Нерона имела целью стабилизировать деградирующую медную монету. Крупные медные единицы частично должны были заменять серебряную монету, отсутствующую на Боспоре, и, возможно, служили для оплаты войска и потребностей внутреннего рынка. Эти монеты соответствовали золотым статерам в пропорциях 200:1 и 100:1, в результате чего очень сократилась диспропорция в стоимости золота и меди на рынке. Эта система существовала на Боспоре вплоть до введения денежной реформы Савромата II.

Начало правления Рискупорида II по времени совпало со смертью Нерона (68/69 г. н. э. — 91/92 г. н. э.). Возможно, воспользовавшись событиями 69 г. н. э. в Риме, Рискупорид II восстановил чекан монет в прежнем виде, т. е. с помещением царского имени в виде монограммы ΒΑΡ на оборотной стороне и с портретом римского императора — на лицевой. С 80 г. н. э. Рискупорид II стал помещать на статерах свое полное имя и царскую титулатуру. Это — время правления в Риме императора Домициана, когда в результате обострившейся борьбы с даками, Рим был вынужден вывести свои гарнизоны из пределов Боспора. На монетах боспорских царей сразу отразилась эта перемена политической ситуации: портрет римского императора переместился на оборотную сторону. Этот тип статера сохранялся вплоть до самого конца их выпуска. Все золотые статеры имеют дату их чекана, что облегчает хронологическое определение медных монет, а также помогает точнее установить последовательность хронологии боспорских правителей.

Одна из групп медных монет Рискупорида II имеет на лицевой стороне изображение царя в позе победителя, попирающего коленопреклоненного пленника, и трофея. На другой серии изображалась городская стена с воротами и конной статуей сверху. Обе эти серии состояли из сестерциев. Сохраняется прежний тип с изобра-

женем царских регалий и появляется новый, с изображением царя, его титулатурой и именем. Все эти изменения в монетном деле при Рискупориде II отражают стремление Боспора к независимости. В это время остается в силе соотношение номиналов, введенное Нероном: выпускаются золотые статеры и 2 крупных медных единицы — дупондии и сестерции (за исключением нескольких лет, когда чеканились одни сестерции).

В правление следующего Боспорского царя Савромата I (93/94—123/124 г. н. э.) ухудшаются взаимоотношения с местными племенами, учащаются военные столкновения с ними, что отразилось и на монетных выпусках. На медных сериях этого времени часто изображаются трофеи, триумфы, горящие крепости, пленники, царь в виде вооруженного всадника и т. д. Это так называемые военные серии, предназначенные в первую очередь для оплаты войска.

Монетный выпуск Савромата II очень обилен, но чекан медной монеты прекращается в 415 г. б. э., т. е. в 118 г. н. э., но зато усиливается выпуск золотых статеров.

Котис II (123/124 г. н. э. — 132/133 г. н. э.) одержал победу над скифами, о чем свидетельствуют эпиграфические памятники. В его правление выпускаются те же единицы золотой и медной монеты прежних типов. Новым является тип дупондия с изображением на лицевой стороне Капитолийского храма и надписью КАПЕ, а на оборотной — монограммы ВАР внутри венка.

Преемник Котиса II Римиталк (131—153 гг. н. э.), по всей видимости, не чеканил дупондиев, ограничиваясь выпуском статеров и сестерциев уже известных типов, а с 434 по 438 г. б. э. (137—141 гг. н. э.) прекратил чекан золота и, возможно, меди. Это время совпадает с годами вступления на императорский престол Антонина Пия. А. Н. Зограф сопоставляет прекращение чекана монеты на Боспоре с вызовом Римиталка в Рим, о чем нам сообщает историк Юлий Капитолин³⁶.

Следующий царь Евпатор (154—170 гг. н. э.) чеканит дупондий в большом количестве. В его правление возрастает число золотых статеров (до 40 штук в год). Однако вместе с увеличением количества статеров впервые замечается ухудшение их качества. Состав золота снижается, цвет монет бледнеет, они становятся электровыми. Каждая серия статеров Евпатора имеет свой дифферент — точку, звездочку, полумесяц, наконечник копы. Медных монет выпускается меньше, а сестерции постепенно деградируют в весе.

Характерной особенностью монетного дела Боспора в это время является постепенное ограничение выпуска меди и отмирание мелких номиналов, что объясняется стремлением Рима предотвратить засорение боспорских рынков неполноценной медной монетой. Римская императорская власть поощряет выпуск золотой монеты. Эти мероприятия охраняли курс римского золота и серебра. Но уже во

II в. н. э. ясно наметились черты катастрофического кризиса денежного обращения в Риме, который нельзя было предотвратить никакими мерами. Более того — падение стоимости денария и ауреуса отразилось и на монетном деле Боспорского царства, проявившись прежде всего в ухудшении качества золотой монеты.

Долго правивший Савромат II (174—210 гг. н. э.) провел ряд мероприятий с целью укрепления курса. А. Н. Зограф делит его правление по данным монетного дела на три периода. Для первого периода (174—186 гг. н. э.) характерно сокращение количества выпуска статеров (бледного золота) и меди (выпускаются только сестерции) и понижение веса медных монет.

Второй период (186—196 гг. н. э.) отмечен большой претенциозностью монетных серий, обилием крупных номиналов и многочисленностью монетных типов. Крупные номиналы меди имеют знаки

✱ или В (В = двойной денарий, ✱ = денарий). Выпускается единица достоинством в $\frac{3}{4}$ денария, равная по стоимости первоначальной драхме. Многие медные монеты надчеканены клеймом с изображением головы Септимия Севера. Третий период (196—210 гг. н. э.) ознаменован ухудшением пробы золота. В медных выпусках преобладают крупные номиналы — двойной денарий, но заметно пониженного веса. К двойным денариям путем наложения надчеканки в виде буквы В приравниваются денарии предшествующего периода, близкие по весу. В 186 г. н. э. Савромат II провел денежную реформу, заключавшуюся во введении в обращение, кроме сестерция, более крупных номиналов меди — драхмы (3 сестерция), денария (4 сестерция) и двойного денария (8 сестерциев), хотя вес этих монет значительно отставал от их номинальной стоимости. Эти монеты являлись условной монетой, знаками стоимости. Эти выпуски А. Н. Зограф объясняет необходимостью покрытия военных расходов, возросших в эпоху Савромата II, ведущего активную борьбу с наступлением местных племен. Он одержал победы над скифами и сираками. В результате действий Савромата II тавро-скифы попали под протекторат Боспорского царства³⁷.

Морские и сухопутные победы царя отражены в типологии монетных серий. Монетная реформа Савромата II по времени совпадает с первым резким падением курса римского денария при Коммодe и является попыткой выйти из кризиса обращения меди путем введения более крупных, но неполноценных единиц. Реформа Савромата II носила временный характер, и действие ее уже в правление Рискупорида III почти сходит на нет.

Во время царствования Рискупорида III (210—226 гг. н. э.) выпускается большое количество электровых статеров все более плохого качества. Качественный анализ этих монет показал, что они состояли из 30% золота, 40% серебра и 30% меди. Медная монета чеканится одного номинала, со знаком денария.

Времени правления Котиса III и Савромата III свойственно

³⁶ Script. Hist. Aug., III, 9, 8.

³⁷ IOSPE, II², N 423.

продолжение постепенного упадка экономики боспорских городов, ухудшение политической обстановки, нападение кочевых племен. Монетное дело этого времени тоже представляет собой яркий пример упадка, так называемые «статеры» имеют чуть желтоватый цвет, а ко времени правления Рискупорида IV превращаются в биллоновую монету (серебро с большой примесью меди)³⁸.

В правление Рискупорида IV (233—234 гг. н. э.) и Инифимея (234—238 гг. н. э.) продолжается падение стоимости статера. Трудно сказать, в каком реальном соотношении находились эти «статеры» с медной монетой. Внешний вид «статеров» грубеет, увеличивается схематизм изображения, количество их возрастает. Количество выпуска «статеров» увеличивается ко времени правления Рискупорида V. Особенно «урожайными» были 544—549 гг. б. э. (247—252 гг. н. э.), когда до нас дошло около 100 экземпляров, приходившихся на один год. Однако случаи находок монет, чеканных одной парой штемпелей, были редкими. Это означало, что работало большое количество монетных мастерских. Все это аналогично и денежному кризису Римской империи времен Аврелиана, о чем говорилось выше. С 549 г. б. э. (247 г. н. э.) выпуск «статеров» сокращается, но выпускается уже чисто медная монета.

Известны неоднократные попытки улучшить качество боспорских статеров. Так, Рискупорид V в 557—564 гг. б. э. чеканил монеты, по своему составу приближающиеся к биллоновым. А в 560 г. б. э. выпущена золотая монета весом в 2,62 г = $\frac{1}{3}$ статера из золота. Эта попытка возродить обращение золота была неудачной. Одновременно с этим чеканились мелкие серебряные монеты весом в 2,12 г, 2,33 г, 2,38 г. Но деградированный статер не был изъят из обращения и по-прежнему заполнял боспорские рынки. О дальнейшем обесценении этих статеров свидетельствует нанесение на них знака стоимости в виде греческой буквы К, равной 20 единицам, увеличивающего стоимость статера вдвое. После 572 г. б. э. такие медные «статеры» уже чеканятся от имени Рискупорида, Савромата IV и Тейрана.

Во время правления последних трех боспорских царей в монетном деле не произошло значительных перемен. Продолжают обращаться медные «статеры», остальные монеты исчезают. «Статеры» выпускались в массовом количестве, что свидетельствует о нарастании кризиса. Встречаются они и в находках кладов. Известен большой Таракташский клад «статеров», который позволяет уточнить хронологию последних боспорских царей. На монетах Фофорса помещается своеобразный знак , очевидно, родовая тамга³⁹.

³⁸ Эту монету нельзя принимать за серебряную, так как и по внешнему виду, и по значению она была лишь деградированным «статером» и обращалась по принудительному курсу.

³⁹ О монетах Фофорса см. К. В. Голенко. К датировке одной группы монет Фофорса. СА, 1958, № 2; его же. О характеристике выпуска некоторых монет Фофорса. Одесский Державный Археологический Музей. «Материалы з археології Північного Причорномор'я», в. II, 1959, стр. 187—190.

К. В. Голенко сравнил штемпеля многочисленных выпусков Фофорса, в результате чего ему удалось выделить группу варварских подражаний монетам Фофорса. Легенда на этих монетах и написание даты искажаются. Возможно, что эти монеты чеканились на Боспоре уже после прекращения регулярных выпусков царских монет по инициативе частных лиц. Возможно предположить и недолговременность чекана у местных племен. В результате сравнения штемпелей, сделанного К. В. Голенко над монетами Рискупорида VI, удалось сделать некоторые новые выводы по частным вопросам чекана этого царя⁴⁰.

Конец выпуска монеты Боспорским царством падает на 30-е годы IV в. до н. э. А. Н. Зограф не отмечает внезапного прекращения чекана. Очевидно, деградированные боспорские «статеры» постепенно были вытеснены из обращения римскими медными монетами. Медные монеты Лициния и Константина встречены наряду с боспорскими в Таракташском кладе.

⁴⁰ К. В. Голенко. К некоторым вопросам ранней чеканки Рискупорида VI. КСИИМК, 1956, в. 66.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Систематизация античных монет (по Эккелю)

Испания	Коринф и колонии	о. Лесбос
Британия	Пелопоннес	Иония
Галлия	Флиунт	о. Хиос, Самос,
Италия	Сикион	Теос
Этрурия	Ахайя	Кария
Умбрия	Ахейский союз	о. Калимна
Пицен	Элида	о. Кос
Лаций	Мессения	о. Мегиста
Самний	Лакония	о. Родос
Френтаны	Арголида	Лидия
Кампания	Аркадия	Фригия
Апулия	о. Крит	Ликия
Калабрия	Киклады и Спорады	Памфилия
Лукания	Аморгос	Писидия
Бруттий	Андрос	Ликаония
Сицилия	Кеос	Киликия
Македония	Делос	о. Кипр
Фракия	Мелос	Галатия
Фессалия	Наксос	Каппадокия
Иллирия	Парос	Армения
Эпир	Сифнос	Сирия
Коркира	Тенос	Аравия
Акарнания	Фера	Месопотамия
Этолия	Боспор	Вавилония
Локрида	Колхида	Ассирия
Фокида	Понт	Парфия
Беотия	Пафлагония	Персия
о. Эвбея	Вифиния	Бактрия и Индия
Аттика	Лидия	Египет
Мегарида	Троада	Киренаика
о. Эгина	о. Тенедос	Зевгитана
	Эолида	Нумидия

II. Объяснения и сокращения нумизматических терминов

- Avers — лицевая сторона монеты; сокр. Av, л. с.
 Revers — оборотная сторона монеты; сокр. Rv, о. с.
 Гурт — ребро монеты.
 Обрез — горизонтальная черта внизу монеты, где помещалась надпись названия монетного двора.
 Золото — сокр. \mathcal{A} .
 Серебро — сокр. \mathcal{R} .
 Электрон — сокр. El.
 Биллон — сокр. Bill.
 Медь — сокр. \mathcal{E} .
 Поле монеты — поверхность лицевой и оборотной стороны монеты.
 Легенда — надпись на монете.

III. Даты правления боспорских царей

АРХЕАНАКТИДЫ	— 480—438 гг. до н. э.
СПАРТОК I	— 438—433 гг. до н. э.
САТИР I	— 433—389 гг. до н. э.
ЛЕВКОН I	— 389—349 гг. до н. э.
СПАРТОК II	— 349—344 гг. до н. э.
ПЕРИСАД I	— 349—310 гг. до н. э.
САТИР II	— 310—309 гг. до н. э.
ЕВМЕН	— 310—304 гг. до н. э.
СПАРТОК III	— 304—284 гг. до н. э.
ПЕРИСАД II	— 284—после 250 г. до н. э.
ЛЕВКОН II	— 3-я четв. III в. до н. э.
ГИГИЭНОНТ	— посл. четв. III в. до н. э.
ПЕРИСАД III	— 1-я половина II в. до н. э.
ПЕРИСАД IV	— середина II в. до н. э.
СПАРТОК IV	— начало II в. до н. э.
ПЕРИСАД V	— до 109 г. до н. э.
ФАРНАК	— 63—47 гг. до н. э.
АСАНДР	— 47—17 гг. до н. э.
ПОЛЕМОН I	— 14—8 гг. до н. э.
АСПУРГ	— 10—38 гг. н. э.
(РИСКУПОРИД I)	
МИТРИДАТ III	— 39—45 гг. н. э.
КОТИС I	— 45—62 гг. н. э.
РИСКУПОРИД II	— 68—92 гг. н. э.

V. Сокращение римских личных имен

Aulus — A.	Marcus — M.
Appius — Ap.	Manius — Man.
Caius — C.	Numerius — N.
Cnaeus — CN.	Publius — P.
Decimus — D.	Quintus — Q.
Kaeso — K.	Servius — Ser.
Julius — JVL.	Sextius — Sx, Sex.
Lucius — L.	Spurius — Sp; S.

VI. Сокращения, часто встречающиеся на римских монетах

A — Augur	DN — Dominus noster
AAA FF — Auro, argento, aere flando feriundo	EX SC — Ex Senatus Consulto
AED CVR — Aedilis curulis	F — Filius
AED PLEB — Aedilis plebis	GERM — Germanicus
AET — Aeternitas	I, IM, IMP — Imperator
AFR — Africanus	IMPITER — Imperator iterum
AP — Aere publico	LEG — Legio
ARAB — Arabicus	LEG — Legatus
ARM — Armeniacus	N — Nepos
AVG, AVGG — Augustus, Augusti	PAPT, PARTH — Parthicus
BRIT — Britannicus	P — Pius
CAES — Caesar	PM — Pontifex Maximus
CAP — Capta	PR — Praetor
COS — Consul	PROC, PROCOS — Proconsul
COS ITER — Consul iterum	PROP — Propraetor
COS ITER ET TER — Consul iterum et tertium	Q — Quaestor
DAC — Dacicus	SARM — Sarmathicus
DIC — Dictator	SC — Senatus Consulto
DIC PER — Dictator perpetuus	TP POT — Tribunicia potestas
	IIIVIR — Triumvir
	IIIVIR — Quatuorvir
	VOT — Vota, votis

VII. Сокращения (лигатура) магистратских имен на римских республиканских денариях

C·ABVI	— Caius Aburius Geminus
A	— Alius
P	— Lucius Aemilius Paullus
V·AES	— Lucius Antestius Graculus
M·AF	— Marcus Aufidius Rusticus
A, R	— Aurelius

AR	— Autronius
AP	— Baebius Tampilus
ME	— Caecilius Metellus
C·N·CP	— Cnaeus Calpurnius
SX	— Clovius Saxula
L·CP	— Lucius Cupiennius
FCP	— Faustus Cornelius Sulla
C·CR	— Caius Curiatius Triginus
M·FAV	— Marcus Fannius (Marci filius)
C·F·VL	— Cnaeus Fulvus
F	— Lucius Furius Philus
PR	— Furius Purpureo
T	— Titus Juventius Talna
P·MAE	— Publuis Maenius
Q·MAR	— Quintus Marcius Libo
MA; MAI	— Matienus
BA	— Balbus
OCV	— Ogulnius
O·AV	— Opeimius
Q·PAET	— Quintus Plaetorius
EP	— Lucius Pomponius
L·SAF	— Lucius Saufcius
C·SVEI	— Caius Sulpicius (Cai filius)
VR	— Caius Tarentinus Varo
C·ER·LVC	— Caius Tarentinus Lucanus
L·TR	— Lucius Turillius
VL	— Valerius
M·VRC	— Marcus Vargunteius
VER, VR	— Vergilius
TI·VE	— Tiberius Veturius

VIII. Сокращения названий монетных дворов в Римской империи

A, AL, ALE — Александрия	CON — Константинополь
AMB — Амбианум (в Галлии)	CYZ — Кизик (в Пропонтиде)
ANT, AN — Антиохия	H, HER, HTR — Гераклея Фракийская
AQ, AQVIL — Аквилея	L, LUG — Лугудунум (Лион)
AR — Ариминий	MD, MED — Медиоланум (Милан)
AR, ARL — Арелатум	N, NIC — Никомедия
C, CL — Камалодунум (в Британии)	

OST — Остия
 R, RM — Рим
 SD, SER — Сердика (в Даккии)
 SIR, SM, SIRM — Сирмиум
 (в Паннонии)

S, SIS, SISC — Сисция (в Паннонии)
 TE, TS, TES — Фессалоника
 (в Македонии)
 TR, TRE — (Трир)

IX. Города, имевшие монетные дворы

Антиохия	Карфаген
Александрия	Сисция (Иллирик)
Никомедия	Сирмий (Иллирик)
Кизик	Тарракон (Испания)
Триполис	Вена
Сердика	Трир
Константинополь	Нарбон
Фессалоника (Македония)	Лугудунум
Гераклея (Фракия)	Колония Агриппа
Рим	Арелат (Галлия)
Аквилея	Амбианум (Галлия)
Равенна	Лондинум (Британния)
Остия	Камалодун (Британния)
Медиоланум	

X. Почетные титулы римских императоров

Pater Patriae (P. P.)	— Август
Mater Patriae	— Ливия, Юлия Домна
Pater Senatus	— Коммод, Бальбин, Пупиен
Mater Senatus	— Юлия Домна
Mater Castorum	— Фаустина Младшая, Юлия Домна, — Юлия Маммея
Pius	— Антонин Пий, Гордиан III
Felix	— Коммод
Invictus	— Каракалла
Nobilissimus Caesar	— Проб
Victor	— Постум
Felicissimus	— Диоклетиан
Fortissimus	— Деценций, Констанций Хлор
Maximus	— Пупиен, Филипп Араб, Галлиен, Константин
Arabicus	— Септимий Север
Armeniacus	— Марк Аврелий, Луций Вер
Britannicus	— Клавдий, Коммод, Септимий Север, Каракалла, Гета
Carpicus	— Филипп I, Филипп II
Dacicus	— Траян, Адриан

Germanicus

— Друз, Клавдий, Нерон, Вителлий, Домициан, Нерва, Траян, Адриан, Марк Аврелий, Коммод, Каракалла, Максимиан, Максим, Филипп I, Филипп II, Валериан, Галлиен, Клавдий II

Gothicus

— Клавдий II

Medicus

— Марк Аврелий

Particus

— Траян, Адриан, Марк Аврелий, Луций Вер, Септимий Север, Каракалла, Кар

Persicus

— Филипп Араб, Кар

Sarmaticus

— Марк Аврелий, Коммод

XI. Титулатура римских императоров

и даты их правления

Август — 27 г. до н. э.—14 г.
н. э.

Caius Octavius Caepias.

Тиберий — 14—37 гг. н. э.

Tiberius Claudius Nero.

Калигула — 37—41 гг. н. э.

Caius.

Клавдий — 41—54 гг. н. э.

Tiberius Claudius Drusus.

Нерон — 54—68 гг. н. э.

Nero Claudius.

Гальба — 68—69 гг. н. э.

Servius Sulpicius Galba.

Отон — 69 г. н. э.

Marcus Salvius Otho.

Вителлий — 69 г. н. э.

Aulus Vitellius.

Веспасиан — 69—79 гг. н. э.

Flavius Vespasianus.

Тит — 79—81 гг. н. э.

Titus Flavius Vespasianus.

Домициан — 81—96 гг. н. э.

Domitianus.

Нерва — 96—98 гг. н. э.

Marcus Cocceius Nerva.

Траян — 98—117 гг. н. э.

Marcus Ulpius Nerva Traianus

Crinitus.

Адриан — 117—138 гг. н. э.

Publius Aelius Nerva Traianus
Hadrianus.

Элий — 137 г. н. э.

Lucius Aelius Aurelius Verus.

Антонин Пий — 138—161 гг.
н. э.

Titus Aelius Hadrianus Anto-
ninus Pius.

Марк Аврелий — 161—180 гг.
н. э.

Marcus Aurelius Antoninus.

Луций Вер — 161—169 гг. н. э.

Lucius Aurelius Verus.

Коммод — 180—192 гг. н. э.

Marcus Lucius Aurelius Aelius
Commodus Antoninus.

Пертинакс — 193 г. н. э.

Publius Helvius Pertinax.

Дидий Юлиан — 193 г. н. э.

Marcus Didius Servius Julianus.

Песценний Нигер — 193—
197 гг. н. э.

Pescennius Niger Justus.

Альбин — 193—197 гг. н. э.

Decimus Clodius Septimius Al-
binus.

Септимий Север — 193—211 гг.
н. э.

Lucius Septimius Severus Per-
tinax Pius.
Каракалла — 211—217 гг. н. э.
Marcus Aurelius Antoninus.
Гета — 211—212 гг. н. э.
Lucius Septimius Geta.
Макрин — 217—218 гг. н. э.
Marcus Opeilius Severus Macri-
pus.
Диадумениан — 217—218 гг.
н. э.
Marcus Opeilius Diadumenia-
nus.
Элагабал — 218—222 гг. н. э.
Marcus Aurelius Antoninus.
Север Александр — 222—235 гг.
н. э.
Marcus Aurelius Severus Ale-
xander.
Максимиан I — 235—238 гг. н. э.
Caius Julius Verus Maximinus.
Гордиан I — 238 гг. н. э.
Marcus Antoninus Gordianus
Africanus.
Гордиан II — 238 г. н. э.
Marcus Antoninus Gordianus
Africanus.
Бальбин — 238 г.
Decimus Caelius Balbinus.
Пупиен — 238 г. н. э.
Marcus Clodius Pupienus Ma-
ximus.
Гордиан III — 238—244 гг. н. э.
Marcus Antoninus Gordianus
Pius.
Филипп Старший — 244—249 гг.
н. э.
Marcus Julius Philippus.
Филипп Младший — 247—
249 гг. н. э.
Marcus Julius Severus Philip-
pus.
Траян Деций — 249—251 гг.
н. э.

Caius Messius Quintus Traja-
nus Decius.
Геренний — 249—251 гг. н. э.
Quintus Herennius Etruscus.
Гостилиан — 249—251 гг. н. э.
Caius Valens Hostilianus Mes-
sius Quintus.
Требониан Галл — 251—253 гг.
н. э.
Caius Vibius Trebonianus Gal-
lus.
Волузиан — 251—254 гг. н. э.
Caius Vibius Volusianus.
Эмилиан — 253—254 гг. н. э.
Marcus Aemilius Aemilianus.
Валериан Старший — 254—
260 гг. н. э.
Publius Licinius Valerianus.
Галлиен — 254—268 гг. н. э.
Publius Licinius Egnatius Va-
lerianus Gallienus.
Салонин — 253—259 гг. н. э.
Publius Licinius Cornelius Va-
lerianus Saloninus.
Валериан Младший — 268 г.
н. э.
Valerianus.
Маркиан — 260—262 гг. н. э.
M. Fulvius T. Junius Marcia-
nus.
Постум — 259—267 гг. н. э.
Marcus Cassianus Latinus Pos-
thumus.
Викторин — 268—270 гг. н. э.
Marcus Piavonius Victorinus.
Тетрик Старший — 267—273 гг.
н. э.
Caius Pivesus Eguvius Tetricus.
Тетрик Младший — 267—
273 гг. н. э.
Caius Pivesus Eguvius Tetri-
cus.
Клавдий II Готский — 269—
270 гг. н. э.
Marcus Aurelius Valerius Clau-
dius.

Аврелиан — 270—275 гг. н. э.
Lucius Domitius Aurelianus.
Тацит — 275—276 гг. н. э.
Marcus Claudius Tacitus.
Флориан — 276 г. н. э.
Marcus Annius Florianus.
Проб — 277—282 гг. н. э.
Marcus Aurelius Probus.
Кар — 282—283 гг. н. э.
Marcus Aurelius Carus.
Нумериан — 282—284 гг. н. э.
Marcus Aurelius Numerianus.
Карин — 283—285 гг. н. э.
Marcus Aurelius Carinus.
Юлиан — 284 г. н. э.
Marcus Aurelius Julianus.
Диоклетиан — 284—305 гг. н. э.
Caius Valerius Diocletianus.
Максимиан Геркулес — 286—
305 гг. н. э.
Marcus Valerius Aurelius Maxi-
mianus.
Констанций Хлор — 292—
306 гг. н. э.
Flavius Valerius Constantius.
Галерий Максимиан — 292—
311 гг. н. э.
Galerius Valerius Maximianus.
Север II — 305—307 гг. н. э.
Flavius Valerius Severus.
Максимиан II Даза — 305—
313 гг. н. э.
Caius Galerius Valerius Maxi-
mianus.
Максенций — 306—312 гг. н. э.
Marcus Aurelius Valerius Ma-
xentius.
Лициний Старший — 307—
323 гг. н. э.
Flavius Valerius Licinianus Li-
cinianus.
Лициний Младший — 317—
323 гг. н. э.
Flavius Valerius Licinianus Li-
cinianus.

Валент — 314 г. н. э.
Aurelius Valerius Valens.
Константин I — 306—337 гг. н.
н. э.
Flavius Valerius Constantinus
Maximus.
Крисп — 317—326 гг. н. э.
Flavius Julius Crispus.
Дельмаций — 335—337 гг. н. э.
Flavius Iulius Delmatius.
Константин II 337—340 гг. н. э.
Flavius Claudius Julius Con-
stantinus.
Констант I — 337—350 гг. н. э.
Flavius Julius Constans.
Констанций II — 337—361 гг.
н. э.
Flavius Iulius Valerius Con-
stantius.
Магненций — 350—353 гг. н. э.
Flavius Magnus Magnentius.
Деценций — 351 г. н. э.
Magnus Decentius.
Констанций Галл — 351—
354 гг. н. э.
Flavius Claudius Julius Con-
stantius Gallus.
Юлиан II Отступник 361—
363 гг. н. э.
Flavius Claudius Julianus.
Иовиан — 363—364 гг. н. э.
Flavius Jovianus.
Валентиниан I — 364—375 гг.
н. э.
Flavius Valentinianus.
Валент — 364—378 гг. н. э.
Flavius Valens.
Прокопий — 365—366 гг. н. э.
Procopius.
Грациан — 367—383 гг. н. э.
Flavius Gratianus.
Валентиниан II — 375—393 гг.
н. э.
Flavius Valentinianus.

Феодосий I — 379—395 гг. н. э.
 Flavius Theodosius.
 Магн Максим — 383—388 гг.
 н. э.
 Magnus Maximus.
 Флавий Виктор — 388 гг. н. э.
 Flavius Victor.
 Евгений — 392—394 гг. н. э.
 Eugenius.

* *
*

Гонорий — 395—423 гг. н. э.
 Honorius.
 Константин III — 407—411 гг.
 н. э.
 Flavius Claudius Constantinus.
 Констант — 411 г. н. э.
 Constans.
 Максим — 409—411 гг. н. э.
 Maximus.
 Иовин — 411—413 гг. н. э.
 Iovinus.
 Себастиан — 413 г. н. э.
 Sebastianus.
 Аттал Приск — 409—415 гг.
 н. э.

Priscus Attalus.
 Иоанн — 423—425 гг. н. э.
 Iohannes.
 Константин III — 421 г. н. э.
 Constantius.
 Валентиниан III — 425—455 гг.
 н. э.
 Placidius Valentinianus.
 Петроний Максим — 455 г. н. э.
 Petronius Maximus.
 Авит — 455—456 г. н. э.
 Marcus Maecilius Avitus.
 Майориан — 457—461 гг. н. э.
 Julius Maiorianus.
 Север III — 461—465 гг. н. э.
 Libius Severus.
 Антемий — 467—472 гг. н. э.
 Procopius Anthemius.
 Олибрий — 472 г. н. э.
 Anicius Olybrius.
 Глицерий — 473—474 гг. н. э.
 Glycerius.
 Юлий Непот — 474 г. н. э.
 Flavius Julius Nepos.
 Ромул Августул — 475—476 гг.
 н. э.
 Romulus Augustulus.

Heiss A. Monnaies antiques de l'Espagne. P., 1870.
 Hill G. F. A handbook of greek and roman coins. L., 1889.
 Hill G. F. Historical greek coins. L., 1906.
 Hill G. F. Historical roman coins. L., 1910.
 Hill G. F. Becker, the counterfeiter. L., 1955.
 Hultsch F. Griechische und römische Metrologie. B., 1882.
 Macdonald G. Coin types, their origin and development. Glasgow, 1906.
 Mattingly H. Roman coins. L., 1928.
 Mattingly H. Essays in roman coinage. Oxford, 1956.
 Mattingly H., Sydenham V. The Roman imperial coinage, vol. I—IV. L., 1923—1952.
 Mattingly H. Coins of the Roman Empire in the British Museum, vol. I—V. L., 1927—1956.
 Miller M. Die Münzen des Altertums. B., 1933.
 Mueller L. Numismatique d'Alexandre le Grand. Copenhagen, 1855.
 Regling K. Die antiken Münzen. B., 1922.
 Regling K. Die antike Münze als Kunstwerk. B., 1924.
 Ridgeway W. The origin of metallic currency and weight standards. Cambridge, 1892.
 Seltman C. T. Greek coins. L., 1933.
 Seltman C. T. Athens, its history and coinage before the persian Invasion. Cambridge, 1924.
 Seltman C. T. Temple coins of Olympia. Cambridge, 1921.
 Svoronos J. Numismatique de la Crète ancienne. Macon, 1890.
 de Saulsy F. Numismatique de la Terre Sainte. P., 1874.
 Sydenham E. A. The coinage of the Roman Republic. L., 1952.
 Thompson R. Early roman coinage. København, 1957.
 Thompson M. The new style silver coinage of Athens. N. I., 1961.
 Wallace. The Euboian League and its coinage. New-York., 1956.
 Schlumberger D. L'argent grec dans l'empire achéménide. P., 1953.
 Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Соч., т. 4. М., Госполитиздат, 1955.
 Маркс К. К критике политической экономии. Соч., т. 13. М., Госполитиздат, 1959.
 Маркс К. Капитал. Критика политической экономии, тт. I, II, III (чч. 1 и 2). М., Госполитиздат.
 Маркс К. Теории прибавочной стоимости. Соч., т. 26, ч. I. М., Госполитиздат, 1962.
 Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Соч., т. 20, М., Госполитиздат, 1961.
 Ленин В. И. О государстве. Полн. собр. соч., т. 39.

ХII. Библиография

Babelon E. Les monnaies grecques. P., 1921.
 Babelon J. Le portrait dans l'antiquité d'après les monnaies. P., 1942.
 Bernhart M. Handbuch zur Münzkunde der römischen Kaiserzeit. Halle, 1926.
 Beulé E. Monnaies d'Athènes. P., 1858.
 Blanchet A. Traité des monnaies gauloises. P., 1905.
 Einzig P. Primitive money in its ethnological... aspects. L., 1949.
 Forger R. Die keltische Numismatik der Rhein-und Donauerländer. Stuttgart, 1908.
 Gaebler H. Die antiken Münzen Nordgriechenlands. Makedonia, Paionia, Bd. 3, 1. B., 1906; Bd. 2. B., 1936.
 Gardner P. The types of Greek coins. Cambridge, 1882.
 Gardner P. A history of ancient coinage, 700—300 B. C. Oxford, 1918.
 Göbl R. Einführung in die Münzkunde der Römischen Kaiserzeit. Wien, 1960.
 Grant M. Roman history from coins. Cambridge, 1958.
 Grueber H. Coins of the Roman Republic in the British Museum, vol. I—III, L., 1910.
 Head B. V. Historia numorum, ed. 2. Oxford, 1911.

Анохин В. А. Монеты царя Атея. «Нумизматика и сфрагистика», в. II. Киев, 1955.
 Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса I—III вв. н. э. «Нумизматика и эпиграфика», 1963, в. IV.
 Белова Л. Н. Неизданные монеты Херсонеса. СА, 1941, в. VII.
 Белова Л. Н. Описание монет из раскопок некрополя Херсонеса в 1937 году. «Херс. сб.», т. IV. Симферополь, 1948.
 Белова Л. Н. Монеты из раскопок Тиритакки, Мирмекия и Илурата в 1946—1953 гг. МИА, в. 85.
 Бертъе-Делагард А. Л. Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды. «Нумизматический сборник», т. II. СПб., 1913, стр. 49.
 Бертъе-Делагард А. Л. Относительная стоимость монетных металлов на Боспоре и Борисфене. «Нумизматический сборник», т. I. СПб., 1911.
 Бертъе-Делагард А. Л. О значении монограммы и на монетах Херсонеса Таврического. ЗНОРАО, т. I, стр. 56.
 Блаватский В. Д. О пантикапейской весовой системе. СА, 1955, в. XXIII.

- Блаватский В. Д. Монетное дело. В кн.: «Античная археология Северного Причерноморья». М., Изд-во АН СССР, 1961, стр. 70—74.
- Брабич В. М. Особенности кризиса денежного обращения на Боспоре в III в. до н. э. КСИИМК, 1956, в. 66.
- Гайдукевич В. Ф. Еще о восстании Савмака. ВДИ, 1962, № 1.
- Голенко К. В. О монетах, приписываемых Савмаку. ВДИ, 1961, № 4.
- Голенко К. В. Еще о монетах, приписываемых Савмаку. ВДИ, 1963, № 3.
- Голенко К. В. К некоторым вопросам ранней чеканки Рискупорида VI. КСИИМК, 1956, в. 66.
- Голенко К. В. Из истории монетного дела на Боспоре в I веке до н. э. «Нумизматика и эпиграфика», 1960, в. II.
- Голенко К. В. Денежное обращение Колхиды в римское время. Л., 1964.
- Голубцов В. Монеты Ольвии по раскопкам 1905—1908 гг. ИАК, в. 51, стр. 67.
- Зограф А. Н. Денежное обращение и монетное дело Северного Причерноморья. В сб.: «Античные города Северного Причерноморья». М.—Л., 1955.
- Зограф А. Н. Распространение находок античных монет на Кавказе. ТОНГЭ, 1945, т. I.
- Зограф А. Н. Античные монеты. МИА, в. 16. М., Изд-во АН СССР, 1951.
- Зограф А. Н. Монеты Тиря. М., Изд-во АН СССР, 1957.
- Казаманова Л. Н. Поддельные синдские монеты. «Нумизматика и эпиграфика», 1963, в. IV.
- Казаманова Л. Н. К вопросу о «котлах» и «треножниках» в архаических критских надписях. СА, 1958, в. XXVIII.
- Казаманова Л. Н. Персидский сикл с афинской надчеканкой. СА, 1960, № 4.
- Казаманова Л. Н. Клад монет IV—II вв. до н. э. из Судака. ВДИ, 1963, № 4.
- Казаманова Л. Н. Монеты из раскопок Гермонассы 1955—1956 гг. «Нумизматика и эпиграфика», в. II.
- Казаманова Л. Н. Подражания тетрадрахам Евтидема в собрании ГИМ. ВДИ, 1961, № 3.
- Казаманова Л. Н. и Кропоткин В. В. Варварские подражания римским денариям с типом идущего Марса. ВДИ, 1961, № 1.
- Казаманова Л. Н. и Кропоткин В. В. Подражания римским золотым монетам II—III вв. н. э. ВДИ, 1964, № 1.
- Капанадзе Д. Г. и Голенко К. В. К вопросу о происхождении колхидок. ВДИ, 1957, № 4.
- Капанадзе Д. Г. Монетные находки Михетской экспедиции. ВДИ, 1955, № 1.
- Капанадзе Д. Г. Ауреусы Армазского некрополя. СА, 1957, № 3.
- Капанадзе Д. Г. Заметки по нумизматике древней Колхиды. ВДИ, 1950, № 3.
- Капанадзе Д. Г. Грузинская нумизматика. М., Изд-во АН СССР, 1955.
- Карышковский П. О. Заметки по нумизматике античного Причерноморья. ВДИ, 1957, № 2.
- Карышковский П. О. О классификации серебряных статов Ольвии IV в. до н. э. КСИИМК, 1956, в. 66.
- Карышковский П. О. Стоимость монетных металлов в Ольвии и в Боспорском государстве в IV в. до н. э. ВДИ, 1958, № 3.
- Карышковский П. О. О монетах с надписью ΕΜΙΝΑΚΟ. СА, 1960, № 1.
- Кропоткин В. В. Из истории денежного обращения в восточной Европе в первом тысячелетии до н. э. СА, 1958, № 2.
- Кропоткин В. В. Клады римских монет на территории СССР. М., Изд-во АН СССР, 1961.
- Кропоткин В. В. Клады византийских монет на территории СССР. М., Изд-во АН СССР, 1962.
- Крушкол Ю. С. Афинская декадрахма. Гос. Исторического музея. «Труды ГИМ». М., 1938.
- Крушкол Ю. С. Ранние монеты Пантикапея как исторический источник. ВДИ, 1950, № 1.
- Крушкол Ю. С. Патрэйский клад 1950 года. КСИИМК, 1956, в. 66.
- Крушкол Ю. С. Золотая монета Синдикки. ВДИ, 1946, № 4.
- Массон В. М. Денежное хозяйство древней Средней Азии по нумизматическим данным. ВДИ, 1955, № 2.
- Орешников А. В. Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья. М., 1892.
- Орешников А. В. Экскурсы в область нумизматики Черноморского побережья. «Нумизматический сборник», т. III. СПб., 1913.
- Орешников А. В. Этюды по античной нумизматике Черноморского побережья. ИРАИМК, 1929, тт. I—II.
- Орешников А. В. О монетах Ольвии. «Нумизматический сборник», т. I. СПб., 1911.
- Орешников А. В. Монеты скифских царей с именем Ольвии. ЗРАО, 1889, т. IV.
- Орешников А. В. Монеты царей гетов и скифов. «Нумизматический сборник», т. III. СПб., 1913.
- Орешников А. В. Херсонас, божество Херсонеса Таврического. ИАК, в. 65.
- Орешников А. В. Золотой статов архонита Гигиэнонта. ТНО, т. II. М., 1905.
- Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, в. VI. Баку, 1956.
- Розанова Н. П. Монеты царя Фардозя. МИА, 1956, в. 50.
- Скуднова В. Монеты-стрелки из Ольвии. СГЭ, 1956, т. 10.
- Тарасюк Л. И. Имена царей Малой Скифии на монетах из Добруджи. КСИИМК, 1956, в. 66.
- Федоров-Давыдов Г. А. Монеты рассказывают. М., Изд-во АН СССР, 1963.
- Фролова Н. А. Монетное дело и денежное обращение Боспора в 68/9—210 гг. н. э. Автореферат. М., 1967.
- Харко Л. П. Тиритакский монетный клад. ВДИ, 1949, № 2.
- Харко Л. П. Монеты из раскопок Ольвии в 1946—1947 гг. «Ольвия. Теменос и агора». М., Изд-во АН СССР, 1964.
- Харко Л. П. Существовал ли царь Актэ? ВДИ, 1948, № 2.
- Шелов Д. Б. Состояние работы в области нумизматики и ближайшие задачи. КСИИМК, 1956, в. 66.
- Шелов Д. Б. Монеты. В кн.: «Древняя Греция». М., Изд-во АН СССР, 1956.
- Шелов Д. Б. Кизикские статовы на Боспоре. ВДИ, 1949, № 2.
- Шелов Д. Б. Монеты синдов. КСИИМК, 1949, в. 30.
- Шелов Д. Б. Чеканка монеты и денежное обращение на Боспоре в VI—IV вв. до н. э. КСИИМК, 1949, в. 29.
- Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., Изд-во АН СССР, 1956.
- Шелов Д. Б. Анапский клад монет 1954 г. «Нумизматика и эпиграфика», 1960, в. I.
- Шилов В. П. Синдские монеты. СА, 1956, в. XV.

ТАБЛ. I. ВОЗНИКНОВЕНИЕ МОНЕТЫ

1. Лидия. Статер Гигеса. 687—652 гг. до н. э. Электр.
2. Эфес. Статер. 700—545 гг. до н. э. Электр.
3. Лидия. Алиатт. 610—561 гг. до н. э. Статер. Электр.
4. Лидия. Время Креза. 561—546 гг. до н. э. Статер. Электр.
5. Лидия. Время Креза. 561—546 гг. до н. э. Трите. Электр.
6. Персия. 521—331 гг. до н. э. Дарик. Золото.
7. Персия. 521—331 гг. до н. э. Сикл. Серебро.
8. Эгина. 650—600 гг. до н. э. Статер. Серебро.
9. Эгина. 650—600 гг. до н. э. Трите. Серебро.
10. Эгина. 480—431 гг. до н. э. Статер. Серебро.
11. Кизик. 500—450 гг. до н. э. Статер. Электр.
12. Ликия. 480—390 гг. до н. э. Статер.

¹ Таблицы 11, 21-б, 21-в, 24, 25, 26, 27, 30, 38, 39, 40 даны в $\frac{1}{5}$ натуральной величины.

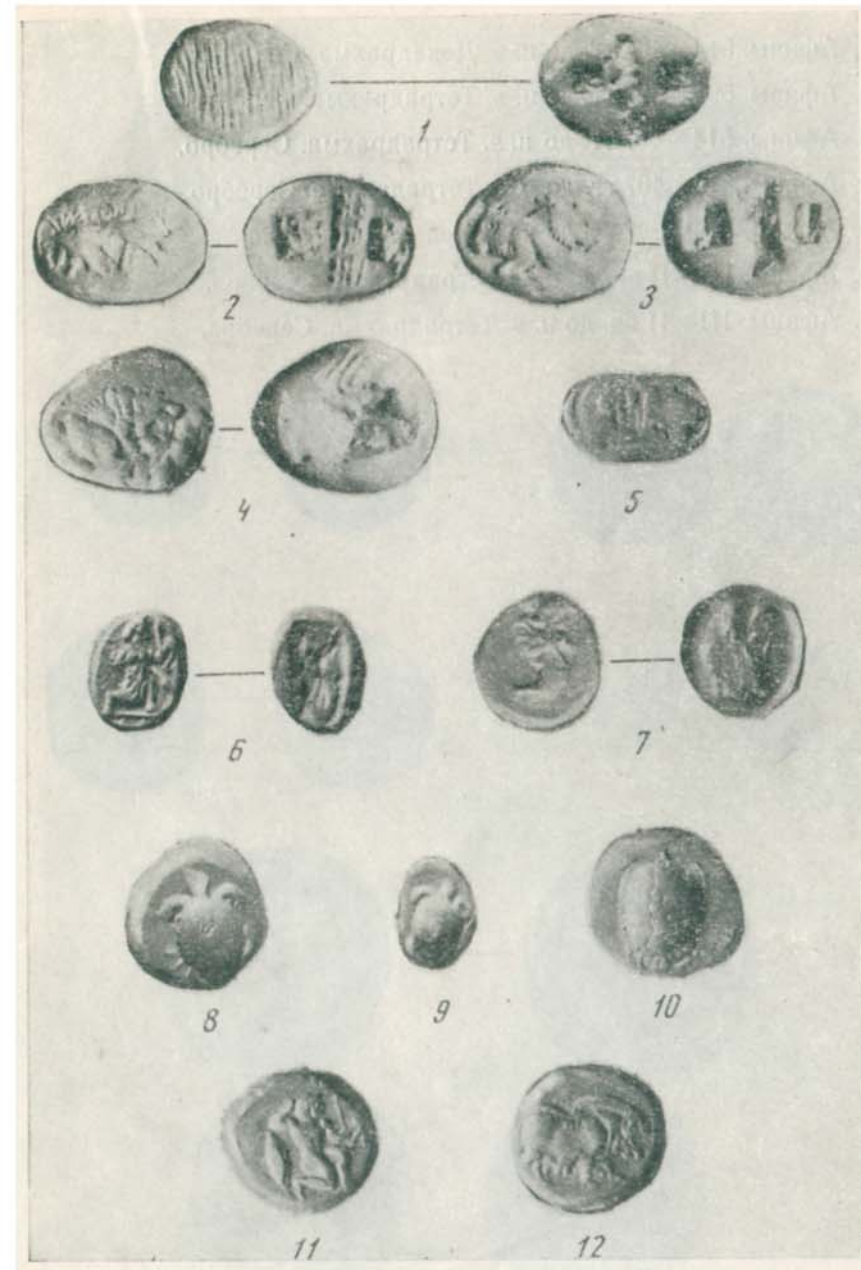

ТАБЛИЦА II. АТТИКА

1. Афины. 514—407 гг. до н. э. Декадрахма. Серебро.
2. Афины. 594—527 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
3. Афины. 514—407 гг. до н. э. Тетрадрахма. **Серебро.**
4. Афины. 514—407 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
5. Афины. 514—407 гг. до н. э. Драхма. Серебро.
6. Афины. III—II вв. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
7. Афины. III—II вв. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.

ТАБЛИЦА II

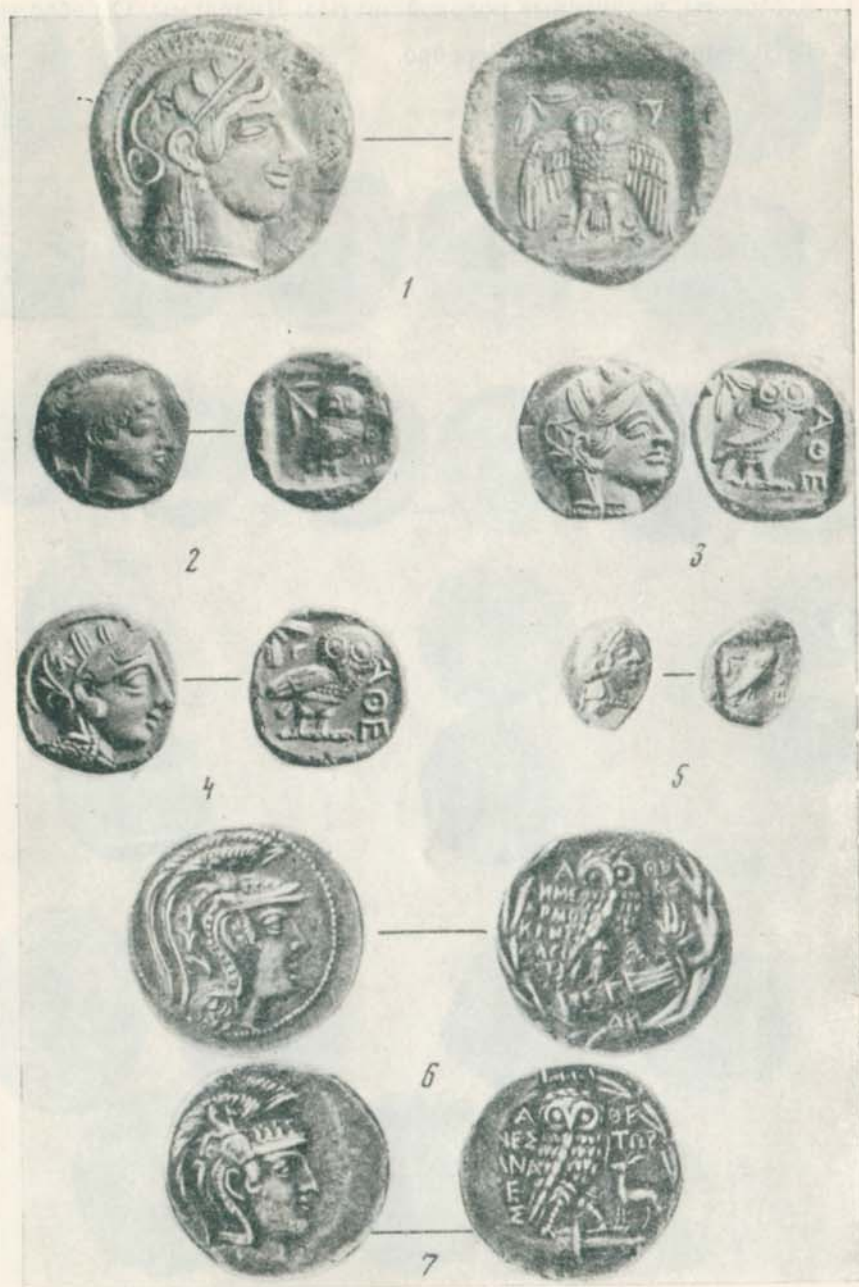

ТАБЛИЦА II-а АТТИКА

1—8. Монеты, чеканенные родовой знатью. Дидрахмы. Серебро.
 9—16. Время. Писистрата. Серебро.

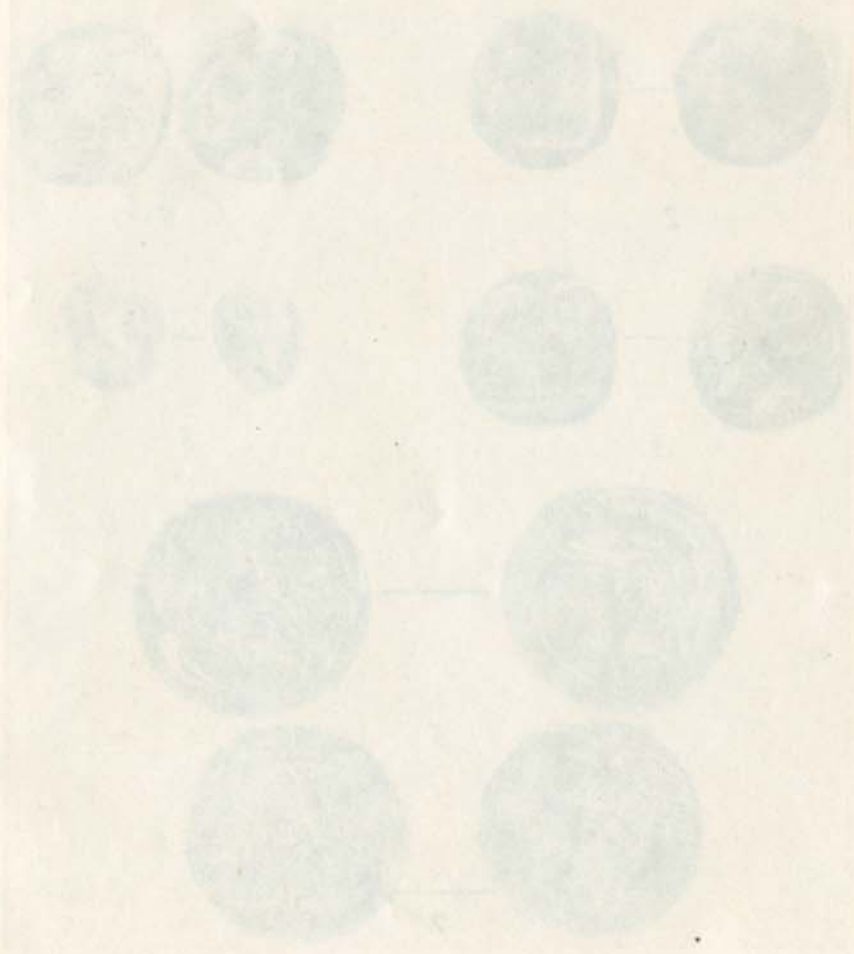

ТАБЛИЦА II-а

ТАБЛ. III. РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОРИНФСКИХ СТАТЕРОВ

1. Коринф. Статер. VI в. до н. э. Серебро.
2. Коринф. 500—431 гг. до н. э. Статер. Серебро.
- 3—4. Сиракузы. 344—317 гг. до н. э. Статер. Серебро.
- 5—6. Эпир. Амбракия. 480—432 гг. до н. э. Статер. Серебро.
- 7—8. Эпир. Амбракия. 432—342 гг. до н. э. Статер. Серебро.
9. Акарнания. Эхин. 300—250 гг. до н. э. Статер. Серебро.
10. Акарнания. Левкада. 430—400 гг. до н. э. Статер. Серебро.
11. Акарнания. Анакторий. 300—250 гг. до н. э. Статер. Серебро.
12. Акарнания. Аргос Амфилохийский. 350—270 гг. до н. э. Статер. Серебро.
- 13—14. Акарнания. Левкада. 430—400 гг. до н. э. Статер. Серебро.

ТАБЛИЦА III

1. Фивы. 550—480 гг. до н. э. Статер.
2. Танагра. 550—480 гг. до н. э. Статер.
3. Фивы. 550—480 гг. до н. э. Статер.
4. Фивы. 456—446 гг. до н. э. Статер.
5. Фивы. 426—395 гг. до н. э. Статер.
6. Фивы. 395—387 гг. до н. э. Статер.
- 7—12. Фивы. 379—338 гг. до н. э. Статер.
13. Танагра. 456—446 гг. до н. э. Статер.
14. Фивы. 379—338 гг. до н. э. Статер.
15. Танагра. 387—377 гг. до н. э. Гемигекта.
16. Танагра. 387—374 гг. до н. э. Гемигекта.

- 1—2. Сибарис. До 560 г. до н. э. Статер. Серебро.
3. Сибарис. До 560 г. до н. э. Трите. Серебро.
4. Сиринос и Пиксос. До 560 г. до н. э. Статер. Серебро.
5. Метапонт. 550—450 гг. до н. э. Статер. Серебро.
6. Метапонт. 550—450 гг. до н. э. Статер. Серебро.
7. Метапонт. 550—450 гг. до н. э. Статер. Серебро.
8. Метапонт. 550—450 гг. до н. э. Трите. Серебро.
9. Метапонт. 550—450 гг. до н. э. Гекта. Серебро.
10. Метапонт. 550—450 гг. до н. э. Гекта. Серебро.

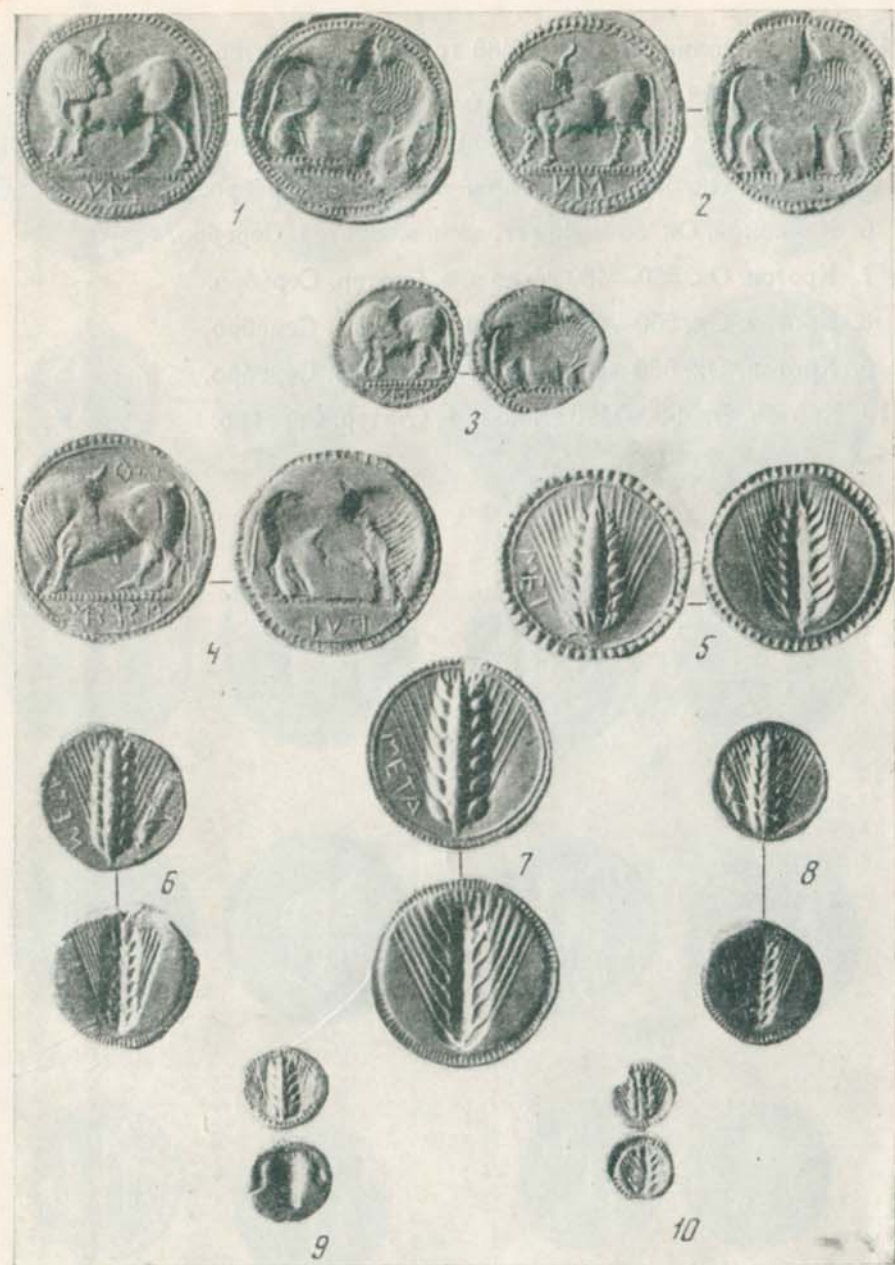

ТАБЛ. VI. NUMMI INCUSI

- 1—2. Посейдония. Ок. 540—480 гг. до н. э. Статер. Серебро.
3. Посейдония. Ок. 540—480 гг. до н. э. 1/2 статера. Серебро.
4. Каулония. Ок. 550—480 гг. до н. э. Статер. Серебро.
5. Кротон. Ок. 550—480 гг. до н. э. Статер. Серебро.
6. Каулония. Ок. 550—480 гг. до н. э. Статер. Серебро.
7. Кротон. Ок. 550—480 гг. до н. э. Статер. Серебро.
8. Кротон. Ок. 550—480 гг. до н. э. Статер. Серебро.
9. Кротон. Ок. 550—480 гг. до н. э. Статер. Серебро.
10. Кротон. Ок. 550—480 гг. до н. э. Статер. Серебро.

ТАБЛИЦА VI

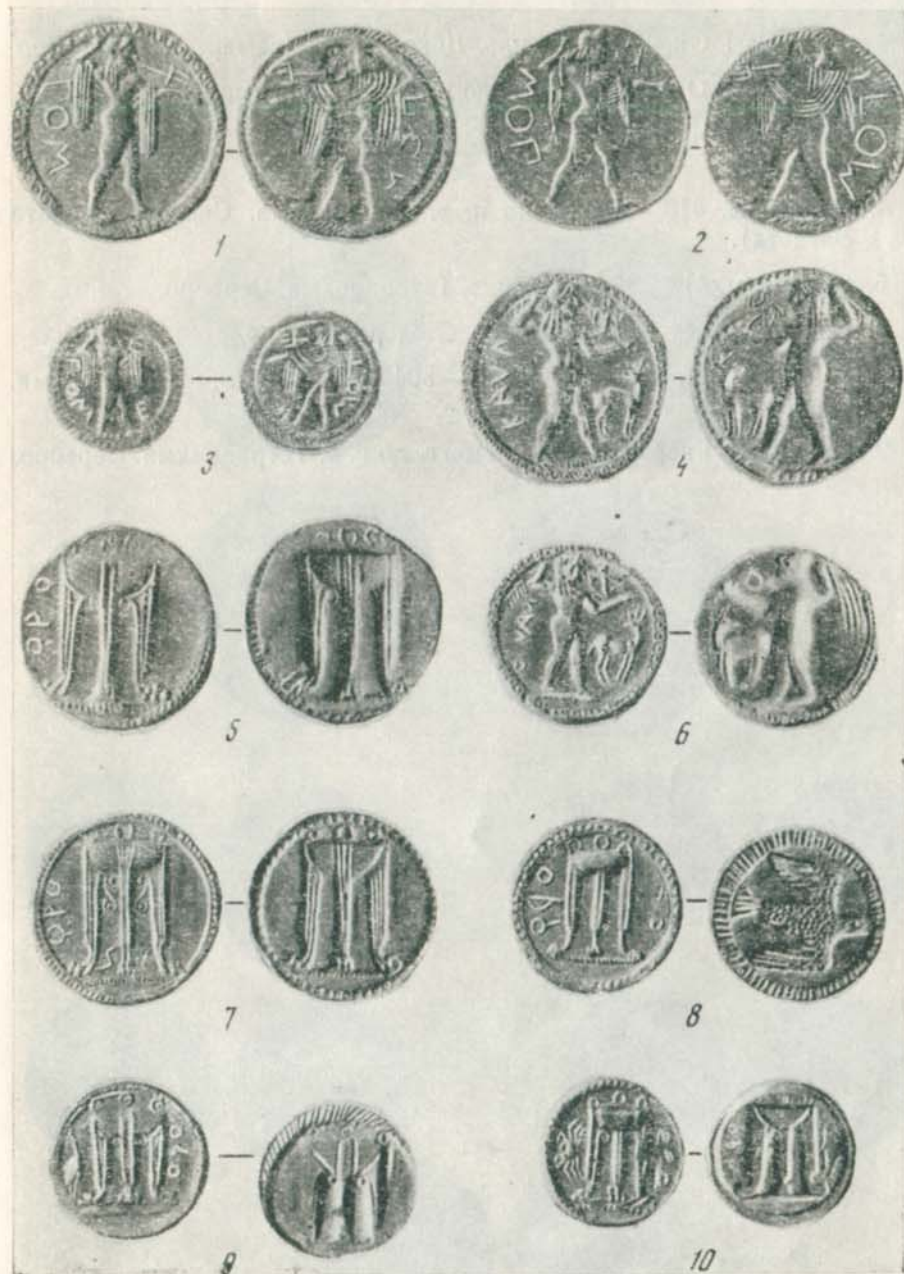

ТАБЛ. VII. СИРАКУЗЫ

1. Сиракузы. Ок. 479 гг. до н. э. Декадрахма (демаретей). Серебро.
2. Сиракузы. Ок. 485—478 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
3. Сиракузы. 413—357 гг. до н. э. Декадрахма. Серебро (работа Кимона).
4. Сиракузы. 413—357 гг. до н. э. Декадрахма. Серебро (работа Эвенета).
5. Сиракузы. 413—357 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
6. Сиракузы. 344—289 гг. до н. э. Статер. Серебро.
- 7—8. Сиракузы. Агафокл. 310—304 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
9. Сиракузы. Гиерон II. 269—216 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.

ТАБЛИЦА VII

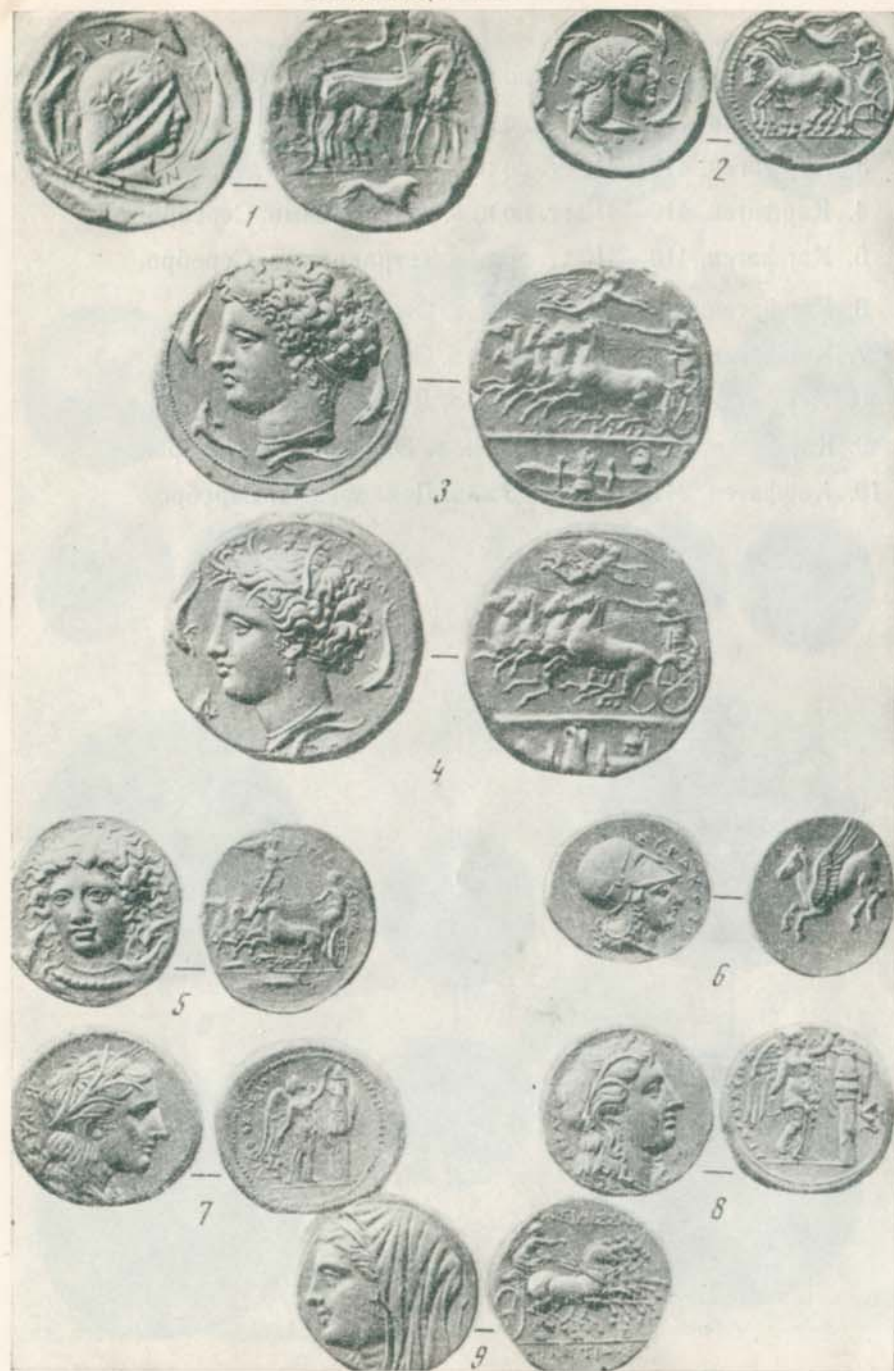
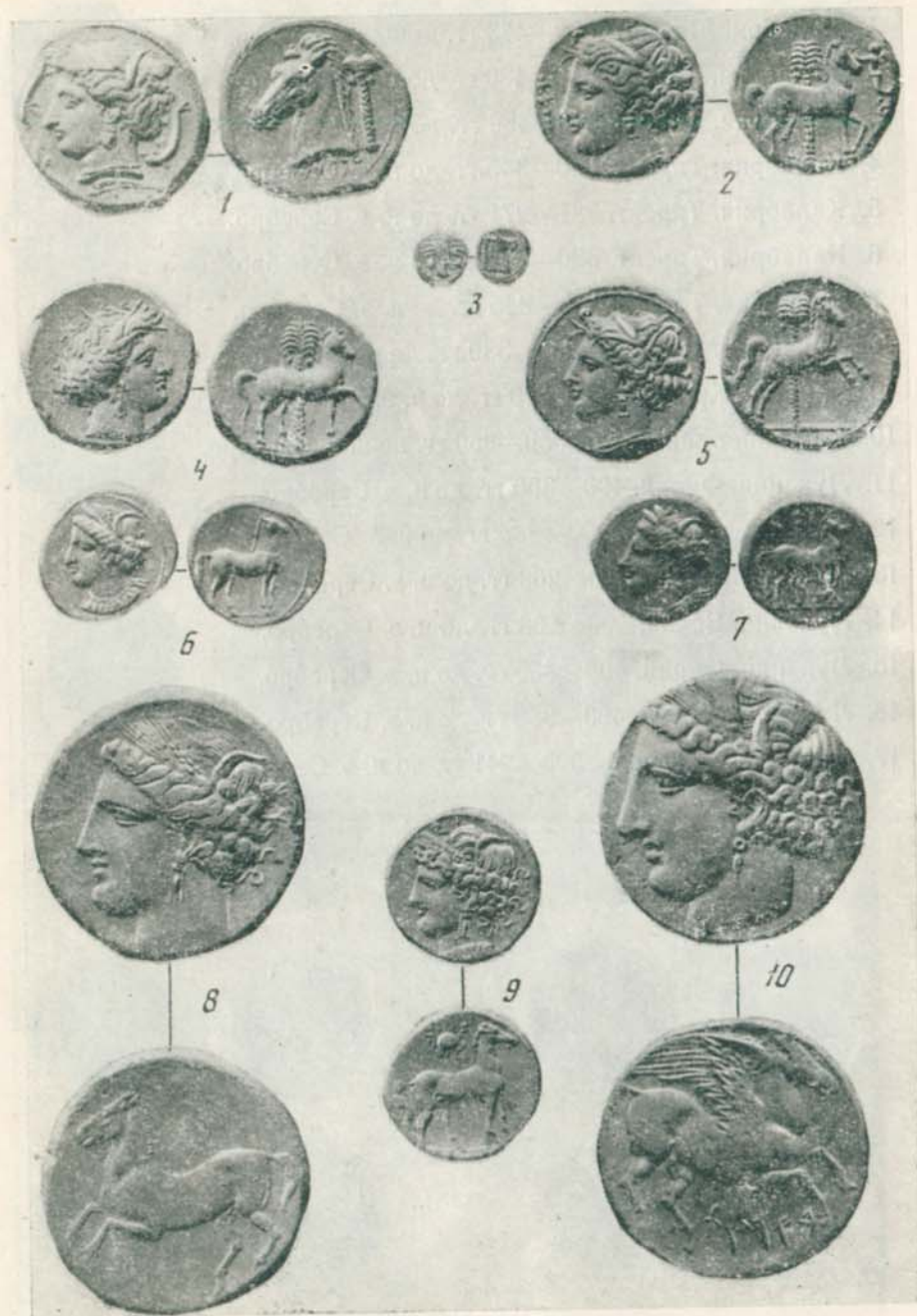

ТАБЛ. VIII. КАРФАГЕН

1. Карфаген. 410—310 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
2. Карфаген. 410—310 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
3. Карфаген. 410—310 гг. до н. э. Золото. $\frac{1}{10}$ статера.
4. Карфаген. 410—310 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
5. Карфаген. 410—310 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
6. Карфаген. 340—242 гг. до н. э. Статер. Золото.
7. Карфаген. 340—242 гг. до н. э. Статер. Электр.
8. Карфаген. 241—146 гг. до н. э. Декадрахма. Серебро.
9. Карфаген. 241—146 гг. до н. э. Электр. $1\frac{1}{2}$ статера.
10. Карфаген. 241—146 гг. до н. э. Декадрахма. Серебро.

ТАБЛИЦА VIII

1. Калабрия. Тарент. 500—473 гг. до н. э. Серебро.
2. Калабрия. Тарент. 510—480 гг. до н. э. Серебро.
3. Калабрия. Тарент. 510—480 гг. до н. э. Серебро.
4. Калабрия. Тарент. 380—345 гг. до н. э. Серебро.
5. Калабрия. Тарент. 281—271 гг. до н. э. Серебро.
6. Калабрия. Тарент. 380—345 гг. до н. э. Серебро.
7. Калабрия. Тарент. 380—345 гг. до н. э. Серебро.
8. Лукания. Метапонт. 350—330 гг. до н. э. Серебро.
9. Бруттий. Кротон. 420—390 гг. до н. э. Серебро.
10. Кампания. Фистелия. 380—350 гг. до н. э. Серебро.
11. Лукания. Фурии. 400—350 гг. до н. э. Серебро.
12. Кампания. Гирия. 400—335 гг. до н. э. Серебро.
13. Лукания. Веллия. 400—268 гг. до н. э. Серебро.
14. Лукания. Веллия. 400—268 гг. до н. э. Серебро.
15. Лукания. Фурии. 400—350 гг. до н. э. Серебро.
16. Лукания. Фурии. 400—350 гг. до н. э. Серебро.
17. Кампания. Неаполь. 300—241 гг. до н. э. Серебро.

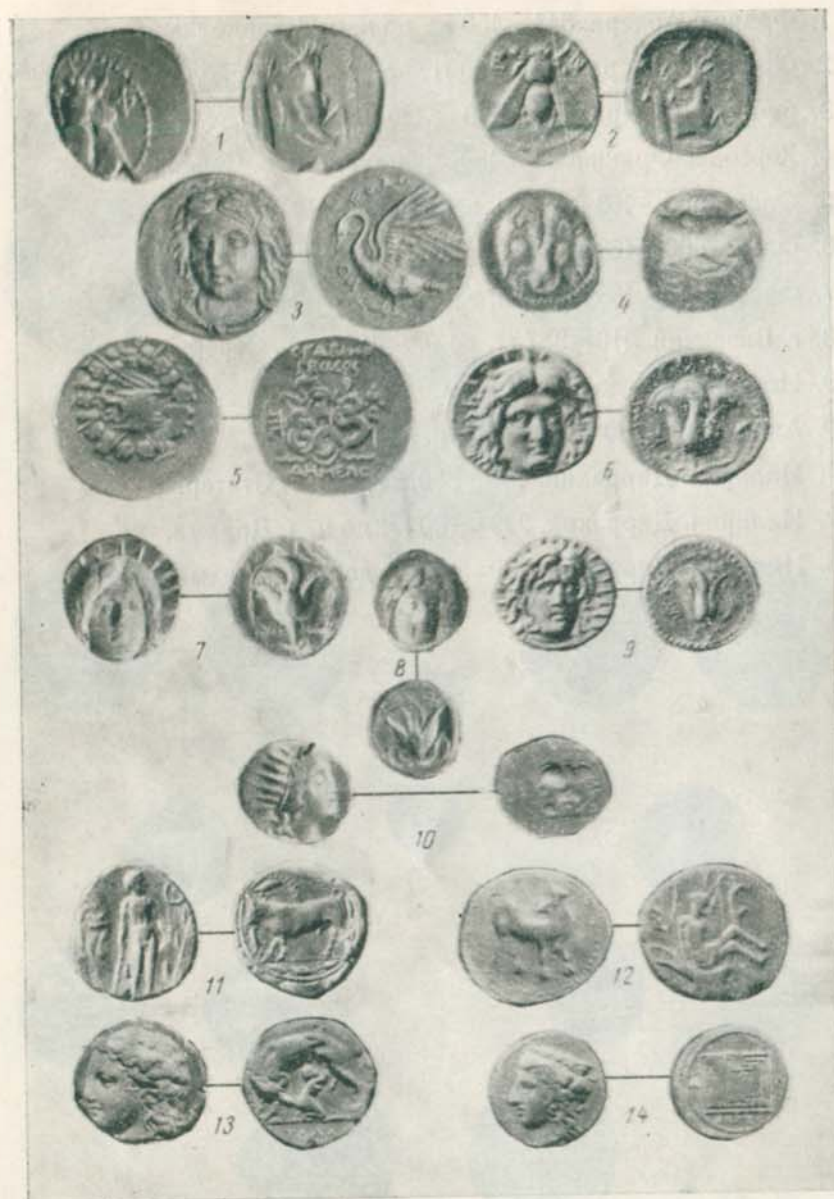
1. Сицилия. Занкла. До 490 г. до н. э. Серебро.
2. Бруттий. Регий. 466—415 гг. до н. э. Серебро.
3. Бруттий. Регий. 466—415 гг. до н. э. Серебро.
4. Бруттий. Регий. 466—415 гг. до н. э. Серебро.
5. Сицилия. Леонтины. 500—466 гг. до н. э. Серебро.
6. Сицилия. Мессана. 461—396 гг. до н. э. Серебро.
7. Сицилия. Акрагант. 413—406 гг. до н. э. Декадрахма.
8. Сицилия. Акрагант. 413—406 гг. до н. э. Серебро.
9. Сицилия. Акрагант. 472—313 гг. до н. э. Серебро.
10. Сицилия. Акрагант. 472—313 гг. до н. э. Серебро.
11. Сицилия. Акрагант. 472—313 гг. до н. э. Серебро.
12. Сицилия. Акрагант. 472—313 гг. до н. э. Серебро.

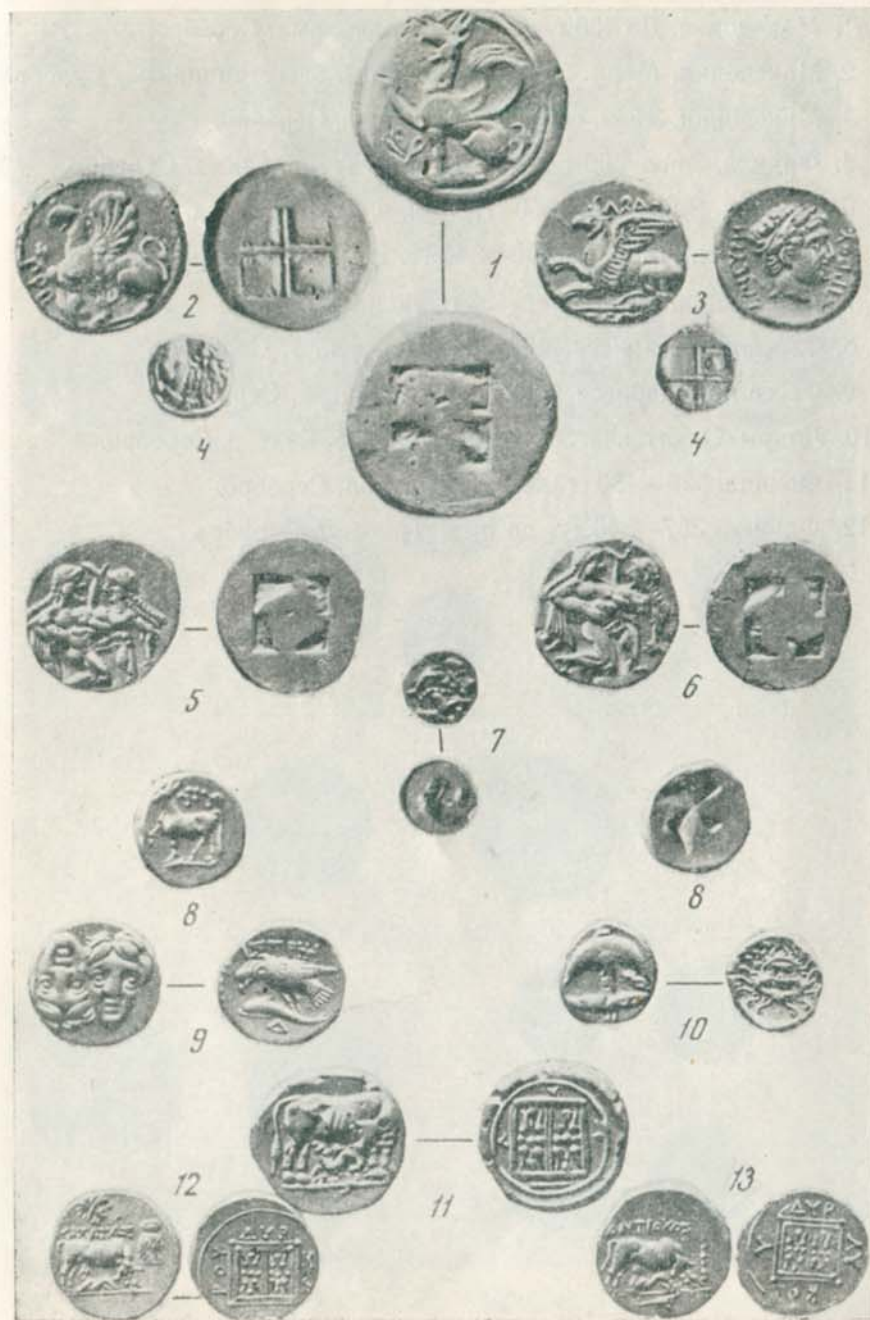
ТАБЛ. XI МОНЕТЫ ИОНИИ, РОДОСА, КРИТА

1. Иония. Эфес. 394—295 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
2. Иония. Эфес. 394—295 гг. до н. э. Серебро.
3. Иония. Клазомены. Нач. IV в. до н. э. Тетрадрахма. Серебро. (Работа Феодота).
4. Самос. Ок. 387 г. до н. э. Тридрахма. Серебро.
5. «Кристофор». Тетрадрахма. Серебро.
6. Родос. 304—189 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
7. Родос. 304—189 гг. до н. э. Дидрахма. Серебро.
8. Родос. 304—189 гг. до н. э. Драхма. Серебро.
9. Родос. 400—333 гг. до н. э. Дидрахма. Серебро.
10. Родос. 166—88 гг. до н. э. Драхма. Серебро.
11. Крит. Фест. 480 г. до н. э. Статер. Серебро.
12. Крит. Гортина. 430—300 гг. до н. э. Статер. Серебро.
13. Крит. Кидония. 400—300 гг. до н. э. Статер. Серебро.
14. Крит. Кносс. 350—200 гг. до н. э. Драхма. Серебро.

ТАБЛИЦА XI

1. Фракия. Абдера. 544—450 гг. до н. э. Тетрадрахма.
2. Фракия. Абдера. 544—450 гг. до н. э. Серебро.
3. Фракия. Абдера. 408—350 гг. до н. э. Серебро.
4. Херсонес Фракийский. 480—350 гг. до н. э. Серебро.
5. Фасос. 550—463 гг. до н. э. Статер. Серебро.
6. Фасос. 550—463 гг. до н. э. Статер. Серебро.
7. Фасос. 550—463 гг. до н. э. Серебро.
8. г. Византий. 416—357 гг. до н. э. Драхма. Серебро.
9. Истрия. IV в. до н. э. Драхма. Серебро.
10. Аполлония. 450—400 гг. до н. э. Серебро.
11. Иллирия. Диррахий. 450—350 гг. до н. э. Статер.
12. Иллирия. Диррахий. 229—100 гг. до н. э. Драхма.
13. Иллирия. Диррахий. 229—100 гг. до н. э. Драхма.

1. Македония. До 480 г. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
2. Македония. Менд. 500—450 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
3. Македония. Эйон. 500—437 гг. до н. э. Серебро.
4. Фракия. Энос. 450—400 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
5. Фракия. Энос. 400—350 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
6. Фессалия. Ларисса. 400—344 гг. до н. э. Статер. Серебро.
7. Македония. Менд. 500—450 гг. до н. э. Серебро.
8. Фессалия. Ларисса. 400—344 гг. до н. э. Серебро.
9. Фессалия. Ларисса. 430—400 гг. до н. э. Серебро.
10. Локры Опунтские. 369—338 гг. до н. э. Статер. Серебро.
11. Фокида. 520—480 гг. до н. э. Трибол. Серебро.
12. Фокида. 357—346 гг. до н. э. Трибол. Серебро.

- 1—2. Филипп II. 359—336 гг. до н. э. Золотой статер.
- 3—4. Филипп II. 359—336 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
5. Александр III. 336—318 гг. до н. э. Двойной статер. Золото.
6. Александр III. 336—318 гг. до н. э. Золотой статер.
- 7—8. Александр III. 336—323 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
9. Александр III. 336—323 гг. до н. э. Драхма. Серебро.
10. Александр III. 336—323 гг. до н. э. Трибол. Серебро.
11. Александр III. 336—323 гг. до н. э. Тригемнибол. Серебро.
12. Александр III. Посмертный чекан. Тетрадрахма. Чекан. о. Родос. III—II вв. до н. э. Серебро.
13. Александр III. Посмертный чекан. Тетрадрахма. Чекан. о. Родос. Серебро.

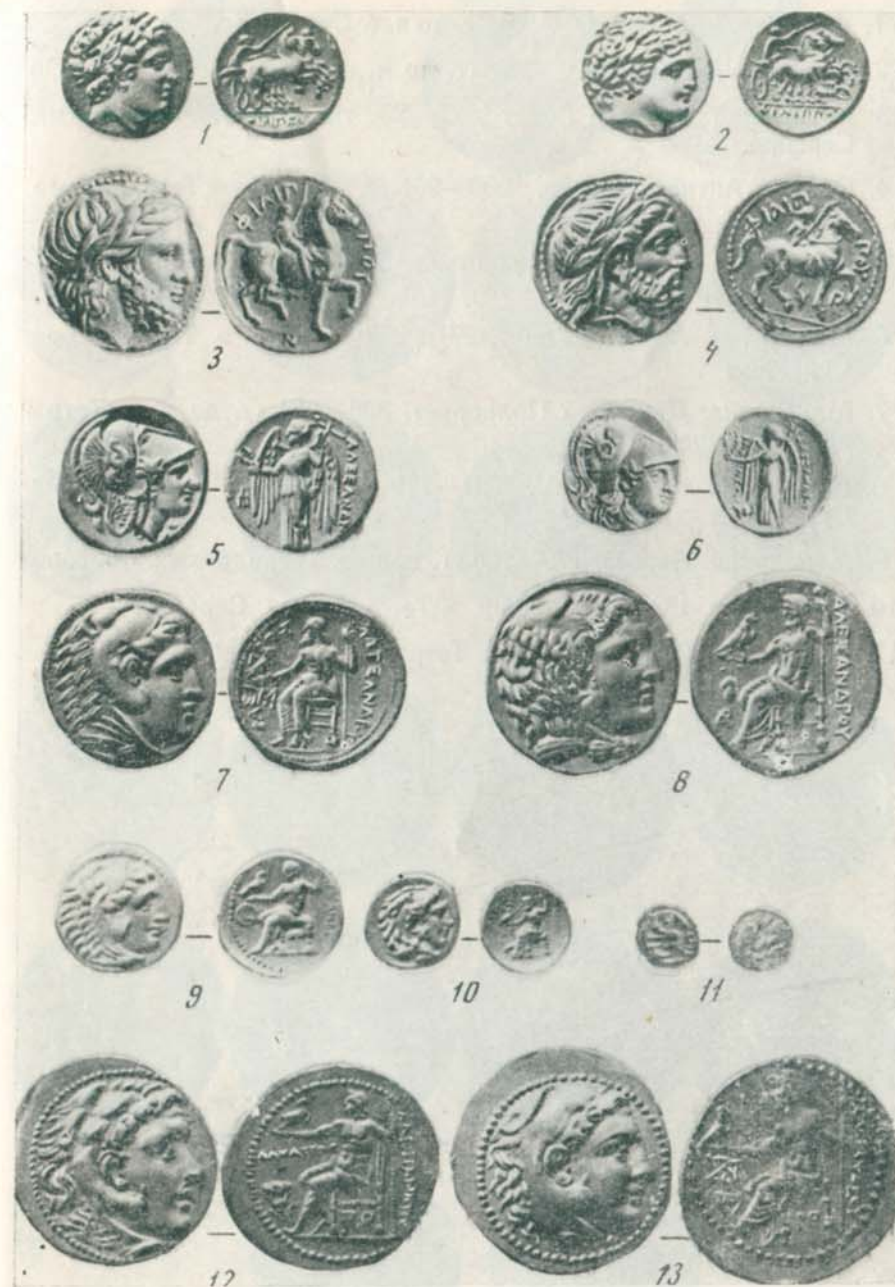

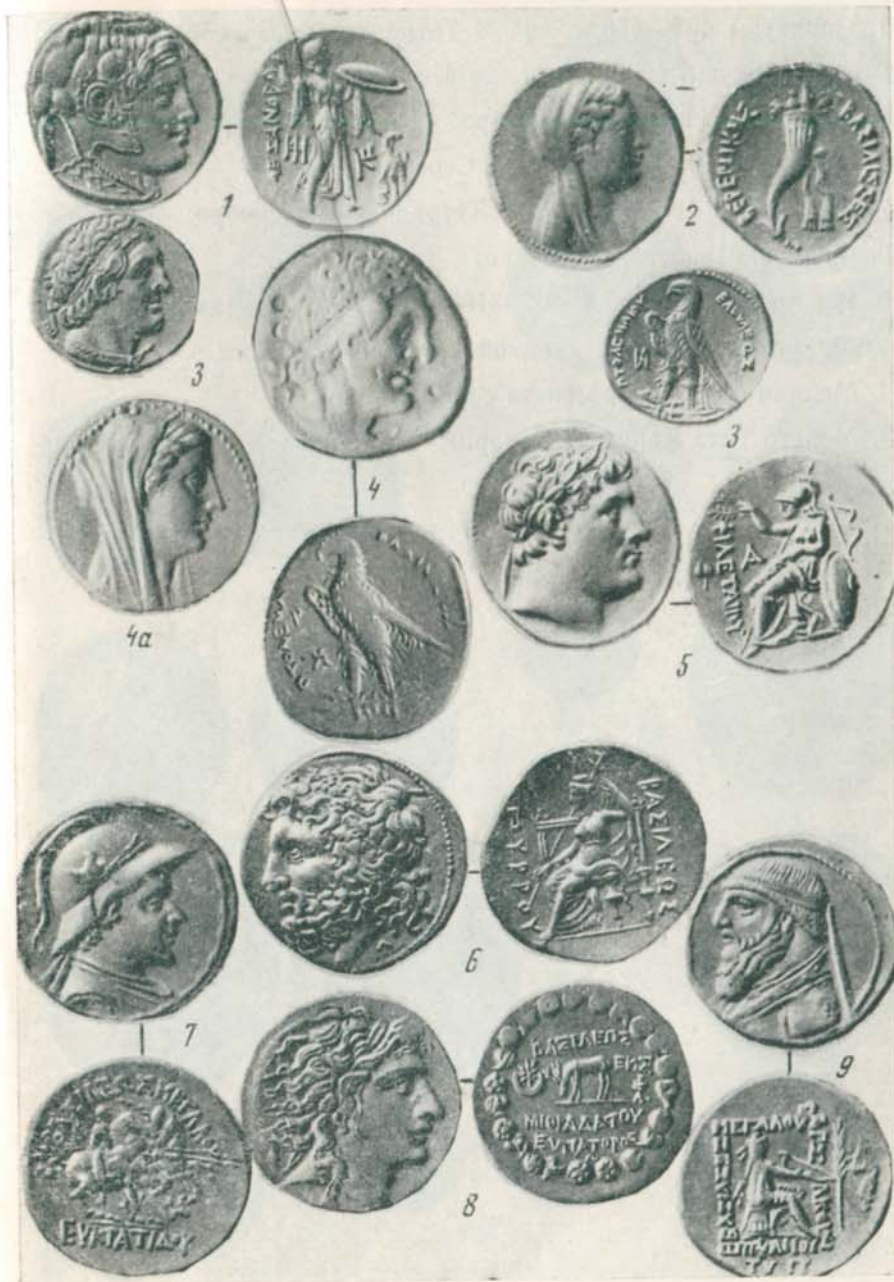
ТАБЛ. XV. МОНЕТЫ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

1. Фракия. Лисимах. 306—281 гг. до н. э. Статер. Золото.
2. Фракия. Лисимах. 306—281 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
3. Македония. Антигон Гонат. 277—239 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
4. Сирия. Антиох I Сотер. 280—261 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
5. Македония. Деметрий Полиоркет. 306—283 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
6. Македония. Антигон Гонат. 277—239 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
7. Македония. Деметрий Полиоркет. 306—283 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
8. Македония. Филипп V. 221—179 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
9. Македония. Персей. 179—168 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
10. Македония. 158—149 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
11. Македония. Ок. 149 г. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.

ТАБЛИЦА XV

1. Египет. Тетрадрахма Птолемея I Сотера. После 305 г. до н. э. Серебро.
2. Египет. Береника II. 258—247 гг. до н. э. Октодрахма. Золото.
3. Египет. Птолемей II. 284—247 гг. до н. э. Пентадрахма. Золото.
4. Египет. Птолемей I Сотер. 305—283 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
- 4а. Египет. Птолемей II. С изобр. Береники II. 285—246 гг. до н. э. Золото. Октодрахма, 258 г. до н. э.
5. Пергам. Тетрадрахма Филетера; 282—264 гг. до н. э. Серебро.
6. Эпир. Тетрадрахма Пирра. 295—279 гг. до н. э. Серебро.
7. Бактрия. Евкратид. Ок. 200—150 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
8. Понтийское царство. Тетрадрахма Митридата Евпатора. 120—63 гг. до н. э. Серебро.
9. Парфия Митридат II. Тетрадрахма. 123—88 гг. до н. э. Серебро.

1. Сиракузы. 485—478 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
- 2—4. Сиракузы. 485—478 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
5. Этрурия. IV в. до н. э. Серебро.
6. Этрурия. 350—250 гг. до н. э. Серебро.
- 7—8. Мирна. II—I вв. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
9. Фракия. Маронея. 148 г. до н. э. Тетрадрахма.
10. Иллирия. Аполлония. 229—100 гг. до н. э. Драхма.
11. Монета Ликии с надчеканкой г. Эгины. IV в. до н. э.
12. Медная боспорская монета с надчеканкой.
13. Монета Тита Каризия. Денарий.

ТАБЛ. XVIII. ПРОИСХОЖДЕНИЕ МОНЕТНЫХ ТИПОВ

1. Македония. Неаполь. 500—411 гг. до н. э. Статер. Серебро.
2. Македония. Аканф. 500—424 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
3. Регий. 446—415 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
4. Македония. Аканф. 424—400 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
5. Велия. 400—268 гг. до н. э. Дидрахма. Серебро.
6. Фурии. 425—400 гг. до н. э. Дидрахма. Серебро.
7. Гела. До 460 г. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
8. Метапонт. 400—350 гг. до н. э. Дидрахма. Серебро.
9. Селинунт. 480—466 гг. до н. э. Дидрахма. Серебро.
10. Сицилия. Занкла. 490 г. до н. э. Дидрахма. Серебро.
11. Фурии. 400—350 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
12. Лукания. Посейдония. 470—400 гг. до н. э. Статер. Серебро.

ТАБЛИЦА XVIII

ТАБЛ. XIX. СОЮЗНЫЕ МОНЕТЫ

1. Этолийский союз. 279—168 гг. до н. э. Тетрадрахма. Серебро.
2. Этолийский союз. 279—168 гг. до н. э. Серебро.
3. Этолийский союз. 279—168 гг. до н. э. Серебро.
4. Фивы. 288—244 гг. до н. э. Серебро.
5. Фессалийская конфедерация. 196—146 гг. до н. э.
6. Халкидская лига. 392—358 гг. до н. э. Тетрадрахма.
7. Ахейский союз. 196—146 гг. до н. э. Триобол. Серебро.
8. Фокида. Федеративный чекан. 500—480 гг. до н. э. Триобол. Серебро.
9. Олимпия. Храмовый чекан. 421—400 гг. до н. э. Серебро.
10. Олимпия. Храмовый чекан. 421—400 гг. до н. э. Серебро.
11. Олимпия. Храмовый чекан. 471—421 гг. до н. э. Статер. Серебро.
12. Самос. Ок. 387 г. до н. э. Тридрахма. Серебро.
13. Дельфы. Храмовый чекан. 346—339 гг. до н. э. Статер. Серебро.

ТАБЛИЦА XIX

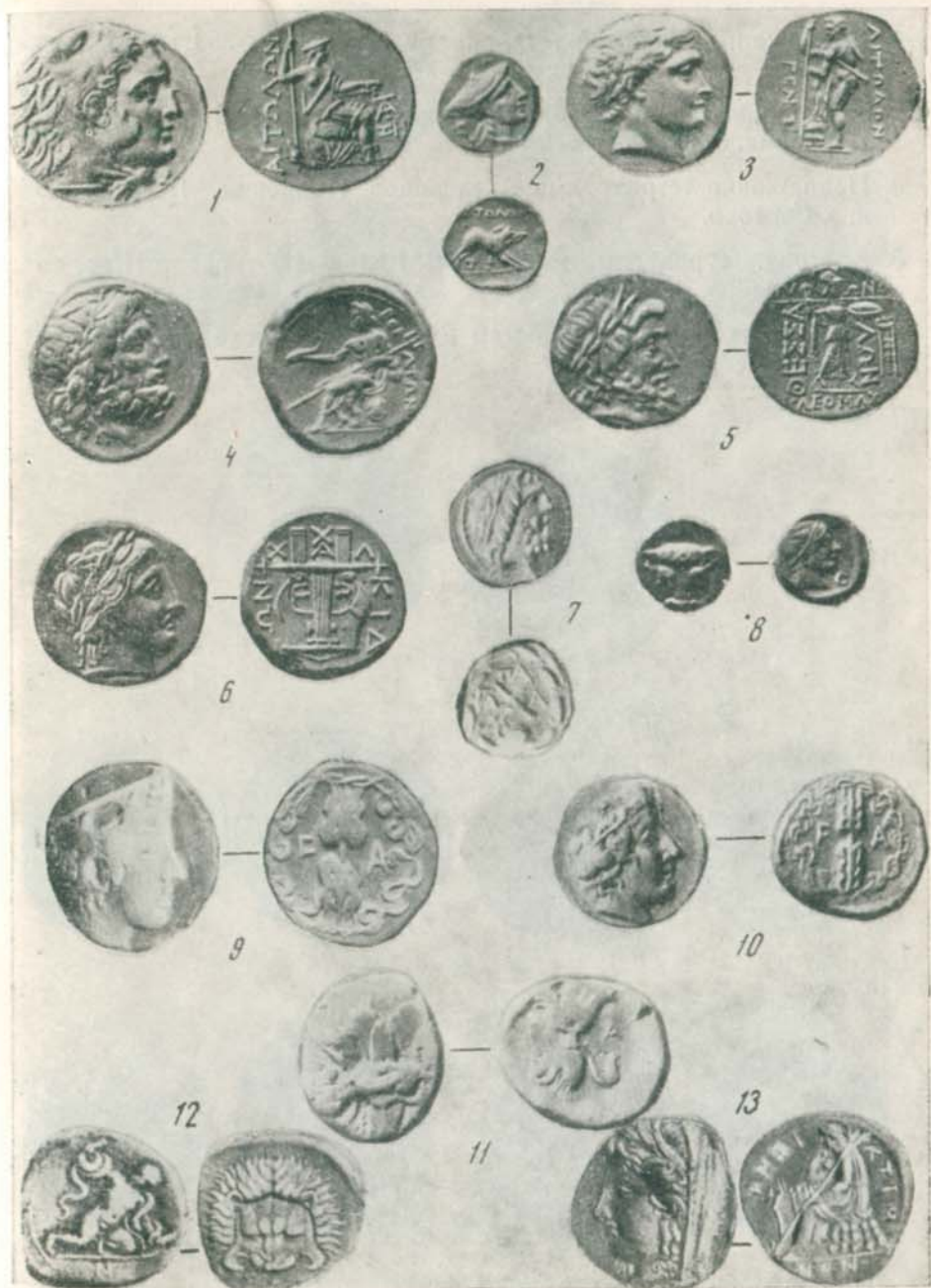

ТАБЛ. XX. ВАРВАРСКИЕ ПОДРАЖАНИЯ

1. Подражание афинской тетрадрахме. Тарс. 361—333 гг. до н. э. Серебро.
- 2—3. Подражания тетрадрахам Филиппа II. III—II вв. до н. э. Паннония. Серебро.
4. Подражание тетрадрахме Александра. Паннония. II—I вв. до н. э. Серебро.
5. Бактрия. Тетрадрахма Евтидема I. Конец III — начало II вв. до н. э. Серебро.
- 6—8. Подражания тетрадрахам Евтидема I. После II в. до н. э. Согд. Серебро.

ТАБЛИЦА XX

ТАБЛ. XXI. ВАРВАРСКИЕ ПОДРАЖАНИЯ

1—13. Деграция подражаний римским денариям с типом Кая и
Луция цезарей. Панноно-Рейнская серия. I—III вв. н. э.
Серебро.

ТАБЛИЦА XXI

ТАБЛИЦА XXI-а

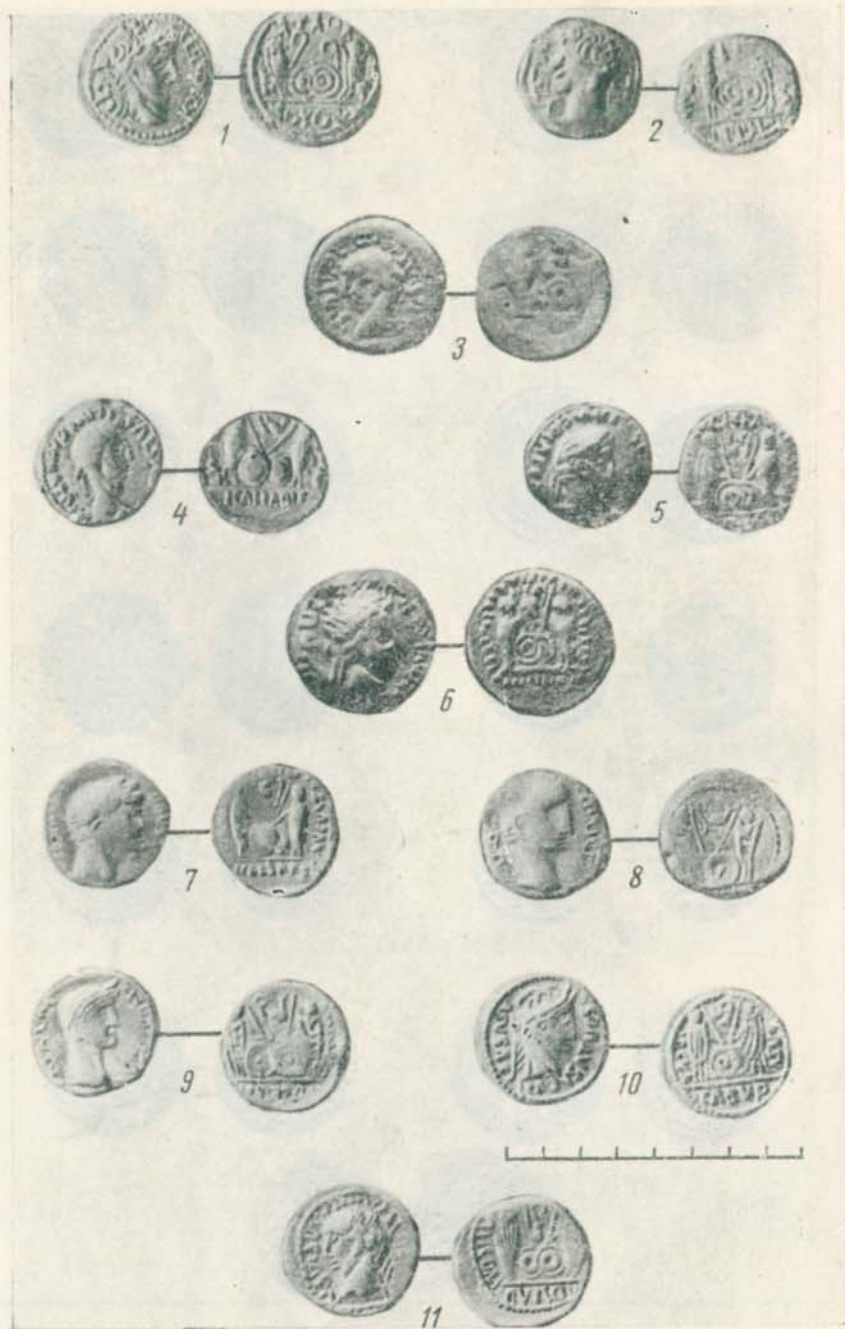

ТАБЛИЦА XXI-б

ТАБЛ. XXI-а

1—11. Подражания денариям Августа с типом Кая и Луция Цезарей.

ТАБЛ. XXI-б

1—18. Подражания денариям Августа с типом Кая и Луция Цезарей.

ТАБЛ. XXI-в

1—21. Подражания денариям Августа с типом Кая и Луция Цезарей.

ТАБЛИЦА XXI-в

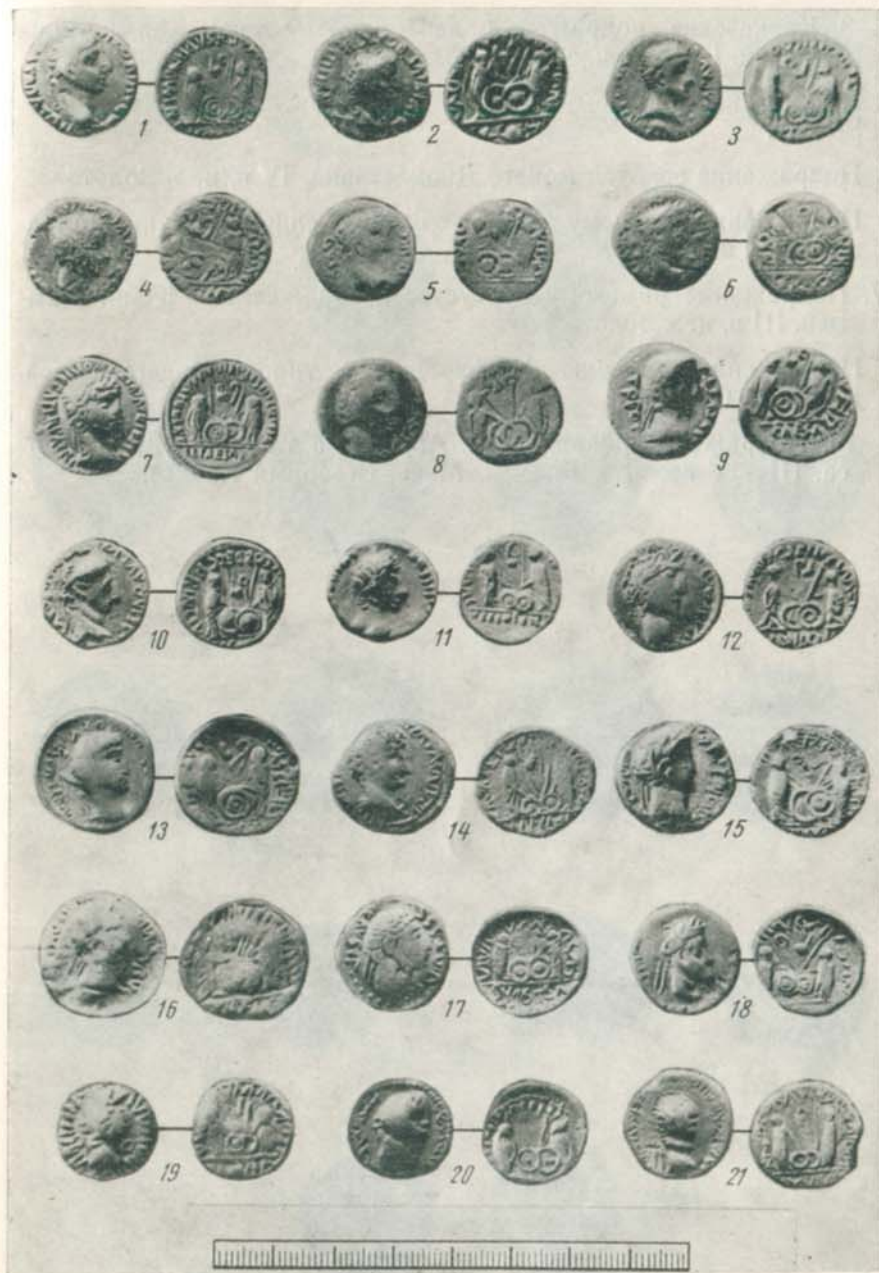
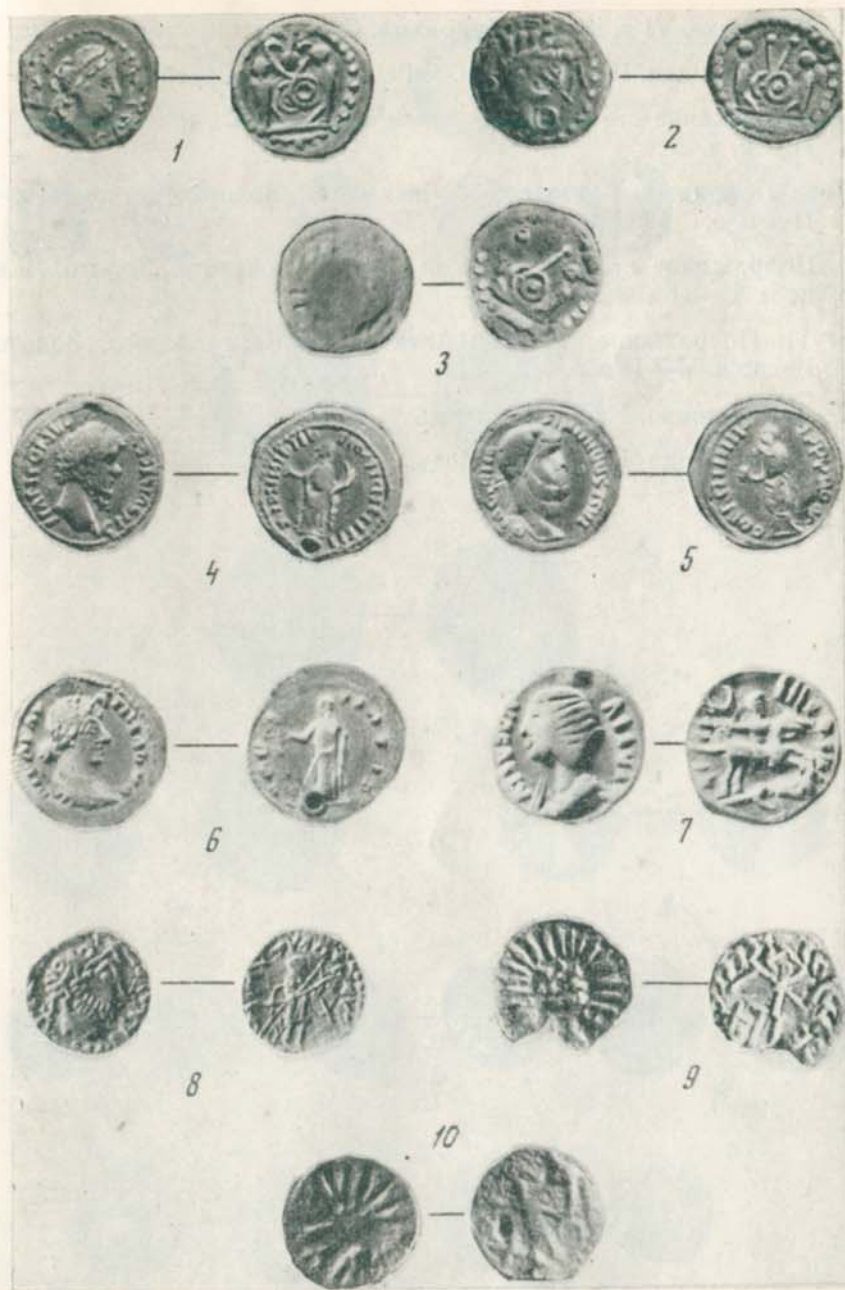

ТАБЛ. XXII. ВАРВАРСКИЕ ПОДРАЖАНИЯ

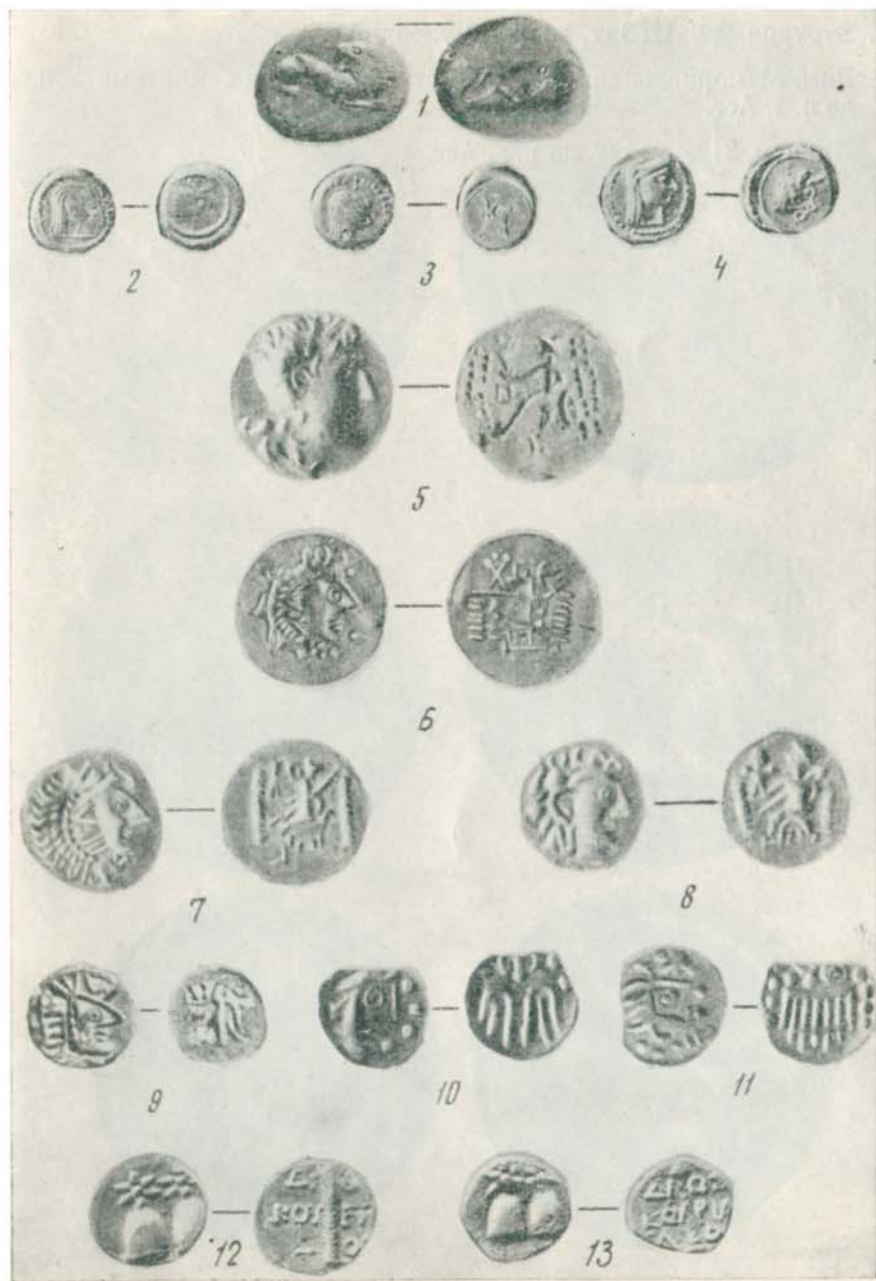
- 1—3. Кавказские подражания денариям с типом Кая и Луция Цезарей. I—II вв. н. э. Серебро.
4. Подражание римскому ауреусу Марка Аврелия. II—III вв. н. э. Золото.
5. Подражание золотой монете Диоклетиана. IV в. н. э. Золото.
6. Подражание римскому ауреусу с изображением Фаустины Младшей. II в. н. э. Золото.
7. Подражание римскому ауреусу с изображением Юлии Маммы. III в. н. э. Золото.
8. Подражание денарию М. Аврелия с типом идущего Марса. III в. н. э. Серебро.
- 9—10. Подражания денариям М. Аврелия с типом идущего Марса. III—IV вв. н. э. Биллон. Медь. Северный Кавказ.

ТАБЛИЦА XXII

1. Колхидка. VI в. до н. э. Дидрахма. Серебро.
- 2—4. Колхидки. IV—II в. до н. э. Гемидрахмы. Серебро.
5. Подражание статерам Лисимаха. Золото. I в. до н. э.— II в. н. э.
- 6—8. Подражание статерам Лисимаха. Золото. I в. до н. э.— II в. н. э.
9. Подражание статеру Александра Македонского. Золото. I в. до н. э.— II в. н. э.
- 10—11. Подражание статерам Александра Македонского. Золото. I в. до н. э.— II в. н. э.
12. Диоскуриада. I в. до н. э. Медь.
13. Диоскуриада. I в. до н. э. Медь.

1. Этрурия. 286—268 гг. до н. э. Дупондий.
2. Рим. Мемориальная монета в честь победы над самнитами. 290 г. до н. э. Асс.
3. Лациум. 312—286 гг. до н. э. Асс.

1. Среднеиталийские общины. Галес. После 334 г. до н. э. Семис.
2. Этрурия. Семис.
3. Галес. Квадранс. 286—268 гг. до н. э.
4. Галес. Секстанс. 286—268 гг. до н. э.
5. Галес. Секстанс. 286—268 гг. до н. э.
6. Галес. Унция. 286—268 гг. до н. э.
7. Галес. Унция. 286—268 гг. до н. э.
8. Галес. Семунция. 286—268 гг. до н. э.

1. Aes rude.
2. Aes signatum. 450 до н. э.
3. Aes signatum (quinqussis) (уменьшено вдвое). Л. с.

1. Aes signatum, quinquessis. О. с. (уменьшено вдвое).
2. Части aes signatum, по весу равные ассу.
3. Асс (12 унций). Aes grave.
4. Семис ($\frac{1}{2}$ асса = 6 унций).

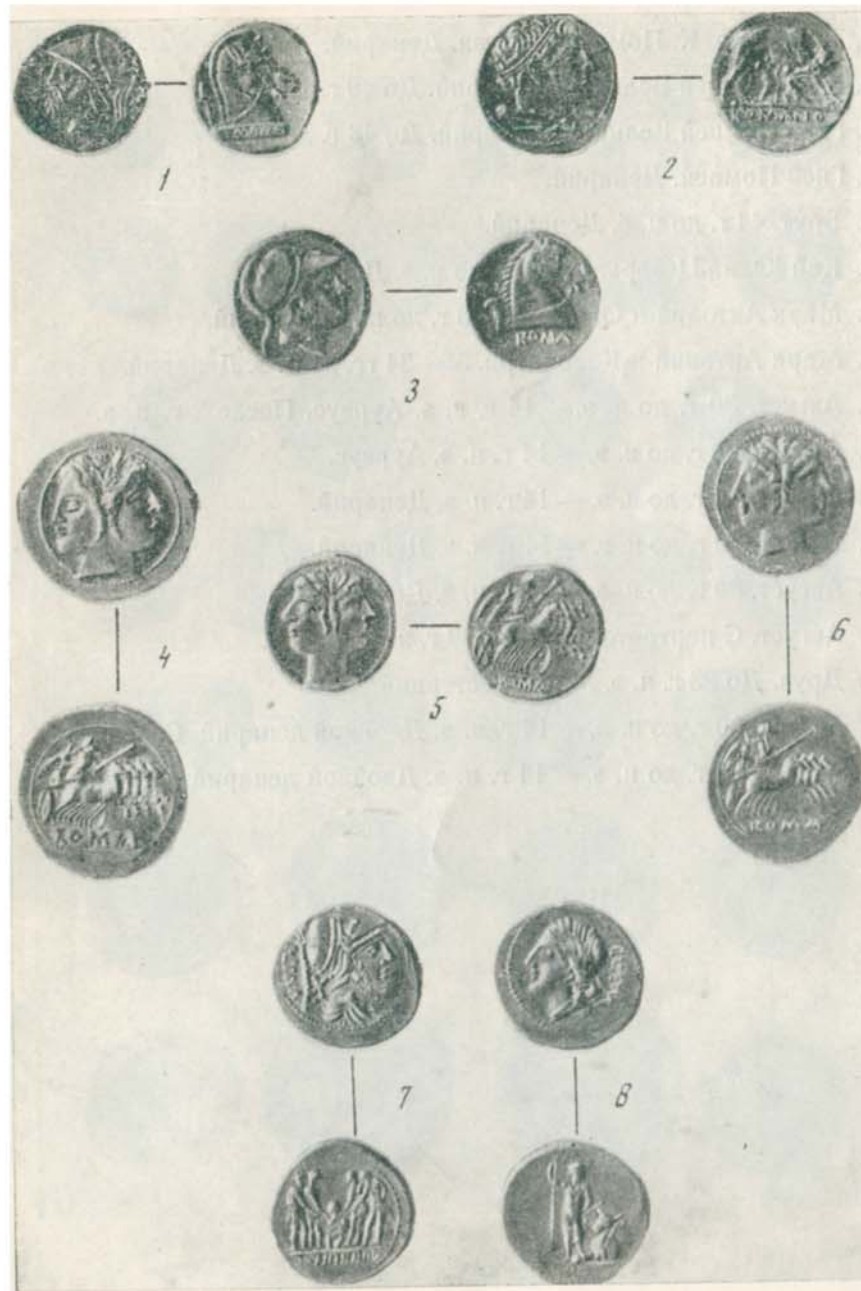
1. Триенс ($\frac{1}{3}$ асса = 4 унции).
2. Квадранс ($\frac{1}{4}$ асса = 3 унции).
3. Секстанс ($\frac{1}{6}$ асса = 2 унции).
4. Унция ($\frac{1}{12}$ асса).
5. Денарий. Серебро. 268—254 гг. до н. э.
6. Квинарий. Серебро. 268—254 гг. до н. э.
7. Сестерций. Серебро. 268—254 гг. до н. э.
8. Бигат. Серебро.
9. Викториат. Серебро. После 248 г. до н. э.
10. Квадригат. Серебро.

ТАБЛ. XXIX. РИМСКО-КАМПАНСКИЕ МОНЕТЫ, САМНИЙ

1. Кампания. Капуя. 300—275 гг. до н. э. Серебро.
2. Кампания. Капуя. 300—275 гг. до н. э. Серебро.
3. Кампания. Капуя. 280—268 гг. до н. э. Серебро.
4. Кампания. Капуя. 280—268 гг. до н. э. Серебро.
5. Кампания. Капуя. 268—200 гг. до н. э. Серебро.
6. Кампания. Капуя. 268—200 гг. до н. э. Серебро.
7. Самний. Корфиний. Время союзнической войны. 90—88 гг. до н. э. Денарий. Серебро.
8. Самний. Корфиний. Время союзнической войны. 90—88 гг. до н. э. Денарий. Серебро.

ТАБЛИЦА XXIX

1. Ротропіа. К. Помпоний Муза. Денарий.
2. Гней Помпей Великий. Денарий. До 48 г. до н. э.
3. Гней Помпей Великий. Денарий. До 48 г. до н. э.
4. Гней Помпей. Денарий.
5. Брут. 44 г. до н. э. Денарий.
6. Кай Юлий Цезарь. До 44 г. до н. э. Денарий.
7. Марк Антоний и Октавиан. 43 г. до н. э. Денарий.
8. Марк Антоний и Клеопатра. 35—34 гг. до н. э. Денарий.
9. Август. 30 г. до н. э. — 14 г. н. э. Ауреус. После 2 г. н. э.
10. Август. 30 г. до н. э. — 14 г. н. э. Ауреус.
11. Август. 30 г. до н. э. — 14 г. н. э. Денарий.
12. Август. 30 г. до н. э. — 14 г. н. э. Денарий.
13. Август. 30 г. до н. э. — 14 г. н. э. Денарий.
14. Август. С портретом Ливии. 29 г. н. э. Медь.
15. Друз. До 23 г. н. э. Медь. Сестерций.
16. Август. 30 г. до н. э. — 14 г. н. э. Двойной денарий. Серебро.
17. Август. 30 г. до н. э. — 14 г. н. э. Двойной денарий. Серебро.

1. Тиберий. 14—37 гг. н. э. Ауреус.
2. Тиберий. 14—37 гг. н. э. Квинарий. Золото.
3. Тиберий. 14—37 гг. н. э. Ауреус.
4. Нерон Друз, ум. в 9 г. до н. э. Денарий.
5. Нерон Друз, ум. в 9 г. до н. э. Денарий.
6. Гай Калигула. 37—41 гг. н. э. Ауреус.
7. Калигула. 37 г. н. э. Денарий.
8. Клавдий. 41—54 гг. н. э. Ауреус.
9. Клавдий. 41—54 гг. н. э. Медь.
10. Нерон. 54—68 гг. н. э. Медь.
11. Нерон. 54—68 гг. н. э. Ауреус.
12. Гальба. 68—69 гг. н. э. Медь.
13. Вителлий. 69 г. н. э. Медь.
14. Гальба. 68—69 г. н. э. Денарий.
15. Отон. 69 г. н. э. Денарий.
16. Вителлий. 69 г. н. э. Денарий.

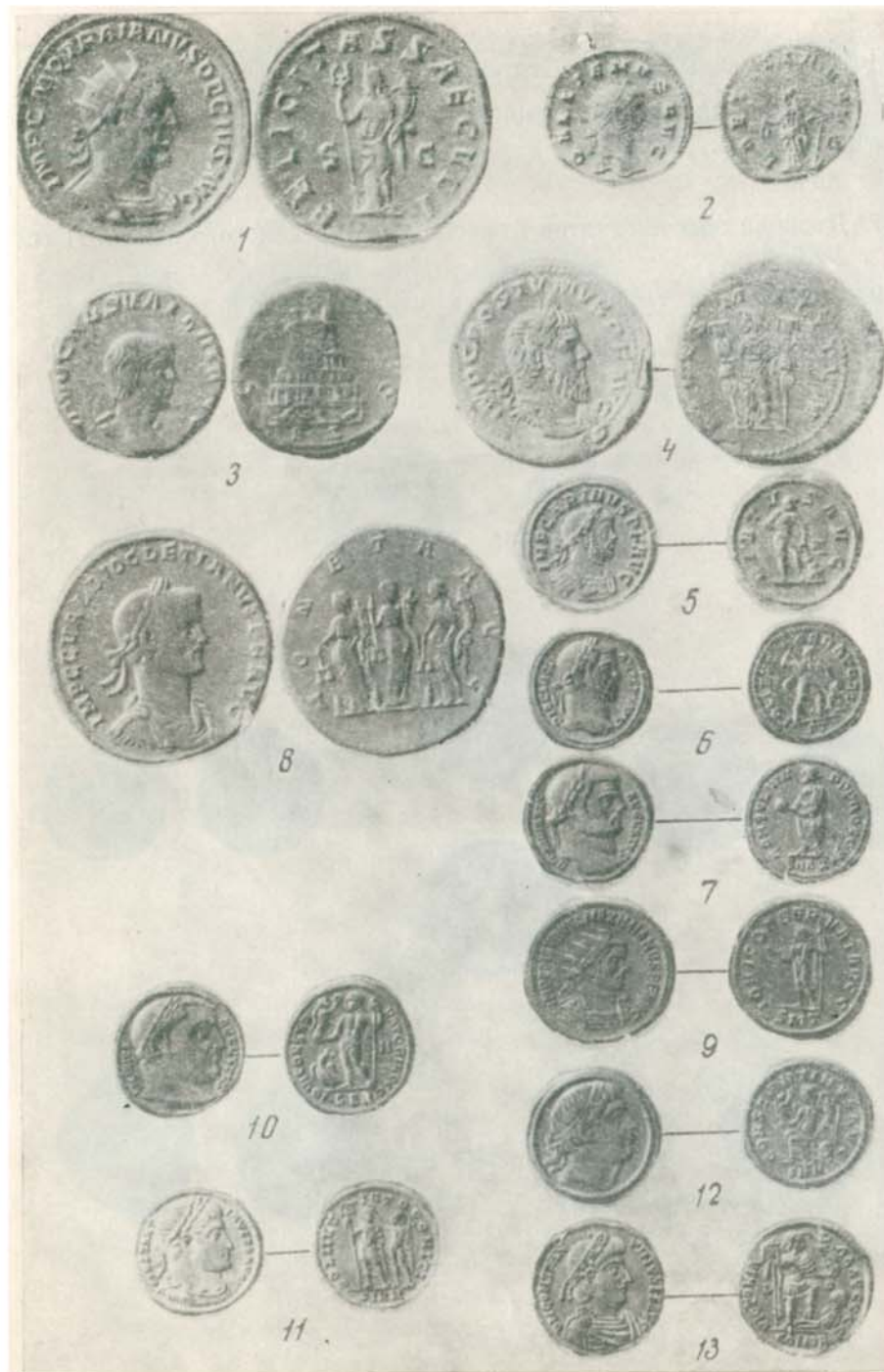
1. Нерон. 54—68 гг. н. э. Медь.
2. Клавдий. 41—54 гг. н. э. Медь.
3. Домициан. 81—96 гг. н. э. Медь.
4. Веспасиан. 69—79 гг. н. э. Ауреус.
5. Траян. 98—117 гг. н. э. Медь.
6. Траян. 98—117 гг. н. э. Медь.
7. Адриан. 117—138 гг. н. э. Медь.
8. Адриан. 117—138 гг. н. э. Ауреус.
9. Антоний Пий. 138—161 гг. н. э. Ауреус.
10. Антоний Пий. 138—161 гг. н. э. Медь.
11. Фаустина Старшая, ум. 141 г. н. э. Ауреус.
12. Марк Аврелий. 161—180 гг. н. э. Ауреус.
13. Марк Аврелий. 161—180 гг. н. э. Медь.
14. Луций Вер. 161—169 гг. н. э. Ауреус.

1. Коммод. 180—192 г. н. э. Ауреус.
2. Пертинакс. 193 г. н. э. Ауреус.
3. Септимий Север. 193—211 гг. н. э. Медь.
4. Юлия Домна, Каракалла, Гета. 201—202 гг. н. э. Ауреус.
5. Каракалла и Гета. 198—201 гг. н. э. Ауреус.
6. Каракалла и Гета. 198—204 гг. н. э. Ауреус.
7. Каракалла. 211—217 гг. н. э. Антониниан.
8. Каракалла. 211—217 гг. н. э. Медь.
9. Макрин. 217—218 гг. н. э. Медь.
10. Элагабал. 218—222 гг. н. э. Ауреус.
11. Максим. 238 г. н. э. Медь.
12. Александр Север. 222—235 г. н. э. Медь.
13. Гордиан III Пий. 238—244 гг. н. э. Ауреус.
14. Филипп Старший. 249 г. н. э. Медь.

1. Траян Деций. 251—253 гг. н. э. Медь.
2. Галлиен. 253—268 гг. н. э. Ауреус.
3. Салонин, ум. 266 г. н. э. Медь.
4. Постум. 258—267 гг. н. э. Медь.
5. Карин. 283—285 гг. н. э. Ауреус.
6. Диоклетиан. 284—305 гг. н. э. Ауреус.
7. Максимиан Геркулес. 286—305 гг. н. э. Ауреус.
8. Диоклетиан. 284—305 гг. н. э. Медь.
9. Максимиан Геркулес. 286—305 гг. н. э. Медальон.
10. Лициний Старший. 307—323 гг. н. э. Ауреус.
11. Константин I Великий. 306—337 гг. н. э. Ауреус.
12. Константин I Великий. 306—337 гг. н. э. Ауреус.
13. Констанций III. 407—411 гг. н. э. Ауреус.

**ТАБЛ. XXXV. ИНОГОРДНИЕ МОНЕТЫ,
ОБРАЩАВШИЕСЯ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ**

- 1—4. Кизикины. Электр. Статеры. VI—V вв. до н. э.
 5. Электровый статер г. Лампсака. 500—450 гг. до н. э.
 6 и 8. Золотые статеры Александра Македонского. 336—321 гг. до н. э.
 7. Двойной золотой статер Александра Македонского. 336—321 гг. до н. э.
 9—10. Золотые статеры Лисимаха. 306—281 гг. до н. э.

ТАБЛИЦА XXXV

ТАБЛ. XXXVI. МОНЕТЫ г. ТИРЫ.

- 1—2. Драхма, ок. 360—350 гг. до н. э. Серебро.
 3. Драхма, 350—300 гг. до н. э. Серебро.
 4. 350—300 гг. до н. э. Медь.
 5. 350—300 гг. до н. э. Медь.
 6—7. Перечеканки монет 350—300 гг. до н. э. Медь.
 8. III в. до н. э. Медь.
 9. III—II вв. до н. э. Медь.
 10. III—II вв. до н. э. Медь.
 11. III—II вв. до н. э. Медь.
 12. II — середина I в. до н. э. Медь.
 13. II — середина I в. до н. э. Медь.
 14. II — середина I в. до н. э. Медь.
 15. II — середина I в. до н. э. Медь.
 16. II — середина I в. до н. э. Медь.

- 1—3. Надчеканки на римских медных монетах. После 54 г. н. э.
 4—5. Домициан. После 96 г. н. э. (с надчеканками). Медь.
 6—7. Антонин Пий. 138—161 гг. н. э. Медь.
 8—9. Коммод. 183—184 гг. н. э. Медь.
 10. Септимий Север. 202—205 гг. н. э. Медь.
 11. Септимий Север (с портретом юного Каракаллы). О. с. чекане-
 на тем же штемпелем, что н о. с. монеты № 10. 202—205 гг. н. э.
 12. Септимий Север (с портретом Плаутиллы). 202—205 гг. н. э.
 Медь.
 13. Александр Север. 222—235 гг. н. э. Медь.

ТАБЛ. XXXVIII. МОНЕТЫ г. ОЛЬВИИ

- 1—2. Литые медные монеты («ассы»). Конец VI — начало V вв. до н. э. (по А. Н. Зографу).
3. Младший номинал того же типа. Конец VI — начало V вв. до н. э. (по А. Н. Зографу).

ТАБЛИЦА XXXVIII

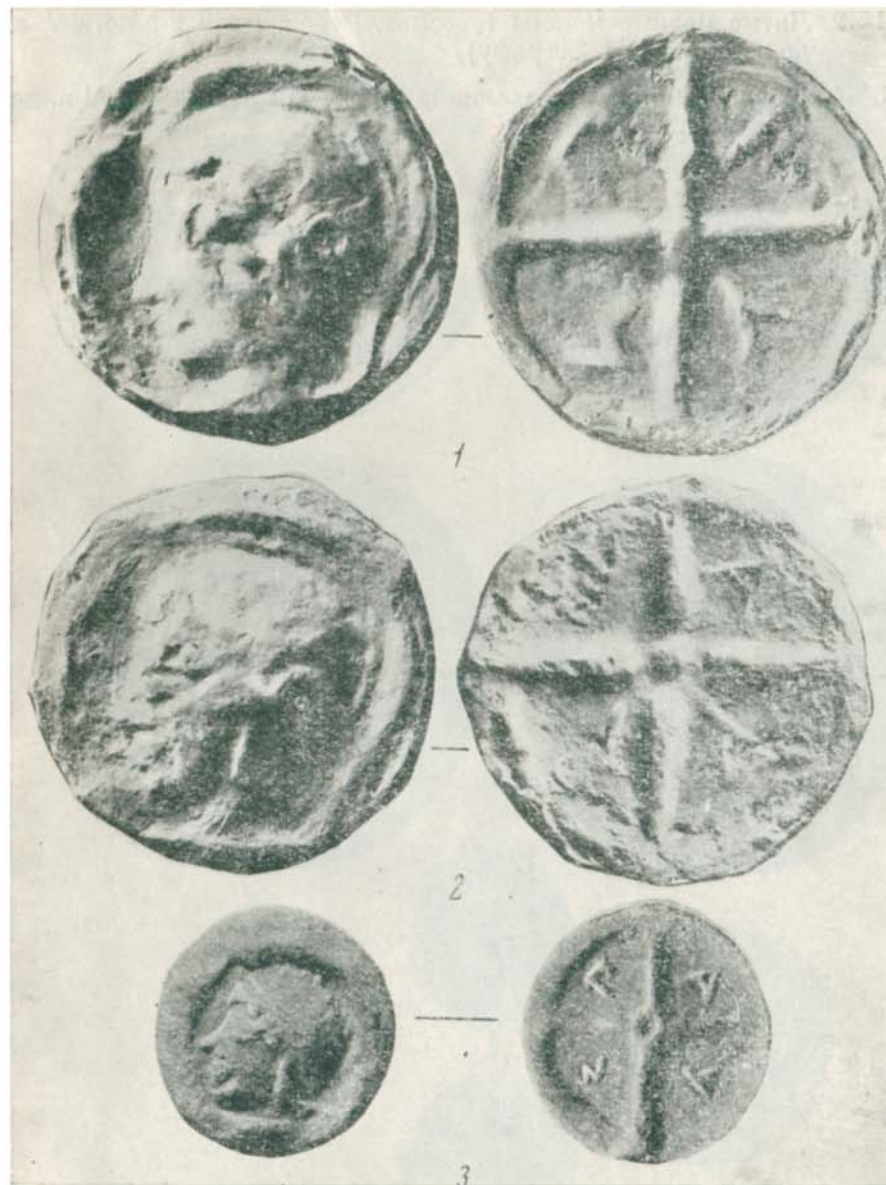

ТАБЛ. XXXIX. МОНЕТЫ г. ОЛЬВИИ

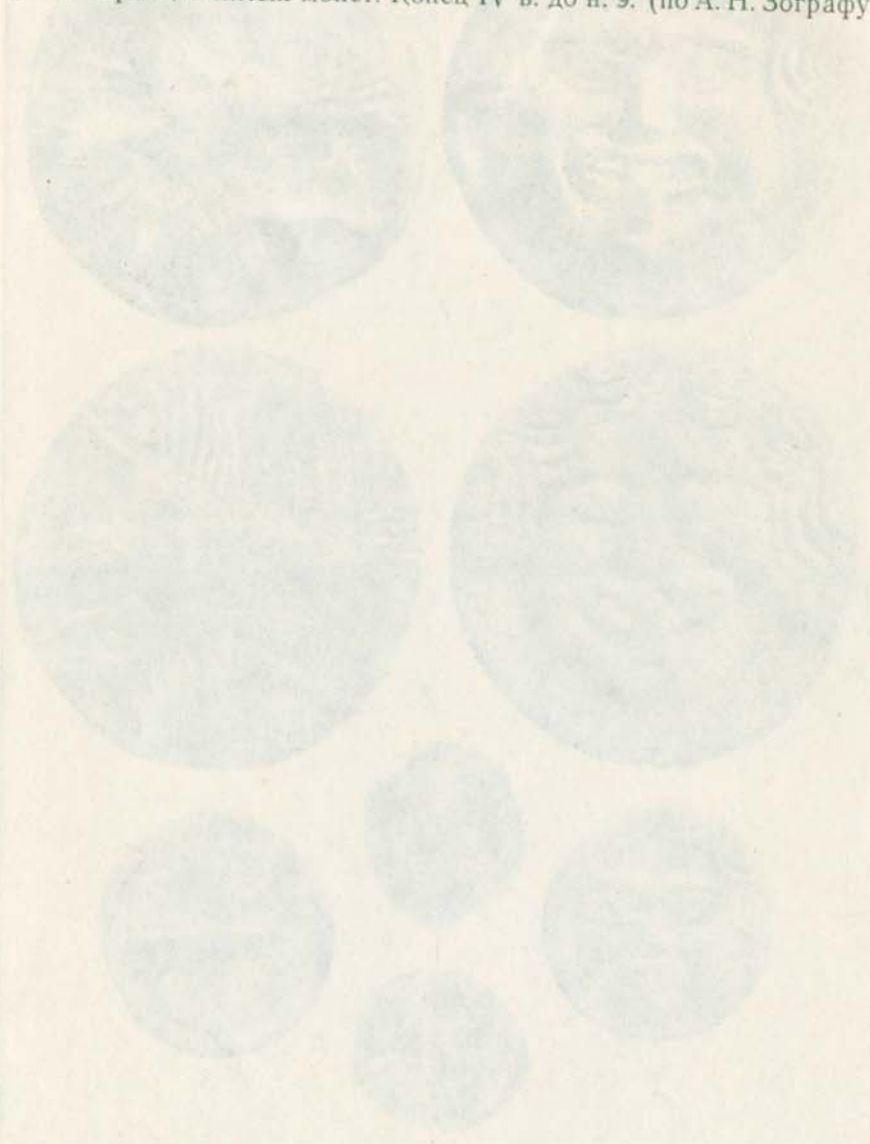
- 1—2. Литые медные монеты («ассы»). Рубеж 1-й и 2-й четв. V в. до н. э. (по А. Н. Зографу).
3—4. Фракции монет того же типа. Рубеж 1-й и 2-й четв. V в. до н. э. (по А. Н. Зографу).

ТАБЛИЦА XXXIX

1—2. Литые медные монеты («ассы»). 3-я четв. IV в. до н. э.
(по А. Н. Зографу).

3—4. Фракции литых монет. Конец IV в. до н. э. (по А. Н. Зографу).

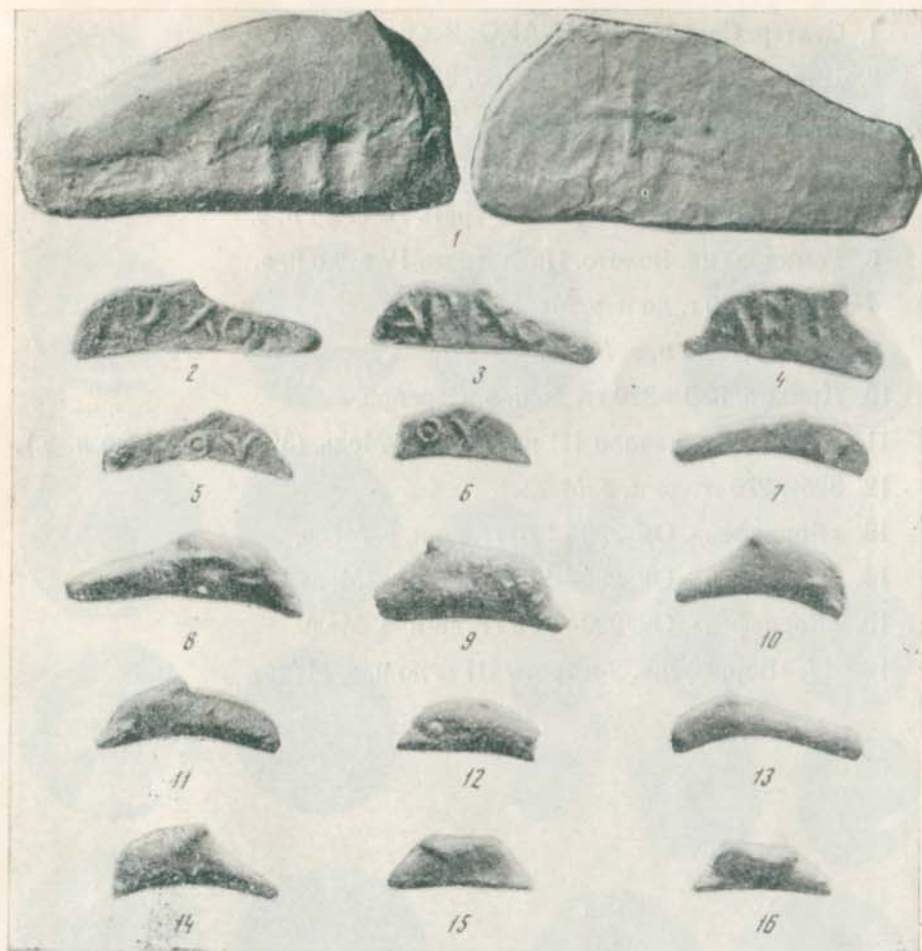
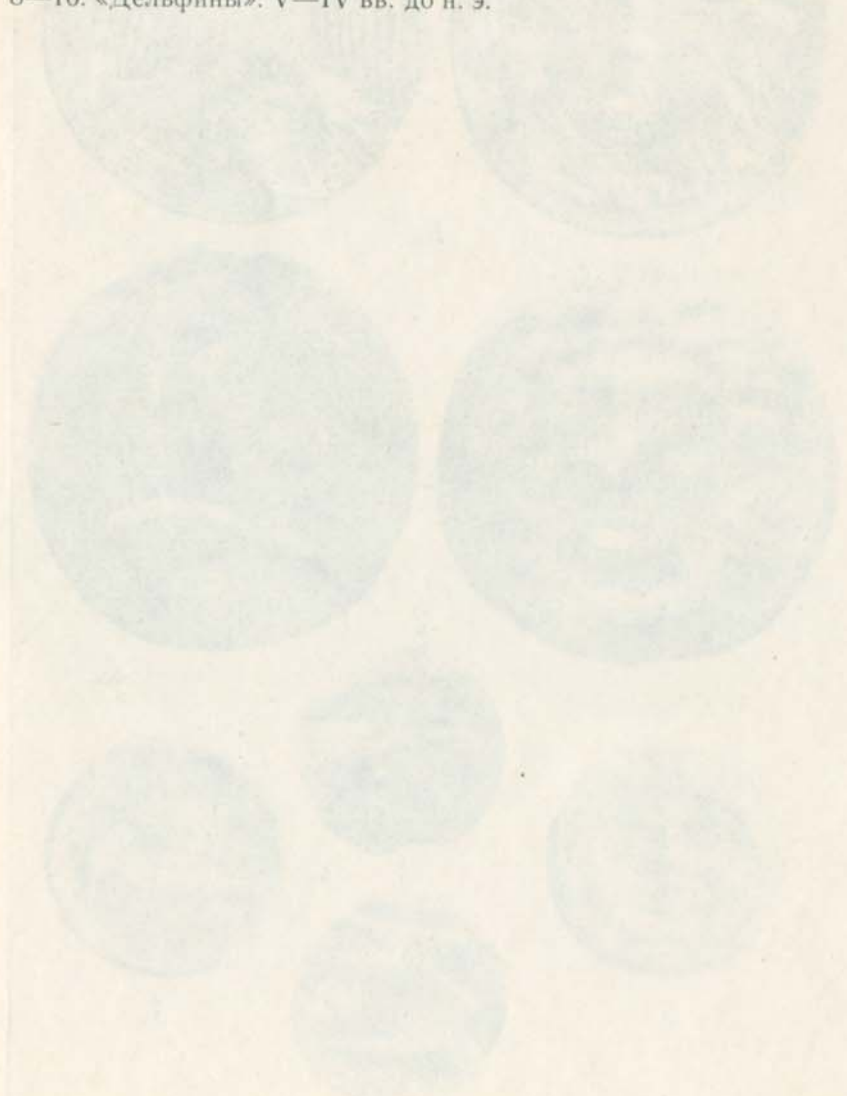

1. «Дельфин». VI в. до н. э.

2—4. «Дельфин». Конец VI — начало V в. до н. э. АРІХО.

5—7. «Дельфин». Конец VI — начало V в. до н. э. ΘΥ.

8—16. «Дельфины». V—IV вв. до н. э.

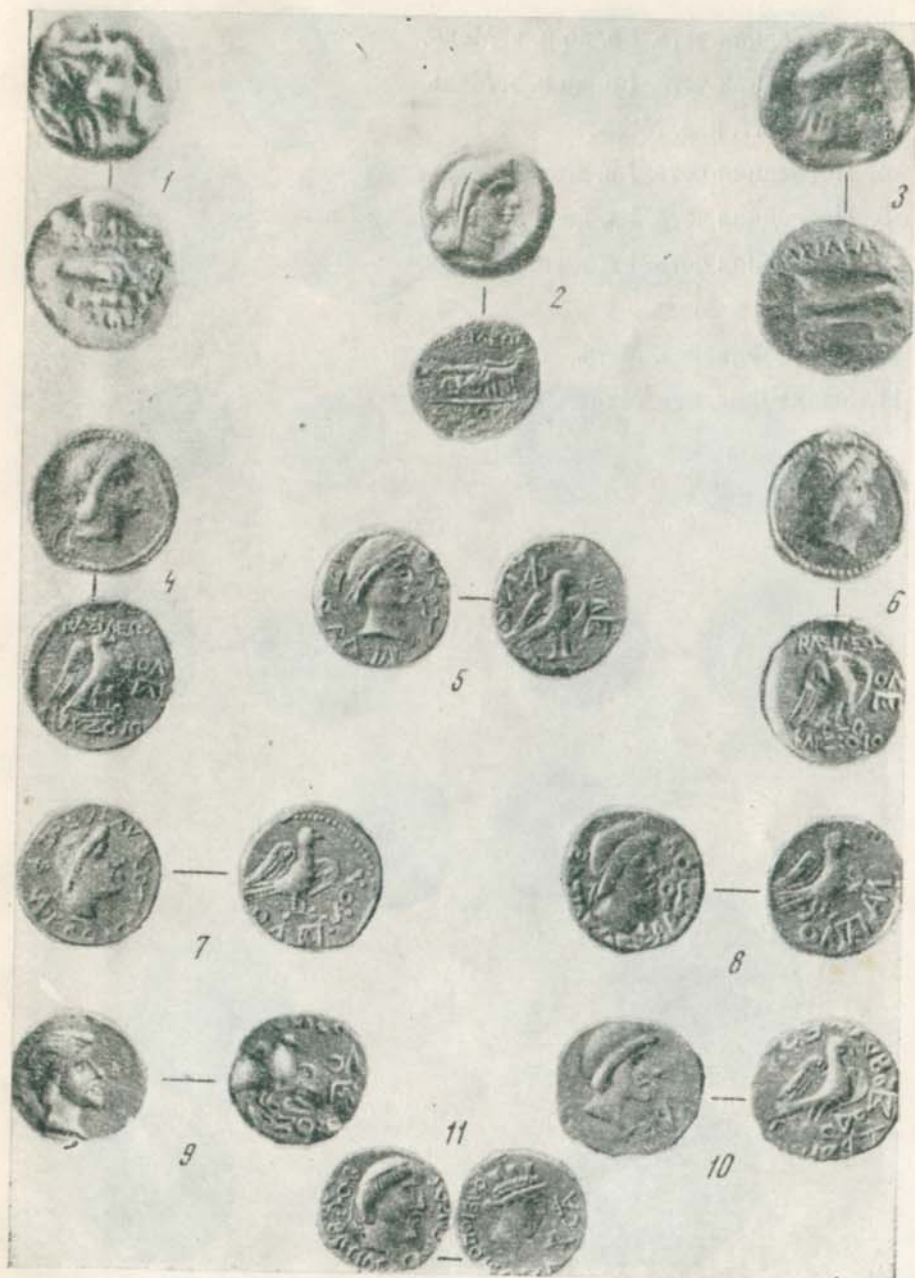
1. Статер. Серебро. ЕМІΝΑΚΟ: 2-я пол. V в. до н. э.
2. Дидрахма (статер). Серебро. 330—320 гг. до н. э.
3. Дидрахма (статер). Серебро. 330—320 гг. до н. э.
4. Драхма. Серебро. 330—320 гг. до н. э.
5. Гемидрахма. Золото. Посл. треть IV в. до н. э.
6. Гемидрахма. Золото. Посл. треть IV в. до н. э.
- 7—8. Ок. 330 г. до н. э. Медь.
9. Ок. 330 г. до н. э. Медь.
10. Драхма. 330—320 гг. до н. э. Серебро.
11. Конец IV — начало III вв. до н. э. Медь (325—275 гг. до н. э.).
12. 325—275 гг. до н. э. Медь.
13. «Борисфен». Ок. 290—270 гг. до н. э. Медь.
14. «Борисфен». Ок. 290—270 гг. до н. э. Медь.
15. «Борисфен». Ок. 290—270 гг. до н. э. Медь.
- 16—17. «Борисфен». 2-я треть III в. до н. э. Медь.

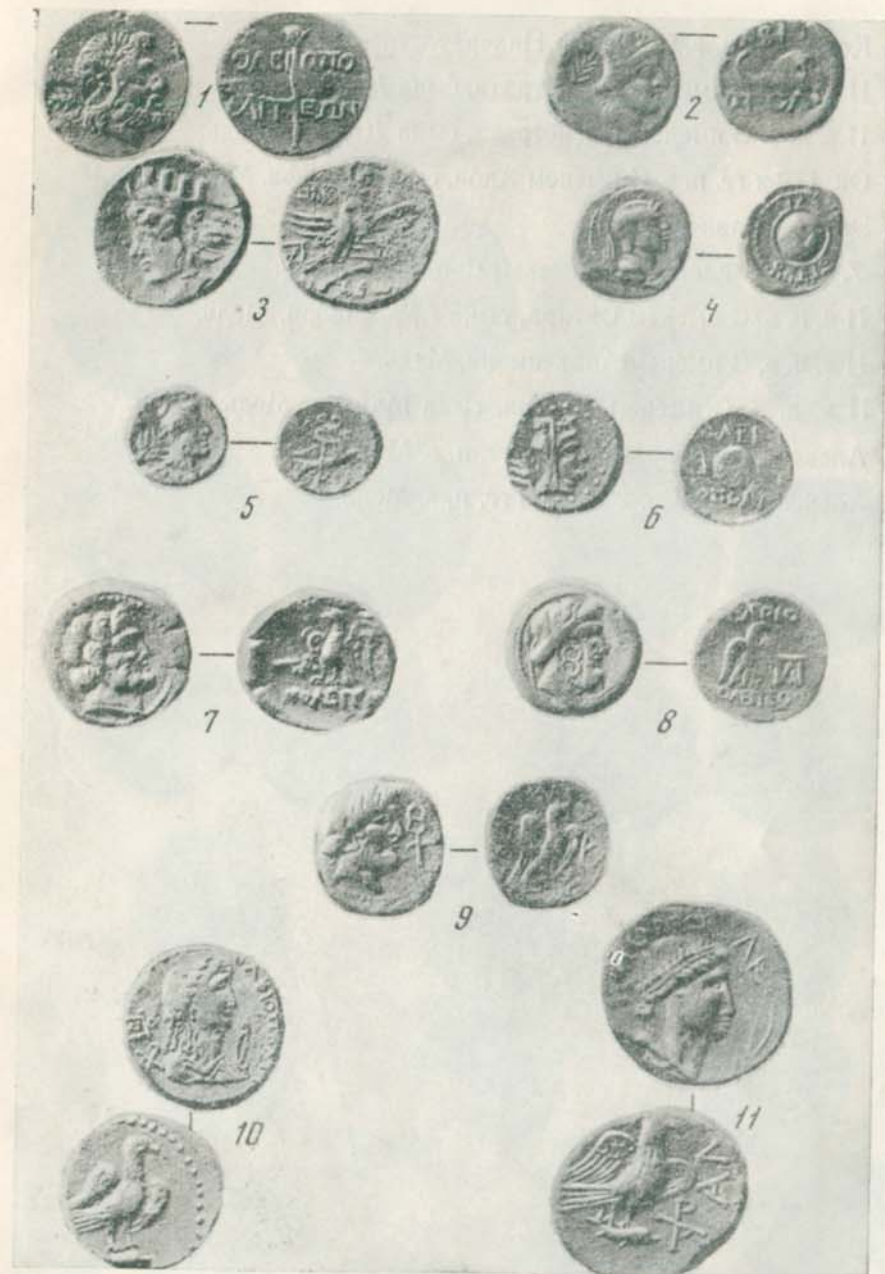
1. II в. до н. э. Медь.
2. 175—150 гг. до н. э. Медь.
3. 175—150 гг. до н. э. Медь.
- 4—5. 120—110 гг. до н. э. Медь.
6. 2-я пол. II в. до н. э. Медь.
7. Дидрахма. Серебро. Начало II в. до н. э.
8. Дидрахма. Серебро. Середина II в. до н. э.
9. Драхма. Серебро. Начало II в. до н. э.
- 10—11. Драхма. Серебро. Середина II в. до н. э.
12. Триобол. Серебро. Конец II в. до н. э.
13. Конец II в. до н. э. Медь.
14. Конец II в. до н. э. Медь.
15. Ок. 120—63 гг. до н. э. Медь.
16. Ок. 120—63 гг. до н. э. Медь.

- 1, 3. Монета с именем царя Скилура. Медь. 2-я пол. II в. до н. э.
 2. Монета с именем царя Скилура. Медь. 2-я пол. II в. до н. э.
 4—10. Золотые статеры с именем скифского царя Фарзоя. Середи-
 на I в. до н. э.
 11. Драхма с именем скифского царя Инисмея. Конец I—начало
 II в. н. э. Серебро.

1. Последняя четв. I в. до н. э. Медь.
2. Последняя четв. I в. до н. э. Медь.
3. 14—37 гг. н. э. Медь.
4. Последняя четв. I в. до н. э. Медь.
5. Последняя четв. I в. до н. э. Медь.
6. Последняя четв. I в. до н. э. Медь.
- 7—9. I в. н. э. Медь.
10. Эпоха Флавиев. Медь.
11. Эпоха Флавиев. Медь.

1. Конец I в. н. э. С именем Никерата. Медь.
2. II в. н. э. С именем Писистрата, сына Дадака. Медь.
3. II в. н. э. С именем Писистрата, сына Дадака. Медь.
4. Ок. 170-х гг. н. э. С именем Адоя, сына Дельфа. Медь.
5. Эпоха Флавиев. Медь.
- 6—7. Эпоха Флавиев. С именем Сопатора. Медь.
8. II в. н. э. С именем Сатира, сына Артемидора. Медь.
9. II в. н. э. С именем Анаксимена, Медь.
10. II в. н. э. С именем Икесия, сына Майака. Медь.
11. Александр Север. 222—235 гг. н. э. Медь.
12. Александр Север. 222—235 гг. н. э. Медь.

1. Драхма. 390—370 гг. до н. э. Серебро.
2. 375—350 гг. до н. э. Медь.
3. Ок. 350—330 гг. до н. э. Медь.
4. Ок. 350 г. до н. э. Медь.
5. Ок. 350—300 гг. до н. э. Медь.
6. Ок. 350 г. до н. э. Медь.
7. 350—300 гг. до н. э. Медь.
8. 340—330 гг. до н. э. Медь.
9. Тридрахма. IV—III вв. до н. э. Серебро.
10. Тридрахма. IV—III вв. до н. э. Серебро.
- 11—12. Ок. 300—250 гг. до н. э. Медь.
13. Драхма. 225—200 гг. до н. э. Серебро.
14. Драхма. 225—200 гг. до н. э. Серебро.

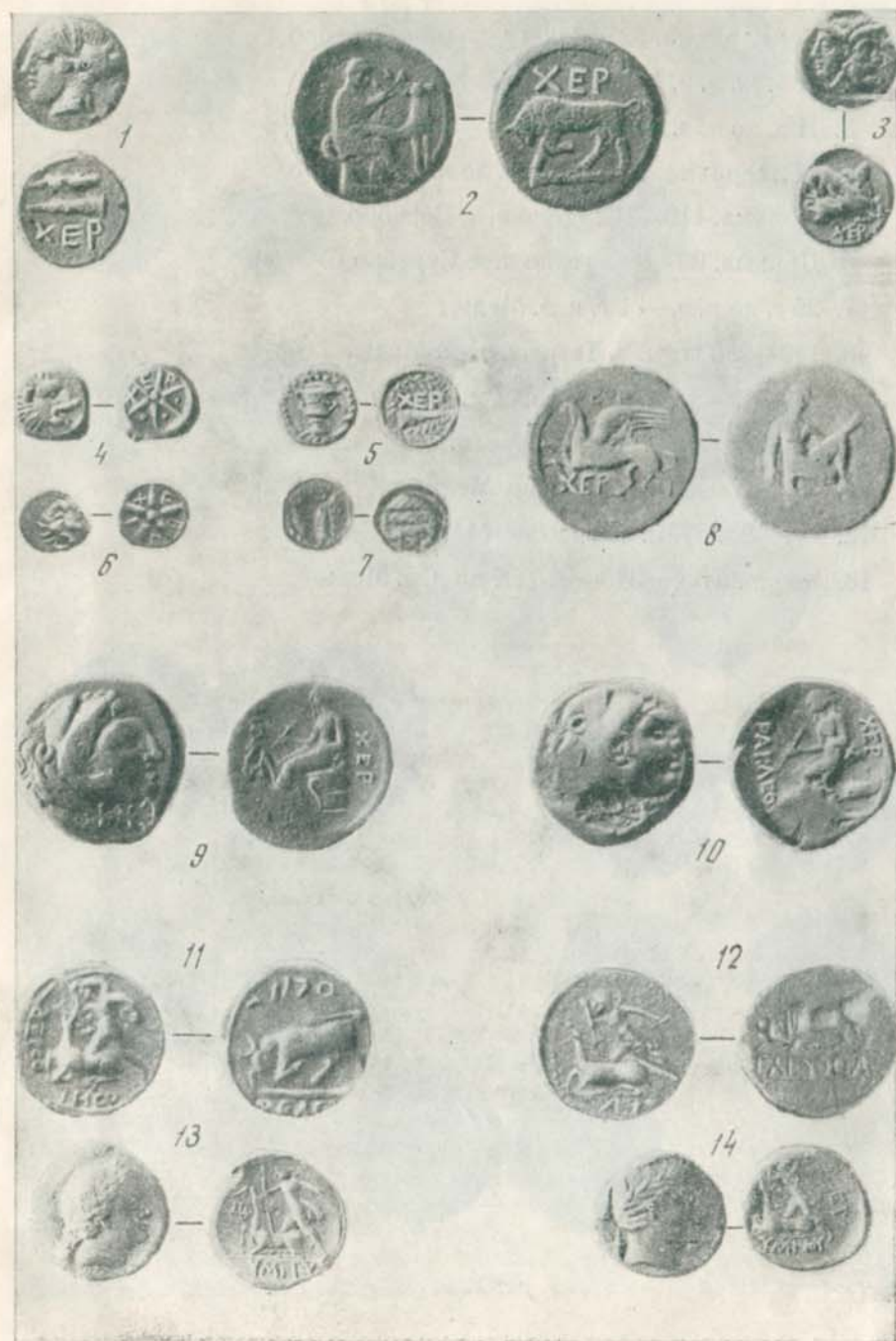

ТАБЛ. XLVIII. МОНЕТЫ г. ХЕРСОНЕСА

1. Гемидрахма. 225—200 гг. до н. э. Серебро.
2. II в. до н. э. Медь.
3. II в. до н. э. Медь.
4. Гемидрахма. 225—200 гг. до н. э. Серебро.
5. Драхма. 110—108 гг. до н. э. Серебро.
6. Драхма. 90—80-е гг. до н. э. Серебро.
7. 25 г. до н. э. — I г. н. э. Медь.
8. 140—280 гг. н. э. Тетрассарий. Медь.
9. 140—280 гг. н. э. Тетрассарий. Медь.
10. Ок. 220 г. н. э. Трессис. Медь.
11. 190—250 гг. н. э. Трессис. Медь.
12. 190—250 гг. н. э. Трессис. Медь.
13. Керкинотида. 340—330 гг. до н. э. Медь.

ТАБЛИЦА XLVIII

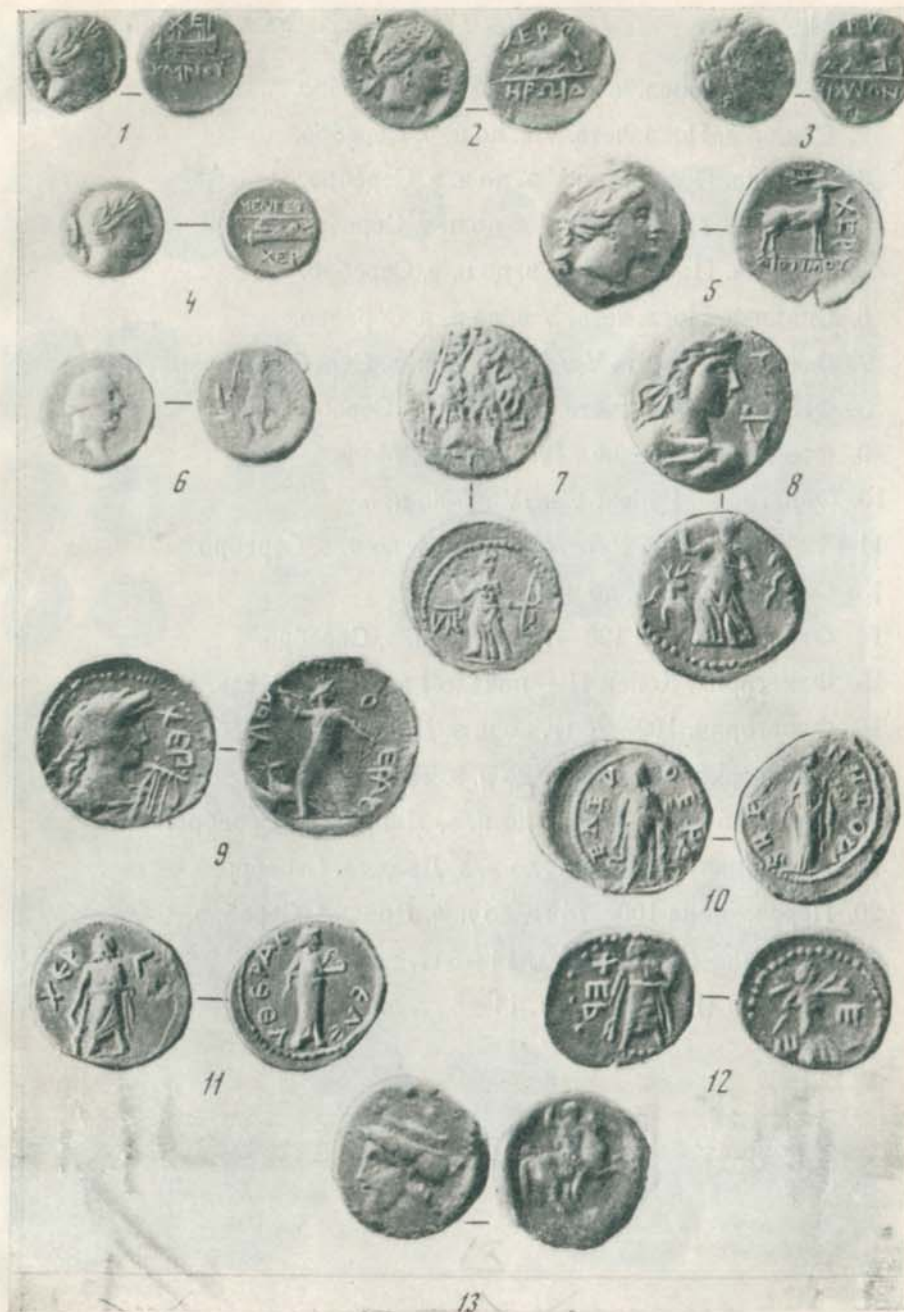

ТАБЛ. XLIX. МОНЕТЫ ГОРОДОВ, ВХОДИВШИХ
В СОСТАВ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА

1. Синдика. Посл. четв. V в. до н. э. Серебро.
2. Синдика. Посл. четв. V в. до н. э. Серебро.
3. Синдика. Посл. четв. V в. до н. э. Серебро.
4. Синдика. Посл. четв. V в. до н. э. Серебро.
5. Синдика. Посл. четв. V в. до н. э. Серебро.
6. Синдика. Посл. четв. V в. до н. э. Серебро.
7. Феодосия. Рубеж V и IV вв. до н. э. Серебро.
8. Феодосия. Посл. четв. V в. до н. э. Серебро.
9. Феодосия. Середина IV в. до н. э. Медь.
10. Фанагория. Рубеж V и IV вв. до н. э.
- 11—12. Фанагория. Рубеж V и IV вв. до н. э. Серебро.
13. Фанагория. II в. до н. э. Медь.
14. Фанагория. Ок. 120—110 гг. до н. э. Серебро.
15. Фанагория. Конец II — начало I в. до н. э. Медь.
16. Фанагория. 100—75 гг. до н. э. Дидрахма. Серебро.
17. Фанагория. 100—75 гг. до н. э. Трибол. Серебро.
18. Горгиппия. 100—75 гг. до н. э. Дидрахма. Серебро.
19. Горгиппия. 100—75 гг. до н. э. Драхма. Серебро.
20. Перечеканка 100—75 гг. до н. э. Драхма. Серебро.
21. Агриппия (Фанагория). 14—8 гг. до н. э. Медь.
22. Кесария (Пантикапей). 14—8 гг. до н. э. Медь.

ТАБЛИЦА XLIX

1. Середина VI в. до н. э. Серебро.
2. Вторая пол. VI в. до н. э. Серебро.
3. Вторая пол. VI в. до н. э. Серебро.
- 4—5. Последняя четв. V в. до н. э. Серебро.
6. Вторая четв. V в. до н. э. Серебро.
7. Последняя четв. V в. до н. э. Серебро.
- 8—9. Последняя четв. V в. до н. э. Серебро.
10. (Аполлония). Вторая четв. V в. до н. э. Серебро.
11. Мирмекий. Третья четв. V в. до н. э. Серебро.
12. 375—360 гг. до н. э. Статер. Золото.
13. 375—360 гг. до н. э. Статер. Золото.
14. 360—340 гг. до н. э. Статер. Золото.
15. 360—340 гг. до н. э. Статер. Золото.
16. 340—330 гг. до н. э. Статер. Золото.
17. 330—315 гг. до н. э. Статер. Золото.
18. 315—300 гг. до н. э. Статер. Золото.

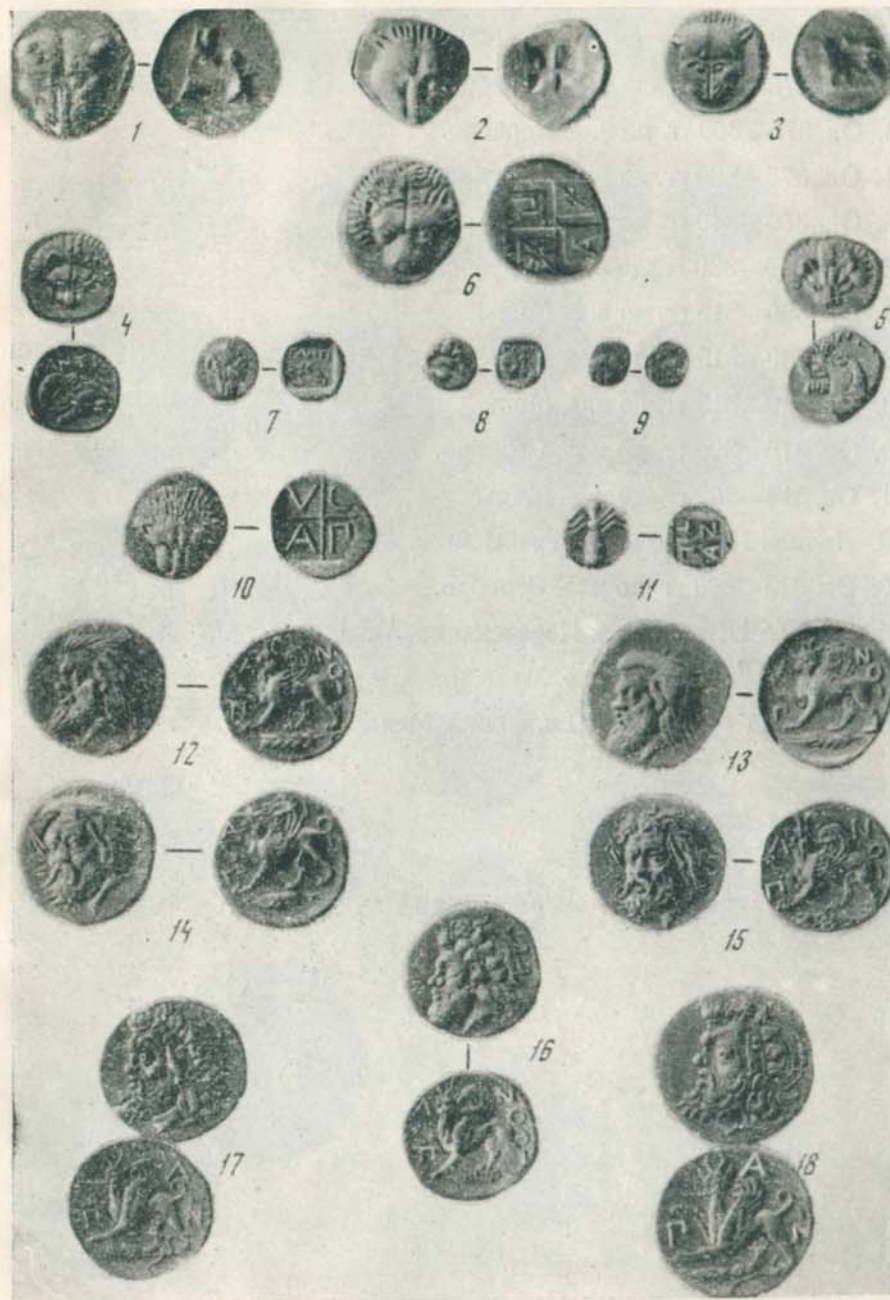

ТАБЛ. LI. МОНЕТЫ ПАНТИКАПЕЯ

1. Ок. 400—375 гг. до н. э. Серебро.
2. Ок. 375—360 гг. до н. э. Серебро.
3. Ок. 375—360 гг. до н. э. Серебро.
4. Ок. 375—360 гг. до н. э. Серебро.
5. Ок. 360—340 гг. до н. э. Серебро.
6. Ок. 340—330 гг. до н. э. Серебро.
7. Ок. 330—315 гг. до н. э. Медь.
8. Ок. 330—315 гг. до н. э. Медь.
9. Ок. 330—315 гг. до н. э. Медь.
10. Ок. 315—300 гг. до н. э. Серебро.
11. Ок. 315—300 гг. до н. э. Медь.
12. Начало III в. до н. э. Перечеканка. Медь.
13. Ок. 315—300 гг. до н. э. Серебро.
14. Начало III в. до н. э. Перечеканка. Медь.
15. Ок. 315—300 гг. до н. э. Медь.
16. Конец IV — начало III в. до н. э. Медь.

ТАБЛИЦА LI

1. Первая пол. III в. до н. э. Перечеканка. Медь.
2. Первая пол. III в. до н. э. Медь.
3. Первая пол. III в. до н. э. Медь.
4. Первая пол. III в. до н. э. Медь.
- 5—6. Середина III в. до н. э. Медь.
7. Начало 3-й четв. III в. до н. э. Медь.
8. Третья четв. III в. до н. э. Медь.
- 9—10. Конец III в. до н. э. Серебро.
- 11—13. Первая пол. II в. до н. э. Серебро.
14. Последняя четв. II в. до н. э. Медь.

ТАБЛ. LIII. МОНЕТЫ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА

1. Архонт Гигиэнонт. Посл. четв. III в. до н. э. Статер. Золото.
2. Спарток. Середина II в. до н. э. Серебро.
3. Перисад. Конец III в. до н. э. Статер. Золото.
4. Перисад. Конец III в. до н. э. Статер. Золото.
5. Перисад. Конец II в. до н. э. Статер. Золото.
6. Перисад. Конец II в. до н. э. Статер. Золото.
7. Конец II — начало I в. до н. э. Медь.
8. 100—75 гг. до н. э. Дидрахма. Серебро.
9. 100—75 гг. до н. э. Дидрахма. Серебро. Надпись: ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ.
10. 100—75 гг. до н. э. Триобол. Серебро.
11. 100—75 гг. до н. э. Драхма. Серебро.
12. 100—75 гг. до н. э. Тетрахалк. Медь.
13. 73—63 гг. до н. э. Обол. Медь.
14. Конец II — 1-я треть I в. до н. э. Обол. Медь.

ТАБЛИЦА LIII

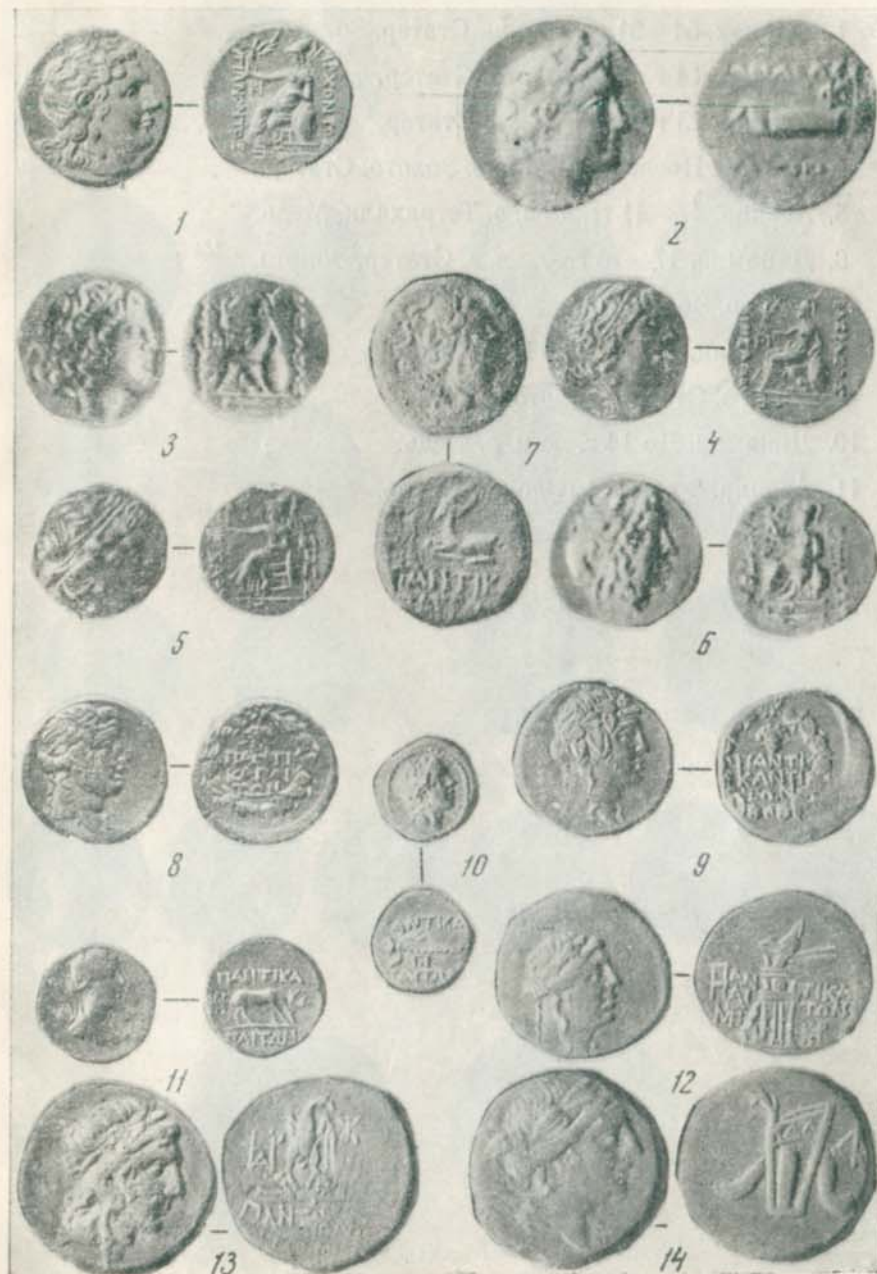
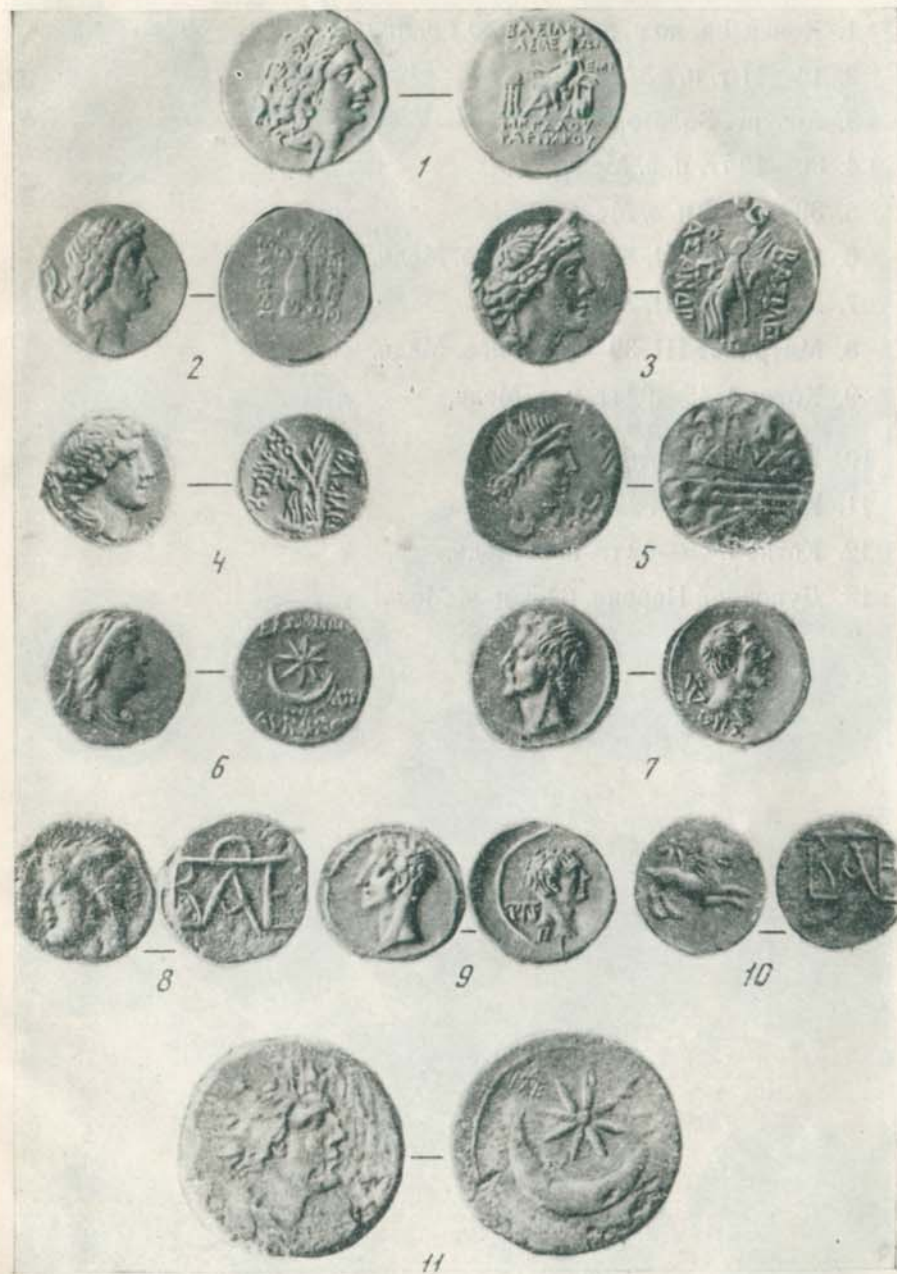

ТАБЛ. LIV. МОНЕТЫ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА

1. Фарнак. 54—51 гг. до н. э. Статер. Золото.
2. Асандр. 14 г. б. э. Золото. Статер.
3. Асандр. 23 г. б. э. Золото. Статер.
4. Асандр. После 41 г. до н. э. Золото. Статер.
5. Асандр. 47—41 гг. до н. э. Тетрахалк. Медь.
6. Динамия. 17—16 гг. до н. э. Статер. Золото.
7. Статер. Золото.
8. Динамия. До 14 г. до н. э. Медь.
9. 9 г. н. э. Статер. Золото.
10. Динамия. До 14 г. до н. э. Медь.
11. Асандр. 2-я пол. I в. до н. э. Медь.

ТАБЛИЦА LIV

1. Конец I в. до н. э. — начало I в. н. э. Медь.
2. 14—41 г. н. э. Асс. Медь.
3. Аспург. Золото.
4. 39—40 гг. н. э. Медь.
5. 39—45 гг. н. э. Медь.
6. Митридат III. 39—45 гг. н. э. Медь.
7. Митридат III. Золото.
8. Митридат III. 39—45 гг. н. э. Медь.
9. Котис I. 45—62 гг. н. э. Медь.
10. Котис I. Золото.
11. Котис I. 45—62 гг. н. э. Медь.
12. Котис I. 45—62 гг. н. э. Медь.
13. Дупондий Нерона. 62 г. н. э. Медь.

1. Рискупорид II. 68—92 гг. н. э. Дупондий. Медь.
2. Рискупорид II. 68—92 гг. н. э. Сестерций. Медь.
- 3—4. Савромат I. Статер. Золото.
5. Котис II. Статер. Золото, 123 г. н. э.
6. Котис II. Статер. Золото.
7. Котис II. 123—132 гг. н. э. Сестерций. Медь.
8. Котис II. 123—132 гг. н. э. Дупондий. Медь.
9. Котис II. 123—132 гг. н. э. Медь.
10. Котис II. 123—132 гг. н. э. Медь.
11. Котис II. 123—132 гг. н. э. Медь.

ТАБЛ. LVII. МОНЕТЫ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА

1. Римиталк. Статер. Золото.
2. Римиталк. Статер. Золото.
3. Римиталк. Статер. Золото.
4. Римиталк. 132—136 гг. н. э. Сестерций. Медь.
5. Римиталк. 132—136 гг. н. э. Медь.
6. Евпатор. Статер. Золото.
7. Евпатор. Статер. Золото.
8. Евпатор. Статер. Золото.
9. Евпатор. Дупондий. 154—161 гг. н. э. Медь.
10. Савромат I. Статер. Золото.
11. Савромат I. Статер. Золото.
12. Савромат II. Статер. Золото.
13. Савромат II. Статер. Золото. 198 г. н. э.

ТАБЛИЦА LVII

ТАБЛ. LVIII. МОНЕТЫ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА

1. Савромат II. Сестерций. 174—186 гг. н. э. Медь.
2. Савромат II. Двойной денарий. 186—196 гг. н. э. Медь.
3. Савромат II. Денарий. 186—196 гг. н. э. Медь.
4. Савромат II. Двойной денарий. 186—196 гг. н. э. Медь.
5. Савромат II. Денарий. 186—196 гг. н. э. С надчеканкой. Медь.
6. Савромат II. Двойной денарий. 186—196 гг. н. э. Медь.
7. Савромат II. Драхма. 186—196 гг. н. э. Медь.
8. Савромат II. Двойной денарий. 186—196 гг. н. э. Медь.
9. Савромат II. Двойной денарий. 186—196 гг. н. э. Медь.
10. Котис III. Биллон. Статер.
11. Рискупорид III. Золото. Статер.
12. Рискупорид III. Золото. Статер.

ТАБЛИЦА LVIII

ТАБЛ. LIX. МОНЕТЫ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА

1. Рискупорид III. 210—226 гг. н. э. Денарий. Медь.
2. Савромат III. 230 г. н. э. Биллон. Статер.
3. Котис III. Биллон. Статер.
4. Котис III. Биллон. Статер.
5. Котис III. Двойной денарий. 227—233 гг. н. э. Медь.
6. Инифимей. Биллон. Статер.
7. Инифимей. Двойной денарий. Медь. 234—239 гг. н. э.
8. Рискупорид V. Статер. Биллон.
9. Рискупорид V. Статер. Биллон.
10. Рискупорид V. 240—253 гг. н. э. Двойной денарий. Медь.
11. Рискупорид V. 240—253 гг. н. э. Двойной денарий. Медь.

ТАБЛИЦА LIX

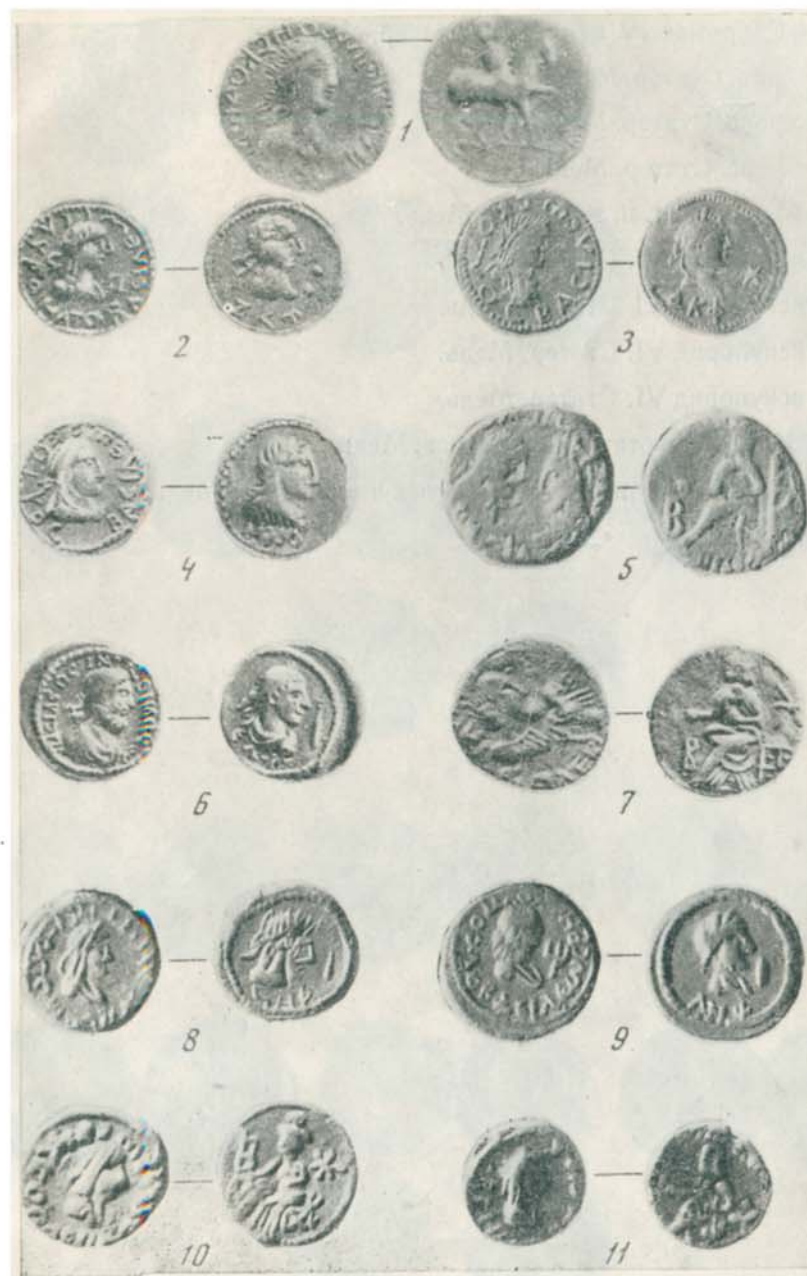

ТАБЛ. LX. МОНЕТЫ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА

ТАБЛИЦА LX

- 1—3. Савромат IV. 275 г. н. э. Статер. Медь.
4. Тейран. Статер. Медь.
5. Фофорс. Статер. Медь.
6. Фофорс. Статер. Медь.
7. Фофорс. 302 г. н. э. Статер. Медь.
8. Рискупорид VI. Статер. Медь.
9. Рискупорид VI. Статер. Медь.
10. Рискупорид VI. Статер. Медь.
11. Рискупорид VI. Статер. Медь.
12. Подражание статеру Фосфорса. Медь.
- 13—15. Подражания статерам Рискупорида VI. Медь.

Предисловие	5	Основные монетные типы	61
<i>Часть I. ГРЕЦИЯ И РИМ</i>		Датировка античных монет	62
I. Введение	13	Обозначение чисел на греческих монетах	63
Термин «нумизматика»	13	Обозначение денежных сумм	63
История нумизматической науки	13	Датировка римских монет	67
Предмет нумизматики	14	Легенды	67
Историография	16	Изображения и легенды на римских монетах	68
Русская нумизматика	18	V. Техника монетного дела	71
Конкретные задачи нумизматики	22	Монетные металлы и порча металла в монете	71
Метод сличения штемпелей и анализа кладов	22	Монетная техника	73
Основные нумизматические собрания и публикации	26	Техника чекана	74
II. Возникновение денег и первые монеты	27	Развитие изображения на штемпеле оборотной стороны	74
Домонетные средства обмена	27	Чеканка некоторых монет г. Сиракуз	75
Появление монеты	31	Nummi incusi (вдавленные монеты)	75
Сведения о происхождении монет	32	Односторонние монеты	76
Первые монеты	34	Nummi serrati или dentati (зубчатые монеты)	76
Распространение монет	36	Nummi scyphati (вогнутые монеты)	76
III. Весовые и монетные системы	36	Nummi subaerati	76
Функции денег	36	Техника литья	77
Источники, сообщающие о монетных системах	37	Вес монетного кружка	77
Система номиналов	38	Изменения в технике производства монет в эпоху эллинизма	77
Радио	40	Монета как произведение искусства	78
Реальная стоимость денег в Греции и Риме	40	Изменения в технике производства монет в императорскую эпоху	79
Весовые и монетные системы	41	Медали, конторниаты, тессеры	80
Монетные системы, основанные на электре	42	VI. Организация монетного дела	81
Монетные системы, основанные на серебре	43	Место чекана монет	81
Монетная система в Риме	49	Фальшивые монеты	84
Обозначение стоимости на римских монетах	55	Порча монеты	84
Датировка выпусков римских монет	55	Изъятие денег из обращения	87
IV. Систематизация античных монет	56	Размен денег. Ростовщичество	87
Архаические монеты	56	Иностранная (межполисная) монета	90
Классический период	57	Перечеканка и надчеканка монет	90
Эллинистический период	57	Союзные монеты	91
Римский период	57	Варварские подражания	93
Типы античных монет	58	Подражания золотым статерам Александра Македонского и Лисимаха	94
Портретные изображения	60	Подражания тетрадрахмам Евтидема	95
Изображения лицевой и оборотной сторон	61	Подражания денариям Августа с Каем и Луцием Цезарями на оборотной стороне	96
		Подражания римским золотым монетам (ауреусам)	96
		Подражания римским денариям с типом идущего Марса	97
		Колхидки и синдские монеты	99
		<i>Часть II. СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ</i>	
		Монетное дело г. Тиры	103
		Монетное дело г. Ольвии	112
		Монетное дело г. Херсонеса	121
		Монеты городов, входивших в состав Боспорского царства	127
		Чекан Нимфея	129
		Чекан Мирмекия и Аполлонии	130
		Монеты Феодосии	131
		Монеты Фанагории	133
		Монеты Горгииппии	134
		Монеты с надписью ΣΙΝΑΩΝ	135
		Пантикапей и Боспорское царство	137

Приложения	160
I. Систематизация античных монет (по Эккелю)	160
II. Объяснения и сокращения нумизматических терминов	161
III. Даты правления боспорских царей	161
IV. Алфавит, применявшийся на греческих монетах	163
V. Сокращения римских личных имен	164
VI. Сокращения, часто встречающиеся на римских монетах	164
VII. Сокращения (лигатура) магистратских имен на римских республиканских денариях	164
VIII. Сокращения названий монетных дворов Римской империи	165
IX. Города, имевшие монетные дворы	166
X. Почетные титулы римских императоров	166
XI. Титулатура римских императоров и даты их правления	167
XII. Библиография	170
XIII. Таблицы и объяснения к ним	174

Людмила Николаевна Казаманова

ВВЕДЕНИЕ В АНТИЧНУЮ
НУМИЗМАТИКУ

Тематический план 1969 г. № 94

Редактор Л. В. Кутукова
Художественные редакторы
К. И. Журинская,
Н. Ю. Калмыкова
Художник С. Б. Юкин
Технический редактор
Н. А. Рябикина
Корректоры М. М. Петкевич,
А. С. Аполчина

Сдано в набор 3/IV 1969 г.
Подписано к печати 1/XII 1969 г.
Л-34917 Формат 60×90^{1/16}
Физ. печ. л. 19,0 Уч.-изд. л. 17,19
Изд. № 802 Зак. 321
Бумага тип. № 1 Тираж 6800 экз.
Цена 80 коп.

Издательство Московского
университета
Москва, Ленинские горы.
Административный корпус.
Типография Изд-ва МГУ.
Москва, Ленинские горы